
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

Биробиджан, 26 октября 2017 года

Биробиджан
2017

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПРИАМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

Биробиджан, 26 октября 2017 года

Под общей редакцией
П. С. Николаевой

*Конференция проведена в рамках реализации мероприятия «Дискуссионные качели
„Гармонизация межнациональных отношений в полиэтничном регионе«»
Программы развития деятельности студенческих объединений «Поехали!»
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема», поддержанной Министерством образования и науки
Российской Федерации в 2017 году*

Биробиджан
ПГУ им. Шолом-Алейхема
2017

УДК 316.77(063)
ББК 60.56 я431
Т338

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «ПГУ им. Шолом-Алейхема»*

Т338 Теория и практика толерантности и межкультурной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции. Биробиджан, 26 октября 2017 г. / под общ. ред. П. С. Николаевой ; Приамур. гос. ун-т им. Шолом-Алейхема. — Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2017. — 210 с.
ISBN 978-5-8170-0356-7

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика толерантности и межкультурной коммуникации», состоявшейся 26 октября 2017 года на базе Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. Конференция проведена в рамках реализации мероприятия «Дискуссионные качели „Гармонизация межнациональных отношений в полиэтничном регионе“» Программы развития деятельности студенческих объединений «Поехали!» ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», поддержанной Министерством образования и науки Российской Федерации в 2017 году

Сборник адресован широкому кругу специалистов, учёных, аспирантов, преподавателей, магистрантов, студентов вузов и ссузов.

Материалы печатаются в авторской редакции. Ответственность за их содержание возлагается на авторов.

УДК 316.77(063)
ББК 60.56 я431

ISBN 978-5-8170-0356-7

© ФГБОУ ВО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2017
© Авторы статей, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	7
Бугаёва Н. В. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ И РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	7
Мизернюк В. Т. КУЛЬТУРНЫЕ ИНДЕКСЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА ТИРАСПОЛЯ.....	12
Огнёв В. И. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ	15
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ	21
Арапов К. В. ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ	21
Бескаева Т. П. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ.....	26
Бобок Н. Н. ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В РОССИИ	32
Петина Д. К. ИСЛАМОФОБИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ	36
Сидоренко А. Е. ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	38
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	42
Барчевская А. С. ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ, В СРАВНЕНИИ С ОБЩЕСТВОМ XIX ВЕКА: ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	42
Гутте Т. А. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ.....	44
Каде А. А. ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЧЕРЕЗ НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ НА ПРИМЕРЕ КУБАНСКОГО НАРОДНОГО КАЗАЧЬЕГО АНСАМБЛЯ «ВОЛЬНИЦА»	48
Каракулева Л. И. ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ	51
Ковалева М. А. ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСТВА В ГБПОУ КК «КРАСНОДАРСКИЙ МОНТАЖНЫЙ ТЕХНИКУМ»	57

Любимцева И. И. ПРОФИЛАКТИКА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	60
Романова Л. Л. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В АМУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	64
Тихонова А. В. ВЛИЯНИЕ НЕГАТИВНЫХ ПОЖЕЛАНИЙ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ	67
Филиппова Е. А. ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА.....	73
ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	76
Быданцев А. П. ПРАКТИКА ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК СПОСОБ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	76
Вафин М. О. МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЮЖНЫХ СЛАВЯН: СЕРБСКОХОРВАТСКИЙ КОНФЛИКТ	79
Винник А. А. РАЗВИТИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ	85
Гераськина К. В., Гребнева А. К. СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗА.....	89
Гостева Л. З. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В АМУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	92
Дзюба К. А. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	95
Ильин А. А. ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	98
Куликовская Е. А. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ, КОНФЛИКТЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ.....	102
Михайлов В. С. ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	105
Николаева П. С. О ВЛИЯНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ	109

Прокопович В. С. РОССИЙСКО-СИРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	112
Ракчеева Е. С. ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	113
Савелова И. Ю. ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ НА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	116
Суслов С. В., Юрьев Е. П. РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ТЕКСТЕ ВОЕННОЙ ПРИСЯГИ	122
НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ	125
Грекова А. П. МОДАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....	125
Ермакова Е. К. СПЕЦИФИКА ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	128
Жукова М. Ю. ФУНКЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	132
Лавочкин Е. А. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО РЭП- И РОК-ДИСКУРСА.....	137
Ли Ифан БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ: ОПЫТ ОПИСАНИЯ.....	142
Люй Мэнди НАИМЕНОВАНИЯ ТОРГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БИРОБИДЖАНА И ЦЗЯМУСЫ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	145
Непомнящая О. С. АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ТЕКСТА	150
Носоль Ю. В. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СИ ЦЗИНЬПИНА В КИТАЙСКИХ СМИ.....	155
Румянцев Г. И. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ	158
Чэнь Сьюй РУССКИЕ ИМЕНА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	165
РКИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ.....	169
Бай Юйин ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ.....	169

Вэй Юймин ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА СОБАКИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	171
Вэй Юйтин К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИЯХ ИЗ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ	176
Гао Цзэфэн ТЕРМИНЫ РОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	179
Ильинова Ю. О. ОБУЧЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЮ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	182
Махмутова А. Р. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	185
Рудченко С. К., Наумова О. Г. ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	191
Усманов Е. А. СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕГО РОДА КАК ОСОБАЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ГРУППА СЛОВ	194
Чжан Линь НАЗВАНИЯ ФРУКТОВ И ЯГОД В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	198
Чжао Чжицян ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	202
Чэнь Цяньгун ЭТНИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ И ИХ ВИДЫ	205

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ И РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Бугаёва Н. В.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
Лицей ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Элеонора Андреевна Хайницкая, преподаватель лицея
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»*

В социальной структуре общества важное значение занимают группы людей, объединённые по национальному признаку. Национальность человека — это его принадлежность к определённой нации или народности. На Земле сейчас насчитывается более 2 тысяч наций, народностей, племён. Наций и народностей намного больше, чем государств. В следствии с этим многие государства являются многонациональными. Поэтому изучение многонациональных отношений является актуальным.

Цель данной работы состоит в исследовании и анализе современных межнациональных отношений, а также в предложении путей решений конфликтных ситуаций.

Межнациональные отношения могут проявляться в виде: а) экономических, б) политических, в) языковых, г) культурных, д) экологических и других отношений между нациями.

Дадим краткую характеристику некоторым из них [1].

Экономические межнациональные отношения направлены на удовлетворение экономических потребностей наций. Они формируются как стихийно, в процессе развития, скажем, торговых связей между народами, так и на уровне межгосударственных отношений самостоятельных государств.

Политические отношения касаются, прежде всего, участия всех народов (наций). В данном случае встает вопрос о государственном устройстве. А также рассматриваются отдельные интересы наций. Осуществляют гражданские права и свободу.

Важную роль в жизни и развития общества играет духовная жизнь. Она направлена на взаимное обогащение народов в области духовной культуры и в тоже время на сохранение и развитие их национальной самобытности (музыка, литература, искусство, живопись).

Отношения между народами можно рассмотреть на примере России и стран Европы.

Один из пороков российской национальной политики — выдвижение задач без учета материальных условий их решения, без глубоко анализа существующих противоречий. Нельзя утверждать, что причиной межнациональных конфликтов явился только распад СССР, они существовали и ранее. В этом случае мощным катализатором явились политизация национальностей и перекрещивание национального и государственного.

Национальные интересы и национальные конфликты находятся не в центре, а на периферии внимания реальной политики. Причем она осуществляется таким образом, что вновь и вновь порождает национальные конфликты, и вследствие этого государственная власть наносит ущерб своей собственной стабильности.

Фактически, более важным сточки зрения государственных структур оказывается вопрос о власти в Центре, о соотношении законодательной и исполнительной властей, о способах утверждения президентской власти. Многие политические деятели исходят из предпосылки: как только власть в Центре будет упрочена, так она сразу же сможет заняться разрешением национальных споров [2].

Таким образом, конфликты двоякого рода накладываеся друг на друга: политический конфликт в Центре, связанный с борьбой за власть, представляет собою питательную среду для развития национально-этнических конфликтов, и, наоборот, национально-этнические конфликты оказываются средством борьбы за власть. Кроме того, так уж сложилось исторически, неоднократно произвольно перекраивались как внутренние, так и внешние границы государства, что, в свою очередь, явилось бомбой замедленного действия.

На этой почве возникла проблема разделенных народов, например, армяне — в Турции и Армении, таджики — в Афганистане и Таджикистане. Особенно часто эксперименты над терпением людей проводились в советский период. В результате появились трения на межнациональной основе: в Дагестане — между аварцами, кумыками, даргинцами и лезгинами, в Татарстане — между татарами и чувашами и др. Помимо всего прочего государственно-правовая реабилитация народов, депортированных из мест постоянного проживания, оказалась весьма сложным делом.

Зарубежная Европа на протяжении длительного времени была регионом многочисленных этнических конфликтов, которые в значительной своей части уходят корнями в далекое историческое прошлое. Несовпадение политических и этнических границ характерно и для современной Европы, но в разных странах и субрегионах оно выражено по-разному.

Поэтому рассмотрение межнациональных противоречий в регионе логично начать с характеристики этнического состава населения отдельных его стран. В группе стран с большой долей национальных меньшинств межнациональные отношения отличаются, как правило, гораздо большей сложностью. Это можно показать на примере конфликтов происходящих в Великобритании, Кипре и Балканском полуостров.

В Великобритании основные национальные проблемы связаны с Шотландией и Северной Ирландией (Ольстером) [2].

Спор между Англией и Шотландией продолжается уже не одно столетие. В начале XVIII в. под военным и экономическим нажимом Англии шотландский парламент согласился на заключение унии с нею, что фактически означало ликвидацию независимости этой исторической области страны: парламент был упразднен, и сохранились лишь небольшие элементы автономности. С тех пор в Шотландии существует движение за независимость, которому только в самое последнее время удалось добиться ощутимых успехов. В 1997 г. в Шотландии был проведен референдум, на котором 3/4 населения высказались за восстановление парламента. Таким образом, через 300 лет он был возрожден. Правда, делами экономики, внешней политики, обороны, социального обеспечения всей Великобритании по-прежнему ведает парламент в Лондоне, так что шотландскому парламенту остается лишь занятие сельским хозяйством, образованием, здравоохранением, полицией, туризмом и спортом; но и это значительно улучшило политическую ситуацию.

На сегодняшний день на острове Кипр проживает около 80 процентов греков и 20 процентов турок. После образования Республики Кипр сформировалось смешанное правительство, однако в результате разночтений положений Конституции ни одна сторона не повиновалась указаниям, исходившим от министров противостоящей общины. В 1963 году вспышки насилия с обеих сторон стали реальностью. С 1964 по 1974 гг. на острове для предотвращения конфликта был размещен контингент ООН. Однако в 1974 году была предпринята попытка правительственного переворота, в результате чего Президент Макариос был принужден к ссылке. В ответ на попытку переворота Турция направила на Кипр 30-тысячный военный корпус. Сотни тысяч греческих киприотов бежали на юг острова под жестким наступлением турецкой армии. Насилие продолжалось несколько месяцев. К 1975 году остров был разделен. В результате раздела одну треть острова на севере контролируют турецкие войска, а южную часть — греческие. Под наблюдением ООН был осуществлен обмен населением: турки-киприоты были перемещены на север, а греки-киприоты — на юг. «Зеленая линия» развела конфликтующие стороны, и в 1983 году была провозглашена Турецкая Республика Северного Кипра; однако ее признала только Турция. Греческая сторона требует возвращения территории, греки-киприоты, жившие на севере, надеются вернуться в свои дома и считают, что север оккупирован турецкими захватчиками. С другой стороны, контингент турецких войск на севере Кипра постоянно увеличивается, и ни те, ни другие киприоты не отказываются от «образа врага». Фактически контакты между севером и югом острова сведены на нет.

До окончательного решения конфликта еще далеко, поскольку ни одна сторона не готова идти на уступки.

На Балканском полуострове существует несколько культурных регионов и типов цивилизации. Особо выделены следующие: византийско-православный на востоке, латино-католический на западе и азиатско-исламский в центральных и южных областях. Межнациональные отношения здесь так запутаны, что трудно ожидать полного улаживания конфликтов в ближайшие десятилетия.

При создании Социалистической Федеративной республики Югославии, состоявшей из шести республик, основным критерием их образования был этнический состав населения. Этот важнейший фактор впоследствии и был использован идеологами национальных движений и способствовал распаду федерации. В Боснии и Герцеговине боснийцы-мусульмане составляли 43,7 % населения, сербы — 31,4 %, хорваты — 17,3 %. В Черногории проживало 61,5 % черногорцев, в Хорватии 77,9 % составляли хорваты, в Сербии 65,8 % — сербы, это с автономными краями: Воеводина, Косово и Метохия. Без них же в Сербии сербы составляли 87,3 %. В Словении словенцев — 87,6 %. Таким образом, в каждой из республик проживали и представители этнических групп других титульных национальностей, а также значительное количество венгров, турок, итальянцев, болгар, греков, цыган и румын.

Еще один немаловажный фактор — конфессиональный, причем религиозность населения определяется здесь этническим происхождением. Сербы, черногорцы, македонцы — это православные группы. Однако и среди сербов есть католики. Католиками являются хорваты и словенцы. Интересен

конфессиональный срез в Боснии и Герцеговине, где проживают католики-хорваты, православные — сербы и славяне-мусульмане. Есть и протестанты — это национальные группы чехов, немцев, венгров, словаков. Имеются в стране и иудейские общины. Значительное число жителей (албанцы, славяне-мусульмане) исповедуют ислам.

Лингвистический фактор также сыграл немаловажную роль. Около 70 % населения бывшей Югославии говорило на сербско-хорватском или же, как принято говорить, хорвато-сербском языке. Это в первую очередь сербы, хорваты, черногорцы, мусульмане. Однако он не был единым государственным языком, в стране вообще не было единого государственного языка. Исключение составляла армия, где делопроизводство велось на сербско-хорватском (на основе латинской графики), команды также подавались на данном языке.

Конституция страны подчеркивала равноправие языков, и даже при выборах бюллетени печатались на 2, 3, 4-х, 5-и языках. Существовали албанские школы, а также венгерские, турецкие, румынские, болгарские, словацкие, чешские и даже украинские. Издавались книги, журналы. Однако в последние десятилетия язык стал предметом политических спекуляций.

Нельзя не учитывать также экономический фактор. Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и автономный край Косово — отставали в экономическом развитии от Сербии. Это приводило к различиям в доходе различных национальных групп и усиливало противоречия между ними. Экономический кризис, многолетняя безработица, жесточайшая инфляция, девальвация динара усиливали центробежные тенденции в стране, особенно в начале 80-х годов.

Причин распада югославского государства можно назвать еще десятки, но так или иначе к концу 1989 года произошла дезинтеграция однопартийной системы, и после проведения парламентских выборов в 1990—1991 гг. начались военные действия в Словении и Хорватии с июня 1991 года, а в апреле 1992 года

в Боснии и Герцеговине разгорелась гражданская война. Она сопровождалась этническими чистками, созданием концентрационных лагерей, грабежами. На сегодняшний день «миротворцы» добились прекращения открытых боев, но ситуация на Балканах сегодня по-прежнему остается сложной и взрывоопасной.

Очередной очаг напряженности возник в крае Косово и Метохия — на исконных сербских землях, колыбели сербской истории и культуры, на которых в силу исторических условий, демографических, миграционных процессов доминирующим населением являются албанцы (90—95 %), претендующие на отделение от Сербии и создание самостоятельного государства. Ситуация для сербов усугубляется еще и тем, что край граничит с Албанией и населенными албанцами регионами Македонии. В той же Македонии существует проблема взаимоотношений с Грецией, которая протестует против названия республики, считая незаконным присвоение имени государству, совпадающего с названием одной из областей Греции. Болгария имеет претензии к Македонии по причине статуса македонского языка, рассматривая его как диалект болгарского.

Обострены хорвато-сербские отношения. Это связано с положением сербов в Хорватии. Сербь, вынужденные оставаться в Хорватии, меняют национальность, фамилии, принимают католицизм. Увольнение с работы по этническому признаку становится обыденным делом, и все чаще говорится о «велико-сербском национализме» на Балканах. По разным данным, от 250 до 350 тысяч человек были вынуждены покинуть Косово. Только за 2000 год в там было убито около тысячи человек, сотни раненых и пропавших без вести.

Таким образом, факторами социальной напряженности в межнациональных конфликтах являются также психологические особенности и стереотипы поведения отдельных социальных этногрупп; влияние Родоплеменных традиций, религиозных и иных обычаев; националистическая политика руководящей элиты в условиях многонационального населения региона; недовольство граждан некоторыми решениями центральных органов и т. д.

Межнациональные отношения возникают и осуществляются не только на уровне целых народов (этносов, наций), но и на межличностном уровне в процессе повседневного общения людей разных национальностей. Межличностные отношения нередко обладают богатым духовным содержанием, но во всех случаях это есть отношения весьма деликатного свойства.

Пути решения межнациональных конфликтов

– Признание межнациональных проблем и решение их методами национальной политики.

– Осознание всеми людьми неприемлемости насилия, овладение культурой межнациональных отношений, требующей безусловной реализации прав и свобод лиц любой национальности, уважения самобытности, их национального самосознания, языка, обычаев, исключая малейшее проявление национального недоверия, вражды.

– Использование экономических рычагов для нормализации этнополитической ситуации.

– Создание в регионах со смешанным национальным составом населения культурной инфраструктуры — национальные общества и центры, школы с национальной культурным компонентом для обучения детей на родном языке и в традициях национальной культуры.

– Организация эффективно действующих международных комиссий, советов, других структур для мирного разрешения национальных споров.

– Предупреждение конфликтов — сумма усилий, направленная на то, чтобы не допустить событий, приводящих к конфликтам.

– Применение широкого спектра санкций. Вооруженное вмешательство допустимо только в одном случае: если в ходе конфликта, принявшего форму вооруженных столкновений, имеют место массовые нарушения прав человека [3].

Библиографический список

1. Амелин В. В. Проблемы предотвращения и урегулирования межэтнических конфликтов: международный опыт // Переподготовка специалистов: зарубежный опыт. Москва — Оренбург, 1999. С. 150—170.
2. Балушок В. Этническое и национальное: динамика взаимодействия // Социология: теория, методы, маркетинг. 1999. № 1. С. 93—107.
3. Евтух В. Национальные меньшинства между государственной политикой и самоопределением // Социология: теория, методы, маркетинг. 1998. № 1—2. С. 99—104.

КУЛЬТУРНЫЕ ИНДЕКСЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА ТИРАСПОЛЯ

Мизернюк В. Т.

Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь,
ГОУ «Приднестровский государственный университет
имени Тараса Григорьевича Шевченко»

*Научный руководитель Виктория Андреевна Романенко, к. фил. н., доцент кафедры
русского языка и межкультурной коммуникации ГОУ «Приднестровский
государственный университет имени Тараса Григорьевича Шевченко»*

Наша цель состоит в выявлении роли, которую играют элементы пространственной организации города, их влияние на формирование ментальности его жителей. Нет сомнения в том, что окружающее индивида пространство формирует его как языковую личность, как представителя определенного национально-культурного сообщества.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью описать культурно-коммуникативный портрет городского пространства столицы Приднестровья. Данный аспект изучения коммуникативного дискурса не достаточно исследован в науке. Культурно-исторический потенциал определяет «лицо» города. Он складывается на пересечении вербального и невербальных кодов культуры (архитектура, ландшафтный дизайн, реклама, вывески, слоганы и т. д.). Город претает и как зона пересечения интертекстуальных семиотических голосов разных культур.

Понятие «культуры» развивалось исторически. Оно вначале означало процессы освоения человеком природы (возделывание земли, продукты ремесел), а также воспитания и обучения. В качестве термина стало широко использоваться в европейской философии и исторической науке начиная со второй половины XVIII в. под культурой стал пониматься особый аспект жизни общества, связанный со способом осуществления человеческой деятельности и характеризующий отличие человеческого бытия от животного существования.

С одной стороны, культура и общество нетождественны, а с другой — культура пронизывает все без исключения области социальной жизни. Проблема решается, если культуру рассмотреть в качестве информационного аспекта жизни общества, как социально значимую информацию, регулирующую деятельность, поведение и общение людей.

Культура не может существовать отдельно от общества, а общество — форма объединения людей, обладающих общими интересами, ценностями и целями, которое не может существовать отдельно от городского или сельского пространства. А культура в свою очередь выражается с помощью коммуникативных знаков, семиотических текстов и т. д.

Социология города — специальная социологическая теория, объектом познания которой является город как социально пространственная общность, исторически конкретная поселенческая структура, основная форма расселения людей; а предметом изучения — механизм городского устройства как способ взаимосвязи и взаимодействия подсистем и их свойств, которые составляют структуру социально-пространственной системы города. Это: производственная инфраструктура города, социальная инфраструктура, городской образ жизни, городская культура, социальный состав городского населения, городского населения социальная стратификация, социальная морфология города.

Город — доминирующая в настоящее время социально-пространственная форма существования общества, которая отличается высокой степенью организации среды жизнедеятельности, большим разнообразием форм и видов деятельности населения, динамизмом социального развития, архитектурным разнообразием, значительной автономностью и относительно законченной социальной структурой, почти адекватной структуре общества (государства) [2, с. 1016—1017].

Городское культурное пространство — сфера функционирования городской культуры как сложной самоорганизующейся подсистемы механизма городского устройства, основная функция которой состоит в воспроизводстве и обновлении городского образа жизни.

Городское культурное пространство выступает ареной взаимодействия множества различных субкультур, носителями которых выступают соответствующие слои городского населения. Это позволяет городской культуре отбирать среди передаваемых из прошлого в настоящее и из настоящего в будущее ценностей, норм, образцов поведения те, которые наилучшим образом способствуют воспроизводству городского образа жизни [2, с. 232].

Итак, культурное пространство города Тирасполя составляют:

1. Ландшафтный дизайн.

2. Архитектурные комплексы:

а) административные здания;

б) религиозно-культовые сооружения;

в) образовательные учреждения

г) культурно-просветительские учреждения

д) другие здания инфраструктуры города (магазины, рестораны, парикмахерские и т. д.).

3. Топонимы города Тирасполя (названия улиц, переулков, площадей и др.)

Объекты подвергались анализу с учетом трех измерений семиозиса:

1) семантического, в котором исследуется отношение знаков к объектам действительности и понятиям о них, т. е. к обозначаемому («знак — объект»);

2) синтаксического, где устанавливается характер отношения знаков друг к другу («знак — знак»);

3) прагматического, где учитывается отношение знаков к пользователю («знак — интерпретатор») [1].

В качестве примера мы проанализируем бюст Франца Сент де Волана, расположенный напротив площади Суворова г. Тирасполя.

Данный культурный знак индексирует вклад инженера в основание города.

Франц Сент де Волан (1752—1818) — первый инженер в армиях Г. А. Потёмкина и А. В. Суворова, первый архитектор Одессы, Новочеркаска, Тирасполя, Овидиополя и других городов, строитель первого чугунного моста в Петербурге, первый инженер во главе Ведомства путей сообщений, первый член Комитета министров от этого ведомства, первый русский гидротехник, создавший самую большую водную систему в Европе, связавшую Петербург с Волгой, единственный инженер-полковник в русской армии, получивший генеральский орден, и пр.

Памятник изготовили по проекту одесского скульптора Александра Токарева и открыли в канун 215-летия Тирасполя [3, с. 25—26].

Памятник установлен в сквере имени Де Волана. Он находится в гармонии с остальными скульптурными объектами — бюстом Екатерины II, памятником А. В. Суворова, индексирующими колоссальную значимость вклада выдающихся личностей в основание нашего города.

Бюст выполняет функцию культурного кода, апеллирующего к исторической памяти жителей города Тирасполя и его посетителей.

Городское пространство является одним из значимых трансляторов социокультурных ценностей общества, заложенных в архитектурно-пространственной организации и символике городского пространства в виде информационно-знаковых объектов, образно воплощающих важные исторические события и процессы. Окружающая среда способствует механизмам коммуникации внутри общества и формированию определенных социальных структур.

Библиографический список

1. Библиотека URL: http://www.libma.ru/delovaja_literatura/semiotika_reklamy/rb.php
2. Новейший социологический словарь / сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2010. 1312 с.
3. Флора, фауна, достопримечательности Приднестровья / авт.-сост.: Р. И. Беленская, В. В. Иванова. Тирасполь: ПГИРО, 2010. 84 с.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Огнёв В. И.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
Лицей ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Элеонора Андреевна Хайницкая, преподаватель лицея
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»*

Тема весьма актуальная, затрагивающая духовную сферу жизни нашего общества, а также способствующая (или, наоборот, противодействующая) укреплению межэтнических связей.

Предлагаю для начала определиться с самим термином «Конфессия». Как гласит «Современная Энциклопедия»:

«Конфессия (латинское *confessio*), вероисповедание. С возникновением различных течений протестантизма конфессиями стали называть религиозные общины (церкви), связанные общностью вероучения, равно как соответствующие «символические книги», фиксирующие это вероучение».

Говоря более простым языком, конфессия — одно из учений какой-то определенной общей религии, которое, в рамках своей религии, отличается от остальных.

Следует также отметить, что в более широком смысле «межконфессиональными отношениями» также называют взаимодействия представителей разных религиозных течений (таких как ислам, буддизм, христианство и т. д.).

Очевидно, что все верующие, к какой бы религии или конфессии они не принадлежали, считают, что именно их вера истинная и самая лучшая. Довольно часто на этой почве возникают локальные (и не очень) конфликты. Однако это тема для другого выступления [2].

Так исторически сложилось, что наиболее крупной христианской конфессией в России является православие, и другие деноминации малочисленны. Несмотря на то, что Российская Федерация де-юре считается светским государством, огромное влияние на него оказывает Патриарх Русской (Московской) Православной церкви. Впрочем, это пошло ещё с самого момента крещения Руси, ещё до Великой Схизмы (церковного раскола, произошедшего в 1054-м, и Гардарику практически не коснувшегося). Немногим меньше тысячелетия данное вероисповедание было официальной религией для нашего государства, и, при всём желании, атеистическому строю Советского

Союза едва ли было возможно полностью уничтожить искоренить этот пласт культуры за столь короткий срок.

Католическая же ветвь христианства в нашей стране весьма рассеяна и разрознена, и это также имеет свои корни в истории. Если взаимоотношения России и Константинополя были весьма плотными, то отношения со Святым Престолом были нестабильными. Что бы было понятнее, приведу один интересный факт: во второй половине XI — начале XII веков было заключено около 20 браков между княжескими домами Польши (которые были католиками) и Руси, но лишь в XVIII веке начали организовываться первые монастыри и строиться первые церкви. В основном рост католицизма происходил не только и не столько за счёт обращения местных в иную веру, сколько за счёт миграции иностранцев. Более того — переход в католичество для русских людей был запрещён и строго наказывался.

Стоит также упомянуть о представителях третьего направления в христианстве — протестантизма. Первые протестантские общины появились во времена правления великого князя Василия III, однако распространение получили во времена Петра Великого (в конце XIX века в Санкт-Петербурге находилось около шести тысяч протестантов) и постепенно начали вливаться в высшие круги Российской Империи. Часть из их потомков, тем не менее, перешли в православие.

В основном сегодня мы будем говорить о данных трёх конфессиях, так как христианство, как уже упоминалось ранее, наиболее распространённая религия на территории Российской Федерации. Однако следует упомянуть также и о том, что помимо христианства у нас также имеются и другие религии, о которых мы также поговорим, но чуть позднее [3].

Итак, причиной раскола в Единой церкви послужили разногласия между Папой Римским (главой «западной» церкви) и Патриархом Константинопольским (лидером «восточной» церкви) в вопросах проведения богослужений, канонизации святых и исполнении догматов. Начались они задолго до 1054 года, однако именно в 1054-м Папа Лев IX отправил легатов (своего рода доверенных лиц, которым получают какое-то одно конкретное задание) в Константинополь, с посланием для Патриарха Михаила Керулария, которое гласило о том, что вся полнота власти в Церкви принадлежит именно Папе. Документ, на который опиралось данное послание, оказался подделкой, и Михаил отверг притязания на верховенство. И уже после смерти Льва IX в собор Святой Софии вошли три легата, которые возложили на алтарь отлучительную грамоту, предающую анафеме патриарха. Патриарх ответил той же монетой: он предал анафеме легатов.

Строго говоря, на России это мало отразилось, потому как русские князья и до того мало контактировали с католическими соседями, а после и того меньше. Потому мы сразу опустим несколько столетий, и перенесёмся в XVIII век, когда Петр I начал «выписывать людей» из-за границы. Католичество в это время начало бурно развиваться и начало оказывать влияние на государство. Особенно сильно это стало заметно в Петербурге, который на тот момент был самым «европейским» городом, и, как следствие, наиболее подверженным данным

веяниям. Православный люд, очевидно, был против этого. Известны случаи нападений на католиков и, уже появляющихся, протестантов. Однако в целом, отношение было терпимое.

В царствование Екатерины II был принят ряд решений, регламентирующих положение католицизма в России. По регламенту, утверждённому 12 февраля 1768 года, при Санкт-Петербургской римско-католической церкви создавалось училище для юношей римско-католического исповедания. Вследствие разделов Польши, в состав Российской Империи вошли территории со значительным католическим населением. Екатерина II тут же приняла меры по контролю над католическим духовенством. 14 декабря 1772 года императрица издала указ, согласно которому ни одно распоряжение Святого Престола не вступало в силу без согласия российских властей.

В 1801 году Александр I открыл постоянное представительство при Святом Престоле во главе с поверенным в делах итальянским графом Кассини. Папа римский предложил считать своим поверенным в делах аббата Джованни Бенвенути, находившегося в течение продолжительного времени в России. На следующий год император Александр I разрешил папскому дипломату Томмазо Ареццо кратковременное пребывание в Петербурге, но только в качестве представителя Папского государства, а не Святого Престола.

В 1816 году уровень главы представительства в Папском государстве был поднят до посланника, которым стал А. Я. Италинский.

С конца XVIII века до 1917 года в России действовала папская нунциатура (посольство). Митрополитом Римско-католической церкви являлся архиепископ Могилевский, имевший резиденцию в Санкт-Петербурге. По условиям конкордата (договора России с Ватиканом) 1847 года папа Римский признавался главой российских католиков. В 1866 году конкордат был расторгнут Россией в одностороннем порядке (контакты католиков России и Царства Польского с римской курией осуществлялись через министра внутренних дел). Все католические епископы назначались российским императором по соглашению с папой.

Тем не менее, российские официальные представители в качестве «дипломатических наблюдателей» остались в Риме. Лишь по прошествии двух десятилетий, в 1883 году, Александр III направил своего представителя в Рим с «неофициальной» миссией. Год спустя она завершилась учреждением постоянного дипломатического представительства Российской императорской миссии при Святом Престоле во главе с чрезвычайным и полномочным посланником А. П. Извольским. Одновременно были возобновлены переговоры об открытии в Санкт-Петербурге постоянной апостольской нунциатуры [1].

Параллельно с этим, Соборное уложение в 1649-м запретило протестантам проповедовать евангелие Иисуса Христа по причине «сращения из православия», но разрешалось в исламских и буддийских регионах империи, а также в среде русских молокан, менонитов, духоборов, староверов, беспоповцев и тому подобных. За распространение Евангелия Иисуса Христа полагалась смертная казнь (отменена в 1905-м). Массовая депортация в Закавказье и Дальний восток

русских баптистов в период 1880—1903 года на каторжные работы, уменьшило численность евангельских христиан на Украине и в Санкт-Петербурге. Но зато возросло евангельское движение в каторжных регионах империи, таких как Кавказ, Поволжье, Сибирь и Амур.

На сегодняшний день взаимоотношения между этими конфессиями можно назвать «терпимыми». В законодательстве выделена отдельным пунктом свобода вероисповедания (28 статья Конституции РФ), и, как следствие, каждый волен верить в любое божество, и любые книги, которые ему только захочется. Поэтому законодательно ни те, ни другие, ни третьи не могут никому навредить. Однако периодически появляются труды, наподобие «Протестантам о православии» Андрея Кураева, который высказался против протестантизма.

Переходя к другим религиям, распространенным в Российской Федерации стоит в первую очередь упомянуть другую авраамическую религию — ислам. Если рассматривать различные конфессии в нем, то следует выделить два основных мусульманских течения — сунниты и шииты.

Наибольший процент исламского населения проживает в: Ингушетии (98 %), Чечне (96 %), Дагестане (94 %), Кабардино-Балкарии (70 %), Карачаево-Черкесии (54,6 %), Башкортостане (54,5 %) и Татарстане (54 %). Интересен тот факт, что большинство российских мусульман (около 80 %) не являются ни шиитами, ни суннитами.

Взаимоотношения между различными течениями ислама это тема достойная отдельного выступления. История мусульманских междоусобиц длинная и довольно кровавая, однако мы остановимся лишь на тех, что так или иначе затрагивали Россию [3].

Первые мусульмане появились в городе Дербенте (нынешний Дагестан) в VII веке, и уже в VIII веке здесь появилась первая мечеть. В период X—XIX веков на территории нынешней России существовали различные мусульманские государства. В то же самое время немалая часть этих же самых мусульман жила на христианской земле.

Со времён Золотой Орды и вплоть до самого появления Советского Союза отношение русских правителей к исламу менялось от негативного (уничтожение большинства населения Казанского, Астраханского и Сибирского ханств ощутило удар по исламу) до создания официальной организации мусульман — Оренбургское магометанское духовное собрание. В итоге русский ислам несколько отличается от своих собратьев.

В Советском Союзе история расцветает новыми красками. Изначально советская власть сагитировала мусульман встать на их сторону и воевать на своей стороне против «тюрьмы народов» (Российской Империи), и даже учредила отдельные автономные республики для этих народов, но в 1923 году началось массовое закрытие мечетей и религиозных школ. Ислам ушёл в подполье.

В 1980 годы началось распространение «ваххабитов» (которые на деле являются салафитами). Осенью 1991 года на территории Чечни и Ингушетии была объявлена Чеченская республика (с 1993 года именованная «Чеченская

Республика Ичкерия). Это было «чисто исламское государство, основанное на шариате». Разразилась страшная гражданская война, в которой на стороне официальных властей выступали также и мусульмане-суфисты. Эта война, с переменным успехом, длилась более двадцати лет, и, (по официальным данным) закончилась в 2017 году.

Сосуществование и взаимодействие двух мировых религий — ислама и христианства — в России имеет давние традиции. История знает как нетерпимые, конфликтные отношения, так и диалог, сотрудничество, взаимную поддержку между ними. В России, если зафиксировать межконфессионально-культурную ситуацию, то мы сможем отметить, что отношение к исламу на уровне государства и общества диаметрально противоположны. В раннее упомянутой статье 28 Конституции РФ говорится о свободе слова и вероисповедания. На это указывал В. В. Путин в своей речи на открытии Всемирного саммита религиозных лидеров, проходившего в Москве в начале июля 2006 года. Вместе с тем в российском обществе очень высок градус неприятия ислама, если не сказать о существовании определенной доли исламофобии.

Первые свидетельства о существовании буддизма на территории современной РФ относятся к VIII веку. Они связаны с государством Бохай, которое в 698—926 годах занимало часть сегодняшних Приморья и Приамурья. Бохайцы, чья духовная культура испытывала большое влияние соседних Китая, Кореи и Маньчжурии, исповедовали буддизм одного из направлений Махаяны.

Как живая традиция буддизм в его тибетской форме существует в России с начала XVII века, когда некоторые калмыцкие племена приняли российское подданство.

С XVII века тибето-монгольская форма буддизма распространяется и в Бурятии, — сюда его принесли монгольские и тибетские ламы, по-видимому, спасавшиеся от политических событий у себя на родине. Известно, что только в 1712 году в поселения селенгинских бурят прибыло сто монгольских и пятьдесят тибетских лам

В 1764 году Екатерина II учредила пост Пандита-хамбо-ламы — главы буддистов Восточной Сибири и Забайкалья. Это событие считается признанием буддизма одной из государственных религий России. В 1766 году бурятские ламы, в свою очередь, признали Екатерину Великую воплощением Белой Тары на Земле. Манифестом императора Павла Петровича от 18 марта 1797 года и указом императора Александра Павловича от 22 июля 1822 года вновь было подтверждено разрешение свободного исповедания и распространения буддизма. К 1917 году буддизм занимал одно из господствующих мест в духовной жизни народов Забайкалья. Его исповедовало почти всё проживающее здесь бурятское население (около 160 тысяч человек). Действовало 44 дацана, 144 малых храма, в которых насчитывалось около 16 тысяч монахов-лам.

В 30-е годы правительство СССР предприняло меры, направленные на уничтожение буддизма. К началу 1941 года в стране не сохранилось ни одного действующего дацана, большая часть духовенства была репрессирована [2].

В 1996 году был принят новый Устав, в соответствии с которым Центральное духовное управление буддистов РФ было переименовано в Буддийскую традиционную Сангху России (БТСР).

В настоящее время также создана централизованная религиозная организация «Центральное духовное управление буддистов», не являющаяся правопреемником организации ЦДУБ в СССР. Она объединила в себе некоторые буддийские религиозные организации, общины и центры Бурятии, Калмыкии, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов.

Буддизм в Российской Федерации провозглашён одной из четырёх традиционных для России религий, наряду с православием, исламом суннитского толка и иудаизмом.

На протяжении истории нашей страны христиане и буддисты веками спокойно сосуществуют в разных регионах, и нет никакого потенциала для конфликтов между ними. Впрочем, также как и мусульмане и буддисты.

Подводя итоги можно говорить о том, что на территории России отношения между различными конфессиями разнятся от религии к религии, однако взаимоотношения между религиями в целом — относительно спокойные.

Библиографический список

1. Россия // Католическая энциклопедия. М.: Изд. францисканцев. Т. 4. ст. 346.
2. Гилинский Я. И. Толерантность в России: возможность и невозможность // Актуальные аспекты проблемы толерантности в современном мире. СПб., 2004. С. 53—58.
3. Залужный А. Правовые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современной России. М., 2004.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Арапов К. В.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Галина Сергеевна Боброва, старший преподаватель кафедры
права ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»*

Миграция — это социально-экономический процесс, который обозначает перемещение людей из одного региона в другой и соответственно изменение их места нахождения. Существуют разнообразные причины миграции: политические, экономические, социальные, религиозные и др.

Миграционные процессы характерны для всех государств мира. РФ является привлекательной страной для мигрантов. На территории Российской Федерации по данным ООН в 2016 году находилось почти 12 млн. мигрантов. Нередко мигранты въезжают на территорию РФ с целью дальнейшей натурализации. Следовательно, возникает ряд вопросов. Какое отношение к мигрантам в российском обществе? Каков их правовой статус? Нужны ли мигранты РФ?

Отношение россиян к мигрантам в целом негативное. Последний социологический опрос, по вопросу миграции, был проведен в феврале 2017 года «Левада-центром». Социологи выяснили, что россияне положительно относятся к мигрантам только из Украины и Белоруссии (25 % из опрошенных). К мигрантам из Закавказья и республик Средней Азии более 50 % россиян относятся негативно. Отношение к мигрантам в РФ за 10 лет ухудшилось, как следует из опроса «Левада-центра». Почти 70 % россиян говорят о необходимости введения правовых и экономических механизмов для ограничения миграционного потока в РФ [4].

Так же был составлен социальный «портрет мигранта»: 32 % россиян считают, что мигранты малообразованные люди, способные только на неквалифицированный труд; 25 % россиян говорят, что мигранты заботятся о благополучии своей семьи; 21 % россиян считают, что среди мигрантов много мошенников, правонарушителей.

Если рассматривать страны Европы, то отношение к мигрантам разница и зависит от менталитета коренного населения, от роли христианства в жизни общества, от политических сил, которые находятся у власти. Так в Польше и Венгрии у власти находятся правые консерваторы (партия «Фидес» и партия «Право и справедливость» соответственно), католическая религия играет важную роль в жизни общества. Отношения населения к мигрантам в данных странах отрица-

тельное. Правительство Польши и Венгрии отказываются так же принимать мигрантов. Еврокомиссия, в свою очередь, начала расследование против стран, которые отказываются принимать беженцев и мигрантов.

Иное отношение к мигрантам в странах Скандинавии, во Франции, в Германии. У власти в этих странах находятся левоцентристские либо центристские партии, которые проводят политику «открытых дверей», мультикультурализма. Однако как показывает практика, такая миграционная политика провалилась, так как мигранты отказываются интегрироваться в европейское общество, жить по местным законам.

Во многих европейских городах (Марсель, Лондон, Париж, Берлин) образуются мигрантские гетто — районы компактного проживания мигрантов. Жители гетто находятся, в первую очередь, под контролем этнической либо религиозной общины, а не государства. Де-факто верховенство в таких районах имеют не светские нормы права, а религиозные правила ведения бытия. К коренному населению европейских городов мигранты относятся подозрительно, а иногда агрессивно.

Особенно проблема мигрантских кварталов обострилась во Франции после 2005 года, когда начались беспорядки в пригородах крупных городов Франции из-за смерти двух подростков африканского происхождения при их задержании полицией. Их отцы были малоквалифицированными рабочими, семьи в целом жили на социальные пособия [2].

Ряд стран отказались от политики привлечения мигрантов, ужесточив миграционное законодательство, что уже дало положительный эффект. Так Дания в начале 2017 года провела реформу миграционного законодательства, изменив при этом правила пребывания мигрантов на территории страны. Вызвавший споры в стране и за рубежом нормативный акт предусматривает возможность конфискации у мигрантов наличных средств свыше 1340 евро (10 000 крон), а также имущества, ценность которого превышает эту же сумму. Полученные средства перенаправляют на программы ассимиляции мигрантов. Так же сокращен срок действия разрешения на пребывание [6].

Действия датского правительства вызвали возмущение в странах Западной Европы и у правозащитных организаций.

Дания, впрочем, одна из тех стран, которая с самого начала кризиса объявила о том, что будет действовать в интересах своих подданных, а не бюрократических чиновников. Дания еще в 2015 году одна из первых перекрыла границы и усилила контроль на транспорте, который въезжает из ФРГ. Так же датские власти устроили кампанию по дискредитации страны в арабоязычных СМИ. Эти меры помогли снизить поток мигрантов в страну, и вместе с тем по сравнению с 2015 годом уровень преступности уменьшился на 12 %.

В РФ правовой статус мигрантов регулируется международным и национальным законодательством. В настоящее время отсутствует нормативно-закрепленное понятие мигранта. В середине 2000 годов предпринимались попытки разграничения правового статуса мигранта и иностранного гражданина в РФ. В 2004 году в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен

законопроект федерального закона № 37040-З «О миграции в Российской Федерации». Инициаторами выступили ряд представительных (законодательных) органов субъектов РФ. Данный законопроект закрепил понятие внешней миграции: перемещение людей из России в другие государства (эмиграция) и из других государств в Россию (иммиграция) с целью изменения места жительства. Причем среди внешних мигрантов выделялись следующие категории: добровольные и вынужденные, постоянные и временные. Кроме того, в законопроекте раскрывалось понятие незаконной миграция, под которой понимался въезд в Российскую Федерацию, транзитный проезд, пребывание ее территории либо выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации. Однако законопроект федерального закона № 37040-З «О миграции в Российской Федерации» в связи с отрицательным заключением Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству ГД ФС РФ был отклонен.

Современное международное право выделяет два критерия для определения мигранта: национальное гражданство и текущее место жительства.

Критерий национального гражданства является объективным, так как отражает правовой статус мигранта в государстве, с которым он имеет юридическую связь. Однако находясь на территории иностранного государства, мигрант должен подчиняться закону иностранного государства. Критерий текущего места жительства позволяет отделить международного мигранта от внутреннего.

На территории РФ, как и на территории любого государства, правовой статус международного мигранта характеризуется двумя аспектами: мигрант обладает статусом иностранного гражданина, но в тоже время он сохраняет и национальное гражданство.

В отношении мигрантов, согласно международному праву, на территории государства может действовать несколько правовых режимов:

1) Национальный режим — происходит предоставление мигрантам прав, которыми пользуются граждане данного государства. То есть уравниваются в правах мигранты и граждане государства;

2) Специальный режим — предоставляются мигрантам специфические права, которые определяются международным и национальным законодательством;

3) Режим наибольшего благоприятствования — международным мигрантам предоставляются такие права, какими пользуются на территории данного государства граждане третьих стран.

Вышеперечисленные правовые режимы обуславливают правовой статус мигранта в РФ. Кроме того, на правовой статус мигранта влияет, к какой категории он относится (трудоустроенный-мигрант, беженец).

На сегодняшний день правовой статус мигранта регулируется следующими международными актами: Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Междуна-

родным пактом о гражданских и политических правах, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и др.

Среди российского законодательства стоит выделить Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ, Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ и др.

На территории РФ мигранты обладают личными, социально-экономическими и культурными правами. В политических правах мигранты ограничены: так например, для мигрантов отсутствует доступ к государственной службе [1]. Так же на мигрантов не распространяется часть обязанностей, которые закреплены в Конституции (обязанность прохождения военной службы). Однако отраслевое законодательство возлагает на мигрантов дополнительные обязанности (обязанность пройти учет по месту пребывания).

Теперь рассмотрим влияние мигрантов на развитие российского государства и общества.

Во-первых, мигранты влияют на уровень преступности в РФ. Преступность — это негативное уголовно-правовое явление, которое обозначает совокупность преступлений совершенных в РФ за определенный период. За январь-июль 2017 года зарегистрировано 1201196 преступлений, что на 10 % меньше, чем за аналогичный период в 2016 году [3].

Мигрантами с начала 2017 года совершено 24856 преступлений, причем более 85 % преступлений совершено выходцами из СНГ. С одной стороны мигрантами совершено всего 2 % преступлений и, казалось бы, проблема преступлений, совершаемыми мигрантами незначительна, но с другой стороны, например, 75 % изнасилований в г. Москва совершается мигрантами. Так же среди мигрантов самый высокий уровень латентной преступности. Преступления, совершаемые мигрантами, усиливают межэтническую напряженность в РФ.

Рассмотрение преступности мигрантов с позиции их гражданской принадлежности позволяет, с одной стороны, найти детерминанты их преступного поведения, лежащих в стране их выезда, а с другой — нацеливает на выяснение причин и условий, связанных с пребыванием мигрантов, совершивших преступление, в стране въезда.

Можно выделить основные причины преступности среди мигрантов:

- 1) Неконтролируемый экспорт рабочей силы в РФ;
- 2) Невозможность адаптации мигрантов к существующим социально-экономическим условиям в РФ;
- 3) Правовой нигилизм мигрантов, слабое знание российского законодательства.

Криминологическая характеристика преступности мигрантов определяется их жизнедеятельностью в России. Мигранты из государств СНГ обычно формируют национальные диаспоры. Далее диаспора во многом начинает влиять

на социальное поведение мигрантов, формирует их психологию. Преступность мигрантов, по мнению ряда криминологов, связана со сроками формирования диаспор, численностью составляющих ее членов, взаимоотношениями с другими диаспорами и местным населением.

Во-вторых, мигранты играют особую роль в экономике, при этом эта роль имеет и позитивные и негативные черты. В РФ большая часть мигрантов въезжают с целью дальнейшего заработка. По приблизительным оценкам экономистов вклад мигрантов в ВВП РФ составляет от 6 до 10 миллиардов долларов США, что составляет 0,5 % ВВП. Однако почти 4 миллиона мигрантов трудятся в РФ незаконно, следовательно, реальная доля, произведенных мигрантами товаров и услуг, в ВВП РФ намного больше. Для сравнения во Франции вклад мигрантов в ВВП равен приблизительно 0,3 % (7,8 млрд. долларов). При этом в структуре населения страны во Франции мигранты составляют более 12 %. Такой низкий уровень вовлечения в экономику Франции объясняется тем, что большая часть мигрантов живет на социальные пособия, причем расходы на социальную адаптацию мигрантов превышают доходы от их труда [5].

Так же мигранты это дешевая рабочая сила. Казалось бы, благодаря такому фактору стоимость продукции произведенной мигрантами ниже, чем стоимость аналогичной продукции произведенной гражданами РФ. Дешёвая рабочая сила, зачастую, означает некачественную работу. Использование неквалифицированных рабочих в ряде отраслей российской экономики, влечет за собой опасные последствия (строительство). Еще одной характерной чертой является низкая производительность труда рабочих-мигрантов.

Среди положительных сторон деятельности мигрантов в экономике РФ можно выделить следующие особенности:

1) Вследствие непритязательности мигрантов в выборе работ, которые являются малопривлекательными для местных жителей, улучшается качество и уровень жизни коренного населения;

2) Нередко мигранты являются высококвалифицированными специалистами. Следовательно, частично разрешается проблема нехватки профессиональных кадров, в таких областях как инженерия, медицина.

В-третьих, мигранты влияют на культурное развитие российского общества. Большая часть мигрантов на территории РФ из стран Средней Азии, где менталитет и культурные особенности населения, иные, чем в РФ. РФ является одновременно и европейской, и азиатской страной. Это обуславливает активный межкультурный диалог между западной и восточной культурой. Мигранты являются в большинстве представителями культуры Востока.

Данное межкультурное взаимодействие имеет и положительные и отрицательные аспекты. Мигранты способствуют обогащению культуры российского общества новыми элементами, что влияет на развитие толерантности граждан РФ к мигрантам. Россияне больше узнают о культуре, религии мигрантов. В этом случае так же важно, что бы мигранты сами шли на культурный диалог и уважали духовные ценности народов РФ.

Как отмечалось выше, большинство населения РФ относится к мигрантам критически. Причина такого отношения к ним, кроется в поведении самих мигрантов, так как они показывают низкий уровень своей культуры. Задача мигрантов и населения РФ — искать социокультурный контакт.

Таким образом, нахождение на территории РФ мигрантов является объективным фактором процесса глобализации. Уровень толерантности общества к мигрантам зависит от толерантности мигрантов к самому обществу.

Нужны ли мигранты РФ? Однозначного ответа дать нельзя. Государству необходимо развивать механизмы контроля над мигрантами, осуществлять международное сотрудничество по вопросам миграции. Проблема мигрантов в РФ менее выражена, чем в странах Европы. Правительство РФ уже приняло ряд превентивных мер, направленных на регулирование потока мигрантов. Так с 2015 года, мигранту, который будет работать в РФ, предстоит сдать интеграционный экзамен на знание русского языка, истории и основ права России. И именно от дальнейших действий российской власти будет зависеть разрешение проблемы мигрантов в РФ.

Библиографический список

1. Конституция РФ. СПС КонсультантПлюс.
2. Деминцева Е. Б. Создавая «Гетто»: социальные кварталы Франции и их обитатели (1960—2010 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 398. С. 105—112.
3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — июль 2017 года. Отчет МВД РФ.
4. <https://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantam>.
5. http://www.bbc.com/russian/business/2013/10/131016_russia_migrants_economis.
6. <https://www.euromag.ru/denmark/46275.html>.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Бескаева Т. П.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Екатерина Леонидовна Луценко, к. соц. н., доцент кафедры
экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»*

Понятие «толерантность» используется в различных отраслях знания. Слово «толерантность» имеет очень широкое применение. «Толерантность», несмотря на длительный срок его существования, не получило однозначной трактовки и является предметом бурного обсуждения многих исследований. Можно также отметить многозначность данного феномена и необходимость его рассмотрения в зависимости от контекста изучаемой проблемы.

Толерантность — это ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех граждан быть различными; обеспечении

устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

Процессы глобализации, происходящие в мире, быстрое развитие коммуникаций и экономики, интеграционные процессы делают любую эскалацию нетерпимости потенциально опасной для всего мира. Осознание этой угрозы политиками и всемирной общественностью сделало одной из важных целей развития мирового сообщества достижение всеобщей толерантности. Декларируя ее принципы, различные правовые и культурные организации демонстрируют обозначившийся кризис терпимости в современном обществе. Организация Объединенных Наций по инициативе ЮНЕСКО объявила 1995 год (год 50-летия обеих организаций) Международным годом толерантности. На протяжении всего года вопросы терпимости, разнообразия культур, различия между людьми стали предметом обсуждения более чем на 50 региональных и международных конференциях. Итог года — принятие Декларации принципов толерантности.

Декларация принципов толерантности, утвержденная резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО, была подписана 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами-членами ЮНЕСКО, включая и Россию. Согласно определению, данному в этом документе, толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира. Толерантность — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка; это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека. Толерантность — это признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Сегодня можно говорить о становлении новых форм человеческой личности и соответствующем изменении и переосмыслении проблематики человека. Человек ведет диалог не только с другими, но и с самим собою, со своей историей, с непрозрачными пластами своей психики, меняясь в ходе этого диалога.

Лишь последний из анализируемых способов понимания толерантности и плюрализма является плодотворным в той ситуации, с которой столкнулась современная цивилизация [3, с. 284—292].

Проблемы внедрения культуры толерантности в международные отношения давно ставятся в повестку дня международным сообществом, прежде всего по линии ЮНЕСКО, и неправительственными организациями. Толерантность является одним из действующих факторов международных отношений, постоянно нуждающимся в усилении влияния.

В Декларации принципов толерантности отмечается, что на государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма. Для того, чтобы сделать общество более толерантным, государствам следует ратифицировать существующие международные конвенции о правах человека и, если это необходимо, разработать новое законодательство с целью обеспечения в обществе равноправного подхода и равенства возможностей для всех групп и отдельных людей.

Международное сотрудничество в области прав человека стало складываться в период второй мировой войны в рамках государств антигитлеровской коалиции как реакции на грубое нарушение прав человека нацистской Германией. В принятом в 1945 году Уставе ООН впервые в истории была зафиксирована обязанность сотрудничества в сфере прав человека на многосторонней договорной основе. Наряду с Уставом ООН, огромное воздействие на дальнейшую нормотворческую деятельность государств в сфере прав человека оказала и Всеобщая декларация прав человека, день принятия которой — 10 декабря 1948 года — отмечается в странах мира как День прав человека. Эта декларация и сегодня сохраняет свое значение как первый комплексный документ в данной области сотрудничества, как своего рода первоисточник.

Затрагивая вопросы толерантности, следует сделать акцент на том, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26).

Значение Всеобщей декларации прав человека состоит в том, что она основывается на неделимости прав человека, их взаимосвязанности: каждое право и каждая свобода не могут противопоставляться другим правам и свободам и использоваться в ущерб им. Смысл прав и свобод человека и гражданина может быть установлен только с учетом их взаимосвязи, уяснения их содержания в контексте друг друга. В современный период права и свободы человека и гражданина являются вопросом международного характера [4; 8].

Идеи и принципы толерантности реализуются в международно-правовых стандартах по правам и свободам человека. Стандарты конституируются в качестве нормативного минимума, определяющего уровень государственной регла-

ментации с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме его превышения либо конкретизации.

Наиболее общий характер имеют два универсальных договора, именуемые пактами, — Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, которые были приняты Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года. Первостепенное значение данных пактов заключается в том, что они исходя из всемирного опыта и воплощая современные потребности и тенденции социального прогресса, устанавливают общечеловеческие стандарты прав и свобод личности.

Так, например, статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком. Следуя принципам толерантности, национальные меньшинства должны иметь особые юридические гарантии по обеспечению их этнической, культурной, религиозной и языковой самобытности. В то же время лица, относящиеся к меньшинствам, наделяются правами в рамках общего режима защиты прав человека. В связи с этим на первый план в деле защиты национальных меньшинств выдвигаются принципы равенства и недискриминации. Принципиальное значение в развитии положений, касающихся прав национальных меньшинств, имеют Декларация прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1992 году, конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, подписанная в Москве государствами-участниками СНГ в 1994 году. Международно-правовые акты в сфере сотрудничества государств по регулированию положения национальных меньшинств касаются и их специфической категории — коренных малочисленных народов [5]. Этот вопрос освещен в Конвенции МОТ 1989 года о коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах.

Согласно статье 2 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек должен обладать всеми правами свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Отсюда каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков. Это право было преобразовано в юридическое обязательство для всех государств, ратифицировавших Международный пакт о гражданских и политических правах в соответствии со статьей 18 Пакта. В 1962 году идея создания проекта Декларации о ликвидации всех форм нетер-

пимости и дискриминации на основе религии или убеждений была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН, и в 1972 году завершилась работа по подготовке Декларации и международной конвенции по этому вопросу [6, с. 88—107].

В 1981 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, заявив, что она считает важным содействовать пониманию, терпимости и уважению в вопросах свободы религии и убеждений и преисполнена решимости принять все необходимые меры к скорейшей ликвидации такой нетерпимости во всех формах и проявлениях и предупреждать дискриминацию на основе религии или убеждений и бороться с ней.

Проблема толерантности и прав человека в международном праве затрагивается и во многих других международных актах, в том числе в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенции о правах ребенка, Конвенции 1951 года о статусе беженцев и протоколе 1967 года, касающийся статуса беженцев, а также региональных правовых актов в этой области, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания и др.

В интересах международного согласия существенно важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира. Нетерпимость может принимать форму маргинализации социально наименее защищенных групп, их исключения из общественной и политической жизни, а также насилия и дискриминации по отношению к ним. Как гласит Декларация о расе и расовых предрассудках, «все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга» (статья 1.2).

В соответствии с положениями международных договоров сложилась определенная система межгосударственных органов, наделенных функциями международного контроля за деятельностью государств в сфере обеспечения прав человека. Созданный механизм защиты прав и свобод человека весьма многообразен. Координирующим центром этого механизма являются система ООН и Верховный комиссар ООН по правам человека. Отдельные контрольные функции выполняют ООН и ее специализированные учреждения [7, с. 212] (например, Международная организация труда, ЮНЕСКО и др.), комитеты и комиссии (например, комитеты по правам человека, против пыток. По ликвидации расовой дискриминации в отношении женщин, по правам ребенка; комиссии по положению женщин, социального развития, Комиссия ООН по правам человека, Европейская комиссия по правам человека и др.), Международный суд ООН, Европейский Суд по правам человека, Международный Комитет Красного Креста и др.

Толерантность как никогда ранее важна в современном мире. Толерантность необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах, в рамках неформального образова-

ния, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличности по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость. В Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках провозглашается, что особые меры должны приниматься в целях обеспечения равенства в достоинстве и правах отдельных лиц и групп людей везде, где это необходимо. В этой связи особое внимание следует уделять социально наименее защищенным группам, находящимся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, с тем, чтобы предоставить им правовую и социальную защиту. В частности, в отношении жилья, занятости и охраны здоровья, обеспечить уважение самобытности их культуры и ценностей и содействовать, в особенности посредством образования, их социальному и профессиональному росту и интеграции. В интересах решения этой глобальной задачи необходимы проведение соответствующих научных исследований и налаживание контактов с целью координации деятельности международного сообщества, включая анализ в контексте социальных наук коренных причин этого явления, принятие эффективных контрмер, а также осуществление научных исследований и мониторинга, способствующих выработке политических решений и нормативной деятельности государств-членов [8].

Нормы толерантности, хотя и без упоминания этого слова, зафиксированы во многих конституциях, в том числе российской. Без толерантности были бы невозможны права человека, которые, прежде всего, утверждают право отдельного человека на внешнюю и внутреннюю непохожесть: на других, на большинство.

В целях мобилизации общественности, привлечения внимания к опасностям, кроющимся в нетерпимости, и укрепления приверженности и активизации действий в поддержку поощрения толерантности и воспитания в ее духе международное сообщество провозгласило 16 ноября ежегодно отмечаемым Международным днем, посвященным толерантности.

Библиографический список

1. Темичева Е. Толерантность в России: свои и чужие // Права человека в России. URL: www.hro.org/actions/nazi/toler/1.htm
2. Лекторский В. О толерантности, плюрализме и критицизме // Философия, наука, цивилизация. М., 1999.
3. Тиунов О. И. Международное гуманитарное право. М., 1999.
4. Права коренных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации: сборник научных статей. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005.
5. Борисов К. Г. Международное право религиозных конфессий мирового сообщества. М., 2001.
6. Международное публичное право / под ред. К. А. Бекяшева. М., 2006.
7. Декларация принципов толерантности. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php>
8. Всеобщая декларация прав человека, 1948 г.
9. Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1963 г.
10. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 г.

11. Декларация и программа действий в области культуры мира, 1999 г.
12. Декларация принципов толерантности, 1995 г.
13. Конституция Российской Федерации, 1993 г.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации.
15. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ.
16. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ.

ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В РОССИИ

Бобок Н. Н.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Научный руководитель Галина Сергеевна Боброва, старший преподаватель кафедры права ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Современное социально-экономическое и культурно-политическое разнообразие мирового сообщества ставит перед нами важную проблему формирования толерантности человека. Данная позиция определена серьезными изменениями в законодательстве большинства государств и массовыми процессами построения гражданского общества. Осознавая опасность политической, этнической, культурной или социальной нетерпимости, ЮНЕСКО (Специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры) объявило 1995 год Международным годом Толерантности. Ста восьмьюдесятью пятью государствами — членами ЮНЕСКО, включая Россию, была принята Декларация Принципов Толерантности 1995 года [4]. Она означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность, которая создает условия для развития культуры мира [2].

Отношения здоровых людей к людям с ограниченными возможностями в современном обществе считаются довольно сложными. В силу ряда существенных причин, множество людей не в состоянии понять проблемы человека с ограниченными возможностями.

Одним из самых распространенных стереотипных мнений о таких людях является представление о них, как о людях ущербных, зависимых, неполноценных. Так, всякий недостаток в понимании большинства ставит человека в позицию несчастного, ограниченного человека, не способного расти профессионально, делать карьеру, создавать семью, воспитывать детей. В свою очередь, данная общественная установка вызывает у лиц с ограниченными возможностями чувство психологического дискомфорта, неполноценности, изолированности, непонимания.

Огромное влияние на общественное сознание оказывает восприятие человека с ограниченными возможностями здоровья как бесполезного члена общества, не способного реализовать себя ни в общественной, ни в личной жизни. Данная позиция не только не гуманна, но и опасна. Она подрывает устои существования человеческого общежития. Попытки делить людей на «нужных» и «ненужных» порочны по своей сути, ибо их реализация порождает произвол, ведущий к деградации и человека, и общества. Подобная трактовка тесно связана с незнанием потенциальных возможностей лиц с ограниченными возможностями здоровья. Огромное количество граждан этой категории успешно реализуют себя в различных отраслях науки, хозяйства и искусства. Например, всем нам известнейшая ясновидящая Ванга, которая потеряла зрение в 12 лет; Людвиг Ван Бетховен в 22 года потерял слух, но именно с этого времени композитор создал свои самые известные произведения; а как же паралимпийцы, которые представляют нашу страну на паралимпийских играх на мировой арене и имеют довольно таки высокий результат. Это такие же люди как и мы, просто с повышенными потребностями из-за своей уникальности.

Одним из важнейших социально-психологических факторов интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в жизнь общества, по нашему мнению, является отношение здоровых людей к инвалидам. Отношение социума к лицам с ограниченными возможностями здоровья противоречиво. Это обусловлено тем, что в общественном сознании не сформирован позитивный образ человека с ограниченными возможностями здоровья. Большинство не только российских граждан, но и государственных структур не считают таких людей полноценными членами общества, чаще делая акцент на отличиях, чем на интеграции равных прав и возможностей. Согласно Конституции Российской Федерации все граждане равны в своих правах, тогда почему люди с ограниченными возможностями здоровья вынуждены находиться в «изолированной среде обитания»? Широко распространенная неготовность воспринимать людей с ограниченными возможностями здоровья в качестве равных членов общества вызывает беспокойство.

Хотелось бы привести несколько примеров, которые имели место в нашем государстве. Так, в республике Марий Эл сотрудники реабилитационного центра привязали ребенка, болеющего аутизмом, к железному столбу и жестоко пресекали его способы освободиться. Данное издевательство было снято на видеокамеру и выложено в Интернет. Также, в Санкт-Петербурге женщину с ребенком-инвалидом не пустили на аттракционы. Администрация данного парка объяснила это тем, что отдыхающие были против того, чтобы с их детьми рядом играл ребенок-инвалид. Данный феномен не обошел и наш город, а в частности Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема. Работник — инвалид III группы был ущемлен в своих трудовых правах, а именно, ему сократили заработную плату и лишили премии из-за его отказа выполнять работу, которая не соответствовала трудовому договору. Такие случаи могли произойти с каждым человеком, но данные примеры иллюстрируют именно то, что

люди с ограниченными возможностями были ущемлены в своих правах в связи со своими физиологическими особенностями. Это ли не дискриминация и нарушения прав человека?

По нашему мнению, такое отношение к людям с ограниченными возможностями, а именно считая таких людей «ненужными», беспомощными, неполноценными, складывается оттого, что зачатки толерантности не были заложены в детстве, также многие испытывают к ним неприязнь из-за того, что таким людям уделялось больше внимания и любви, чем к ним и т. д. Причин на самом деле очень много, но, несмотря на это, мы должны относиться к таким личностям мягче и человечнее, потому что все мы живем в цивилизованном обществе и так или иначе должны сохранять в нем спокойствие и терпимость по отношению друг к другу и в государстве в целом.

Необходимо усилия общества и государства направлять на создание условий для полноценной, максимально независимой жизни людей с ограниченными возможностями здоровья в социуме [1]. Толерантное отношение к людям с ограниченными возможностями должно закладываться еще на ранней стадии развития ребенка, то есть в семье, ведь все дети берут пример со своих родителей, а это значит, что и родители должны работать над своим отношением к таким людям [1]. Еще одной ступенью в развитии толерантности являются дошкольные учреждения, которые в свою очередь также прививают чувство терпимости к людям с ограниченными возможностями [3]. Следующей ступенью выступает школа. Толерантность, сформированная в школьные годы, является одним из важнейших условий успешной реализации в будущем потенциала личности. Мы считаем, что воспитание в духе толерантности способствует формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

После окончания школы нельзя прекращать развивать толерантность у молодежи, потому что далее на своем пути они будут встречать и узнавать еще больше людей и у каждого будут свои интересы, потребности, каждый по-своему уникален и поэтому мы должны развиваться, чтоб не просто пройти мимо незнакомого нам человека, а при необходимости поддержать его и оказать помощь.

Ни в коем случае нельзя человеку с ограниченными возможностями показывать или как-то намякать на то, что он не такой как все, жалеть его, сочувствовать, это конечно хорошо, но таким образом мы даем им себя почувствовать неполноценными. Сразу вспоминаются строки из пьесы Максима Горького «На дне» «...Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо!».

Хуже чувства жалости к таким людям, может быть только чувство неприязни. Определив таких лиц в группу ущербных, неполноценных людей, мы допускаем ошибку, так как никто из нас не застрахован от такой участи и тем более ни один из людей не должен быть унижен другим, так как все мы равны и каждый из нас по-своему уникален.

Проблемы толерантности к людям с ограниченными возможностями здоровья имеет место во всем мире и, конечно же, не обошла стороной и нашу страну.

В России проблема формирования толерантности рассматривается как одна из основ построения гражданского общества. Оно представляет собой систему негосударственных общественных отношений и институтов, дающих человеку возможность свободно реализовать свои гражданские права, отстаивать собственную гражданскую позицию независимо от материального положения, национальности, состояния здоровья и т. д.

В развитии российского гражданского общества существенную роль должен играть культурный плюрализм, который вбирает в себя все элементы духовной жизни и обеспечивает равноправное участие в ней всех индивидов. Необходимо создать условия, при которых становится общедоступно культурное богатство общественного сознания и каждой личности в отдельности. Неограниченный доступ к духовным ценностям помогает преодолеть феномен отчуждения личности с ограниченными возможностями здоровья. Гражданское общество жизнеспособно, если его члены имеют высокий уровень социального, интеллектуального, психологического развития, внутренней свободы и способны к адекватному восприятию отличных от них людей. Формирование нового типа гражданина, обладающего высокими нравственными идеалами, передовым мировоззрением, основанным на демократическом сочетании чувства собственного достоинства, независимости, индивидуальности с уважением прав и свобод других граждан, неукоснительным соблюдением законов и правил общечеловеческого общежития является приоритетной задачей на современном этапе [4].

В настоящее время основной задачей общества и государства является объединение различных индивидов в общее и понимающее друг друга человечество, которое объединившись своими усилиями, может добиться больших успехов в современном обществе. Для того, чтобы объединиться всем вместе, нам необходимо проявлять уважение к чуждым для себя вещам, культурам, обычаям, традициям, должны научиться прислушиваться к мнению окружающих и признавать свои ошибки, уважать людей с ограниченными возможностями, потому что они также являются участниками общественных отношений и их роль в нашей жизни имеет большую значимость. Все это — есть проявление толерантности.

Библиографический список

1. Абдуразаков Д. М. Развитие толерантного сознания: культурно-педагогический аспект // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 69—73.
2. Бахчиев О. А. Формирование терпимости — основа духовно-нравственного развития общества. СОТИС — социальные технологии, исследования, 2008. № 2. С. 41—43.
3. Кленова Н. В. Как воспитать толерантность // Дополнительное образование. 2006. № 3. С. 17—21.
4. URL: <http://science-education.ru/ru>

ИСЛАМОФОБИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Петина Д. К.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Научный руководитель Галина Сергеевна Боброва, старший преподаватель кафедры права ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Сегодня очень часто мы слышим, что в современном обществе необходимо быть толерантным человеком. В первую очередь это необходимо для мирного сосуществования людей разных национальностей, религиозных взглядов, мировоззрений.

Толерантность — термин, подразумевающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению, обычаям. Толерантность не означает необходимость принятия образа жизни, религии, но позволяет другим людям жить в соответствии со своими устоями, обычаями, верованиями. Но толерантность не является равнодушием. Она предполагает уважение и понимание людей другой культуры. При этом важным моментом остается сохранение собственных культурных ценностей, уверенности в своих убеждениях. Кроме того, в понятие толерантности не входит навязывание социальной несправедливости или других убеждений. То есть, в обществе должна быть определенная терпимость друг к другу. Но происходит ли так на самом деле? Однозначный ответ дать невозможно. Ярким проявлением не толерантности в обществе сегодня является неоднозначное и предвзятое отношение к такой религии как Ислам.

Через призму огромного количества терактов, жестокости и войн общество не видит истинной сути этой религии, в силу чего формируется негативное, порой абсурдное мнение об исламе в целом.

В Российской Федерации главным документом, регулирующим вопросы толерантности, является Конституция.

Конституцией РФ в ст. 14 установлена свобода вероисповедания и светский характер государства. Это значит, что политика государства направлена на установления равенства всех религий и религиозных течений. Запрещена какая — либо дискриминация по религиозной принадлежности, разработаны правовые механизмы защиты и реализации прав и свобод и интересов их последователей. Кроме того, есть определенные статьи Уголовного кодекса РФ (ст. 136. Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, ст. 148 УК РФ, которая гласит, что не допускаются публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих под угрозой наказания).

Не вызывает сомнений положение Декларации принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.), которая гласит, что: «ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными кон-

фессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям». Как можно заметить, государство способствует развитию религиозных течений и их защите, однако мнение, которое бытует в обществе так или иначе накладывает негативный след на развитие Ислама в России.

Ислам — религия мира, но это не подразумевает, что ислам приемлет гнет. Ислам учит тому, что нужно сделать все возможное, чтобы не допустить напряженности и конфликта. Ислам пропагандирует ненасильственные методы реформ. Ислам призывает к устранению зла мирными средствами и по возможности без применения силы.

Ислам хочет установить такой миропорядок, где все люди — мусульмане и немусульмане — смогут жить в справедливом мире, гармонии и сотрудничестве. Он дает своим последователям принципы для установления такого мира на личном и коллективном уровне, а также указывает им, как расширить сотрудничество на основе гуманных отношений. Мусульмане следовали этим принципам многие столетия, благодаря чему среди них благополучно жили представители многих вероисповеданий. Исламские общества были известны своей терпимостью, великодушием и гуманностью.

Но помним ли мы об этом сегодня? К сожалению, мусульмане становятся изгоями в современном обществе. Их избегают в общественных местах, подозрительно смотрят не только простые граждане, но и даже сотрудники правоохранительных органов. Складывается такой феномен как «Исламофобия». Даже в сознании представителей государственной власти Ислам довольно сильно очернен.

Виной столь негативного восприятия являются действия различных террористических организаций и религиозных фанатиков, а так же всех тех лиц, которые для достижения своих политических и иных целей, прикрываясь Исламом, совершают огромное количество терактов, убийств, насилия и различных антигуманных действий, которые характеризуют Ислам не как религию добра и мира, а как источник жестокости и насилия по всему миру.

Необходимо подчеркнуть, что терроризм по отношению к невинным гражданским жителям посредством агрессии или актов насилия ни в коем случае не допустим в Исламе. Ислам призывает угнетенных людей к борьбе за освобождение, а мусульманам в целом предписывает оказывать помощь угнетенным и страждущим. Но ислам ни в коем случае не позволяет совершать акты против невоюющих сторон и невинных людей. Терроризм идет вразрез с учениями ислама. Но под влиянием СМИ, люди получают большое количество негативной информации об Исламе. И как результат, Мусульмане живут в постоянном напряжении, с чувством вины за свою религию. Чувствуя постоянный дискомфорт, они не могут полностью реализовывать себя в обществе.

Если посмотреть на сложившуюся ситуацию, то можно увидеть, что люди и не стремятся понять и принять их убеждения. Избегают с ними контакта, со-

храня в сознании навязанные стереотипы и укрепляя их. В условиях социальной отчужденности и политической пассивности «официального ислама», естественно, что свой шанс получает именно исламский радикализм с присущей ему мобильностью, простыми и внятыми ответами на большинство вопросов. Т. е. можно сделать вывод о том, что проблема нетолерантного отношения к Исламу порождает еще большую проблему — терроризм. Общество в некотором роде само «подпитывает» радикальные настроения. Если не решать данную проблему, то это может привести к столкновениям на почве религии, расслоению и дестабилизации общества, что окажет негативное влияние на государство в целом: экономике, культуре, политике, праве и т. д. Для того, чтобы избежать данных последствий, необходимо просвещать граждан об истинной сущности Ислама, воспитывать терпимость по отношению к различным религиозным течениям, традициям и обычаям людей. А также всячески пресекать какую — либо дискриминацию по религиозным убеждениям.

Обязанность людей состоит в том, чтобы достичь лучшего взаимопонимания в обществе, работать ради всеобщего мира и справедливости, а также сотрудничать друг с другом в вопросах добродетели и достоинства, чтобы остановить терроризм, агрессию и насилие против невинных людей. Это и есть наша главная цель на пути достижения толерантности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст от 12.12.1993 г. СПС Консультант Плюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст ФЗ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. СПС Консультант Плюс.
3. <http://www.islam.com>.
4. <http://www.sibac.info>.
5. <http://www.voprosik.net>.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Сидоренко А. Е.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Научный руководитель Галина Сергеевна Боброва, старший преподаватель кафедры права ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Мы все живём в одном обществе, но в то же время мы разные. Каждый человек индивидуален в своих взглядах, привычках, традициях, вере и нравственных ценностях. К сожалению, в современном мире людям часто не хватает взаимоуважения и доброты по отношению друг к другу. Нас могут раздражать различные качества — национальность, религиозные убеждения и даже внешность другого человека.

Однозначно, что людям иногда не хватает толерантности, а проще говоря, взаимоуважительного, терпимого отношения друг к другу. Из-за такого дефицита происходит много различных бед.

Такое понятие как толерантность во все времена считалась некой человеческой добродетелью. Толерантность подразумевает под собой терпимость к человеческим различиям, способность иметь права и свободы, не нарушая права и свободы других людей.

К сожалению, в современном обществе происходит рост агрессивности и конфликтов. А почему? Толерантно ли вообще общество? Какие проблемы толерантности в современном обществе существуют?

Для начала необходимо точно определить, что же понимается под таким термином, как толерантность?

Толерантность — термин, все же, социологический. Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, толерантность означает терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам, образу жизни [7].

Наиболее частыми направлениями толерантности являются гендерная толерантность, расовая, национальная толерантность, религиозная толерантность, сексуально-ориентационная толерантность и др.

По-другому говоря, толерантность означает уважение, правильное понимание и принятие других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности, то есть принятие человека таким, каков он есть. В особенности толерантность необходима по отношению к индивидуальности различных народов, наций и религий.

Отсутствие толерантного климата в любом обществе, как было уже ранее сказано, способствует возникновению очагов социальной напряженности, различных конфликтов, а, возможно, и проявлению таких социально-негативных и опасных явлений, как экстремизм, расизм, шовинизм и др.

Появление конфликтов во многих случаях может возникать на межрелигиозной, межэтнической и иной почве, что, в свою очередь, как раз таки связано с непониманием, неприятием, нетерпимостью и дискриминацией, то есть, отсутствием толерантности в обществе.

Таким образом, степень социального напряжения в объективных общественных процессах делают незаменимым включение идей толерантности в механизм правового регулирования государства. Важно подчеркнуть, что реализация идей толерантности немыслима без использования правовых механизмов, поэтому, становится очевидным, что толерантными должны быть не только люди, но и государство по отношению к своим гражданам.

Государство обязано обеспечивать равный доступ к охране здоровья, образованию, социальному обеспечению и иным благам для всех граждан без какой-либо дискриминации.

Каким же образом идеи толерантности отражаются в международном и российском законодательстве? Как они реализуются? Идеи толерантности впервые появились в международном праве. Данный принцип был закреплен в та-

ких международных документах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и многих др.

В 1995 г. была принята Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО. Она определяет толерантность как ценность и социальную норму гражданского общества, проявляющуюся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, а также сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям [2]. Помимо понятия толерантности (терпимости), данная декларация содержит и определяет основные обязательства государств по её достижению и поддержанию.

В Российской Федерации же, бесспорно, главным законодательным актом для широкого определения толерантности является Конституция РФ.

В Конституции РФ дается комплекс прав и свобод граждан, а также закрепляются принципиальные условия для развития идей толерантности.

Согласно Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина в России не должно нарушать права и свободы других лиц. Все равны перед законом и судом. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, религиозной и иной принадлежности. Государство даёт гарантию равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от любых различий, таких как: пол, раса, национальность, язык, происхождение, а также других обстоятельств. В Конституции РФ закрепляется принцип равенства полов. Устанавливается, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы, а также равные возможности для их реализации. Каждому гражданину РФ гарантируется свобода совести, вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или вообще не исповедовать никакой. Закреплены гарантии свободы мысли и слова. Установлен запрет пропаганды или агитации, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [1].

Несомненно, что наличие в Конституции РФ статей, посвященных толерантности, способствует формированию в социальной практике норм терпимого поведения.

Настоящее законодательство Российской Федерации, как на федеральном, так и на региональном уровне развивают и детализируют данные конституционные положения, связанные с вопросами толерантности.

Например, федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в преамбуле которого указывается необходимость достижения взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания [4].

Основы законодательства РФ о культуре декларирует признание государством равного достоинства культур, равные права и свободы в области культуры всех проживающих в ней народов и иных этнических общностей. Статья 11 данного законодательного акта закрепляет, что каждому гарантируется право свободного выбора нравственных, эстетических и других ценностей, на защиту государством своей культурной самобытности [5].

В качестве ещё одного нормативно-правового акта, запрещающего проявление дискриминации и утверждающего принцип равенства, можно выделить Уголовный кодекс РФ.

Основными нормами в данной области признаются ст. 136 Уголовного кодекса РФ — нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, а также ст. 282 — возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, устанавливающие ответственность за подобные действия [3].

Такой пример показывает, что в РФ помимо декларативного закрепления нормы, обеспечивается и возможность государственного принуждения в случаях нарушений закона.

Разумеется, что правовое закрепление и одновременно признание толерантности является условием эффективной борьбы с конфликтами, с насилием и в целом с нарушением прав и свобод человека.

Названный перечень нормативно-правовых актов, содержащий основы принципа толерантности, исчерпывающим не является. В Российском законодательстве существует достаточно большое количество нормативных актов, в той или иной мере затрагивающие данный вопрос.

Подводя краткие итоги, можно сказать, что анализ вышеуказанных нормативных положений означает, что в целом в Российской Федерации сформирован нормативный комплекс, обеспечивающий реализацию международных обязательств и положений о толерантности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст от 12.12.1993 г. М.: Приор, 2001. 32 с.
2. Декларация принципов толерантности: офиц. текст от 16. 11. 1995 г. СПС Консультант плюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст ФЗ от 13.06.1996 г. СПС Консультант плюс.
4. О свободе совести и о религиозных объединениях: офиц. текст ФЗ от от 26.09.1997 г. СПС Консультант плюс.
5. Основы законодательства РФ о культуре: офиц. текст от 09.10.1992 г. СПС Консультант плюс.
6. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Проспект, 2010. 426 с.
7. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Гос. ин-т Сов. Энцикл, 1940.
8. http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=3128%3A2014-01-14-06-15-28&catid=169%3A2012-12-18-05-07-48&Itemid=2
9. <http://www.tolerance.ru/hist-tol.php>

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ, В СРАВНЕНИИ С ОБЩЕСТВОМ XIX ВЕКА: ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Барчевская А. С.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Полина Сергеевна Николаева, старший преподаватель
кафедры экономики, менеджмента и государственного и муниципального
управления ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет
им. Шолом-Алейхема»*

Толерантность (от лат. *tolerantia* — терпимость) — качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равно достойной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т. п.). Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие.

В словаре синонимов русского языка Александрова З. Е. к слову «толерантность» подобран такой синоним как «снисходительность».

В научный оборот термин «толерантность» был введен в XVIII веке. Предтечами толерантности иногда называют Джона Локка с его «Опытом о веротерпимости» и Льва Толстого с его философией ненасилия и даже христианскую заповедь «Не убий».

Так, в России понятие «толерантность» стало употребляться в либеральной печати с середины XIX века. Но в 30-х годах прошлого столетия термин (что вполне естественно) исчез из политической лексики, вплоть до 1990 года.

Сейчас говорят о самых разных сферах, где употребляется термин «толерантность»: политология, социология, образование, межэтнические отношения и даже медицина. В данной работе рассмотрим этнические аспекты толерантности.

Этническая толерантность представляет собой способность человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям идеям, верованиям и т. д.

Внешне этническая толерантность отражается в выдержке, самообладании, способности индивида длительно выносить непривычные (неприятные) воздействия чужой культуры без снижения его адаптивных возможностей. Этническая толерантность проявляется в различных критических ситуациях межличностного и

внутриличностного выбора, сопровождается психологической напряженностью, т. к. вхождение личности в новую этническую среду и взаимодействие с представителями других народов часто представляет для нее определенные трудности, сопровождается появлением состояний неопределенности и фрустрации.

Исследованиями установлено, что в процессе проявления этнической толерантности существуют различные способы реагирования представителя конкретной национальной общности на однотипные проблемно-конфликтные ситуации в своей и чужой этнической среде; социально-политическая обстановка воздействует на степень выраженности э. т.; последняя имеет свойство повышаться или понижаться в зависимости от наличия у человека опыта общения с представителями той или иной этнической общности.

В XIX веке этническая толерантность проявлялась негативно, особенно в США, и даже переросла в расизм.

Расизм — это совокупность воззрений, в основе которых лежат положения о физической и умственной неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру.

Так, расизм существенно изменил общество, в частности отношение к людям других национальностей и вероисповеданий. В XIX веке в США жертвами расизма стали коренные жители — индейцы. По состоянию на 1860 год из 12-миллионного населения 15 американских штатов, где сохранялось рабство, 4 миллиона были рабами. Из 1,5 млн семей, живущих в этих штатах, более 390 тыс. семей имели рабов.

В период существования Российской империи значимое место занимало крепостное право. У дворян, а также у иных лиц дворянского сословия имелась явная нетерпимость к низшим слоям населения — крепостным крестьянам. Так, многие дворяне выбирали в свои имения крестьян определённой национальности, в частности: ценились исконно русские крестьяне, ниже оценивались цыгане, евреи, азиаты. Самую грязную работу поручали в основном крестьянам других национальностей. Однако в отличие от США, в России того времени говорить о полной нетерпимости к определённой расе нельзя, так как этнический аспект толерантности касался не конкретной национальности, а просто низшего сословия, к которому и относились крестьяне.

Из этого можно сделать вывод, что этническая толерантность у людей данного периода времени отсутствовала.

В XXI веке актуальность проблемы возрастает: по причине глобализации, расслоения, снижения материального уровня отдельных социальных групп, увеличения миграции возникают трудности вхождения человека в другую социальную культуру. Особое значение развитие толерантности имеет в контексте формирования личности молодого человека. Этническая и социальная толерантность выступают важным фактором на пути формирования продуктивного межличностного взаимодействия.

В ходе опроса, проводимого мною на тему «Этническая толерантность» были включены наиболее острые для современного общества этнические

предубеждения, связанные с представлениями о людях по расовому и религиозному принципу. Большинство (86 %) респондентов проявляют средний уровень этнической толерантности. При этом стоит отметить, что с утверждением «Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности» 78 % респондентов частично или полностью не согласились. При этом стоит отметить, что низкий уровень толерантности преобладает над высоким. Исходя из вышеуказанных данных, можно сделать вывод о том, что большинство современной молодежи положительно относится к представителям других рас и национальностей, готово признавать и принимать их культуру, но не допускает их присутствие в своем близком окружении.

Учитывая вышеизложенное можно прийти к выводу, что толерантность в современном обществе в сравнении с обществом XIX века значительно изменилась в лучшую сторону.

Библиографический список

1. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001
2. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 565.
3. Кемеров В. Е. Современный философский словарь. М.: Акад. проект, 2004. 861 с.
4. Иванов В. Н. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд / рук. Г. Ю. Семигин; гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. 863 с.
5. Асмолов А. Г. О смыслах понятия «толерантность» / А. Г. Асмолов, Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. М.: МГУ, 2001. С. 8—18.

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ**

Гутте Т. А.

Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
ГБПОУ Краснодарского края «Краснодарский монтажный техникум»

*Научный руководитель Мария Александровна Махалкина, к. и. н., преподаватель
истории ГБПОУ КК «Краснодарский монтажный техникум»*

Краснодарский край изначально формировался как многонациональный регион. Исторически сложилось так, что на его современной территории веками проживали черкесы — нынешние адыги. О представителях других народов — греков, турок, армян, — также оставлено немало количество упоминаний в археологических, исторических и топонимических исследованиях региона. Сегодня история мирного сосуществования этих народов передалась современникам через географические названия населенных пунктов Краснодарского края.

Если путешествовать в сторону Черноморского побережья и обращать внимание на обозначения населенных пунктов, то их названия будут понятны далеко не всем местным жителям, не говоря уже о многочисленных туристах.

Цель данной статьи — описать наиболее крупные топонимические объекты в Краснодарском крае с точки зрения истории их происхождения, а также обосновать важность сохранения названий этих населенных пунктов для поддержания благоприятного межнационального фона в регионе.

Актуальность работы обусловлена тем, что Краснодарский край издавна имел прочные традиции добрососедства с представителями множества народов, и это сосуществование отразилось в названиях мест проживания. На сегодняшний день, в некоторых регионах России можно столкнуться с проблемой ревизии исторических событий, и, как следствие, процессом переименования улиц, названий поселков и даже городов. Этот процесс часто вызывает среди населения неприятие и может стать фактором конфликтности между жителями какого-либо населенного пункта различной национальной принадлежности.

Для характеристик были выбраны наиболее крупные населенные пункты черноморского побережья Краснодарского края: Анапа, Сочи, Геленджик, Абрау-Дюрсо, Адлер. Эти города и поселки ежегодно посещают миллионы российских и иностранных туристов. Немаловажным, по мнению автора, является необходимость знания исторического минимума о местах отдыха. Это способствует расширению кругозора, а также развитию историко-культурных и географических познаний человека.

Одним из старейших популярных морских курортов России является город Анапа. На сегодняшний день ему присвоен статус бальнеологического и грязевого курорта федерального значения. В древности на месте Анапы находился античный город, который назывался Синдская гавань. После присоединения к Боспорскому государству (приблизительно IV век до н. э. — III век н. э.) город изменил название на Горгиппия.

Около XIV века город изменяет свое название на Мапа по причине превращения в генуэзскую колонию. Таким образом, одна из версий наименования Анапы происходит именно от этого названия.

По версии выдающегося русского археолога Н. И. Лопатинского происхождение наименования Анапа связано с понятием в черкесском языке, означающим слово «бог» — «...там пребывала главная святыня народа» [1].

По второй версии Анапа получила название от турецкого словосочетания, объясняющего особенности ее географического положения. В 1475 г. Анапа была захвачена османами и волеизъявлением султана Абдул Гамира здесь была построена хорошо укрепленная турецкая крепость. Предположительно турецкое название Анапы происходило от сочетания двух слов «стол и край» — энапэ: город расположен на мысе, выступающем в море в виде круглого стола.

Автор словаря адыгской топонимики Дж. Коков предлагает свой вариант происхождения слова Анапа: оно состоит из двух основ: «анна» и «па», где Ана (или Анапка) представляет собой название небольшой речки, в устье которой расположен город [2].

Не менее интересно происхождение названия поселка, находящегося недалеко от города Новороссийск — Абрау-Дюрсо. Широким слоем населения

название поселка известно по производству популярной продукции крупнейшего в России завода шампанских вин «Абрау-Дюрсо». Сам топоним Абрау (или Абрахго) переводится с адыгейского языка как «провалившийся» или «большой».

Происхождение озера Абрау связывают с гигантским обвалом пород, которые запрудили одноименную реку. Однако, местных жителей такая версия происхождения озера не устроила, и они сложили легенду, гласившую, что «аул, стоявший на месте озера, был сказочно богат, и в праздник там с жиру швыряли в реку хлебные лепешки вместо глиняных тарелок. Аллах не стерпел кощунства, и покарал наглецов: аул погрузился в водную пучину» [3].

По версии адыгов и абхазов название Абрау-Дюрсо переводится как «впадина (провал) четырех источников». Согласно же по тюркскоязычному варианту термин можно перевести как «небо и прозрачная вода» [4].

Спорно и неоднозначно происхождение названия еще одного черноморского курорта — города Адлер.

Поселение Адлер было основано как военное укрепление в 1839 г., затем переименовано в укрепление Святого Духа. Разрушенное в 1854 г. вследствие ликвидации черноморской береговой линии, оно было вновь восстановлено в 1869 г. с названием Адлер. В период с 1927 по 1961 г. Адлер был дачным, рабочим, курортным поселком. А с 1961 г. вошел в состав города Сочи в качестве административного центра.

О происхождении названия города нет однозначных версий. По мнению одних исследователей в топониме Адлер присутствуют тюркские элементы: «арт-лар», что переводится как — «островитяне». Согласно другой версии Адлер происходит от искаженного этнонима джигетского рода Аред или Аредба. После установления близких отношений турков с этим племенем, первые приблизили их к своему произношению, прибавив к основе Аред тюркский суффикс множественности лар, в результате чего получилось Аредлар, что означает Аредовы. А со временем топоним преобразовался в Адлер [5].

Адыгский исследователь Дж. Н. Коков предлагает еще одну версию происхождения Адлера от немецкого слова «адлер» — «орел». В годы кавказских войн (конец XVII—XIX вв.) среди русских офицеров было значительное количество немцев, кроме того многие русские офицеры знали немецкий язык. Для них было трудно произнести старое название Артлар, и его заменили на более простое и схожее по звучанию немецкое слово «Адлер», что в переводе означает — «Орел».

Романтичной является одна из наиболее вероятных версий происхождения топонима Геленджик, города на черноморском побережье, располагающегося от мыса Пенай в Цемесской бухте до бухты Инал.

Одна из основных легенд происхождения названия города связана с сочетанием «белая невеста», произошедшим от тюркских слов. Исторически, территория современного Геленджика была захвачена турками в конце XV в. и там был расположен порт для вывоза девушек-горянок в турецкие гаремы. В переводе с тюркского слово «Геленджик» переводится как «невесточка» [6].

Другая версия, объясняющая перевод, предложена на основании описания Л. Личкова: «...По преданию роскошные сады, защищенные от норд-остов могучими лесами, окружали Геленджик в былые времена такой стеною, что весной он утопал в цветах, как богато убранная невеста. Отсюда и производят некоторое его название «Геленджик», которое по их толкованию означает «Белая невеста» [7].

Город-столица зимних олимпийских игр 2014 года — Сочи — теперь уже всемирно известный, так же, как и многие кубанские топонимы, своим названием обязан синтезу культур проживающих там исконно народов.

История города начинается в XIX в., когда к территории России была присоединена обширная местность на черноморском побережье, пролегающая от устья реки Кубани до границ Аджарии (современная территория Грузии). Вскоре на возвышении у реки Сочи русские войска заложили форт Александрия. Находящийся здесь аул черкесского племени убыхов носил название «*Соатше*». Ученые предполагают, что свое название Сочи получил по имени древней абхазо-адыгейской народности шача, занимавшей тогда эту территорию. В том же году русские солдаты основали на реке Псеуапсе форт, которому дали имя адмирала Лазарева. Форт Александрия сменил свое название в 1839 г. и был назван в честь Навагинского полка, получившего награды за Кавказскую войну, Навагинским.

Некоторые исследователи считают, что в основе названия Сочи лежит шапсугское «сеттэ», что означает «принимать». Другие полагают, что слово Сочи синонимично понятию «садша», близкое к убыхскому «сшедше» в значении «море», «у моря», послужившее в прошлом основой для людей, живших у моря — «садша». Таким образом, высока вероятность того, что вероятно, что название Сочи — это измененное десятилетиями убыхское сшедше (садша) [8].

Таким образом, история происхождения топонимических названий крупных кубанских городов показывает взаимопроникновение культур и тесные отношения с черкесскими племенами, проживавшими на территории современного Краснодарского края.

Изучая историю родного края, важно понимать связь истории с современностью, ведь большинство названий, которые мы часто произносим сегодня, имеют глубокий исторический смысл, а иногда и красивые романтические легенды происхождения. Знание топонимических особенностей своего региона позволяет развивать основы дружественных, добрососедских отношений между народами, проживающими на Кубани столетиями.

Библиографический список

1. Сельвинский И. В. История Анапы. Загадки и тайны тысячелетий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anapacity.com/istoriya-kurorta/> (дата доступа 20.08.2016).
2. Коков Д. Н. Кабардинские географические названия. Нальчик. 1966. С. 136.
3. Занимательная черкесская топонимика [Электронный ресурс]. URL: <http://fond-adygi.ru/page/zanimatel'naja-cherkesskaja-toponimika> (дата доступа 20.08.2016).
4. Ковешников В. Н. Очерки по топонимике Кубани. Краснодар. 2006. С. 40.
5. Твердый А. В. Топонимический словарь Кавказа. Часть 1. Краснодар, 2006. С. 24.

6. Мигун Т. Г. Топонимика Геленджика и его окрестностей: сборник. Геленджик, 2008. С. 5.
7. Зиновьева Т. А. Из истории названия Геленджика [Электронный ресурс]. URL: <http://гелмузей.рф/index.php/stati-publikatsii/10-iz-istorii-nazvaniya-gelendzhika> (дата доступа 20.08.2016).
8. Ворошилов В. И. Топонимы Российского Черноморья. История и этнография в географических названиях. Майкоп, 2007. С. 48.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЧЕРЕЗ НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ НА ПРИМЕРЕ КУБАНСКОГО НАРОДНОГО КАЗАЧЬЕГО АНСАМБЛЯ «ВОЛЬНИЦА»

Каде А. А.

Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
ГБПОУ Краснодарского края «Краснодарский монтажный техникум»

*Научный руководитель Мария Александровна Махалкина, к. и. н., преподаватель
истории ГБПОУ КК «Краснодарский монтажный техникум»*

Танцевальное искусство на протяжении длительного времени является показателем культурных и бытовых традиций народа. Через танец передаются обычаи народов, некоторые обряды. Являясь неотъемлемой частью культуры, танец синтезирует историческую и культурную память народов.

В народном танце присутствует огромный воспитательный потенциал, что крайне важно в современных условиях, когда межнациональные отношения в разных регионах России далеки от гармоничных. Через приобщение к народному танцу в качестве исполнителя или зрителя возможно снижение конфликтности, а также воспитание в личности основ уважительного отношения к представителям различных культур.

Историко-культурная специфика Краснодарского края строится на взаимопроникновении казачьей, черкесской, украинской, армянской, греческой и других культур, что можно объяснить длительным периодом совместного проживания на одной территории. Поэтому и народная культура в виде фольклора впитала в себя эту особенность.

Целью данной статьи является исследование проблемы формирования толерантности в Краснодарском крае через приобщение жителей региона к народной культуре на примере деятельности государственного концертного ансамбля танца и песни «Кубанская казачья вольница».

В качестве задач, во-первых, предлагается изучить историю развития указанного творческого коллектива и особенности его репертуара, построенного на основе синтеза культур Юга России, Северного Кавказа и Украины. Во-вторых, обосновать важности работы данного коллектива и его постоянной задачи — приобщению жителей к культурному времяпрепровождению, а также формированию уважения к различным народам и их традициям.

Сочетание формы и содержания народного танца позволяет выражать различные человеческие чувства и одновременно быть национальным. В бытовом танце от народной основы сохраняется только наиболее общее, концентри-

руются самые характерные особенности. При этом движения и пластика танца значительно упрощается, композиция па и фигур приобретает законченность.

Народный танец в своей особой хореографической форме является отражением реальных жизненных явлений. В нем можно увидеть многое: этику и мораль, нормы взаимодействия и поведения людей. Изменения, происходящие в экономическом, социальном, политическом укладах жизни, уровень общей культуры общества находят свое отражение в художественном творчестве народа, а, следовательно, и в народной хореографии. Поэтому можно утверждать, что народный танец как один из видов хореографического искусства выступает особой формой отражения действительности.

История развития «Кубанской казачьей вольницы» начиналась еще в 1986 году, когда коллектив имел другое название — «Казачья быль». В репертуаре развлекательной программы коллектива были разнообразные песни, танцы, сцены из казачьей жизни. Музыка для выступлений была написана выдающимся кубанским композитором Григорием Федоровичем Пономаренко. Ее звучание передает объединяющее начало и как бы призывает людей не обижать жизни друг друга, любить свою землю и радоваться каждому новому дню.

С 1990 года этот коллектив продолжил выступления в Краснодарской филармонии. Репертуар был значительно расширен, увеличилась география гастролей. Результатом успешной деятельности стало преобразование «Казачьей были» в Государственный концертный ансамбль танца и песни «Кубанская казачья вольница».

Специфика выступлений «Вольницы» передает тесную взаимосвязь с традиционной культурой южно-российского казачества, «в неразрывном единстве русского, украинского и кавказского начал. Это проявляется в текстах, музыке, костюмах, пластике — русская удаль и открытость, украинский юмор и лиризм, суровая страсть горцев, казацкий задор и размах сосуществуют не отдельными номерами, а в единой стихии творчества как действующая модель взаимообогащения породнившихся народов» [3].

Коллектив активно выступает и гастролирует, является желанным участником крупных российских и международных площадок. В перечне наиболее интересных и значимых событий, где выступала «Кубанская казачья вольница» — агропромышленная выставка «Зеленая неделя» в Берлине, международная акция «Поезд Мира и Согласия», ежегодные сезоны работы в этнографическом комплексе Атамань, казачьи фестивали в России и ближнем зарубежье.

Среди знаменитых и статусных площадок артисты ансамбля выступали Центральном концертном зале «Россия» (г. Москва), концертном зале им. В. Лисинского (г. Загреб, Хорватия), в Доме Ибсена (г. Шиен, Норвегия), «Григхаллен» (г. Берген, Норвегия), концертном зале Международного Конгресс-Центра (г. Берлин, Германия), и т. д.

Наставником коллектива с 2006 года является Николай Васильевич Кубарь, требовательный и авторитетный педагог, сумевший создать профессиональный ансамбль танца за кратчайший промежуток времени. На «Дне урожая-

2006» «Вольница» представила свою первую работу — премьеру «Танец кубанских казаков с пиками». По свидетельствам зрителей через танец была передана «безграничная любовь к родному краю, славная история казачества, красота и широта души жителей, его населяющих» [1].

За непродолжительный период коллектив «Кубанской казачьей Вольницы» заявил о себе на весь мир: артисты принимали участие в открытии и закрытии зимних олимпийских и параолимпийских игр 2014 года, приветствовали участников международного соревнования Формула-1, Всемирных хоровых игр. Одним из ярчайших и зрелищных стало выступление ансамбля на саммите АСЕАН с программой «Русская ярмарка».

В декабре 2016 года «Кубанская казачья вольница» приняла участие в седьмых по счету гастролях в Кремле [2]. Это выступление было особенно значимым, поскольку на главной сцене страны выступили всего две филармонии — Краснодарская и Казанская.

Столь высокая популярность ансамбля объяснима как высоким профессионализмом артистов, выступающих на сцене, так и разнообразием номеров. Так, в репертуаре ансамбля есть хореографические этюды, повествующие о разных национальностях. К примеру, армянский танец «Крепость», в котором присутствуют исторические костюмы, сложные трюки и световые решения, был по достоинству оценен как зрителями, так и представителями диаспоры, в частности, председателем центра национальных культур п. Лазаревское А. Мазлумяном.

Не менее интересным и технически сложным является «Молдавский танец», передающий щедрый колорит молдавских земель и темперамент молдавского народа. В этом номере присутствуют сложные трюки и акробатические элементы, выполняемые артистами в высоком темпе.

Несколько хореографических номеров посвящены народам Кавказа. Так, в номере «Сандрак» с высочайшей достоверностью подобраны исторические костюмы артистов, черкесские кинжалы. Помощь в подборе музыки и некоторых танцевальных движений для этого номера Н. В. Кубарю оказывал руководитель государственного ансамбля песни и танца республики Адыгея А. Нехай. А в другой танцевальной композиции «Лезгинка» выражена душа гордых, свободолюбивых горцев. Танец подчеркивает тесную взаимосвязь истории казачества Кубани с историей народов Северного Кавказа.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что народный танец является средством воздействия на широкие слои населения и способствует формированию основ уважения к разным национальностям. С помощью выразительных средств танец демонстрирует тесную связь человека с природой, выражает особенности национального характера.

Примером успешной творческой деятельности на Кубани в жанре исполнения народного танца является коллектив Государственного концертного ансамбля танца и песни «Кубанская казачья вольница». Его творчество вносит существенный вклад в развитие культуры Краснодарского края, опирается на историко-культурные традиции региона и способствует установлению между

людьми различных национальностей гармоничных, стабильных и неконфликтных отношений.

Библиографический список

1. Мочалова И. С именем Кубаря // Вольная Кубань. 11.08.2016
2. Мочалова И. На главной сцене страны // Вольная Кубань. 22.11.2016.
3. http://www.kubanfilarmoniya.ru/kollektiv/kazachya_volnista/

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Каракулева Л. И.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
Лицей ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Элеонора Андреевна Хайницкая, преподаватель лицея
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»*

Специфика существования человека как социального существа связана с тем, что его формирование и дальнейший процесс функционирования возможен только в процесс совместного проживания, в итоге которого происходит процесс социализации. Особенностью социального уклада жизни людей является необходимость их взаимного сосуществования, которое реализуется в различных сферах повседневного взаимодействия: политической, экономической, правовой, религиозной, этнонациональной, художественной и др. Разнообразие этих сфер тесно связано и с конкретными условиями развития и существования человека на каждом из исторических этапов, что характеризуется особенностями занимаемой экологической ниши, социокультурного уклада, способов жизнедеятельности, социально–политических и экономических условий и т. д.

В силу социокультурных и индивидуальных особенностей, вследствие своеобразия условий жизни люди по–разному видят и слышат, у них разные ценности, жизненные установки и системы верований, что может провоцировать напряженность и конфликтность при взаимодействии. Но специфика социально–исторического развития людей такова, что они стремятся к целостности и взаимопониманию своего существования в процессе коммуникации. И тут особую важность приобретает определение и поиск того феномена, который объединяет людей в рамках единого социокультурного пространства. Основой для конструктивного взаимодействия может выступать идея толерантности как необходимое условие бесконфликтного сосуществования. Решение проблемы толерантности нужно искать в конкретных видах социализации людей, в их специфике, вырастающей из этнонациональных, социокультурных и субкультурных традиций [1].

В последнее время в современной научной среде проблеме толерантности уделяется достаточно много внимания. Проводятся конференции, издаются монографии, научные публикации, организовываются специальные программы,

так или иначе затрагивающие феномен толерантности. Феномен толерантности — одна из актуальнейших тем современности, привлекающая внимание ученых из разных областей знания, как в социо-гуманитарных науках — этнической, кросс-культурной и политической психологии, социологии, философии, культурной антропологии, так и в естественных, в том числе в генетике, биологии, медицине.

Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия имеет для современного общества особую актуальность. Это обусловлено тем, что современный мир, стремительно осваивая многоуровневое пространство межкультурных отношений, актуализирует потребность в изучении этнонациональных особенностей поведения и навыков эффективной межкультурной коммуникации субъектов, составляющих единое социокультурное пространство. Проблема толерантности привлекает к себе пристальное внимание исследователей в связи с современным процессом глобализации, так как он представляет собой идеальную модель относительной универсализации этнокультур единого региона. Разработка данной проблемы имеет существенное значение для более глубокого понимания современной ситуации в условиях взаимодействия на глобальном и региональном уровнях [5].

На пороге XXI века проблема толерантности приобрела особую актуальность в связи с процессом глобализации, сталкивающей цивилизационные, религиозные, национальные и этнические идентичности различных культур и народов. Поэтому на сегодняшний день весьма актуальным является:

- 1) теоретическое осмысление толерантности как многофакторного и многогранного явления;
- 2) анализ теоретических исследований в связи с изучением повседневного мира людей;
- 3) формирование толерантного сознания у людей, объединенных в рамках социокультурной общности.

Основным понятием нашего исследования является «толерантность», поэтому необходимо обратиться к его этимологии для прояснения сущности этого неоднозначного феномена. Исходя из существующих лингвистических переводов понятие «толерантность» является своеобразным синонимом «терпимости». Так, с латинского «*tolerantia*», английского — «*tolerance, toleration*»; немецком — «*toleranz*»; французского — «*tolerance*» обозначает как терпение.

Толерантность хотя и отождествляется с понятием «терпение», мы рассматриваем его как терпимость особого типа, которая имеет более яркую активную направленность. Поэтому в нашем понимании толерантность — не пассивное покорение мнению, взглядам и действиям других; не покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости для взаимопонимания между этносами, социальными группами, с целью позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, этнической, религиозной или социальной среды. Активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости — основные компоненты понятия «толерантность» [2].

Поэтому толерантность мы будем понимать как осознанно уважительную терпимость и искреннюю способность человека мириться с кем-либо, чем-либо, а также снисходительно относиться к кому-либо или чему-либо. Понимание толерантности как специфической психологической установки, ориентирующейся в процессе взаимодействия людей на уважительное восприятие иной этнической или религиозной самобытности, других культур, обычаев и образа жизни, показывает ее как высшую нравственную ценность. Связанная с процессом коммуникации, направленным на внутреннее самостоятельное психологическое преодоление или ослабление нетерпимости и неприятия отличающегося от своего (т. е. не похожего, иного) на уровне собственного менталитета, связанная с ослаблением реакции на какой-либо неблагоприятный фактор в межрелигиозных, межнациональных и, в целом, межличностных отношениях и стремлению к мирному сосуществованию и взаимопониманию, толерантность является необходимым условием сосуществования людей на различных уровнях жизнедеятельности.

Для определения специфики толерантности нам необходимо переосмыслить сам этот феномен во-первых, как тип отношений; во-вторых, как специфическая особенность человека; в-третьих, как форма саморефлексии.

1. Толерантность как тип отношений.

Рассматривая толерантность как тип отношений нам, прежде всего, необходимо отметить, что толерантность — это сложный и редкий феномен сосуществования людей по той простой причине, что фундаментом сообщества является родовое сознание. Мы объединяемся в одной общности с теми, кто разделяет наши убеждения, или с теми, кто разговаривает на том же языке или имеет ту же культуру, что и мы, или с теми, кто принадлежит к той же этнической группе. В сущности, общность языка и чувство этнической близости на всем протяжении человеческой истории выступают в качестве оснований сообщества. В то же время мы склонны враждебно или со страхом относиться к «другим» — тем, кто от нас отличается, а различие может иметь место на любом уровне биологической, культурной или политической реальности [3]. Поэтому для того, чтобы человеку комфортно существовать, необходимо формировать у него стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от превалирующего типа или не придерживаются общепринятых мнений. Способность человека, сообщества людей, государства слышать и уважать мнение других проявляется в стремлении к взаимопониманию и мирному сосуществованию, что предполагает установление толерантности как формы отношений.

2. Толерантность как специфическая особенность человека.

В связи с тем, что психология человека функционирует по общечеловеческим универсальным механизмам, во всей своей многоаспектности она будет иметь те сферы проявления, где социотипическое поведение той или иной группы людей найдет свою психологическую зону совпадения. Эта зона совпадения (этнотипические стили поведения, коммуникации, ценностно-смысловая сфера)

будет основой толерантности в процессе взаимодействия и единства общечеловеческих ценностей в многообразии межкультурных различий.

Толерантность является особым типом культурной ориентации, при котором ценности, связанные с высшими потребностями человека, являются доминирующими. Толерантность, формируемая воспитанием и образованием, спецификой менталитета, в конечном итоге подчиняет все частные и узкокорыстные цели высшим надындивидуальным, общечеловеческим ориентирам. Поэтому не вызывает сомнения, что терпимость, взаимоуважение, понимание, формируемые воспитанием и образованием, должны стать универсальными ценностями. Разнообразие и богатство мнений и позиций, вариативность решений и развития, многообразие культурных традиций — сущностные характеристики отношений современности [4].

Чтобы гарантировать толерантность в качестве принципа совместной жизни и взаимоуважения между представителями взаимодействия следует ее признавать как основной долг и как собственную потребность, посредством установления ее как позиции сосуществования.

3. Толерантность как форма саморефлексии.

Мы становимся или учимся быть толерантными, постепенно осознавая необходимость саморефлексии и самопознания. Современная социокультурная коммуникация направлена сегодня на то, чтобы спровоцировать нас быть активными, думать, понимать, разгадывать семантические загадки, а посредством постижения субъективного мира другого, находить себя. Для этого рассмотрим саму суть феномена толерантности в рамках феноменологического анализа повседневности, т. е. современного понимания толерантности в рамках феноменологии, посредством описания явлений в том виде, как они проявляются в воображении человека, в его сознании.

Структурирование этнических форм взаимодействия определяется не только ментальностью этноса, но и жизненным миром — повседневностью — и изучение ее, с одной стороны, уводит в сферу либо образа жизни, либо не осознаваемых коммуникативных взаимодействий. Понимание происходящих процессов межэтнического взаимодействия в современном мире связано с необходимостью более глубокого анализа механизмов сохранения и функционирования этноса и характеристики специфической формы взаимодействия между этногруппами, которое, с одной стороны, направлено на формирование внутренней самоизоляции, а с другой — расширению контактов во вне.

Толерантность — это способность к диалогу, которая достигается в процессе познания мира и себя, что возможно лишь при наличии Другого. Таким образом, диалог является необходимым условием развития, как интеллектуального (без способности, прежде всего, воспринимать, вбирая в себя единицы социального опыта, невозможным было бы развитие мышления человека), так и личностного, духовно-культурного, связанного с самой спецификой существования человека.

Именно в процессе взаимодействия людей обнаруживается смысл, процесс и механизм диалога как результат отражения предмета в «другом», либо

только в функционировании происходит становление смысла, феноменизация явления. М. Бахтин, обращаясь к феноменологическому анализу феномена диалога, пытается показать способ взаимоотношений миров «Я» и «Другого». Философ утверждает, что «Другой» значителен не потому, что он такой же как «Я», но потому, что он другой. Этот «Другой» обогащает в итоге бытие. В диалоге двух субъектов, цель которого — не соединиться, так как между субъектами остается пространство, где могут совершаться различные метаморфозы. Данную напряженную дистанционность невозможно преодолеть, да и этого не надо, так как это пространство мысли, которое, отделяя нас от другого субъекта, позволяет каждому, не становясь другим, выйти из своих прежних рубежей. Быть другим — это привилегия и «Я», и «Другого». «Я» — нечто другое, чем «ты», значит, мы оба находимся в привилегированном положении [6].

В процессе взаимодействия важно учитывать тот факт, что каждый человек смотрит на мир через призму своих установок, которую формирует мировоззрение, язык, контекст культуры, определенная парадигма и т. д., и от которой невозможно освободиться. Попытка смотреть одновременно с нескольких позиций похожа на попытку наблюдать предмет сразу из нескольких точек, однако, реально возможна и необходима в данный момент только одна точка зрения. Так как невозможно освободиться от своей призмы или перейти полностью в ситуацию «Другого», возникает необходимость диалога. Таким образом, в процессе диалога культур не предусматривается возможность полной идентификации, но предполагается возможность сближения культур. Приближаясь к «Другому», наблюдая и пытаясь его понять, важно всегда помнить высшее предназначение мирной культуры взаимодействия, благодаря которой и опираясь на которую совершается понимание и диалог, без чего невозможно установление культуры толерантности, задача которой понять, принять, а не раствориться в «другом».

Толерантность как осознанная установка на принятие «Другого» через обратное допущение такого же отношения, позволяет сохранить относительную стабильность в обществе, объединяющем различные этнические культуры. Так в процессе межличностного взаимодействия толерантность исходит из признания «Другого» как свободной и равноправной личности, способной формировать свои собственные убеждения, жить в соответствии с ними самостоятельно или совместно с единомышленниками, исходя из того, что это право не причиняет вреда и остальным. При этом она (толерантность) выступает не как самоцель, а как условие сосуществования.

Толерантность есть не только нравственная характеристика отдельного человека, но и специфическая технология взаимодействия людей, которая обеспечивает достижение целей через уравнивание интересов, убеждение различных сторон в необходимости поиска взаимоприемлемого решения. Толерантность проявляется в праве всех индивидов быть различными, а также в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, в уважении к разнообразию раз-

личных мировых культур, готовности к сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям. Поэтому формирование у человека толерантных установок через обучение его к конструктивному диалогу, способам ведения переговоров, умению слушать и уважительно относиться к другой точке зрения — проблема современного общества.

Культура толерантности представляет собой неотъемлемую часть общей культуры личности. В соответствии с декларацией принципов толерантности, которая была принята ЮНЕСКО в 1995 году, толерантность рассматривается как ценность и социальная норма гражданского общества. В Декларации подчеркивается, что конструктивное взаимодействие людей и социальных групп с разными ценностями может быть достигнуто на основе формирования установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, выработки навыков позитивного межкультурного взаимодействия.

Таким образом, понятие «толерантность» по смысловой насыщенности значительно шире, нежели просто «терпимое отношение». Это своеобразная этическая доктрина современности, претендующая на центральное место в «оси координат» XXI века. Людям, живущим в эпоху стирания нравственных, этнических, религиозных и иных границ, нужна новая философия, открытое и понимающее сообщество.

Библиографический список

1. Луценко Е. Л., Ефимова Д. В. Толерантность в молодежной среде: социологические аспекты // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 11 (19). С. 21.
2. Рыбаков Е. В. Толерантность студента высшего учебного заведения // Аспирант и соискатель. 2004. № 1
3. Семенова Е. М. Толерантность: проблема современности // Социальные и гуманитарные науки на дальнем Востоке. 2010. № 4(28).
4. Словарь терминов социальной работы с молодежью / под ред. Е. А. Вакулиной, И. Н. Соляновой. Саратов: ГУ РЦКСОДМ, 1999. 40 с.
5. Социальная работа / под общ. ред. проф. В. И. Курбатова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 576 с. (Серия «Учебники, учебные пособия»).
6. Социология молодежи / под ред. Ю. Г. Волкова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 570 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСТВА В ГБПОУ КК «КРАСНОДАРСКИЙ МОНТАЖНЫЙ ТЕХНИКУМ»

Ковалева М. А.

Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
ГБПОУ Краснодарского края «Краснодарский монтажный техникум»

*Научный руководитель Мария Александровна Махалкина, к. и. н., преподаватель
истории ГБПОУ КК «Краснодарский монтажный техникум»*

В настоящее время в Краснодарском крае сохраняется в целом благоприятный климат межнациональных и межконфессиональных отношений между народами, исторически проживающими на этой территории.

Воспитание и гармонизация межнациональных отношений учащейся молодежи являются тонким и деликатным процессом. В данной статье будут проанализированы особенности общения в молодежной среде с учетом национального и конфессионального факторов на примере ГБПОУ КК «Краснодарский монтажный техникум».

Актуальность темы заключается в том, что правильно выстроенное межнациональное общение может стать как фактором объединения молодежи, так и источником конфликтов. Особенно важно изучать межнациональное общение среди студентов еще и потому, что среди учащихся КМТ на протяжении десятилетий можно встретить представителей разных народов — адыгов, дагестанцев, армян, курдов, украинцев. Это объясняется тем, что Кубань всегда была мультинациональным регионом, и народы, живущие здесь, по отношению друг к другу не проявляли враждебности.

Цель статьи — изучение основ межнационального общения в молодежной среде на примере студентов Краснодарского монтажного техникума.

Вопросы межнационального общения в молодежной среде на сегодняшний день важны. За последние годы в средствах массовой информации появляется огромное количество материалов, в которых описываются конфликты, стычки на почве национальной вражды, ненависти.

Среди многих подростков популярность приобретают субкультуры идеологического характера, в основе которых черты национализма. Все это негативно сказывается на обычном, повседневном общении.

В учебном заведении состав студентов, как правило, не моноэтничный. Например, в Краснодарском монтажном техникуме обучается около 30 процентов студентов-адыгов. Это объясняется сравнительной близостью территории республики Адыгея к городу Краснодар, а также тем, что в Краснодарском монтажном техникуме есть востребованные рабочие профессии, популярные среди выпускников школ в нашем регионе.

Изучением проблем межнационального общения в молодежной среде занимается огромное количество ученых. Написаны сотни статей, монографий,

диссертационных исследований. Это еще раз подчеркивает важность поставленной в исследовании проблемы межнационального общения в Российской Федерации, которая по Конституции является многонациональной и многоконфессиональной страной.

При выполнении исследования вся научная литература была разделена на три основные группы.

Первая группа представлена источниками по проблеме. Это нормативные законодательные документы российского и международного права, в которых затрагиваются вопросы гармонизации межнационального взаимодействия.

Среди них можно выделить закон РФ «Об образовании». Статья 7 данного документа предусматривает федеральные и национально-региональные образовательные стандарты. Последние необходимы для «интеграции личности в мировую и национальные культуры; формирования человека-гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества» [1]. В этом же законе раскрыта суть содержания современного российского образования: «Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами, различными расовыми, национальными, этническими, религиозными и социальными группами».

Проблема гармоничного межнационального общения является актуальной и для международных организаций. Так, в Декларации о культуре мира, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1998 г., предлагается «воспитывать такие качества, как толерантность, ненасилие, навыки бесконфликтной коммуникации, умение слушать и слышать, спорить с оппонентом, не превращая его во врага» [2].

Ко второй группе относятся материалы о межнациональном общении в молодежной среде. Особенности межнационального общения в студенческой среде изучали Нигматуллина Т. А. [3], Галеева Л. И. [4], Шубина О. А. [5]. В исследованиях данных ученых изложены проблемы включения молодежи в новые меняющиеся условия полиэтнической межнациональной среды в России; проанализированы аспекты самого понятия «межнациональное общение»; обоснованы особенности социальной группы «молодежь» и ее подходы к выстраиванию коммуникаций.

Третья группа представлена литературой, посвященной проблеме общения и коммуникаций. Представленные здесь материалы затрагивают вопросы классификации форм, методов и приемов общения, особенностей вербальной и невербальной коммуникации. Так, в работе Гейхман Л. К. культура общения анализируется через способность к межкультурному; автором предложена концепция модели интерактивного обучения общению на основе взаимодействия с представителями другой культурной и языковой среды [6].

В целом, исследуя литературу по проблеме межнационального общения в молодежной среде, можно сделать вывод о том, что эта тема крайне актуальна и представляет интерес, как для российского, так и для международного сообще-

ства ученых. Особый интерес к проблеме межнационального взаимодействия среди молодежи уделяется в южных регионах России (республики Дагестан, Адыгея, Краснодарский край), в связи с многонациональным составом. Об этом свидетельствуют публикации авторов, изученные в ходе работы над исследованием.

Для того, чтобы понять особенности межнационального общения среди молодежи в Краснодарском монтажном техникуме в 2016-2017 учебном году был проведен социологический опрос студентов первого курса строительного отделения. Опрошено всего 100 студентов (85 юношей и 15 девушек) специальности «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений».

Итоги опроса представили интерес и показали ряд особенностей, характерных для общения в среде подростков.

Во-первых, студенты указали свою принадлежность к разным конфессиям: Так, христианство исповедуют около 58 % опрошенных, ислам — 20 %, считают себя атеистами 22 %.

Из предложенных национальностей русскими считают себя 70 % опрошенных; 10 % являются адыгами; 10 % принадлежат к азербайджанской национальности; по одному проценту набрали курды и лезгины; 8 % украинцев.

Студентам было предложено ответить на вопрос: обращают ли они внимание на национальность прохожих. Ответы разделились на: «замечаю всегда» — 8 %, «замечаю иногда» — 48 %, «не обращаю внимание» — 44 %. Это показывает индифферентное отношение к установлению симпатии к человеку по первому визуальному впечатлению.

На вопрос о том, что такое «дружба народов» большинство студентов (93 %) ответили, что это всестороннее братское сотрудничество и помощь представителем иной нации. К данному определению в целом было продемонстрировано положительное отношение и направленность к развитию понятия дружбы народов в своей учебной среде.

Учет национальных особенностей людей во время общения показал разделение мнений: учитывают национальность при общении 45 % опрошенных; 40 % не обращают на это внимания; 15 % индифферентно отмечают отсутствие значимости данного фактора при общении.

По мнению студентов можно объединить представителей разных наций с помощью: дружбы (28 %); уважения (27 %); интересов (21 %); любви (12 %); политики (9 %).

Отвечая о своих товарищах и друзьях, 70 % опрошенных ответили о том, что среди их близкого круга есть люди иной национальности; отсутствие среди друзей других национальностей отметили 4 %. Ответ «для меня имеют значение личные качества человека, а не национальность» дали 26 % студентов.

Полученные из опроса сведения позволили автору прийти к ряду выводов об особенностях межнационального общения в молодежной среде:

Полагаясь на данные этого исследования, можно сделать следующие выводы:

– все студенты, участвовавшие в эксперименте, считают себя общительными;

– лишь некоторые студенты испытывают коммуникационные трудности при попадании в новую компанию, неоднородную по национальному признаку;
– для студентов важны такие понятия, как личность человека, дружба народов, менее важными являются визуальные характеристики человека, показывающие его принадлежность к определенной национальности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в молодежной среде Краснодарского монтажного техникума на сегодняшний день господствуют правила хорошего тона и уважения к человеку, независимо от его принадлежности к определенной этнической или конфессиональной группе. Это исследование является важным инструментом понимания уровня конфликтности в молодежном коллективе.

Библиографический список

1. Закон РФ «Об образовании» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Декларация о культуре мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/VT-5-deklaraciya.php?PrPage=VT>
3. Нигматуллина Т. А. Межнациональные коммуникации в студенческой среде // Современные научные исследования. 2015. Вып. 3. Т. 13. С. 230.
4. Галеева Л. И. Формирование культуры межнационального общения молодежи: методологический анализ // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. Вып. 3.
5. Шубина О. А. Особенности общения в юношеском возрасте (на примере изучения студенческой молодежи) // Вопросы тестирования в образовании. 2005. С. 19.
6. Гейхман Л. К. Культура общения как общение культур // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2003. Том 3. Вып. 5. С. 56.

ПРОФИЛАКТИКА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Любимцева И. И.

Россия, Челябинская область, г. Челябинск,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

*Научный руководитель Елена Юрьевна Дмитриева, к. п. н., доцент кафедры
технологии и психолого-педагогических дисциплин ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет»*

Проблема межнациональных отношений и межэтнических конфликтов в настоящее время является одной из актуальных на социальном, научном, методическом уровне. Современное общество невозможно представить без конфликтов. Межэтнические конфликты встречаются в любой социальной группе и существуют на всех этапах жизни. Конфликты возникают в результате развития социальных противоречий и являются обязательным условием развития общества.

Социальное неравенство, противоположность интересов, дефицит благ, высокий уровень конкуренции на рынке труда, несовпадение культурных цен-

ностей и устоев вот одни из причин многочисленных межличностных и межнациональных конфликтов.

Проанализировав различные точки зрения к понятию и процессу конфликта, мы пришли к выводу, что большая часть определений предполагает противоречивость мотивов, целей, установок, ожиданий сторон конфликта.

Конфликты, с одной стороны, могут способствовать снижению психической и социальной напряженности, разрешению проблемы и сплочению групп людей, усиливать коммуникацию и интеграцию в обществе. С другой стороны, последствия конфликтов могут быть крайне негативными — разрушение нормальных взаимоотношений, кровопролитие и даже войны.

Межэтнические конфликты мы понимаем как форму межгрупповых отношений, конфронтацию между двумя или несколькими этносами (или их отдельными представителями).

В комплексе решения национальных проблем и регулирования межнациональных отношений равное значение имеют как выработка перспективных концепций развития национальных отношений и роли этнического фактора в жизни России, так и разработка региональных программ решения национальных проблем, стабилизации межнациональных и межэтнических отношений и профилактики межэтнических конфликтов.

Управление конфликтами и профилактика конфликтных ситуаций в межэтнической среде в нашей стране происходит комплексно как на федеральном, так и на региональном уровне. Государственная молодежная политика регулирует вопросы путей воздействия на молодежь в рамках взаимодействия межнациональных и межэтнических отношений.

Студенты — это социальная группа, которая характеризуется высокой активностью, и склонностью к социальным противоречиям и конфликтам.

Профилактика конфликтов в межнациональной среде в студенческой среде происходит путем воздействия на ценностные ориентации молодежи.

На Южном Урале проживает более 40 национальностей. В Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете, приоритетом деятельности которого является подготовка будущих педагогов, также активно развивается культурно-этнический сектор общественных отношений. В вузе обучаются студенты из Казахстана, Туркменистана, Башкортостана, Конго, Китая, Южной Кореи и других стран и республик. Как отмечает Г. У. Солдатова, невозможно исключить возникновение межэтнического и межнационального конфликта в условиях образовательного пространства в вузе, создавая специально «смешанные» учебные группы, игнорируя проблему межнациональных отношений. Выход из ситуации, где неизбежно создание полиэтнических учебных, воспитательных или рабочих групп состоит, как это ни парадоксально, в развитии национального самосознания [7].

Поэтому работа по формированию толерантности, культуры взаимоотношений одна из задач работы университета.

Мы считаем, что именно толерантность выступает ограничивающим фактором на пути сдерживания конфликтов.

Именно поэтому, для исследования этнической толерантности мы использовали экспресс-опросник «Индекс толерантности», группы авторов: Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова. Сам опросник направлен на выявление общего отношения к окружающему миру и другим людям, социальных установок в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека. Специальное внимание уделено этнической толерантности-интолерантности (отношение к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции). Три субшкалы опросника направлены на диагностику таких аспектов толерантности, как этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности.

В исследовании приняли участие студенты естественно-технологического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета в количестве 180 человек. Проведенное нами исследование показало, что средний и высокий уровень толерантности отмечается у 82 % (49 % — высокий; 33 % — средний), у 18 % опрошенных наблюдается низкий уровень. Возможно, данные результаты связаны с направленностью выбора будущей профессии педагога. У педагога должна быть развита толерантная позиция.

Подробнее остановимся на анализе шкалы этнической толерантности. Из 180 студентов, высокий уровень толерантности у 54 % высокий уровень, 25 % — средний, 21 % — низкий.

Интолерантные студенты с низким и некоторыми показателями среднего уровня характеризуются восприятием только своей культуры, отсутствием возможности мирного сосуществования этносов и народов, наличием предрассудков и стереотипным мышлением категоричностью в оценивании межнациональных проблем.

На наш взгляд, формирование национальной культуры невозможно без формирования общей нравственной культуры человека, т. е. такой характеристики нравственного развития личности, в которой отражается степень освоения ею моральных правил и морального опыта общества, готовность к постоянному нравственному совершенствованию своей личности [3]. Нравственная культура личности выражается, прежде всего, в способности человеческого духа к самооценке своих чувств, мыслей и поступков, в осознании соответствия или несоответствия собственных помыслов и поступков моральным ценностям [4]. По мнению некоторых исследователей, в настоящее время из всех функций образовательной системы наибольшее отставание, растерянность и инерция проявляются в сфере воспитательной деятельности [6].

В нашем университете проходят мероприятия, на которых каждый студент имеет возможность познакомиться с традициями и особенностями различных культур. Ежегодно традиционно проводится Неделя толерантности, в рамках которой также традиционной стало мероприятие «Кухни мира», где студенты знакомятся с разнообразием национальных блюд.

Кураторы студенческих групп совместно со студентами проводят мероприятия, направленные на формирование профессионально-значимых качеств,

а также профессиональной направленности будущего учителя. Это, как правило, круглые столы и дискуссии, посвященные Дню толерантности, Дню народного единства, «ИГИЛ — угроза человечеству» (в рамках университетской «Недели правовой культуры»), «Наша истинная национальность — это человечество» (в рамках университетской «Недели толерантности»), «День солидарности молодежи» и др. [1].

Мы считаем, что знакомство с культурой различных этносов поможет студентам лучше понять людей других национальностей, и в дальнейшем сформировать толерантную позицию по отношению к ним.

Осознание себя как достойного представителя национальной группы может служить мотивом познания всего многообразия национальных культур.

Мы согласны с точкой зрения, что образовательная и воспитательная среда университета должна быть сформирована таким образом, чтобы студенты были субъектами своей личностной социально-значимой деятельности. Это применение различных активных форм и методов воспитательной работы со студентами, направленных на формирование патриотического сознания, знаний истории своей Родины и своего края [2].

Одним из элементов воспитательной системы образовательного пространства является музейный комплекс. Активно участвуя в учебно-воспитательном процессе, он играет большую роль в формировании гражданско-патриотической позиции подрастающего поколения, формировании знаний о других национальностях, проживающих на территории Южного Урала [5].

Итак, мы кратко рассмотрели некоторые аспекты профилактики межэтнических аспектов в студенческой среде в условиях университета на примере Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Так как в Вузах не ставится задача обучения студентов культуре поведения межэтнических взаимодействий, мы считаем, что целесообразным будет провести разработку и внедрение концепции национального самосознания в студенческую среду, которая позволит сформировать адекватное отношение к нормам и ценностям различных культур. Мы считаем, что культурное просвещение и формирование нравственной позиции будут способствовать формированию уважительного отношения между этническими группами.

Библиографический список

1. Дмитриева Е. Ю., Полуянова Л. А. Особенности деятельности куратора академической группы педагогического вуза в условиях модернизации образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 70—72.
2. Дмитриева Е. Ю., Полуянова Л. А., Демцур С. С. Проблема духовно-нравственного воспитания // Современные концепции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 28 января 2017 г.). Екатеринбург: ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 87—89.
3. Дмитриева Е. Ю. Теоретический аспект проблемы формирования патриотизма подрастающего поколения посредством организации образовательной среды // Формирование российского патриотизма: опыт интернационализма XX века и современный этатизм: сборник научных трудов Межд. научно-практ. конф. (с элементами научной школы для молодежи) (Ульяновск, 15—17 марта 2017 г.). Ульяновск: Изд-во УГТУ, 2017. С. 52—56.

4. Косенко С. С. Современное экономическое образование школьников // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2006. № 3. С. 31—40.
5. Полуянова Л. А. Подготовка будущего учителя к воспитательной деятельности средствами музейного комплекса вуза: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск: ЧГПУ, 2006. 26 с.
6. Полуянова Л. А. Подготовка будущего учителя к воспитательной деятельности средствами музейного комплекса вуза: дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2006.
7. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М., 2008.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В АМУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Романова Л. Л.

Россия, Амурская область, г. Благовещенск,
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

*Научный руководитель Наталья Алексеевна Кора, к. псих. н, доцент, доцент кафедры
психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»*

События, происходящие сегодня в мире, значительно влияют на сферу межнациональных отношений. Вопрос межнациональных отношений для России, а особенно для Дальнего Востока, является одним из главных приоритетов ее национальной безопасности, так как наша страна является исторической Родиной более ста наций и народностей. Межнациональные отношения более всего укрепляются в процессе совместной работы и учебы представителей различных наций. В данной работе рассматриваются особенности развития межнациональных отношений среди студенческой молодежи в Амурском государственном университете.

В данном исследовании мы будем придерживаться следующего определения «межнациональных отношений» — это отношения между этносами (народами), охватывающие все сферы общественной жизни. Выделяют следующие уровни данных отношений:

- взаимодействие народов в разных сферах общественной жизни;
- межличностные отношения людей различной этнической принадлежности.

Нами будут рассмотрены межличностные отношения людей различной этнической принадлежности в условиях вуза.

Необходимо сказать, что в студенческой среде наиболее интенсивна зона межэтнических контактов: во-первых, в крупные города приезжает учиться молодежь практически со всех регионов, во-вторых, именно в высших учебных заведениях встречаются представители самых разных этнических групп и различных конфессий, вступают в контакт различные системы мировоззрения, мировосприятия и миропонимания. Для дальневосточных вузов данный вопрос особо актуален, так как в большом количестве приезжают учиться студенты из Ки-

тая. Здесь же необходимо отметить, что в студенческом возрасте формируется этническое сознание, но и происходит большинство конфликтов.

Молодежь — одна из основных социальных групп нашего общества, постепенно вливается в ряды более взрослого поколения, принимает активное участие в общественных процессах, происходящих в стране, от того, какие интересы, взгляды, ценности преобладают в этой среде, зависит дальнейшее социально-экономическое, политическое и культурное развитие общества и государства в целом. Ввиду вышесказанного, актуальность данного исследования заключается в том, что современная общественно-политическая реальность требует новых подходов для регулирования межнациональных отношений среди молодежи. Роль системы образования в гармонизации межнациональных отношений подрастающего поколения явно недооценивается современной наукой, несмотря на то, что развитие межнациональных отношений в российском обществе характеризуется драматическими, экстремистскими событиями, которые воспринимаются молодежью неоднозначно и часто трактуются ими как средство достижения личных целей. Педагогические, психологические, социологические исследования в области решения проблем, связанных с межнациональными отношениями, находятся в поиске новых форм и методов гармонизации межнациональных отношений молодежи, теоретически обосновывают и обогащают накопленный опыт, что способствует в целом модернизации образовательного процесса в вузе.

На начальном этапе исследований нами было проведено анкетирование с целью выявления толерантности студентов.

Так, нами были сформулированы вопросы, затрагивающие следующие аспекты:

- определение восприятия студентами различных этнических групп, в процессе взаимообщения;
- выявление отношения студентов к культуре других народов и их вероисповеданию,
- отношения к воспитательной работе в области межнациональных отношений.

Наши респонденты — это студенты, обучающиеся в АмГУ, в возрасте от 17 до 22 лет, 100 человек от 9 факультетов университета, половой состав — 46 юношей и 54 девушки, выборка произвольная.

В результате исследования было установлено, что респонденты затрудняются в определении понятия «национальность», так 85 % при определении характеристик называли либо противоречивые ответы, либо давали слишком большой набор характеристик. В это время можно сказать, что в студенческой среде понятие «национальность» все еще остается характеристикой, которую легче почувствовать, пережить, чем логично описать.

При ответах на вопросы, касающихся развития национальных отношений мнения респондентов разошлись. Результаты стали следующими: 19 % опрошенных считают, что национальные различия стираются и в итоге образуется

единая цивилизация; 5 % ответили, что, по их мнению, со временем останется несколько крупных народов; 39 % предполагают, что не произойдет каких-либо изменений; 25 % считают, что в ходе развития одни народы сменяются на новые; 12 % затруднились с ответом

Отвечая на вопрос о политических конфликтах, 25 % респондентов считают их причиной межнациональные отношения, а 75 %, наоборот, считают, что большинство межнациональных конфликтов создается искусственно для достижения тех или иных политических целей.

Мощнейшим мобилизационным фактором для большинства является оскорбление по национальному признаку или негативная оценка народа, к которому принадлежит человек. Именно это чаще всего оставляет глубокий след в памяти человека и заставляет предпринимать какие-либо действия. Ещё одним мощным фактором этнической мобилизации является сопричастность или сопереживание какому-либо общему успеху или достижению.

Анализ вопросов (по восприятию студентами различных этнических групп) показал, что большая часть опрошенных в повседневной жизни интересуется вопросами национальных отношений. Так, 79 % опрошенных студентов охотно вступают в контакт с представителями других народов. Для 21 % в общении практически всегда имеет значение национальность человека, с которым общаются. Лишь 19 % заявили о том, что на национальную принадлежность при общении никогда не обращают внимания (не выделяют по национальному признаку). Большинство студентов (90 %) позитивно оценивают свою этническую принадлежность.

Следует отметить, что существуют элементы предвзятости и негативизма в национальных отношениях. 85 % опрошенных имеют среди своих друзей и близких представителей других национальностей, многие определяют свое отношение к человеку исходя из его этнической принадлежности. Так, 20 % опрошенных заявляют о том, что с представителями некоторых национальностей им было бы неприятно общаться и видеть их в своем городе.

На вопрос об отношении к межнациональным бракам 5 % респондентов однозначно высказали своё отрицательное отношение, 16 % заявили, что их отношение зависело бы от национальности 5 % отметили, что для начала общения им важна национальность реципиента.

Студентам были заданы вопросы о воспитательной работе вуза в области межнациональных отношений. 75 % опрошенных отметили, что на их факультете обучаются студенты различных национальностей и с ними ведется воспитательная работа. 80 % респондентов ответили, что участвовали в мероприятиях, объединяющих студентов из разных стран. К указанным мероприятиям студентами были отнесены: Спартакиада, мероприятие «Юниор-шоу», «Студенческая весна» и др. 76 % респондентов считают, что данная работа необходима и имеет положительный эффект в укреплении межнациональных отношений, знакомстве с культурой других народов и уменьшению конфликтов на национальной почве.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование межнациональных отношений — это одна из важных педагогических задач вуза, которая

заключается в целесообразной организации воспитательного процесса, направленного на удовлетворение потребностей молодежи в межличностных контактах и взаимодействии с представителями различных этнических общностей, обеспечивающий безопасность нашего общества.

Библиографический список

1. Махрова И. А. Формирование культуры межнационального общения у школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2013. 23 с.
2. Раджабова Р. В. Формирование поликультурной компетентности молодежи как условие воспитания культуры межнационального общения // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 4. С. 208—213.

ВЛИЯНИЕ НЕГАТИВНЫХ ПОЖЕЛАНИЙ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ

Тихонова А. В.

Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре,
ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре Государственный Технический Университет»

*Научный руководитель Ольга Владимировна Чибисова, канд. культурологии,
доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»*

В современном мире происходит стремительное расширение и укрепление международных связей, ввиду чего необходимо понимать, что культура толерантности является одним из базовых условий эффективной коммуникации между представителями различных культур [1, с. 4]. Культура толерантности определяется проявлением уважения и принятием особенностей и отличий друг друга, а также готовностью мириться с данными различиями, в противном же случае, велика вероятность возникновения конфликтов [2, с. 43].

Развитие международных контактов в современном мире обязывает носителей того или иного языка воспитывать в себе толерантность общения, ведь, коммуникация, определенно, играет одну из важных ролей в установлении успешного и эффективного контакта, в то же время она может «в неумелых руках» повлечь за собой такие негативные последствия, как, например, речевой конфликт.

Речевой конфликт происходит в том случае, когда один участник конфликта сознательно и активно совершает агрессивные речевые действия в адрес другого, выражающиеся в различных формах (упрек, угроза, оскорбление и т. д.), а адресат, в свою очередь, предпринимает ответные речевые действия, что и приводит к столкновению и ссоре.

По В. С. Третьяковой [3, с. 280], речевые (языковые) конфликты изучает такой раздел лингвистики как речевая конфликтология. Несомненно, конфликт является предметом исследования и анализа многих наук, каждая из которых вносит ценный вклад в изучение характеристик конфликта. Вдобавок, автор акцен-

тирует внимание на том, что зарождение речевой конфликтологии только происходит. О. В. Крамкова [4, с. 332], в свой черед, пишет о лингвоконфликтологии как о разделе лингвистики, который занимается изучением языковых (лингвистических) конфликтов.

Несмотря на то, что исследованиями в области лингвистической конфликтологии занимались и продолжают заниматься множество ученых (Е. Н. Ширяев, Г. Г. Почепцов, О. П. Ермакова, Б. Ю. Городецкий, П. Грайси др.), ответов на достаточное количество вопросов, тем не менее, все еще не найдено.

Одной из отличительных черт любого языка является многозначность слова, которая часто становится причиной конфликта. Помимо этого, языковыми факторами, вызывающими конфликт, могут стать использование ненормативной лексики, слов нелитературных форм (сленгизмов и т. п.), негативной оценочной лексики и т. д. Исследователи также выделяют прагматические факторы, способные вызвать конфликт: непонимание или нарушение правил, коммуникативные ошибки в виде игнорирования социальных характеристик, несоответствие места, времени и условий общения.

Д. О. Якубович [5] выделяет следующие стадии речевого конфликта: назревание, созревание, пик, спад и решение. Первая стадия конфликта подразделяется на докоммуникативную и коммуникативную фазы. В первой фазе речевого конфликта субъекты формируют цели общения исходя из своих интересов и потребностей. Они выбирают тактику взаимодействия с собеседником, и, соответственно, в случае назревания конфликта, готовятся совершать речевые действия в адрес друг друга.

В коммуникативной фазе стадия назревания конфликта характеризуется «разведыванием» ситуации, при которой устанавливается позиция другой стороны и возможные решения противоречий. Последующие три стадии конфликта (созревание, пик и спад) имеют место только в коммуникативной фазе. Характерным для стадии созревания конфликта является осознание противоречий, и, в свою очередь, совершение действий, поддерживающих свои интересы и наносящих ущерб другой стороне. Пик конфликта отличает использование речевых и языковых средств, что включает в себя не только употребление оскорблений в адрес собеседника, но и унижение достоинства представителя противоположной стороны. Для спада конфликта характерны речевые действия, направленные на смену разговора или связанные с уступками друг другу и согласием с собеседником (возможно частичным).

Разрешение конфликта берет свое начало в коммуникативной фазе и определяется тем, что участники конфликтующих сторон находят какое-то решение и заканчивают свое общение. В посткоммуникативной фазе данная стадия определяется последствиями из всех предшествующих стадий. Для нее характерны нежелательные эмоциональные или речевые реакции, негативное эмоциональное состояние, отрицательное психологическое здоровье и т. д.

Исследователи заверяют, что социальные и психологические факторы определяют поведение участников конфликта. К социальным (внешним) факто-

рам они относят нормы и традиции, которые характерны для того или иного этноса; конвенции, принятые в социуме; усвоенные индивидом схемы речевого поведения и исполнение социальных ролей, обусловленных профессией, социальным статусом, возрастом и т. д.

К психологическим (внутренним) факторам, влияющим на поведение собеседников в конфликте, относятся взгляды его участников, мотивы, интересы, типы личностей и т. д. Важную роль, по мнению ученых, играют и конкретные свойства коммуникантов, например, склонность к разной речевой манере, желание или нежелание общаться, склонность к лидерству или кооперативности. Все перечисленные характеристики влияют на выбор стратегии речевого поведения и языкового материала в ситуации конфликта, причем, выбор стратегии происходит бессознательно [5].

К конфликтам часто приводят высказывания негативного содержания, которые, например, могут содержаться в выражении возмущения или осуждения. Естественно, использование такого типа текстов приведет коммуникативный акт к абсолютно противоположным ожиданиям и целям результату, создаст напряженную ситуацию. Порой они могут вырываться у участников коммуникации совершенно случайно, будучи вызванными эмоциями, ведь именно эмоции являются мотивационной основой сознания, мышления и речевого поведения. Стоит учитывать и тот факт, что в некоторых языках пожелания с негативной семантикой (пожелания зла) являются неотъемлемой частью повседневного общения.

Н. Д. Ветрова [6], к примеру, определяет пожелания зла как тексты сакрально-магического характера, способные всячески вредить человеку, наносить ущерб, вызывать болезни и т. д. В древности люди верили в магию слова, они считали, что любое слово обязательно сбудется и либо принесет человеку благо, либо нанесет ему колоссальный вред. В современном же мире целью такого рода пожеланий является выражение своей реакции на данную ситуацию. Как считают психологи, высказывание текстов негативного содержания снимают стресс и напряжение, эмоционально разряжают.

Автор проводит сопоставительное исследование пожеланий зла в речи лезгин и украинцев. Представители двух культур нередко используют высказывания негативного содержания по отношению к оппоненту. Причиной этого являются географические, исторические и психологические факторы. Кроме этого, наличие и частое использование в речи украинцев и лезгин пожеланий зла обуславливается спецификой их национального характера, а также повышенной эмоциональностью. В прошлом эти народы находились в суровых условиях, им приходилось бороться за выживание и находить различные средства воздействия на окружающую среду, предупреждать беды и несчастья и в этом случае пожелания зла стали неким «каналом» связи между человеком и сверхъестественными силами, так, например, брань использовалась как средство самозащиты.

Немаловажную роль в использовании негативных формул играет и гендерный фактор. Украинские мужчины более эмоционально сдержаны в отличие от женщин, которым зачастую свойственно употребление брани или пожеланий

зла. Лезгинам, в свою очередь, свойственна взрывная эмоциональность, несдержанность, импульсивность, желание произвести впечатление на собеседника через самопрезентацию и самовыражение. Однако после конфликта, наполненного большим количеством негативных пожеланий, чрезмерная экспрессивность представителей данного народа быстро угасает. Исследователи отмечают, что использование негативных пожеланий в основном характерно для речи женщин. При пожеланиях зла и украинцы и лезгины опираются на такие темы как отсутствие детей, бедность и т. д. В связи с тем, что для обоих этносов главной ценностью является здоровье человека, большинство негативных пожеланий связано именно с мотивом болезней, смерти и т. п.

Н. А. Трофимова [7], в своем исследовании не придерживается точки зрения Дж. Остина, который не разделяет группы пожеланий с положительной и отрицательной экспрессией. Автор считает необходимым «развести» пожелания и выделить злопожелание как речевой акт эмоционального воздействия на собеседника. Воздействие, направленное на собеседника с целью влияния на состояние, поведение и психологический настрой являются главными целями негативных пожеланий. Они, произнесенные в аффективном состоянии, выполняют исключительно экспрессивную функцию. Помимо этого, злопожелания отражают душевное состояние человека, и несут в себе надежду на наступление негативно-го положения вещей в таких аспектах жизни как здоровье, счастье, благополучие или даже имеют своей целью нанести вред самой жизни (пожелание смерти).

Отличительной чертой злопожеланий является нетрадиционная модель адресата. Действительным адресатом является некто или нечто, имеющий силы каким-либо образом влиять на события (например, высшие силы), а человек, в свою очередь, выступает в роли объекта, в отношении которого используются негативные пожелания. При совершении данного речевого акта необходимо непосредственное присутствие и вера самого адресата в его силу и эффективность. Говорить об успешности речевого действия злопожелания можно в том случае, если адресат выведен из психического равновесия, испытывает страх перед претворением злопожелания в жизнь, находится в тревожном эмоциональном состоянии. В редких случаях злопожелание может повлиять на нервную систему человека, произвольно запустив процесс самовнушения, и тогда будет необходимо безотлагательное обращение к психотерапевтам. Для человека со здоровой психикой злопожелания не окажут заметного влияния, и, в данном случае, затеянное речевое действие потерпит неудачу.

Анализ автором языкового материала выявил влияние гендерных различий, которые отчетливо замечаются при совершении речевого акта злопожелания. Негативные пожелания, произнесенные женщиной, к примеру, довольно часто многословные и изощренные, что можно объяснить повышенной эмоциональностью адресанта. Помимо этого, женские злопожелания редко можно назвать спонтанными, часто они долгое время формируются в их сознании под влиянием накопленных обид. Было определено и то, что для мужских негативных пожеланий характерны краткость и жесткость, они, как правило, делают

упор на свою физическую превосходность. Для мужчин нехарактерно спонтанное высказывание негативных пожеланий.

Анализ показывает, что для каждого этноса характерен некий злопожелательный континуум, к частям которого представители различных культур прибегают по необходимости. Выделяют следующие части континуума: клишированная, грубая, резкая, а также в зависимости от социальных, гендерных и других факторов.

Х. Г. Магомедсалихов [8] в своей работе рассматривает благопожелания и проклятия аварцев. Актуальность данного исследования, по мнению ученого, определяется уникальностью этого жанра, а научной проблемой является тот факт, что данный жанр сформировался не у всех этносов в равной степени. Так, автор приводит в пример сдержанность и терпеливость японцев, в культуре которых, вербальных формулы проклятий отсутствуют. Формирование стойкости характера японцев объясняется экстремальными условиями их среды обитания, а также частые противостояния различным стихиям (землетрясения, цунами).

Основной причиной богатства устного фольклора аварцев, а именно жанра проклятий, также стали экстремальные условия жизни. Особенности природно-географической среды и экологии проживания, социальные конфликты в большей степени, повлияли на характер людей. Горный Дагестан с его скалистыми пересечениями и труднодоступным характером территории, дефицитом материальных ресурсов, экстремальными условиями жизнеобеспечения не мог не повлиять на формирование психоэмоционального настроения этноса. Характерными особенностями аварцев являются эмоциональная вспыльчивость и быстрая возбудимость, нередко являющиеся причинами различных конфликтов. Как мы видим, крайне тяжелые условия жизни повлияли на жанр проклятия в культурах японцев и аварцев, которым приходилось бороться за свою жизнь. Однако аварцем приходилось бороться за свободу, безопасность и независимость, сталкиваясь лицом к лицу с человеческим фактором, а японцам с экологическим фактором.

Первоначальная функция проклятий состояла в том, чтобы ограничивать остроту конфликтов, не усугублять и не доводить ситуацию до трагического предела. Именно конфликтный потенциал народа и стал своего рода толчком для формирования жанра проклятий. Для оттачивания и формирования текстов проклятий понадобилось длительное время. Жанр проклятий является неким «индикатором» меняющихся социальных условий, благодаря которым он и пополняется. В советское время, к примеру, формулы проклятий (и благопожеланий) пополнялись за счет модернизационных процессов (политическая и социально-экономическая сферы). Стоит отметить, что формул благопожеланий значительно больше проклятий, к тому же, многие из них имеют шуточный характер, содержат иронию, тем самым разряжая возникшее напряжение в общении людей.

Гендерная и возрастная обусловленность влияли на проклятия аварцев. Считалось, что проклятия — средство выяснения отношений, характерное для слабых и вспыльчивых женщин, в то время как мужчинам присуще отстаивание своей правоты через физическую силу и психологическую выдержку. Свои негативные чувства через проклятия женщинам позволялось выражать уже в зрелом

возрасте. Для мужчин имелись формулы проклятий, способные негативно сказаться на их социальной репутации, например, пожелание смерти, в то время как женщинам их использование позволялось. Следует отметить, что и для мужчин имелась категория проклятий, считавшаяся для них этикетной, и как правило, такие формулы пожеланий зла были адресно не мотивированы.

Х. Г. Магомедсалихов даже классифицировал проклятия по следующей схеме:

1. Проклятия, имеющие агрессивно-негативный смысл (пожелание смерти, болезни);
2. Проклятия с любовно-лирическим смыслом;
3. Ситуативные проклятия;
4. Иронично-шуточные проклятия.

Таким образом, пожелания зла (и добра) — взаимосвязанные явления социальной коммуникации. Многие из них представляют собой устойчивые формулы речевого этикета, олицетворяющие опыт и народную мудрость, демонстрирующие обычаи, верования, традиции народа, мировоззренческие представления о смысле жизни и т. п.

На основе проанализированных работ, можно сделать вывод, что негативные пожелания по семантическому и прагматическому содержанию являются отрицательно-оценочными, они ухудшают эмоциональную тональность коммуникативного акта, а потому считаются неуместными в гармоничном, эффективном общении, которое должно разворачиваться на положительном эмоциональном фоне.

На основе проанализированных работ, можно сделать вывод, что негативные пожелания, имея отрицательно-оценочную окрашенность, ухудшают эмоциональную тональность коммуникативного акта, следовательно, считаются неуместными в продуктивном общении. Гармоничное и эффективное общение должно происходить исключительно на положительном эмоциональном фоне.

Библиографический список

1. Кузнецов Л. С. Культура толерантности в модернизирующемся региональном социуме: дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01. Саранск, 2011. 153 с.
2. Кузнецов Л. С. Культура толерантности в условиях модернизации (на примере республики Мордовия) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 43—49.
3. Третьякова В. С. Речевая конфликтология: проблемы, задачи, перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 279—282.
4. Крамкова О. В. Языковые и прагматические факторы конфликтогенности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 332—335.
5. Якубович Д. О. Речевой конфликт как разновидность речевого взаимодействия // Карловские научные чтения: сборник научных статей. 2011. С. 29—32.
6. Ветрова Э. С. Пожелания зла в коммуникативной культуре украинцев и лезгин // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 16—31.
7. Трофимова Н. А. От любви до ненависти: Смысловые узоры экспрессивов: монография. СПб.: ИВЭСЭП, 2011. 295 с.
8. Магомедсалихов Х. Г. Благопожелания и проклятия аварцев: социо-коммуникативные функции, типология // Вестник Владикавказского научного центра. 2015. Т. 15. № 3. С. 27—35.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА

Филиппова Е. А.

Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск,
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

*Научный руководитель Наталья Евгеньевна Браженская, к. п. н., доцент кафедры
психологии и педагогики ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»*

Современное общество мультикультурно и направлено на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий. Мультикультурализм противопоставляется концепции «правильного котла», где предполагается слияние всех культур в одну. В качестве примеров можно привести Канаду, где культивируется подход к самым разнообразным культурам как частям единой мозаики, и США, где традиционно провозглашалась концепция такого же «плавильного котла», но в настоящее время более политкорректной признана концепция «салатницы», где различные культуры сохраняют свои ценности и идеалы и не растворяются в процессе ассимиляции [2, с. 33]. Мультикультурализм [3, с. 120] — один из элементов толерантности, заключающийся в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры. В процессе контактов между молодыми людьми различных культур происходят столкновения самых разнообразных культурно-специфических взглядов, идей и мировоззрений. Каждый из партнёров подобного контакта абсолютно не осознаёт отличия своих представлений от представлений других людей и категорично считает свои идеалы нормальными, а идеалы другого ненормальными. В чем проблема такого разногласия? большинство молодых людей окованы границами своей неграмотности, импульсивности и стадным чувством, помимо этого часть молодёжи не осознаёт, что нужно заниматься саморазвитием как физически, так и духовно.

Что собой представляет молодёжь в современном мире? Одно из первых определений понятия «молодёжь» в отечественной социологии было дано в 1968 г. В. Т. Лисовским: «Молодёжь — поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции» Другое и более детализированное определение было дано И. С. Коном: «Молодёжь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами» [1, с. 24]. Именно это определение впоследствии стало основным в отечественной социологии и психологии. На основе формулировок понятий молодёжи извест-

ных ученых, я определила для данной научной статьи своё понятие молодёжи и то, что она предполагает: Молодёжь — это особая социально-возрастная группа от 18 до 29 лет, отличающаяся своим статусом в обществе, а именно переходом от детства и юности, к социальной ответственности. Помимо того, что молодёжь выделяется как отдельная социальная группа, она характеризуется следующими определенными чертами:

1. Возрастные психологические особенности.
2. Высокая мобильность.
3. Освоение новых социальных ролей (гражданин, студент, родитель и др.).
4. Активный поиск себя в окружающем мире.
5. Приоритет потребления, а не созидания.

В этот возрастной период, в котором формируется личность человека, особое значение приобретает толерантность к плюрализму взглядов различных представителей народов, мировоззрениям, конфессиям, идеям, вере, традициям, обычаям, поведению и даже национальной кухне! Что такое толерантность и почему так важно быть толерантным? В современном понимании, слово толерантность представляет терпение и/или терпеливость к чему-либо. Отвечая на предыдущий вопрос, стоит задуматься, а действительно для чего нужно и важно быть толерантным... А может быть для кого? Толерантность — необходимый элемент для развития и выживания человеческого общества, поэтому мы обязаны быть терпеливыми, уважать мысли и идеи окружающих людей, даже если они сильно отличаются от наших собственных. Из общественного опыта можно привести несколько ярких примеров того, как и в какой мере проявляется терпение по отношению к окружающим нас людям. Например, в г. Казань девушка снимала музыкальный видеоклип на фоне Белой мечети в Болгаре и возмущение вызвало не столько музыка или слова в песне, а сколько манера исполнения. В центре внимания была девушка в откровенном и обнаженном наряде, на что болезненно отреагировали мусульманские деятели Татарстана, а вскоре, и простые верующие. Для мусульман республики Татарстан Белая мечеть Болгар — сакральное место и их реакция понятна. Другой пример, путешествуя по разным континентам, странам или городам, люди посещают различные культурные места и публичные заведения, многие из них относятся к местной культуре серьёзно, с восхищением, знакомятся с ней ближе и хотят узнать о местных достопримечательностях как можно больше, но есть и те, кто про посещение местных зон культуры иронизирует, с целью насмешки или сарказма. И это категорически неправильно.

Как научить молодое поколение толерантно относиться к мультикультурному обществу в современном мире? Вот несколько рекомендаций, которые можно использовать в повседневной жизни:

1. Научитесь своё внутреннее «Я» ставить не выше общества, в котором Вы находитесь и управлять своим эмоциональным состоянием.
2. Путём частых тренировок, отстраняйтесь от своего привычного взгляда на мир, смотрите на все факторы, Вас раздражающие, более объективно и бес-

пристрастно, тем самым Вы будете более спокойным и выработайте в себе психологический взгляд стороннего наблюдателя.

3. Будьте реалистами, не ждите от окружающего Вас общества лёгкого изменения, начните с себя. А когда увидите изменения — обязательно порадитесь.

4. Помните, если ваше мнение не разделяют, то это ещё не признак их несостоятельности.

5. Относитесь с иронией к значимости своей персоны, чаще улыбайтесь.

6. Не расстраивайтесь из-за того, что все в жизни не упорядочено, принимайте мир таким каким он есть, ведь для нас этот Мир — единственный.

7. Будете терпеливы к человеческим недостаткам и слабостям. Предлагаете всегда оптимальные решения для урегулирования той или иной проблемы.

8. Больше читайте прессу, новости, книги и выявляете для себя интересную информацию, помимо этого, общайтесь с людьми, которые могут с Вами поделиться чем-то необычным, чему-либо научить, рассказать или просто хорошо провести время.

9. Развивайте своё воображение, наблюдательность, научитесь проникать в эмоциональное состояние другого человека и верно истолковать ему его поведение.

10. Забудьте о своих стереотипах и принципах, которые ставят преграду между Вами и эффективным общением с окружающим обществом.

Таким образом, это всего лишь небольшой перечень рекомендаций, которых можно придерживаться в повседневной жизни и выработать в себе хорошее качество, такое как терпение или, иначе говоря — толерантность.

Библиографический список

1. Пикалова Т. В. Формирование толерантных качеств личности в процессе поликультурного образования. СПб.: Питер, 2014.
2. Степанов П. Ф. Как воспитать толерантность? // Образование в России. 2013. № 3.
3. Мириманова М. В. Развитие личности в социальном пространстве. Уфа: Вече, 2013.

ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

ПРАКТИКА ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК СПОСОБ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Быданцев А. П.

Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург,
ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель Галина Семёновна Рыжкова, к. ф. н., доцент кафедры онтологии и теории познания (секция религиоведения) ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Религиозная жизнь общества постоянно приобретает новые формы существования. Это доказывается через наблюдение хода истории, в которой религиозные институты были в подчинении у государства, находились в состоянии «симфонии», или же были в полном главенстве над светской властью. Христианство претерпело все эти формы существования, и сегодня церковь и государство в большинстве стран имеют независимое друг к другу отношение.

Параллельно с государственно-церковными отношениями в церкви происходили процессы, которые дают о себе знать в XXI веке. Это история расколов, когда церковь переставала быть единой, дробясь на множество разных направлений: Великая схизма 1054 г., период Реформации, реформы патриарха Никона и др. И поэтому прямым следствием указанных обстоятельств явилось возникновение настроений в христианстве, которые характеризовались призывом к всеобщему объединению церквей — экуменизму.

Экуменическое движение — это движение за объединение христианских церквей, возникшее в начале XX в. в протестантизме. Под экуменизмом стоит понимать ряд идей и форм деятельности, направленный на объединение христианских церквей.

Сегодня экуменизм является одной из главных проблем всего религиозного пространства, но наибольшую актуальность он приобретает внутри христианского мира. Поэтому всё чаще происходят события, связанные со встречами религиозных деятелей из разных христианских конфессий, становятся частыми межцерковные контакты, связанные со всевозможными темами, затрагивающими не только религиозную, но и политическую, социальную и экономическую жизнь. Именно из-за этого практика экуменического движения может служить способом для гармонизации межконфессиональных отношений.

Существует множество примеров такой практики. На протяжении XX века экуменическое движение развивалось и оформлялось в крупную международную организацию, которая способствовала объединению, диалогу и устранению стереотипов друг о друге. Название данной организации — Всемирный Совет Церквей (ВСЦ).

История ВСЦ начинается с Оксфордской и Эдинбургской конференции 1937 г. образовали учредительный «Комитет 14-ти», который стал предтечей Всемирного совета церквей (ВСЦ). В 1938 году комитет созвал в Утрехте (Нидерланды) конференцию, на которой решался вопрос создания постоянного экуменического органа. По инициативе Самуэля Каверта (члена комитета) межцерковный орган получил наименование Всемирный совет церквей (World Council of Churches).

Начался процесс по созданию ВСЦ: был создан комитет, председателем которого был назначен в 1938 г. архиепископ йоркский У. Темпл, а в 1939 г. комитет уже назначает дату первой ассамблеи ВСЦ на август 1941 г. Но с началом Второй мировой войны экуменизм перестал быть первостепенной проблемой. И лишь в 1946 г. в Женеве комитет определил новую дату для первой ассамблеи ВСЦ на август 1948 г. (Амстердам).

Перед первой ассамблеей была проведена «генеральная репетиция» Всемирной конфедерацией христианской молодежи в 1947 г. в Осло (Норвегия), на которой присутствовало свыше тысячи делегатов.

Подготовка состава конференции подразумевала присутствие всех протестантских, православных и католических церквей. Римско-католическая церковь ответила отказом, а из православных согласились только Константинопольская, Кипрская и Элладская православные церкви. Другая часть православных решила не принимать участия в ВСЦ. Поводом отказа стал сугубо «сугубо протестантский» характер будущей конференции [3, с. 33].

Таким образом, I Генеральная Ассамблея ВСЦ была открыта 22 августа 1948 г. в Амстердаме. В ней приняли участие 351 официальный делегат и 238 представителей от 147 христианских церквей. Из православных присутствовали делегаты из Константинопольской, Элладской и Кипрской церквей, также некоторые представители заграничных приходов РПЦ; представители католицизма отсутствовали.

Тема первой ассамблеи имела название «Человеческий беспорядок и замысел Божий» (Men's Disorder and God's Design). Ассамблея приняла устав, который многократно в будущем пересматривался. Были определены условия для вступления в ВСЦ, обозначены приоритетные направления деятельности, декларировались позиции о сотрудничестве с другими экуменическими организациями. Было принято, что основной задачей Совета является миссионерская и евангелизаторская деятельность.

ВСЦ стало стремиться к согласию о необходимости единства христиан, политической компонентой цели стала идея защиты свободы от любых форм тирании. Ответом стала экуменическая концепция ответственного общества как альтернативы капитализму и коммунизму [6].

30 августа 1948 г. на Ассамблее было утверждено «Положение о Всемирном совете церквей», где прописывались цели, условия членства, задачи ВСЦ. Были организованы центральные и исполнительные комитеты, избраны президенты и генеральный секретарь в лице В. А. Виссерт-Хуфта [3, с. 33—34].

Общим настроением амстердамской ассамблеи было утверждение всецерковного делания во имя мира и служения Христу, а для этого необходимо единство церквей, чтобы было возможным служение христианской истине и её распространение: «... наше собрание, призванное сформировать Всемирный Совет Церквей, окажется тщетным, если христиане и христианские сообщества, где бы они ни находились, не посвятят себя Господу и Владыке Церкви и не удвоят усилий, чтобы сообща, каждый на своем месте, выступать Его свидетелями и слугами среди своих ближних» (из Послания первой ассамблеи ВСЦ, 1948 г., Амстердам) [4, с. 25].

ВСЦ во время своего создания определял себя как организация, «состоящая из церквей, которые признают Иисуса Христа как Бога и Спасителя». ВСЦ рассматривало своей главной задачей служение церквям», при условии, что организация не стала бы огромной церковью протестантского или православного уклона. Каждая церковь имеет возможность стать членом ВСЦ, если её основой служит «Иисус Христос как Бог и Спаситель» [1].

Дальнейшие ассамблеи стали включать в себя всё большее количество конфессий: это касается всех трех направлений христианства. Римско-католическая церковь также стала находиться в статусе наблюдателя, что говорит о её пути межконфессионального диалога [6].

Сегодня ВСЦ является наибольшей организацией по объединению христиан всего мира. Организацию составляют более полутора миллиарда христиан, из которых есть православные, старокатолики, англикане, баптисты, лютеране и множество представителей других христианских конфессий [2].

Сейчас насчитывается 348 церквей-членов ВСЦ из более 110 стран мира [2]. Все они имеют представительство на Генеральных Ассамблеях. РКЦ не является членом ВСЦ, но имеет тесное сотрудничество с экуменической организацией. Католическая церковь имеет присутствие в качестве наблюдателя на всех крупных конференциях ВСЦ и заседаниях Центрального комитета [7, с. 103—104].

ВСЦ акцентирует свою деятельность на трех центральных областях: «Единство, Миссия и Экуменические отношения» (Unity, Mission and Ecumenical Relations), «Общественное свидетельство и диакония» (Public Witness and Diakonia), «Экуменическое образование» (Ecumenical formation). Все программы направлены на укрепление отношений с членами церквей экуменических движений, на свидетельство духовной жизни, активного приобщения молодёжи, установления межрелигиозного диалога и сотрудничества [2].

Все десять Генеральных Ассамблей ВСЦ не смогли окончательно прийти к общему согласию по богословским вопросам. Рассматривался лишь «христианский базис», т. е. минимум, который заключается в исповедании каждой церковью «Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Священному Писанию

и стремящихся вместе исполнить общее призвание во славу Единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа». И главной объединительной чертой стало то, что ВСЦ — это содружество церквей, а не организация или церковный институт [6].

Значительным итогом экуменического движения стало становление широкого сотрудничества между христианскими конфессиями, которое способствовало снижению уровня враждебности между христианскими традициями, и которое доказало, что существуют способы общения христианских культур для снижения непонимания и преодоления стереотипов [7, с. 89].

Экуменическое движение в лице Всемирного совета церквей утвердило устойчивые связи между крупными и малыми христианскими конфессиями, дало возможность для проведения межконфессионального диалога по вопросам веры, догматов, литургии, церковного устройства, миссионерской деятельности. Такая практика диалога даёт возможность для образования новых коммуникационных структур не только в рамках конфессий конкретной религии, но и в рамках самых разных религий всего мира.

Библиографический список

1. Brown M. Ecumenical Movement // Encyclopedia Of Religion [Электронный ресурс]. URL: <http://emp.byui.edu/satterfieldb/rel390r/Fur%20Further%20Study/Architecture/Overview%20of%20Religious%20Architecture%20Ec%20of%20Rel%202nd%20Ed. pdf> (дата обращения: 22.09.2017).
2. World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oikoumene.org/en/about-us> (дата обращения: 22.09.2017).
3. Гордиенко Н. С. Современный экуменизм. М.: НАУКА, 1972. 202 с.
4. Киннемон М., Коуп Б. Экуменическое движение. Антология ключевых текстов. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2002. 628 с.
5. Пивоваров Д. В. Экуменическое движение // Современный философский словарь / под общ. ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Панпринт, 1998. 1031 с.
6. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/155520.html> (дата обращения: 22.09.2017).
7. Степанова Е. А. Проблема толерантности в межконфессиональных отношениях. Том 2. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2008. 272 с.

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЮЖНЫХ СЛАВЯН: СЕРБСКОХОРВАТСКИЙ КОНФЛИКТ

Вафин М. О.

Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск,
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

*Научный руководитель Евгений Романович Чернобродов, к. п. н., доцент кафедры
психологии и педагогики ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»*

Как и много веков назад определяющим для судьбы европейской цивилизации является степень урегулированности межэтнических отношений на Бал-

канском полуострове [1]. Центральными проблемами, на наш взгляд, выступают пути самоопределения народов и образования новых государств. При этом интерес к вопросу о единстве или разрозненности славянских народов носит междисциплинарный характер. Предметом экспресс-исследования стал сербскохорватский конфликт и этнопсихологическая составляющая.

Для реализации поставленных целей было проведено кросс-культурное исследование сербов и хорватов по следующим критериям: этногенез (истоки этносов), культурно-психологический аспект (религия, традиции, привычки, язык, менталитет, обычаи), исторический аспект (исторические предпосылки конфликта, позиция сторон во Второй мировой войне, перспектива будущего межэтнического взаимодействия).

Этногенез. Понятие этногенеза можно свести к следующей дефиниции — это процесс сложения (становления) этнической общности на базе этнических факторов. Племена южных славян расселились вдоль прибрежных Адриатическому морю территорий в конце VI — начале VII вв. Племенные союзы сербов и хорватов заселили территории Иллирии и Далмации. В IX в. появляются первые государственные образования, как у сербов, так и у хорватов. В XI в. сербы находятся в составе Византийской империи (получают независимость в XII в.), а хорваты в 1102 году заключают венгерско-хорватскую унию (происходит присоединение к Венгрии хорватских территорий), которая длится до 1526 года. С 1526 года становится частью Австрийской империи и до 1918 года остается в её составе. В 1389 году Сербия попадает под вассальную зависимость от Османской империи, а уже в 1459 году происходит полный захват Османами всех сербских территорий. Иго длится до 1815 года, когда Сербия становится фактически независимой от Османской империи. В 1929 году Сербия и Хорватия объединяется в Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (Королевство Югославия), где ядром становится Сербия [2].

Таким образом, сербы и хорваты имеют единые истоки и территорию расселения, но с XI—XII вв. два этноса попадают под влияние изначально католических и православных, позже мусульманской держав. Под влиянием извне этносы находились длительное время: сербы с XIV—XVIII вв. под влиянием Византии и Османской империи, а хорваты с XII—XX вв. подвергались влиянию со стороны Венгрии и Австрии. Данный факт можно расценить как возможное начало внутренних противоречий и даже отторжений некоторых ценностей.

Культурно-психологический и этнографический аспекты. Анализ культурной составляющей двух этносов целесообразно начать с религиозного аспекта. Большая часть населения Сербии исповедует православие (85 % населения). Сербия приняла христианство в IX в., переняв атрибутику и ритуальную составляющую у Византийской империи. Большая часть хорватского населения исповедует католицизм (86 % населения). Хорватия приняла христианство в IX в. в связи с тесным взаимодействием с западным средневековым миром. После раскола христианской церкви в 1054 г. хорваты примкнули к Римской католической церкви, а сербы остались в Греческой православной конфессии [2].

Перейдем к анализу психологической составляющей представителей сербской и хорватской этнических общностей. Национальный характер сербской народности отличается: гостеприимностью, открытостью, уважительным и приветливым отношением к приезжим; чтут главный оплот своей нации: сербскую православную церковь и свою культуру; любят накрывать на стол, принимать гостей и устраивать всевозможные празднества, им свойственны безграничная и практически экзальтированная любовь к независимости, умеренности, выносливости, мужеству и неустрашимости [5].

Национальный характер хорватов характеризуется: умеренностью, спокойствием, жизнерадостностью, открытостью для общения, готовностью идти на встречу, гостеприимством, доброжелательностью, всесторонне приверженностью к порядку, большой патриотичностью; мужчины отличаются щегольством, остроумием и большой любовью к женщинам; женщины чрезвычайно эмансипированы и не уступают мужчинам первенства в большинстве видов деятельности [7].

Рассмотрим особенности языка сербов и хорватов. Сербский язык относится к подгруппе южнославянских языков индоевропейской группы. Сербский язык использует почти 12 миллионов человек. Подавляющим большинством носителем языка являются сербы. Уникальностью языка является использование как кириллического, так и латинского алфавитов. Например, книги, журналы, газеты, надписи на улицах могут быть написаны как на кириллице, так и на латинице. Сербский язык был сформирован под влиянием православия и Византийской империи. Для носителей языка характерно использования заимствованных слов.

Хорватский язык относится к группе южнославянских языков индоевропейской группы. Хорватский язык используют около 6 миллионов человек. Подавляющим большинством носителем языка являются хорваты. Хорваты используют латинский алфавит. Хорватский язык был сформирован под влиянием католичества и стран западной Европы. Носители хорватского языка пытаются взамен иноязычным названиям придумать свои. У сербов, например, «футбол», так и звучит. А у хорватов «футбол» получил название «ногамет». Так как сербский и хорватский языки относятся к группе южнославянских языков, представители двух этносов способны понимать речь друг друга. Историческим фактом является существование сербохорватского языка в бывшей Югославии, в котором сербский и хорватский языки являются лишь диалектами [3].

Перейдем к рассмотрению традиций сербской и хорватской народностей. Сербия является носителям традиций в области изготовления ювелирных изделий, гончарного дела (изделия являются уникальными как по способу изготовления, так и по визуальной окраске), сербская музыка представляет собой смесь этнических и современных жанров (знаменитая народная музыка Сербии используется при исполнении «Коло» — танцев специального типа, где задействована нижняя часть тела), традиционными музыкальными инструментами выступают — аккордеон, фрула, гармонь и гусли [6].

В период исторического развития сербское население пережило множество испытаний в связи, с чем жителей Сербии можно считать националистами.

Здравое и веками выстраданное ощущение национальной самодостаточности, гордость за свою историю и деяния своих предков, а также горечь за многовековой геноцид сербов и ограниченность некоторых политиков легли в основу их этнической самоидентификации. Они довольно уважительно и приветливо относятся к приезжим, в особенности к тем, кто пытается разговаривать на их родном языке или интересуется культурой местных жителей. Большая часть населения Сербии злоупотребляет табаком, даже в общественном транспорте и в общественных заведениях постоянно можно встретить курящих жителей.

Хорваты чтут следующие традиции: в воскресные дни принято посещать католические церкви. Ритуальные обычаи присутствуют и выражаются в том, что после брачного обряда с невесты замужние родственницы снимают фату и вместо нее надевают косынку и передник [4]. Это символизирует замужнее положение. Затем все гости обходят трижды вокруг колодца и бросают туда яблоки — символ богатства. Женщины в Хорватии имеют равные права с мужчинами, в отличие от других бывших югославских республик. Народное музыкальное творчество в Хорватии состоит из совокупности разных стилей. Славянский танец под названием «Коло» танцуется под аккомпанемент цыганских скрипок либо тамбуры — хорватской мандолины. Звуки далмацкой гитары и аккордеона похожи на итальянскую музыку. Хорватия славится проведением большого количества различных праздников и фестивалей, которые стали традиционными для данной страны. Городом фестивалей («Музыкальное Бьеннале», Святого Марка, фестиваль мультфильмов, «Евроказ») является Загреб. Прославились по всему миру международный Хорватский фестиваль театров кукол, выставка цветов «Флора-арт», международные Дни Джаза. В Хорватии запрещено курить в общественных местах. Для этого в общественных местах имеются специальные помещения для курящих.

Резюмируя выше сказанное, следует, что сербская и хорватская народности отличаются друг от друга вероисповеданием (одни католики другие православные), письменностью (кириллица/латиница). При этом, традиции, привычки, менталитет, национальный характер и понимание друг друга в языковом плане объединяет сербов и хорватов. Анализ изученных источников позволяет сделать предположение, что культурно-психологический и этнографический аспекты не являются предопределяющими факторами возникновения конфликта между сербами и хорватами.

Исторический аспект. Данный раздел целесообразно рассматривать с межэтнического конфликта. Он возник во время второй мировой войны. Анализ позиций представителей сербского и хорватского этносов в данных событиях позволит увидеть некоторые негативные тенденции в межэтническом взаимодействии [2].

6 апреля 1941 года королевство Югославия подверглось нападению со стороны Третьего Рейха. Югославия была разделена. В результате было создано независимое государство Хорватия, которая стала ярким последователем и союзником Германии. Сербия в свою очередь была оккупирована фашистскими

войсками. Население Сербии не сдалось противнику и в течение всей войны активно вело партизанскую войну. В независимой Хорватии власть была предоставлена ультранационалистическому, клерикальному движению усташей — хорватскому революционному движению. Цель их заключалась в превращение Хорватского государства в полностью католическую страну. Сербь, цыгане и евреи, проживавшие на территории Хорватии, подлежали полному уничтожению. Усташи для достижения данной цели создавали концентрационные лагеря, единственные из всех европейских государств после Германии (например, концентрационный лагерь Ясеновац). Считается, что хорваты в некоторых случаях превосходили германских «коллег» в степени жестокости. Так, усташи придумали специальный прибор — «серборез», для разделывания людей (сербов) в живую. Хорватскими националистами, по различным данным, проводили политику геноцида среди сербского этноса и уничтожили от 500 тыс. чел. до 1 200 тыс. чел. Сербия в результате оккупации, вела не только партизанскую войну, но и применяла аналогичные методы хорватов против них самих. Активистами в данной деятельности являлись четники (монархистская партизанская националистическая организация). Тем не менее, на всей территории Сербии фашистами установлено марионеточное правительство во главе с Миланом Недичем. Сербия с одной стороны жертва хорватских усташей, с другой оказывала активное сопротивление фашизму. После освобождения Советскими войсками, 7 марта 1945 года Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония и Словения объединились в единое государство Югославия.

Таким образом, после окончания Второй мировой войны возникло новое государство уже с априори заложенными противоречиями. Острое противостояние, возникшее между сербами и хорватами, в годы лишений и испытаний предопределили формирование этнического самосознания и этнических стереотипов. Они могли дать своеобразную поведенческую установку, содержащую негативный паттерн. Последнее напрямую повлияло на межэтническое взаимодействие представителей этих народов. События Второй мировой войны увеличили на второй план те факторы, которые спланивали сербов и хорватов — этногенез, культура, традиции, язык. На первый план вышли политические и экономические амбиции политических и национальных элит, которые и станут конфликтующим фактором для двух братских народов.

Сербскохорватский конфликт. Причинами распада Югославии и возникновения конфликта между сербской и хорватской этническими общностями можно считать: исторически сложившиеся ориентации (сербь на православный мир, хорваты на католический); политика геноцида хорватов во второй мировой войне; при создании Югославии в конституциях республик 1946 г. было закреплено положение о том, что каждая нация имеет право на самоопределение вплоть до отделения и образования нового государства; в 1971 году принята новая конституция Югославии, где осуществляется значительное предоставление автономии республикам (государства становится практически конфедерацией, а не федерацией); 1980 году умирает лидер Югославии Иосип Броз Тито, после

чего баланс сил в стране нарушается, происходит накаливание обстановки между республиками; в 1980-х годах Югославия находится в состоянии экономического кризиса, что приводит к обострению социально-экономических противоречий между республиками и разрушению общего рынка; различие в языках (сербы используют кириллицу и латиницу, хорваты латиницу) [2].

Динамика межэтнических противоречий в республиках бывшей Югославии хорошо прослеживается: в 1991 г. — произошло провозглашение независимости Словении и Хорватии от Югославии, одновременно начинается война в Хорватии с этническими сербами Сербской Краины; в 1992 г. — Босния и Герцеговина провозглашает независимость. Начинает противостояние между населением страны, которая состояло из мусульман-боснийцев (44 %), католиков-хорватов (17 %), православных сербов (33 %); в 1992-1995 гг. — война в Боснии и Герцеговине, по причине стремления к независимости боснийских сербов; в 1994 г. — НАТО проводит воздушные налеты на позиции боснийских сербов; август — сентябрь 1995 г. — войска НАТО осуществляют воздушный налет на военные объекты и объекты коммуникации боснийских сербов, тем самым лишают их возможности оказывать сопротивление; ноябрь 1995 г. — подписаны Дейтонские соглашения (США), по которым Босния (состоявшая из 51 % мусульман и 49 % православных христиан) разделилась на боснийско-мусульманскую и боснийско-сербскую республики, но в своих прежних границах; 1997 г. — в ходе заседания союзного парламента Союзной Республики Югославии (куда входили Сербия и Черногория) президентом был избран С. Милошевич; в 1998 г. — происходит радикализация сепаратистского движения в Косово; март 1998 г. — СБ ООН принимает резолюцию об оружейном эмбарго в отношении Союзной Республики Югославии и осуществляет её; июнь 1998 г. — косовские албанцы устраивают бойкот и отказываются от диалога с Сербией; март 1999 г. — войска НАТО проводят бомбардировку целей в Сербии и Черногории (в нарушение Парижской хартии, членом которой была Югославия, и всех принципов ООН). Белград (столица СРЮ) объявил о разрыве дипломатических отношений с США, Великобританией, Германией и Францией; апрель 1999 г. — Россия делает заявление, в котором бомбардировка Югославии оценивается как открытая агрессия войск НАТО против суверенного государства; май 1999 г. — в Гаагском трибунале начинается слушание по иску Белграда к 10 странам участницам НАТО, принимавшим участие в бомбардировках Югославии (позднее иск был отклонён); июнь 1999 г. — происходит вывод военных и полицейских из Косово. Генсек НАТО Х. Солана отдаёт приказ о прекращении бомбардировок СРЮ; 3 июня 2006 года — из состава выходит Черногория. Югославия прекращает свое существование и правопреемником становится Сербия.

Таким образом, конфликт, произошедший между сербскими и хорватскими народностями с точки зрения этнопсихологической науки, не являлся предопределяющим. Сербы и хорваты имеют больше общего между собой, нежели различного. Их объединяет: культура, традиции, привычки, ментальность, характер, языки народов. Этногенез сербов и хорватов свидетельствует о совместном ста-

новлении государственности у этих двух этносов. Первым шагом к расхождению стала ориентация хорватов на запад, а сербов на восток. Вторым шагом или разъединяющим фактором, по-видимому, стало наличие различий в письменности.

Политическая составляющая в балканском узле противоречий является тем условием, которое и подвигло сербскую и хорватскую этнические общности к разделению единого народа Югославии. Политические интересы, стремления и амбиции Сербии и Хорватии следует считать ключевым фактором предопределившим возникновение конфликта на западе Балканского полуострова. Религиозные различия (католики/православные), позиции во Второй мировой войне, стремление этнически населенных регионов к сепаратизму в совокупности обусловили межэтнический конфликт сербов и хорватов, что и привело к распаду Югославии.

Библиографический список

1. Васильев В. В. Самоопределение балканских народов и проблемы образования новых государств: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.
2. Пороховой погреб Европы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ereading.mobi/bookreader.php/23145/Nizovskiy_Porohovoy_pogreb_Evropy.html (дата обращения 05.04.2017).
3. Почему сербы и хорваты ненавидят друг друга? [Электронный ресурс]. URL: http://nvl22.ru/publ/pochemu_serby_i_khorvaty_nenavidjat_drug_dругa/38-1-0-77 (дата обращения 07.04.2017).
4. Культура, традиции, обычаи Хорватии [Электронный ресурс]. URL: <http://journeying.ru/kultura-traditsii-i-obichai-chorvatii.html> (дата обращения 08.04.2017).
5. Сербы [Электронный ресурс]. URL: <https://geographyofrussia.com/serby/> (дата обращения 09.04.2017).
6. Традиции, менталитет и привычки [Электронный ресурс]. URL: <http://beodom.ru/strana/beograd-mentalitet> (дата обращения 08.04.2017).
7. Хорватия [Электронный ресурс]. URL: <http://curiosoturisto.ru/guide-161> (дата обращения 09.04.2017).

РАЗВИТИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Винник А. А.

Россия, Амурская область, г. Благовещенск,
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

*Научный руководитель Лилит Завеновна Гостева, к. м. н., доцент кафедры
социальной работы ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»*

Российская Федерация является одним из крупнейших полиэтничных государств мира. На ее территории, проживают представители 193 этнических общностей [по данным переписи населения в 2010 г.], обладающих отличительными особенностями материальной и духовной культуры. Большинство народов нашей страны на протяжении веков формировалось на территории современного российского государства и сыграло историческую роль в создании российской государственности и культуры [1].

В среде российских экспертов популярна точка зрения, что межэтнические отношения — это коммуникации, механизмы взаимодействия людей одного этноса с согражданами или жителями иных государств, представляющих другие народы. Их сущность может базироваться на обсуждении бытовых, семейных, политических и других тем, совместном решении задач.

Россия — страна, в которой живут сотни разных народов, имеющих родной язык, культуру, мировосприятие. Поэтому перед властью в РФ всегда стоит задача — вести постоянный качественный мониторинг межэтнических отношений внутри страны, определять проблемные зоны и эффективно разрешать сложные ситуации.

Межэтнические отношения рассматриваются в широком и в узком смысле слова. В широком — это взаимодействие народов в разных сферах: экономике, политике, культуре, социальной сфере и т. д. В узком — как межличностные отношения людей разных национальностей, имеющие место в разных сферах общения — семейно-бытовой, трудовой, досуговой, соседский, других видах неформального общения. Они имеют два уровня — институциональный (макроуровень), оказывающий немалое воздействие на всю гамму отношений между национальными группами, и межгрупповой, межличностный (главный в этносоциологии).

Межэтнические отношения в силу их многоаспектности представляют собой сложное явление. Они включают две разновидности:

- отношения между разными национальностями внутри одного государства;
- отношения между разными нациями-государствами.

Формы межэтнических отношений следующие:

- Мирное сотрудничество.
- Этнический конфликт (от лат. *conflictus* — столкновение).

Бывает, что у нескольких разных народностей настолько несхож менталитет и культура, что они утрачивают способность не столько к конструктивному диалогу, сколько к осуществлению коммуникаций как таковых. Они могут не понимать друг друга, даже если общение идет на одном, понятном для каждого из них языке. Речь идет, быть может, не о смысле фраз, а о поступках, принципах, нормах поведения. Но это понимание может помочь наладить некий третий народ посредством им созданного института, призванного решать подобные проблемы, предоставляя каждому из «непонимающих» некую компромиссную модель поведения, создавая атмосферу, в которой недостатки другой нации принимаются, а не отрицаются. Должна иметь место, говоря современным языком, толерантность в межэтнических отношениях.

Какие предусмотрены мероприятия гармонизации межэтнических отношений в России? Во-первых, предполагается развитие и интенсификация межрегиональных культурных коммуникаций, распространение в среде одних этносов знаний о других. Во-вторых, государство ставит задачу активизации работы в этнографическом направлении, в области культурно-познавательных межэтнических мероприятий, турпоездки, спортивных соревнований. В-третьих, важным направ-

лением считается совершенствование воспитательной работы с детьми и молодежью с акцентом на патриотизм и повышение гражданского самосознания.

Положительное влияние на межнациональные отношения оказывают общие интересы, цели этнических групп, позитивная поддержка правительства, средств массовой информации, делающих акцент на равноправие, самоценность каждого этноса, общее прошлое, индифферентность к национальным различиям, готовность к взаимной терпимости, принятие людей другой национальности такими, какие они есть. Так среди русских 10—15 % этнических индифферентны, 60—80 % готовы к межэтническим контактам. Исследования, проведенные Ю. В. Арутюняном, свидетельствуют о том, что они ориентированы на межэтнические контакты в работе, семейных отношениях, как в России, так и в странах бывшего СССР [2].

С межнациональными отношениями связана проблема национализма и обусловленные им типы этнического поведения.

Национализм — идеология и направление политики, основополагающим принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства, её первичности в государствообразующем процессе.

Виды национализма:

— Этнический — борьба народа за национальное освобождение, обретение собственной государственности.

— Державно-государственный — стремление наций воплотить в жизнь свои национально-государственные интересы, нередко за счет малых народов.

— Бытовой — проявление национальных чувств, враждебное отношение к инородцам, ксенофобия.

Национализм, как идеологическое, политическое, социально-психологическое явление по мощности воздействия на поведение людей приравнивается современными исследователями к либерализму. Оно имеет как положительное значение (сохранение целостности этноса, национального государства, стимулирование этнической мобилизации), так и отрицательное (этноцентризм, ставка на неравенство, исключительность положения в государстве, недружелюбность по отношению к другим народам). Многомерность национализма обусловлена разным уровнем рационально-эмоционального восприятия национальных интересов, многообразием факторов, оказывающих воздействие на его проявления.

В отличие от отечественной науки, рассматривающей национализм вплоть до 90-х годов, как отрицательное явление, на Западе, оно видится как принцип, согласно которому национальные и политические интересы должны совпадать. Национализм, подчеркивает Э. Геллнер в работе «Нация и национализм» (на русском языке вышла в 1991 году), выступает выражением новых форм социальной и политической организации, основанной на стремлении этносов к высокой культуре, находящихся под контролем и защитой государства. Для человека национализм является ориентиром приобщения к национальной культуре, рассматривается многими идентично патриотизму [3].

Существующие межнациональные проблемы (территориальные споры, стремление к суверенизации; борьба этнических меньшинств за самоопределение, создание независимого государственного образования; дискриминация языка, образа жизни; проблема беженцев, вынужденных переселенцев и т. д.) требуют значительных усилий для их разрешения.

Пути разрешения межнациональных проблем:

– Признание межнациональных проблем и решение их методами национальной политики.

– Осознание всеми людьми неприемлемости насилия, овладение культурой межнациональных отношений, требующей безусловной реализации прав и свобод лиц любой национальности, уважения самобытности, их национального самосознания, языка, обычаев, исключающей малейшее проявление национального недоверия, вражды.

– Использование экономических рычагов для нормализации этнополитической ситуации.

– Создание в регионах со смешанным национальным составом населения культурной инфраструктуры — национальные общества и центры, школы с национально-культурным компонентом для обучения детей на родном языке и в традициях национальной культуры.

– Организация эффективно действующих международных комиссий, советов, других структур для мирного разрешения национальных споров.

Эти и многие другие механизмы взаимодействия власти и общества должны, как полагает российский законодатель, создать мощный фундамент, на базе которого будет строиться развитие социума не только нынешнего, но также и будущих поколений. Идея, безусловно, замечательная. Реализация же ее зависит не только от политики властей, но также и от действий самих граждан. Самый цивилизованный путь объединения разных народов — создание многонационального государства, в котором соблюдаются права и свободы каждой народности и нации. Народы России имеют огромный исторический опыт положительного и гармоничного проживания на единой территории. И не смотря на обострение межэтнических отношений и усилению социальной напряженности, создаются и формируются новые ряды ценностей в сфере межэтнических отношений. Стоит сделать большой упор на развитие положительных и взаимовыгодных отношений между различными этническими группами и общностями, для дальнейшего динамичного развития взаимосвязи и увеличения единства.

Библиографический список

1. Перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
2. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999. 87—95 с.
3. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.
4. Тишков В. А. О нации и национализме // Своб. мысль. 1996. № 3.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Гераськина К. В., Гребнева А. К.
Россия, Амурская область, г. Благовещенск,
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

*Научный руководитель Лилит Завеновна Гостева, к. м. н., доцент кафедры
социальной работы ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»*

Современная образовательная ситуация требует поиска новых подходов к работе с гетерогенными группами обучающихся на разных ступенях образования: от дошкольных образовательных организаций до образовательных организаций высшего образования. При этом в контингенте образовательных организаций высшего образования России представлены разные категории студентов: студенты-инвалиды и лица с ОВЗ, студенты-сироты, одаренные студенты, иностранные студенты, мигранты и др.

Проблемы организации учебного процесса в вузах, где обучаются студенты иностранцы, достаточно широки. В частности, в качестве одного из таковых необходимо рассматривать адаптацию иностранных студентов в российскую социокультурную среду. Во многом от ее эффективности зависит эффективность образовательного процесса с иностранными гражданами.

Исследователи выделяют следующие группы факторов адаптации иностранных студентов в российских вузах [1, 2]:

«1) Внутренние (психологические, субъективные) факторы, которые обеспечивают его внутренний механизм, раскрывающий комплекс потребностей, ценностей и мотивов, эмоциональный уровень и психологическую готовность к взаимодействию, а также активную творческую деятельность в вузе и новой среде:

- ценностная основа;
- наличие общих ценностных оснований в соприкасающихся культурах;
- языковая база;
- уровень коммуникативных умений иностранного студента;
- мотивация к преодолению барьера коммуникации с представителями нового социума;
- владение фоновой информацией новой социокультурной среды;
- мотивация получения профессионального образования в российском вузе;
- психологические особенности;
- удовлетворенность межличностными отношениями в группе и новой социокультурной среде;
- потребность в самореализации и самоутверждении в новом культурном социуме;
- самоорганизация.

2) Внешние (социально-педагогические, объективные) факторы представляют собой объективные причины, влияющие на процесс приспособления иностран-

ных студентов к новой социокультурной среде. Данная их группа включает условия микросреды жизни студентов и вуза, особенности учебно-образовательного процесса, влияющие на успешную адаптацию иностранных студентов к новой среде. Их составляющие:

- социокультурные ценности нового общества;
- степень сродства и родства между культурами и ценностными установками;
- образовательная среда вуза;
- новая языковая среда;
- наличие взаимодействия между преподавателями, русскими и иностранными студентами;
- наличие русских друзей;
- организация досуга иностранных студентов;
- наличие в новой среде любимых занятий и увлечений;
- разрешение вопросов, связанных с оформлением документов, проживанием, питанием».

Исходя из актуальности выбранной тематики, нами было проведено исследование на тему «Социальная адаптация студентов-инофонов в условиях ВУ-За». Объектом исследования явились студенты-инофоны, обучающиеся в АмГУ.

С целью изучения организации социальной адаптации студентов-инофонов, обучающихся в вузе, были изучены документы международного отдела АмГУ (планы, отчеты, аналитические справки, публикации) в рамках социального сопровождения данной категории студентов. Так в работе по организации социальной адаптации иностранных студентов в Амурском государственном университете существуют следующие уровни:

- индивидуальная адаптация студентов-инофонов;
- групповая адаптация (в академической группе);
- адаптация в условиях университета.

Индивидуальная адаптация студентов данной категории, в первую очередь, направлено на формирование мотивации и создание условий для освоения русского языка. Так, уже несколько лет в университете специально для иностранных студентов реализуется подготовительный курс «Русский язык в контексте межкультурной коммуникации», целью которого является не только развитие навыков устной и письменной русской речи, но и знакомство с особенностями русской культуры. Кроме освоения норм общения в «бытовых» ситуациях курс знакомит с традиционными русскими праздниками и фольклором, основами православия и российского законодательства, нормами проявления эмоций и особенностями отношения к различным сторонам жизни.

Особо необходимо выделить меры по индивидуальной адаптации, которые оказываются посредством иностранных студентов, обучающихся на старших курсах. Именно к ним чаще всего обращаются первокурсники за консультацией по проблемам обучения, за помощью в решении бытовых вопросов. Характерно, что согласно результатам нашего исследования, в 85 % случаев эти обращения

адресованы не столько к соотечественникам, сколько к более опытным иностранцам, обучающимся по аналогичному направлению подготовки.

Значимой в индивидуальной работе со студентами-инофонами первого курса становится организационное социальное сопровождение, представленное в различных формах: визовое сопровождение, ОМС-сопровождение (оформление полиса обязательного медицинского страхования), взаимодействие с диаспорой и др. Решению этих задач во многом способствуют сотрудники международного отдела университета.

Групповая адаптация (в академической группе) направлено на:

- развитие толерантной социокультурной среды;
- создание условий для взаимного ознакомления с национальными и культурными особенностями;
- создание условий для межличностного взаимодействия в группе.

При реализации перечисленных направлений работы одной из ведущих форм становится тренинг. Специально разработанные тренинговые программы межкультурной коммуникации помогают справиться с трудностями, возникающими в ходе культурной адаптации, способствуют развитию коммуникативных навыков и умения находить общий язык с малознакомыми собеседниками; учат устанавливать контакт между собеседниками, легко и эффективно общаться, обращаться за помощью, разъяснять задания, снимают внутренние зажимы, помогают отработать навыки убеждения, совместной работы в ходе выполнения проектов. Такого рода тренинги организуются не только в группах, где обучаются студенты-инофоны, но и в других группах первокурсников. Тем самым нивелируются возможные подозрения в «исключительности», «особенности» групп, где обучаются студенты-инофоны.

Закрепленные за каждой академической группой кураторы-преподаватели выпускающих кафедр уделяют особое внимание разъяснению требований к организации самостоятельной работы студентов, специфике тех или иных форм работы на занятиях, структуре образовательной программы и т. п. Кураторы-старшекурсники, в свою очередь, знакомят новичков с традициями, существующими в каждом учебном подразделении, возможностями самореализации в социокультурной среде университета, помогают включиться в насыщенную событиями студенческую жизнь.

Работа со студентами-инофонами на уровне университета осуществляется по ряду направлений. Предоставляется общежитие и осуществляется социальное сопровождение в решении бытовых вопросов, что особенно важно на начальном этапе адаптации. Здесь субъектами сопровождения наряду с ведущими общежитий и заместителями руководителей учебных подразделений по воспитательной работе выступают и студенты-старшекурсники.

Социокультурная среда университета, насыщенная событиями и возможностями самореализации в науке, творчестве, социальной и профессиональной деятельности также является пространством для социальной адаптации студентов-инофонов.

В целом необходимо отметить, что обучение студентов-инофонов в вузе является достаточно эффективным и привлекательным. В процессе учебной работы с данной категорией студентов происходит стимуляция преподавателей и мобилизация их педагогического потенциала, что способствует развитию мультикультурных связей и повышению академической мобильности всех участников образовательного процесса.

Библиографический список

1. Кравцов А. В. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис. ... канд. псих. наук. М.: ГУП, 2008.
2. Поздняков И. А. Проблемы адаптации иностранных студентов в России в контексте педагогического сопровождения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 121. С. 161—167.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В АМУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Гостева Л. З.

Россия, Амурская область, г. Благовещенск,
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

В настоящее время активно идет процесс интеграции образовательного пространства. В условиях глобализации мира и требований реформы образования все больше иностранцев приезжает учиться в российские вузы. В утверждённой правительством страны «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» говорится о необходимости создания условий для привлечения в Россию иностранных студентов [1]. Активная международная деятельность вуза является залогом его устойчивого и успешного, отвечающего вызовам современности, развития. Решение этой задачи должно повысить к 2020 г. долю иностранных граждан в общем контингенте учащихся российских вузов до 5 % (сейчас пороговый показатель мониторинга эффективности вузов — 1 %) [3].

При вхождении в образовательное пространство России иностранные студенты сталкиваются с рядом трудностей. Адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе представляет собой одну из главных проблем, которую приходится решать руководству вуза, психологам и педагогам. Процесс адаптации сопряжен со многими проблемами: необходимость налаживания социальных контактов, преодоление языкового барьера, самореализация и интеграция в новом социуме, развитие толерантного отношения к участникам межкультурного общения и взаимодействия, преодоление культурного шока, приспособление к ценностям нового общества [4].

Адаптация иностранного студента — это сложный, динамический, многоуровневый и многосторонний процесс перестройки потребностно-мотивационной

сферы, комплекса имеющихся навыков, умений и привычек в соответствии с новыми для него условиями. Для этого требуются огромные затраты физических и психологических ресурсов человека [2].

Под социальной адаптацией понимается такой вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого осуществляется согласование требований и ожиданий социальных субъектов с их возможностями и реальностью социальной среды.

Большинство иностранных студентов, приезжающих в Россию, сталкиваются с различными трудностями и напряженностью в установлении контактов при адаптации.

Среди специфических факторов, препятствующих успешной социальной адаптации, студенты-иностранцы исследователи выделяют:

- несовпадение представлений о России с реальностью;
- сложности и напряженность в общении, возникающие из-за не толерантного отношения россиян к особенностям иной культуры;
- национальные особенности проявления эмоций у русских и представителей инациональных групп.

Исходя из актуальности выбранной тематики, нами было проведено исследование на тему «Проблемы организации системы социальной адаптации иностранных студентов в Амурском государственном университете».

Амурский государственный университет (АмГУ) предоставляет возможность получения высшего образования для студентов иностранцев из различных государств, однако особой популярностью вуз пользуется среди студентов из китайской народной республики. Поэтому объектом исследования были выбраны китайские студенты, обучающиеся в АмГУ.

Для изучения проблем организации социальной адаптации иностранных студентов в АмГУ нами был проведен анкетный опрос 35 студентов из китайской народной республики.

Необходимо отметить, что среди обозначенной категории студентов большой популярностью пользуются социально-гуманитарные направления подготовки, ориентированные на коммуникацию. Большинство (80 %) китайских студентов выбирают направление подготовки «Филология». Оставшиеся 20 % выбирают такие направления подготовки, как: «Юриспруденция», «Менеджмент», «Туризм». В свою очередь, основным парадоксом и сложностью в работе с такими студентами является то обстоятельство, что выпускники выше сказанных направлений подготовки должны стать образцом устной и письменной речи для окружающих.

Опираясь на материалы проведенного исследования можно утверждать, что основную проблему среди респондентов составляет проблема обучения в университете (72 %) и проблема проживания в общежитии (64 %). Меньше проблем в отношении привыкания к погоде (25 %) и еще меньше проблем в общении с одноклассниками (16 %). Далее идут сложности привыкания к другому образу жизни (11 %), отношению окружающих (9 %), отсутствию родственников (5 %) и

особенностям русской кухни (3 %), т. е. большинство иностранных студентов сталкиваются с трудностями как физиологического, так и социального характера.

Вопрос о том, что именно вызывает сложности в процессе обучения, респонденты в большинстве случаев (84 %) указали на языковые трудности, которые мешают нормальной учебной деятельности — им трудно работать с учебной литературой (33 %), воспринимать лекционный материал (35 %) и отвечать в устной форме (18 %). Также студенты отмечают отсутствие нужных книг в библиотеке (39 %) и проблему доступа в интернет (35 %).

В качестве причин недовольства проживания в общежитии большинство опрошиваемые студенты называет санитарные условия (31 %), работу охраны (29 %), отсутствие покоя и безопасности (25 %).

Распределение ответов на вопрос «Что бы Вы сделали, чтобы иностранным студентам было легче учиться?»: «увеличил бы количество часов изучения русского языка» — 25 %; «создал бы условия для учебы в рамках общежития» — 42 %; «купил бы в библиотеку учебники на своем родном языке» — 22 %; «другое» — 7 % и только 4 % опрошиваемых, отметили «ничего», что позволяет утверждать об отсутствии трудностей в учебы лишь у незначительного количества студентов иностранцев.

Открытый вопрос о том, что понравилось студентам по приезду в Россию, дал достаточно большой разброс мнений — от самостоятельности (1 %) до достопримечательностей (17 %). Интересно, что именно тем студентам, кому сложнее всего было привыкнуть к российским климатическим условиям, понравились «погода» и «природа», т. е. те непривычные явления, к которым сложнее всего было адаптироваться. Иностранные студенты, которым сразу по приезду ничего не понравилось в России, испытывали сложности во всех сферах адаптации, вероятно, по причине доминирования негативных впечатлений от новой социокультурной реальности.

Большинству опрошиваемых студентов понравилось следующее: русская культура (67 %), русский язык (50 %), Благовещенск (44 %), университет (58 %) и русские люди (44 %).

Четко проявились гендерные различия в ответах на вопрос о том, что понравилось по приезду в Россию, — в отличие от девушек, юношам понравились русские люди, независимость и самостоятельность, другой образ жизни, наличие земляков (по 100 %) и учеба (90 %), тогда как девушки отдали предпочтение культуре, погоде и достопримечательностям города.

Таким образом, выявлены следующие проблемы в организации системы социальной адаптации иностранных студентов в АмГУ:

– относительная «изолированность» иностранных студентов от тесного взаимодействия с русскими (отдельное проживание в общежитии, отдельные учебные группы, незначительное количество совместных учебных и внеучебных мероприятий);

– недостаточно развитая система взаимодействия субъектов психолого-педагогической адаптации иностранных студентов (неразвитость системы тьюторства, в том числе студенческого, отсутствие комплексной программы адаптации иностранных студентов, включающей разные направления (учебное, про-

фессиональное, психологическое, социальное, культурное, спортивное, творческое, коммуникативное и проч.);

– организационно-финансовые проблемы (недостаток учебной литературы по общеобразовательным и профессиональным дисциплинам, необходимость организации дополнительных занятий по языку и профессиональным дисциплинам в объеме непредусмотренном учебными планами; недостаточная заинтересованность и включенность субъектов учебно-воспитательного процесса в адаптацию иностранных студентов: зам. деканов по учебной работе, по воспитательной работе, руководителей подразделений и проч., трудности преподавателей при работе с иностранными студентами);

Таким образом, выявленные нами проблемы влияют на эффективность образовательного процесса, который может быть результативен при использовании комплексного подхода, с учетом деятельности всех сторон: хорошо организационной работы администрации вуза и студентов.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.: утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р // Собрание Законодательства РФ, 2008. № 47. Ст. 5489.
2. Лондаджим Т. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах: дис. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород, 2012.
3. Поздняков И. А. Социально-психологический анализ проблем пребывания и обучения иностранных студентов в российских вузах // Вестник психотерапии. 2011. № 40. С. 63—78.
4. Чечкарева Е. В. Обзор факторов адаптации иностранных студентов в российских вузах // Россия молодая: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. Кемерово: Изд-во КГТУ им. Т. Ф. Горбачева, 2016.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Дзюба К. А.

Россия, Челябинская область, г. Челябинск,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

*Научный руководитель Светлана Сергеевна Демцура, к. п. н., доцент кафедры
экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»*

Межконфессиональные противоречия нередко проявляются латентно [1, с. 96]. Источник таких противоречий не обязательно связан с собственно межэтническими различиями или нетерпимостью к инакомыслию.

Эти факторы приобретают решающее значение по мере усиления неприимости противоречий и трансформации их в противостояние в области религиозных воззрений [2, с. 46—51].

Межконфессиональные отношения в современной России и субъектах РФ являются динамичными, сложными, неустойчивыми. На динамику межконфессиональных отношений в перспективе оказывают влияние внутренние и внешние факторы.

К внутренним факторам можно отнести следующие. Во-первых, это изменения этнодемографического состава населения России. Во-вторых, разное экономическое и социальное положение населения России. В-третьих, изменение отношения населения к религии, к вере. В-четвертых, деятельность отдельных религиозных организаций. В-пятых, национальная политика.

Среди внешних детерминант можно выделить следующие. Во-первых, появление значительных групп иностранных трудовых мигрантов в России. Во-вторых, деятельность националистических и экстремистских движений. В-третьих, пропаганда этнической и религиозной неприязни в средствах массовой информации и в Интернете. Все перечисленные факторы создают предпосылки для возникновения новых межконфессиональных противоречий, а также проявления напряженности и межконфессиональных конфликтов.

Исследование межконфессиональных отношений и факторов, которые оказывают воздействие на их состояние и динамику, становится актуальным в условиях социально-экономической и политической трансформации российского общества. К тому же на сегодняшний день выражено расслоение населения по критериям материального благосостояния, усиливаются миграционные потоки, очень значимо возросло значение и роль религии. Хрупкость сферы межконфессиональных отношений, которые влияют в свою очередь на социокультурное развитие страны в целом, региона, города и т. д., требует детального изучения происходящих в этой сфере процессов. И, прежде всего, проблеме межконфессиональных отношений в молодежной среде нужно уделять особое внимание.

Некоторые специалисты считают, что в отдельных регионах, в том числе и в Челябинской области, идет геттоизация, хотя еще 10 лет тому назад это считалась невозможным.

Происходит исламизация мигрантов, которые все более остро ощущают свою конфессиональную идентичность. К тому же мусульманская миграция стала каналом для проникновения в Россию радикальных исламистских настроений. Это приводит к росту исламофобии. Данные процессы прослеживаются и в молодежной среде (среди студентов).

Отметим, что общий потенциал агрессивности в российском обществе нарастает — и главным ее объектом являются представители различных конфессий, «иноверцы».

Альтернативой подобным тенденциям является формирование в обществе установок толерантного сознания и поведения, заблаговременное выявление конфликтогенных рисков, а также ресурсов толерантности в сфере межконфессиональных отношений.

В современных условиях толерантность является одной из базовых ценностей, необходимых для построения гражданского общества в России. Следует

при этом учитывать, что в разных регионах проблема толерантности (интолерантности) имеет свои специфические формы, характер и степень проявления.

Межконфессиональные отношения — это проблема, которая всегда должна быть в фокусе тщательного внимания, так как их характер может изменяться под воздействием различных факторов, в основном политических. Хотя трудно предложить какие-либо универсальные рецепты для урегулирования и разрешения межконфессиональных конфликтов в силу многообразия факторов, которые воздействуют на конфликт, сложных и разноаспектных интересов, религиозных ценностей, требований участников. Однако, отметим, что можно выделить некоторые общие принципы, которые повышают вероятность именно конструктивного управленческого воздействия на межконфессиональные отношения [3].

Первое важнейшее условие эффективности принимаемых мер — это необходимость раннего и конструктивного реагирования на возникающие межконфессиональные проблемы. Мониторинг со стороны преподавателей и психологов в условиях социокультурной среды образовательных организаций позволяет выявить проблемы на той стадии, когда они еще не переросли в социальную напряженность. Это наиболее благоприятный период для упреждающего решения проблем и тем самым профилактики конфликтов. Социальная напряженность совсем необязательно должна привести к социальному или межконфессиональному конфликту, и тысячи ситуаций, в которых конфликты возможны и даже вероятны, всё же не выливаются в конфликты [4].

Конечной целью данного мониторинга является выработка предложений по снижению межконфессиональной конфликтной напряженности среди студентов, по профилактической работе в молодежной среде, своевременному предупреждению межконфессиональных противоречий, разрешению и урегулированию межконфессиональных конфликтов [5].

Оценка самоидентификации студентов показала следующее. По итогам проведенного нами опроса среди студентов I, II, и III курсов (234 человека), можно выявить, что 64,96 % респондентов идентифицируют себя как «Представитель своей религии», и лишь 8,97 % респондентов являются атеистами. 36 студентов (что составляет 15,38 % от общего числа опрошенных) проявляют толерантное отношение к представителям других религий. 48 человек (что составляет 20,51 % от общего числа опрошенных) настроены менее лояльно по отношению к представителям других религий, настроены более агрессивно и даже были участниками латентных межконфессиональных конфликтов. Данный факт вызывает опасение, так как подобные ситуации вполне могут перерасти в открытое межконфессиональное противостояние.

Однако следует понимать, есть такие межконфессиональные конфликтные ситуации, которые не могут быть полностью решены и урегулированы [6]. Самый успешный вариант в таком случае — это снижение эмоциональной напряженности всех участников конфликта и возвращение его в латентную фазу [7]. При этом под латентной фазой в межконфессиональном конфликте понимается состояние конфликтного процесса, при котором не наблюдаются актив-

ные действия представителей конфликта друг против друга, хотя основная проблема, вызвавшая ссоры и разногласия, осталась неразрешенной [8].

Безусловно, подобные ситуации могут с высокой долей вероятности снова перейти в открытую фазу в будущем. Однако в то время, когда не ведутся открытые действия представителей межконфессионального конфликта друг против друга, гораздо легче приступить к поэтапному разрешению накопившихся вопросов.

Библиографический список

1. Демцура С. С. Управление конфликтами на предприятиях // Конфликтология и конфликты в современном мире: материалы Всероссийской научной конференции. Омск: ОГПУ, 2017. С. 96—100.
2. Демцура С. С. Нравственно-экономическая ответственность как важная составляющая патриотического воспитания молодежи // Формирование российского патриотизма: опыт интернационализма XX века и современный этатизм: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (с элементами научной школы для молодежи). Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2017. С. 46—51.
3. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Дальневосточном федеральном округе (по материалам социологических исследований): препринт / И. Ф. Ярулин [и др.]. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. 96 с.
4. Демцура С. С., Фёдорова К. А., Дзюба К. А. Развитие человеческих ресурсов организации // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 10-1. С. 153—155.
5. Демцура С. С. Формирование основ экономической культуры // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2012. № 4. С. 152—160.
6. Дмитриева Е. Ю., Полуянова Л. А., Демцура С. С. Проблемы духовно-нравственного воспитания в современных условиях // Современные концепции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 87—89.
7. Косенко С. С. Формирование нравственно-экономической ответственности старшеклассников: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск: ЧГПУ, 2006. 22 с.
8. Саламатов А. А., Косенко С. С. К проблеме содержания школьного экономического образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2005. № 3. С. 195—200.

ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ильин А. А.

Россия, Челябинская область, г. Челябинск,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

*Научный руководитель Светлана Сергеевна Демцура, к. п. н., доцент кафедры
экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»*

Национальные конфликты являются острой формой социальных противоречий. Особенно если в них замешана религия, что объясняется эмоциональным накалом этнического и религиозного самосознания и консолидации людей по этим признакам.

Национальные и межконфессиональные противоречия нередко проявляются латентно [1, с. 96]. Именно поэтому в условиях этноконфессиональной напряженности практически любая ситуация с межконфессиональным составом участников может стать поводом для проявления агрессии. Ключевое значение в процессе зарождения и развития национальных и межконфессиональных конфликтов имеет поляризация противоборствующих сил по этноконфессиональному признаку. Источник таких конфликтов не обязательно связан с собственно межэтническими различиями или нетерпимостью к инакомыслию.

Эти факторы приобретают решающее значение по мере усиления неприимости противоречий и трансформации их в противостояние в области религиозных воззрений [2, с. 46—51].

Формирование правовых механизмов обеспечения конституционных прав и свобод граждан, повышение их правовой культуры [3, с. 153—155] в интересах противодействия религиозному насилию, экстремизму, радикализму становится актуальной проблемой обеспечения национальной безопасности в контексте разрешения национальных и межконфессиональных противоречий. Сближение позиций религиозных организаций и структур гражданского общества можно и нужно проводить на местном уровне, так как местная общественность состоит из представителей не только различных конфессий, но и лиц, имеющих иные убеждения.

В качестве причин современных социальных конфликтов, которые могут перерасти на местном уровне в межконфессиональные, можно выделить следующие. Во-первых, низкий уровень правовой культуры граждан [4, с. 152—160]. Во-вторых, низкая эффективность национальной и межконфессиональной политики на уровне регионов. В-третьих, негативные процессы и явления в социально-экономической и религиозной сферах [5, с. 87—89]. В-четвертых, усиление миграционных потоков и внутренней трудовой миграции как следствие неравномерности экономического развития российских регионов. В-шестых, диверсификация криминала по этнической принадлежности, ассоциирующего себя с борцами за свою веру.

На межконфессиональные и национальные конфликты оказывают влияние и средства массовой информации, которые предоставляют эфирное коммерческое время «нетрадиционным» для России религиозным организациям, разрушающим семейный уклад, угрожающим ценностям национального сознания людей [6]. Интенсивность межконфессиональных конфликтов обуславливается соотношением долей различных этнических общностей в общем составе населения муниципального образования, типом поселения, социальным положением, уровнем образования и культуры населения. Поэтому ключевое направление воздействия на межконфессиональные отношения — это более внимательное отношение со стороны государственных структур к запросам и нуждам этнических меньшинств, проживающих в регионе. Эти мероприятия способны смягчить, предотвратить конфликты в данной сфере.

Будучи следствием комплекса социальных противоречий, межконфессиональные конфликты могут стать серьезным дестабилизирующим фактором в ре-

гионе, так как оказывают негативное влияние на способность разумно судить о происходящих событиях, обдумывать и понимать происходящее [7, с. 209—213]. Социальные конфликты порой вынуждают человека прятаться в сферу иррационального. То есть проявлять больший интерес к потустороннему миру, чем к реальному, в котором человек не чувствует себя уверенно. Деятельность по предотвращению, пресечению и минимизации их негативных последствий требует постоянных комплексных усилий со стороны органов власти, как местного, так и федерального уровней, в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества и профессиональными лидерами.

Нарастающая значимость межконфессиональных отношений показывает динамику и противоречивость процессов внутреннего развития религиозных организаций в России. Этнорелигиозный экстремизм в целом отвергает возможность переговорных или компромиссных, а тем более консенсуальных путей решения социально-политических проблем.

Конфликтно опасная ситуация в сфере межконфессиональных отношений в определенной мере явилась следствием стратегии религиозного плюрализма, отрицающего, по сути, важность духовного мира человека и необходимость системы государственного позиционирования в процессе духовно-нравственного воспитания. Оптимальная стратегия предотвращения обострения конфликтов в процессе правового регулирования статуса религиозных объединений должна учитывать исторически сложившуюся иерархию конфессий, действующих на территории муниципальных образований. В законодательство должно быть введено понятие «традиционные конфессии», а равенство религии перед законом необязательно предполагает, что у всех религиозных групп одинаковое отношение с государством. При условии введения такой нормы в российское законодательство можно было бы предоставить всем религиозным организациям определенные права для строительства политики в сфере свободы совести путем расширения прав определенных религиозных групп в зависимости от их исторической роли, количества последователей и т. д.

Действующее законодательство Российской Федерации гарантирует всем зарегистрированным в установленном порядке религиозным организациям необходимый набор прав и свобод для поддержания собственной деятельности и активного социального служения. Дальнейшее расширение этих прав неминуемо будет сопровождаться нарушением принципа отделения религиозных объединений от государства, светского характера системы образования.

В зависимости от конкретных исторических условий и вовлеченных в противостояние национальных общностей конфликты могут характеризоваться как межобщинные, межплеменные, межэтнические, этнонациональные и межнациональные. На их формирование, характер и развитие существенное влияние оказывают также и причины религиозного порядка.

Социальные конфликты являются особым способом проявления проблем и противоречий в сфере национальных, религиозных отношений на уровне муниципальных территорий, регионов, государств и группы государств [8, с. 195—200].

На межнациональные конфликты могут оказывать влияние как долговременные факторы и причины, так и случайные обстоятельства или объективные условия, общественное или индивидуальное сознание и поведение людей. Вместе с ростом национального, этнокультурного и религиозного самосознания на фоне экономического, политического и других кризисов обостряются старые и появились новые проблемы в национальных отношениях. На этой волне быстро развиваются национализм, этнический сепаратизм и религиозный экстремизм, что проявляется в первую очередь на уровне муниципальных образований и требует научного анализа для решения практических задач местной властью.

Для преодоления конфликтогенности необходим диалог между местной властью и гражданским обществом, основанный на научной и непротиворечивой концепции обеспечения национальной безопасности и государственно-конфессиональных отношений. Такая концепция должна базироваться на следующих моментах. Во-первых, на знании особенностей учений различных конфессий, их влиянии в регионе и муниципальном образовании. Во-вторых, на оценке преимуществ той или иной конфессии перед другими. В-третьих, на анализе причин неприятия человеком научной картины мира и замены ее религиозной догмой. В-четвертых, устранении пробелов в нормотворчестве по урегулированию межконфессиональных отношений на региональном и местном уровнях и т. д.

Демократические процессы оказывают различное влияние на все группы населения и прослойки общества, и каждая из них привносит в общественную жизнь особенности своей культуры, религии, психологии и поведения. Жестокость, вседозволенность, агрессивность, демонстрация силы и шантаж могут стать инструментами политики, а национальный и религиозный факторы превратиться в мощное средство политической борьбы и конфронтации населения в регионе и муниципальном образовании. Дальнейшее развитие взаимоотношений органов местного самоуправления и религиозных организаций должно осуществляться на основе взвешенной политики в отношении религии, церкви, свободы совести, с одной стороны, а с другой стороны, усиления государственного контроля деятельности религиозных экстремистских организаций, в основе которой лежат деструктивные культы и тоталитарное сектантство.

Библиографический список

1. Демцура С. С. Управление конфликтами на предприятиях // Конфликтология и конфликты в современном мире: материалы Всероссийской научной конференции. Омск: ОГПУ, 2017. С. 96—100.
2. Демцура С. С. Нравственно-экономическая ответственность как важная составляющая патриотического воспитания молодежи // Формирование российского патриотизма: опыт интернационализма XX века и современный этатизм: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (с элементами научной школы для молодежи). Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2017. С. 46—51.
3. Демцура С. С., Фёдорова К. А., Дзюба К. А. Развитие человеческих ресурсов организации // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 10-1. С. 153—155.
4. Демцура С. С. Формирование основ экономической культуры // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2012. № 4. С. 152—160.

5. Дмитриева Е. Ю., Полуянова Л. А., Демцура С. С. Проблемы духовно-нравственного воспитания в современных условиях // Современные концепции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 87—89.

6. Косенко С. С. Формирование нравственно-экономической ответственности старшеклассников: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск: ЧГПУ, 2006. 22 с.

7. Косенко С. С. Экономическое образование в школе: аксиологический подход // Человек. Спорт. Медицина. 2006. № 16 (71). С. 209—213.

8. Саламатов А. А., Косенко С. С. К проблеме содержания школьного экономического образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2005. № 3. С. 195—200.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ, КОНФЛИКТЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Куликовская Е. А.

Донецкая народная республика, г. Донецк,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Длительной межнациональной и межрелигиозной стабильности не было, пожалуй, с начала существования цивилизации. После распада СССР было официально зафиксировано более 164 вооруженных конфликтов, территориальных споров и претензий. К крупнейшим относятся: Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Узбекистан, Приднестровье, Таджикистан, Чечня, Украина. Эти конфликты привели к гибели многих тысяч людей, к огромным потерям, как материальным, так и духовным.

Межнациональный конфликт является своего рода тормозом, нежелательным явлением в жизни общества, людей различных национальностей. Конфликт может длиться месяцы, годы, остановить его крайне трудно, он затухает, а затем разгораться с новой силой.

Одна из главных потребностей человека — это принадлежность к какой-либо общности — родовой, семейной, профессиональной. Принадлежность к этнической общности является одной из важных. «Я — русский» или «Я — украинец» — это выражение потребности человека быть частью одной из наиболее устойчивых социальных общностей — этноса. Любое посягательство на эту потребность ведет к появлению конфликта.

Функциональный подход к пониманию межэтнических конфликтов характерно для большинства российских этнополитологов. Так, В. А. Тишков определяет межэтнический конфликт как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон, мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий». Другого определения, он считает, дать невозможно, поскольку этнический конфликт в «чистом виде» вычленить нельзя по причине того, что их в природе просто не существует [1]. Рассмотрению причин возникновения межнациональных конфликтов посвящены работы Р. Г. Абдулатипова, Л. М. Дробижевой, А. Г. Здравомыслова, А. Б. Элебаева.

Основная причина возникновения межнациональных конфликтов является расхождение и столкновение интересов субъектов межнациональных отношений (народностей, наций, национально-государственных образований, национальных групп). Если несвоевременно и непоследовательно решать эти проблемы, то возникновение конфликта неизбежно. Мощным катализатором развития конфликта национальных интересов является политизация (пересечение национального и государственного). Конфликт достигает вершины обострения, переходит в национальный антагонизм, провоцируемый вплетением политических интересов в национальные.

Наряду с понятием «этноса» для характеристики отношений между народами используется понятие «нация». В мировой практике оно означает союз граждан одного государства. В этом смысле данное слово используется, например, в названии — Организация Объединенных Наций. Это организация не каких-то экономических или культурных сообществ, а именно суверенных государств, которые принято называть национальными потому, что, как правило, государства формировались на базе одного или нескольких крупных этносов. Поэтому, определяя соотношение понятий «этнос» и «нация», можно сказать, что нация — это этнос, обретший свою государственность [3].

Только при этом надо обязательно учитывать, что границы между государствами никогда точно не совпадали с границами проживания представителей конкретных этносов. Многие этносы вообще часто оказывались разделенными границами государств. А логика становления крупных государств диктовала необходимость объединения множества этносов под одну государственную «крышу». Например, граждане США — это одна нация, хотя этносов в ней перемешано множество [4]. Украина является полиэтническим и мультирелигиозным обществом и проблемы толерантности имеют не только теоретическое, но и практическое значение. С 2000 года главной доминантой становится фактор «отторжения» представителей «других» национальностей за «государственную границу». Все это привело к тому, что национальные вопросы и связанные с ними религиозные проблемы стали важнейшими социально-политическими вопросами. Эта ситуация привела к конфликтным ситуациям в многонациональной и мультирелигиозной среде. Такая ситуация не является отличительной особенностью только для Украины. Жизнь в Украине является отражением общеевропейских и общемировых межрелигиозных и межэтнических тенденций и процессов.

Таким образом, идеологические домыслы и бытовые предрассудки — одно из самых разрушительных орудий, действующих против гражданского мира между народами, одно из самых опасных средств мобилизации внутренних сил, вовлеченных в этот процесс наций, народностей, национальностей, ибо оно нацелено на достижение деструктивных результатов, которые проявляются в ущемлении, игнорировании интересов людей другой этнической принадлежности или в пренебрежении ими.

Однако чтобы ситуация переросла в конфликт, необходим импульс — инцидент. В случае национального конфликта таким инцидентом выступают как

правило действия со стороны оппонентов, направленные на осуществление своих интересов путём ущемления и ограничения интересов другой стороны. Если в результате этого оппонент отвечает защитными действиями, то межнациональный конфликт из потенциального становится реальным.

Каждый национальный, этнический конфликт несет в себе трагедию человеческих судеб, драму народа и, то что есть неизбежность перенесения в память приходящих поколений старых обид, несправедливостей, оскорблений, которые не получили должной правовой оценки, не нашли соответствующего общественного порицания и наказания. Могут подталкивать на решения даже самых простых дел необдуманно, неправильными действиями. Примеров в отечественной истории тому предостаточно, начиная с древнейших времён.

Вооруженные конфликты бесследно не проходят, так как в мире все взаимосвязано и взаимозависимо. Через систему экономических, политических, этнических и геополитических связей они «перекидываются» на многие государства и народы. Если происходит нарушение или разрыв экономических и торговых отношений в ходе конфликтов в одной стране, то это отрицательно воздействует на хозяйственную жизнь дальних от конфликта стран. Нарушение прав человека, дискредитация, преследования и геноцид вынуждают людей мигрировать, что приводит к дисбалансу социального устоя других стран, обостряя в них социальную ситуацию и вызывая новые конфликты.

Мировоззрение национал-экстремизма идеологии и практики национального превосходства, является главным мотивом межнационального конфликта, его корнем. Национал-экстремизм спекулирует на объективных противоречиях, трудностях социального, экологического, экономического, духовного характера, «белых пятнах» истории, несовершенстве национально-государственного устройства, правовой защиты граждан. Центр тяжести переносится на противопоставление народов, придаётся «национальная» окраска, осуществляется пропаганда исключительности «своей» нации и перекладывание на инационального соседа всей вины конфликта.

Если участники конфликта делают сразу попытки решить проблему путем переговоров, это обычно приводят их к провалу. Для того чтобы начать поиск конкретных вариантов разрешения конфликта, нужно попытаться снизить накал между противостоящими сторонами, к примеру договориться о прекращении вооруженных действий. Потом устанавливаются каналы коммуникации и, стороны вступают в диалог.

Важнейшее условие для предотвращения любых конфликтов является гармонизация национальных отношений в государстве. Для этого необходимо следующее:

- наличие демократического правового государства;
- обеспечение единства страны;
- предоставление проживающим меньшинствам широкой автономии и права решения собственных дел, включая местные налоги, на региональном и местном уровнях;

- признание культурной автономии территориально рассеянных национальных меньшинств, финансирование из центрального бюджета преподавания и вещания на их языке и других культурных мероприятий;
- максимальное перемещение центра тяжести принятия властных решений на локальный, местный уровень;
- проведение политики упреждения перерастания противоречий в кровопролитные конфликты, политика национального примирения, отказ от произвольного толкования общепризнанных норм международного права;
- координация (компромисс) национальных интересов как предпосылка их реализации;
- равноправие всех наций, удовлетворение их национально-культурных, языковых, религиозных и иных потребностей, интернационализм и патриотизм, укрепление демократии и централизма.

И. Кант охарактеризовал стремление к миру, как историческую необходимость, которая исключает в конечном итоге войну, как форму международных отношений. Он говорил, что если не отвергнуть войну, как форму международных отношений, то нашу цивилизацию «ожидает вечный мир на гигантском кладбище человечества».

Библиографический список

1. Арутюнян Ю. В. [и др.]. Этносоциология. уч. пос. для ВУЗов. М., 1998. 271 с.
2. Тишков В. А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. 1990.
3. Буртовая Е. В. Конфликтология: учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2002. 503 с.
4. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-пресс, 2000. 167 с.

ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Михайлов В. С.

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

*Научный руководитель Тагира Валинуровна Исмаилова, к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»*

Обострение межэтнических конфликтов, усиление нетерпимости, в том числе в тех государствах, которые достигли наивысшего уровня жизни, увя, становится общемировой тенденцией. К тому же негативным фоном для нее служат глобальный экономический кризис и увеличение эмиграционных потоков. Так что не только материальное благополучие социума определяет гармонию межэтнических взаимоотношений. По информации продолжительного мониторинга, проводимого Институтом этнологии и антропологии РАН вместе с Сетью этномониторинга, в России с 2008 г. происходит некоторое увеличение

уровня агрессивности, но при том до этого в течение нескольких лет ситуация была лучше. Новый уровень агрессивности, определяемый как слабая социально-политическая напряженность, остался и в этом году.

Эксперты замечают, что, раньше всего в больших городских центрах, имеют место случаи экстремизма, рост этнического и другого мотивированного межгрупповой нетерпимостью насилия, рост агрессивности в виде бытовой ксенофобии, нетерпимости, мигрантофобии и антисемитизма. Большую угрозу представляет сейчас агрессивный национализм, который делит россиян по этнокультурному признаку и мешает развитию общероссийской идентичности. Экстремисты стремятся к агрессии в отношении некоторых этнических меньшинств, эмигрантов и граждан других стран. Нередки случаи агрессии, массовых драк, беспорядков.

Неприемлемым для государства, которое внесло наибольший вклад в победу во Второй мировой войне, является формирование националистической идеологии и деятельность националистических групп, наиболее опасным является распространение террористической, фашистской, деструктивной символики и литературы, распространение экстремизма и нетерпимости, в том числе через Интернет. Язык нетерпимости и ненависти применяется чаще всего среди молодежи, хотя поджигателями и организаторами являются взрослые люди, среднего возраста, в том числе политики, предприниматели и идеологи-экстремисты. Экстремизм и агрессия характерны для некоторых государств со сложным этническим составом, большим количеством мигрантов. Об этом также свидетельствуют беспорядки в Германии, Великобритании, теракты в Норвегии. Россия как наиболее многонациональное и многоконфессиональное государство современного мира не исключение. Но при этом фундаментальных и неустранимых факторов для усиления межэтнической ненависти и этнического изоляционизма в стране нет.

Различия в качестве жизни населения в российских регионах определяют главные предпосылки как к росту напряженности в регионах Российской Федерации, усилению региональной миграции, так и к росту напряженности в межэтнических отношениях. По информации Минэкономразвития РФ, по показателю системной оценки общественно-экономического развития регионов РФ уровень экономического развития субъектов РФ в конце 2011 г. в сравнении со средне-статистическим значением по РФ (принятым за единицу) колеблется от 3,3 в Ненецком АО до 0,2 — в Чеченской Республике. Величина данной оценки не достигает среднего российского уровня в более чем шестидесяти субъектах Российской Федерации, а в республиках Тыва, Калмыкия, Ингушетия и Чеченской Республике уровень развития составляет даже меньше, чем 0,5. В семи регионах по итогам 2011 г. отмечается уровень общественно-экономического развития, более чем в полтора раза превышающий среднее российское значение: Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ненецкий, Чукотский автономные округа, города Москва, Санкт-Петербург, Сахалинская область.

На долю десяти регионов, лидирующих по показателю производства валового регионального продукта выпало 52 % объема суммарного ВВП РФ, тогда

как на десять регионов с самым меньшим объемом — только лишь 1 %. Эти цифры иллюстрируют выраженность тенденции неравномерности экономического потенциала в малом количестве субъектов РФ. В число благополучных регионов, как по производству валового регионального продукта, так же и как по промышленному производству, инвестициям, вошли и, по расчетам Минэкономразвития России, будут входить в период 2017—2019 гг. Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская и Свердловская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО.

Уровень официальной безработицы в целом по России в июне 2017 г. составил 1,2 % экономически активного населения. Самые высокие показатели по-прежнему отмечаются в субъектах РФ с довольно непростой социально-экономической обстановкой: в Чеченской Республике (26 %), республиках Ингушетия (16,1) и Тыва (5,4 %). Количество предоставляемых рабочих мест не обеспечивает в достаточной мере трудоустройство экономически активного населения, а численность населения в указанных регионах увеличивается и увеличивает потенциал активной внутренней миграции россиян.

Негативно отражаются на данной ситуации и длительные территориальные споры и столкновения, связанные с частыми произвольными искажениями административных границ до Перестройки, репрессиями и принудительными переселениями в отношении различных народов. Помимо того, высочайший уровень материального неравенства в российском социуме и региональной дифференциации, этническая политизация некоторых сторон жизнедеятельности непосредственно увеличивают агрессивный потенциал межнациональных отношений и разъедают общероссийскую объединительную идентичность, и негативно воздействуют на демографическую ситуацию в РФ, представляя угрозу ее дезинтеграции. Мешают проведению результативной правительственной национальной политики взяточничество, низкая эффективность правоохранительных структур, недоверие россиян к органам власти и самоуправления, предвзятость экстремистов к формам и методам самовыражения разных национальностей, неспособность правительства обеспечить справедливость, защитить различные законные интересы людей всех национальностей.

В структуре управления сферой правительственной культурной и национальной политики до недавнего времени не была на должном уровне отлажена межведомственная и межрегиональная координация, быстрое предупреждение преступлений на почве радикализма, этнофобии, экстремизма в регионах и муниципалитетах РФ. Сохранение межнационального согласия, оперативное решение потенциально опасных ситуаций, помощь диалогу, пропаганда взаимных уважительных взаимоотношений среди представителей различных этнокультурных общностей не сделались первоочередными в работе органов, различных должностных лиц органов местного самоуправления.

Законодательство РФ в сфере межнациональных взаимоотношений не в полной мере отвечает потребностям социума по усилению гражданского единства, снижению межэтнической напряженности, не включает норм, содействуют

межнациональному диалогу, поддержанию гражданского спокойствия и межнационального согласия. Разрушительное воздействие на состояние межнациональных взаимоотношений в РФ оказывают активные миграционные процессы, которые приводят к межэтническим конфликтам и порождают мигрантофобию. Впоследствии мигрантофобия неизбежно приводит к быстрому обострению этнического и этнокультурного бытового экстремизма в РФ.

По информации Минрегиона РФ и глав субъектов Российской Федерации, большинство субъектов РФ фиксируют наличие прямой связи между общественно-экономическим развитием субъекта федерации и степенью напряженности в межнациональных взаимоотношениях. В основном сейчас рост напряженности в межнациональных взаимоотношениях объясняют резким увеличением как межгосударственных, так и внутригосударственных миграционных потоков.

Если говорить о прямом общении, то экономическая несбалансированность российской экономики ведет к тому, что капитал концентрируется всего в нескольких больших городах, в которые и переезжает рабочая сила со всей страны и из-за границы. На территории больших городов формируются большие этнокультурные группы. Межэтнический конфликт может выражаться в разных формах, начиная с агрессии и дискриминации на бытовом уровне и заканчивая куда более опасными проявлениями. В регионах с большим миграционным замещением немаловажную роль в росте напряженности межнациональных отношений сыграла этнизация некоторых отраслей экономики. В частности, по информации Республики Саха (Якутия), в горнодобывающей отрасли заняты, в основном, граждане Украины; строительной — Узбекистана, Армении, в оптовой розничной торговле — Китая. Ставропольский край также отмечает тенденцию развития моноэтнического предпринимательства.

Миграционное законодательство РФ направлено на трудоустройство временных иностранных работников, но не включает эффективных мер, содействующих адаптации, интеграции иностранных работников в социально-культурное пространство многонациональной и многоконфессиональной страны. Эти и иные вызовы обуславливают новые задачи в сфере правительственной национальной политики.

В заключение, можно сделать вывод, что для гармонизации межнациональных отношений в современном российском обществе необходимо:

- решить вопрос об установлении уполномоченного федеральных округов исполнительной власти, ответственных за разработку и воплощение политики в сфере интеграции и адаптации внешних и внутренних мигрантов;
- выработать предложения по созданию «трудовых карт», определяющих потребности субъектов РФ в дополнительных иностранных специалистах, и по системе компенсационных федеральных механизмов для россиян — участников программ переселения из трудоизбыточных в трудонедостаточные субъекты Российской Федерации;
- решить вопрос по интеграции в общероссийскую культурную среду внешних мигрантов, в том числе через внедрение в субъектах Российской Феде-

рации практики функционирования региональных адаптационных центров, обеспечивающих межкультурный диалог и обучение основам законодательства Российской Федерации;

– подготовить некоторые рекомендации странам — участникам СНГ по стимулированию межкультурного диалога, в том числе через помощь в трудоустройстве, а также получении общего и профессионального образования.

Библиографический список

1. Абросимова И. В. Некоторые аспекты языкового (лингвистического) подпространства этнокультурного пространства Курганской области // Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции «IX Зырянские чтения». Курган, 8—9 декабря 2011 г. Курган, 2011. С. 154—155.

2. Каратыгина Т. Ф. Формирование межкультурной толерантности студентов — будущих специалистов в сфере библиотечно-информационного обслуживания // Научные и технические библиотеки. 2012. № 10. С. 16—21.

3. Леверьева Г. Ф. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия): история и современность. Новосибирск: НБ РС (Я), 2000. 82 с.

4. Осипова Н. О. Принять чужое, не потеряв себя // Библиотечное дело. 2008. № 8. С. 2—4.

5. Потапова Л. Н. Книжная культура коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): статьи и доклады / Л. Н. Потапова; редкол. Г. Ф. Леверьева, О. И. Афанасьева. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. 220 с.

6. Фоминых О. Б. К вопросу о понятии «Региональная культура» // Емельяновские чтения: Урал и Сибирь в контексте развития Российской государственности: материалы всероссийской научной конференции, посвящ. 1150-летию Российской государственности, 75-летию со дня рождения д. ист. н., проф. Н. Ф. Емельянова и 60-летию исторического факультета КГУ. Курган, 2012. С. 210—212.

О ВЛИЯНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Николаева П. С.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Во время развития интернациональных отношений, любой житель планеты, не стесненный финансовыми или личными обстоятельствами, может выбрать практически любое государство для своей жизни, и отправиться в любую точку Земли для поиска «места под солнцем». Российская Федерация — государство, где источником власти является многонациональный российский народ [1]. Многонациональность не является определяющим признаком, характеризующим тип государства, его социальную природу. Однако наряду с экономической, политической, духовной характеристиками признак многонациональности накладывает отпечаток на исторические судьбы государства и его функционирование [2]. Проблема межнациональных взаимоотношений как никогда актуальна в современном российском государстве, где проживает более 200 различных

народов. По сей день возникают конфликты между группами различных национальностей, что приводит к последствиям, в том числе и разрушительным.

Межнациональные конфликты происходят по разным причинам, природа таких конфликтов описана в трудах А. Г. Здравомыслова и В. А. Тишкова. Среди них можно выделить следующие: экономическое превосходство одного народа над другим; борьба за ресурсы; разница в социальном и экономическом положении между национальностями в социально-экономических условиях одного государства; несогласие с географическим установлением границ расселения разных народов и т. д. Межнациональные конфронтации сводятся к нарушению прав какой-либо этнической группы, отсутствие равноправия или справедливости в межэтнических отношениях. Чаще всего конфронтация между народами происходит по нескольким причинам одновременно. Эти причины являются именно объективными факторами предконфликтного состояния, они видимы, ощутимы и поддаются нормативно-правовому доказательству.

На самом деле, на почве социального противостояния из-за естественной разницы во мнениях, ценностях и представлениях, и развивается общество. Выбор между дипломатическим решением проблемы или агрессивным зависит именно от участников данных конфликтов. Субъект, считающий, что его национальные интересы были нарушены, самостоятельно решает какой путь ему выбрать: конструктивный или деструктивный. Переход от предконфликтной ситуации к открытому противостоянию (конфронтации) зависит от субъективных факторов участников конкретного события.

По статистике, важнейшую роль в зарождении конфронтации между народами и этносами играет субъективный фактор, который значительно усложняет его течение и разрешение. На субъективную оценку и представления о национальности оказывает в первую очередь семья и близкие друзья, во-вторых, «ближайшее» общество, в котором существует индивид (место обучения, работы, развлечений). Так же необходимо учесть такие факторы как средства массовой информации, особенности национальной культуры и общественные стереотипы. Сегодня достаточно остро общество реагирует на происшествия, которым можно дать национальный окрас. Обычные столкновения интересов по причине разницы в нравственных ценностях, морали и воспитании, разницы в культурных представлениях, «приправленные» различными национальными стереотипами быстро превращаются в мнимые межнациональные конфликты. То есть не каждый конфликт и столкновение между людьми разных народов можно назвать именно межнациональным.

Основным источником информации о подобных конфликтных столкновениях, особенно, вышедших за рамки закона, является средства массовой информации. Порой именно средства массовой информации оказывают большое влияние на отношение зрителя (читателя новостной ленты) к озвучиваемой проблеме и, задаваясь целью привлечь зрителя, забывают о нормах этики и морали. Проанализируем некоторые сообщения и сводки за последний год, которые мы можем увидеть по запросу в сети Интернет.

По материалам информационного канала «Москва 24», в мае 2016 года на Хованском кладбище (г. Москва) «произошло вооруженное столкновение между уроженцами Закавказья и стран Средней Азии, в драке участвовали 200 человек, есть пострадавшие» [3]. Так звучит заголовок криминальной сводки, но в дальнейшем, в статье, между прочим, указывают, что версия о вероятности возникновения конфликта на национальной почве не подтвердилось.

В апреле 2017 года информационное агентство «Байкал Daily» опубликовало статью под названием «Тувинец зарезал улан-удэнца в массовой драке у ВСГИК» [4], далее описывается конфликт между группами молодых людей, в результате которого был убит человек. Причина драки — алкоголь и грубая форма общения. В информационно-поисковой системе, где нами осуществлялись поиски подробностей произошедшего преступления, под сообщением «Байкал Daily» еще одна местная телерадиокомпания «Ариг ус» освещает данное происшествие с заголовком «В Улан-Удэ студенты ВСГИК и колледжа искусств устроили массовую драку».

Конечно, мы рассмотрели наиболее жестокие правонарушения, которые повлекли за собой жертвы. Но в этом и проблема: гонясь за аудиторией, редакторы и корреспонденты популярных региональных СМИ не осознают, «в какой костер подливают масла». Мы не утверждаем, что данный принцип преследуют каждые СМИ, многие каналы и информационные агентства придерживаются общих этических норм и добросовестно выполняют свою работу. Тем не менее, необходимо осознавать, что средства массовой информации оказывают большое влияние на сознание своего зрителя: могут влиять на его представления о национальных стереотипах, усиливать негативный эффект от новости или подавлять волнение.

Проблема мнимости конфликтов, которые в дальнейшем именуют как межнациональные, сегодня как нельзя актуальна. Как было отмечено выше, субъективная оценка происходящего и привычная реакция на неоднозначную ситуацию является основной причиной межнациональных конфликтов на локальном уровне, а значит, профилактическая работа должна проводиться на местном и региональном уровне с участием всех субъектов, которые, так или иначе, оказывают влияние на сознание, представления и систему стереотипов индивидов.

Библиографический список

1. Конституция РФ.
2. Тавадов Г. Т. Этнология. Современный словарь-справочник. М., 2011. С. 73—75.
3. Москва 24: городской информационный канал. URL: www.m24.ru
4. Байкал Daily: Информационное агентство. URL: www.baikal-daily.ru

РОССИЙСКО-СИРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Прокопович В. С.

Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Геополитические взаимоотношения стран Ближнего Востока обусловлены реалиями современной мировой политики, а именно наличием больших запасов нефти, исламской религией, а также, территориальными спорами, которые служат основой для внешнего вторжения. Хорошие дипломатические отношения между Россией и Сирией является существенным звеном, которые позволяют обеспечивать интересы РФ на Ближнем Востоке.

Целью данной статьи является рассмотрение российско-сирийских отношений в контексте геополитической конкуренции на Ближнем Востоке.

Всего две страны имели свои стратегические геополитические интересы в регионе, это СССР и США, до крушения биполярного мира, а после развала СССР — только США. Также сейчас на ситуацию в регионе влияют международные региональные организации — ССАГПЗ и Лига арабских государств и межправительственные организации (ООН, ОПЕК). На ситуацию в регионе оказывает влияния и религиозный фактор. Некоторые страны, такие как Турция, Саудовская Аравия, Катар стремятся к смене правящего режима в Сирии, с ее последующим разделением на сферы влияния. Россия выступает за мирное решение внутри сирийского конфликта, без смены режима Б. Асада. Для России прочные связи с Сирией имеют важное значение. Регион Персидского залива находится в относительной близости от ее южных границ, именно поэтому возникший здесь конфликт затрагивает ее внешнюю безопасность.

Успехи российской дипломатии в отношении сирийского вопроса настраивают нас на мирное решение проблемы, с сохранением преемственности власти и политического режима, сохранение территориальной целостности Сирии. США оказывает давление на Сирию, основываясь на разведывательных данных, что в этой стране присутствует оружие массового поражения, и проблемы, связанные с поддержкой международного терроризма. Сотрудничество между Россией и Сирией происходит в основном в вопросах вооружения и военной модернизации.

Таким образом, в России существует своя межнациональная идентичность (христианско-мусульманская страна), что в значительной мере определяет внешнюю политику и обязывает Россию тесно сотрудничать с исламским миром. Большое количество исторически сложившихся связей России со странами Ближнего Востока в политической и военной сферах, межкультурные взаимодействия однозначно доказывают целесообразность этих отношений. Россия с каждым годом становится все более важным стратегическим партнером Сирии, как во внутренней политике, так и военной модернизации. Для России это возможность занять свою позицию на международной арене.

Библиографический список

1. Helle Malmvig, 'Eyes Wide Shut: Power and Creative Visual Counter-Conducts in the Battle for Syria, 2011–2014', *Global Security*, 2016, 30(2): 258—78.
2. Simone Molin Friis, 'Beyond anything we have ever seen: beheading videos and the visibility of violence in the war against ISIS', *International Affairs*, 2015, 91(4): 725—46.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ракчеева Е. С.

Россия, Челябинская область, г. Челябинск,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

*Научный руководитель Светлана Сергеевна Демцура, к. п. н., доцент кафедры
экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»*

Национально-гражданское самосознание — это совокупность оценок, суждений, принципов и взглядов, отражающих особенности, уровень и специфику представлений о своей истории, о перспективах своего развития, понимание своего национально-гражданского долга обучающейся молодежи.

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена тем, что в ведущих вузах г. Челябинска обучаются представители различных национальных групп. Полиэтничность современных условий обучения заставляет студентов выстраивать межличностные отношения таким образом, чтобы избежать конфликтов и противоречий по национальному признаку. В связи с этим возникла необходимость проведения анкетирования среди студентов челябинских вузов с целью выявления особенностей межнациональных отношений в молодежной среде, а также формирования национально-гражданского самосознания.

Студентам, обучающимся в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете, Южно-Уральском государственном университете, Челябинском государственном университете была предложена анкета, состоящая из 10 вопросов, тщательно отобранных в контексте изучаемого направления. Вопросы были полузакрытые, то есть варианты ответов заранее предусмотрены, кроме того, в отношении некоторых вопросах опрашиваемые могли высказываться в свободной форме.

Возраст, участвующих в анкетировании следующий: 27 % — 18—20 лет, 73 % — 21—23 года. В анкетировании приняли участие представители разных национальностей (полиэтнические условия современного вуза). Основную массу составили студенты, идентифицирующие себя с русской национальностью. Это связано с тем, что большая часть населения нашей страны — русские.

На вопрос «Насколько Вы гордитесь своей национальностью?», 75 % опрашиваемых студентов заявили, что гордятся своей национальностью и страной, в которой проживают. Полученный показатель достаточно высок.

Поэтому на всех этапах системы непрерывного образования то особое внимание, которое уделяется формированию национальной гордости у молодежи, имеет особое общественно-педагогическое значение. При этом чувство национальной гордости не должно быть сопряжено с чувством неприязни к представителям других национальностей. Благоприятные межнациональные отношения будущих специалистов являются обеспечением общественно-экономического прогресса общества.

Отметим, что современная молодежь, обладая знаниями национальной истории, правильно оценивая ее роль, а также роль и место нации в мировой цивилизации, должны уметь выстраивать бесконфликтные отношения с представителями других наций. Только в этом случае, возможно достигнуть процветания общества [1].

Основу духовно-просветительской работы, а также обучения социально-гуманитарным дисциплинам должно составить приобщение студентов к национальной истории, ознакомление с сущностью и общественной значимостью толерантности, национальной дружбы, сотрудничества [2].

Национальная гордость — проявление чувства высокого уважения к своей нации и национальным этнопсихологическим особенностям, а также к вкладу нации в мировую культуру на основе осознания и убеждения. При этом, как мы уже упоминали выше, данное чувство не должно вызывать чувство неприязни к представителям других национальностей.

Проявление безграничного уважения личности к своей и другим нациям, уважения к этнопсихологическим особенностям своей и других наций, осознание вклада всех наций в мировую культуру — важная составляющая бесконфликтных межнациональных отношений [3].

Ответы на вопрос «С чем у Вас ассоциируется понимание своей национальности?», распределились следующим образом: 31 % опрошенных посчитали, что национальность ассоциируется у них с осознанием своих национальных корней, 22 % респондентов считают национальность — принадлежностью человека к конкурентному народу, 21 % студентов считают, что национальность — это осознание человеком своих национальных корней, у 7 % опрошенных национальность ассоциируется с общностью людей, имеющих единую территорию и государство.

На вопрос «Считаете ли Вы себя гражданином Российской Федерации?» 92 % респондентов ответили положительно, 5 % студентов ответили отрицательно и 3 % опрошенных затруднились ответить.

История нации, знание этой истории воздействует на формирование национально-гражданского сознания студенческой молодежи. Поэтому необходимо знать многовековую историю прошлого России и относиться к ней с уважением [4].

На вопрос «Как Вы считаете, присуще ли современной молодежи чувство исторической ответственности за судьбу страны» большинство анкетированных, а именно 47 % респондентов дали отрицательный ответ, что на наш взгляд, является индикатором практически несформированной ответственности за судьбу страны у самих респондентов.

Значение слова «Патриотизм» может восприниматься довольно разнообразно. «Патриотизм» определяется любовью к родине, готовностью служить верой и правдой своему Отечеству [5, с. 87] юридически — правовой принадлежностью к своему государству, знанием истории, традиций и культуры своей страны. Для каждого значение этого слова — свое: 39 % респондентов ответили, что они считают себя патриотами; 36 % респондентов сказали, что скорее считают себя патриотами, чем нет; 11 % респондентов «скорее не считают себя патриотами» и 14 % — дали отрицательный ответ на заданный вопрос.

Соблюдение традиций и обычаев своей нации также является одним из составляющих национально-гражданского самосознания [6]. Но по данным анкетирования, видно, что большинство студентов (36 %) не соблюдает и не чтит эти традиции и обычаи. Кроме того, среди участников нашлись и те, кто даже не знает традиций и обычаев своей нации.

Факторами, влияющими на формирование национально-гражданского самосознания, являются: семья (родительское воспитание), школа, другие организации, где учатся и работают, окружающие люди и друзья, СМИ [7]. Большинство опрошенных студентов считает, что на формирование их национально-гражданских чувств повлияло родительское воспитание — 48 %, 17 % — ответили, что это окружающие люди, друзья, для 12 % — это СМИ, 11 % — школа, 2 % — организация, где они учатся (или работают) и 10 % — дали другой ответ.

Таким образом, исходя из исследования, которое было проведено на основе диагностического подхода, можно сделать вывод, что на современном этапе развития общества в молодежной среде прослеживается невысокий уровень развития национально-гражданского самосознания, не выраженность интереса к истории культурной самобытности своего народа.

Анализ образовательной системы в области формирования национально-гражданского самосознания студентов ведущих вузов г. Челябинска показал острую необходимость расширения и углубления информации в области социологии, политики, права, морали, понимания политических и социально-культурных ценностей развивающегося демократического общества.

Необходимо четко осознавать, что процесс формирования национально-гражданского самосознания у обучающейся молодежи должен быть четко последовательным, многоступенчатым, многофакторным и комплексным. Эти условия мы учитывали при разработке комплексной программы по формированию национально-гражданского самосознания у студентов, включающая в себя наиболее оптимальные, универсальные этапы, мероприятия, научно-практическую деятельность.

Данная комплексная программа будет эффективна только тогда, когда будет принята молодыми людьми, когда в их сознании возникнет гармония между внутренним миром личности и внешней средой.

Уровень сформированности национально-гражданского самосознания обучающейся молодежи от семьи, от условий, в которых происходит этот процесс, от воздействия окружающего социума, развития социальных отношений и их отражения в идеологии. Очевидно, что ключевая роль принадлежит государ-

ственной молодежной политике в этом вопросе, которую следует постепенно модернизировать в направлении формирования национально-гражданского сознания молодых людей.

Библиографический список

1. Демцура С. С. Управление конфликтами на предприятиях // Конфликтология и конфликты в современном мире: материалы Всероссийской научной конференции. Омск: ОГПУ, 2017. С. 96—100.
2. Демцура С. С. Нравственно-экономическая ответственность как важная составляющая патриотического воспитания молодежи // Формирование российского патриотизма: опыт интернационализма XX века и современный этатизм: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (с элементами научной школы для молодежи). Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2017. С. 46—51.
3. Демцура С. С., Фёдорова К. А., Дзюба К. А. Развитие человеческих ресурсов организации // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 10-1. С. 153—155.
4. Демцура С. С. Формирование основ экономической культуры // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2012. № 4. С. 152—160.
5. Дмитриева Е. Ю., Полуянова Л. А., Демцура С. С. Проблемы духовно-нравственного воспитания в современных условиях // Современные концепции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 87—89.
6. Косенко С. С. Формирование нравственно-экономической ответственности старшеклассников: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск: ЧГПУ, 2006. 22 с.
7. Саламатов А. А., Косенко С. С. К проблеме содержания школьного экономического образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2005. № 3. С. 195—200.

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ НА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Савелова И. Ю.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Екатерина Леонидовна Луценко, к. соц. н., доцент кафедры
экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»*

1. Актуальность рассматриваемой проблемы.

Многонациональный состав современных государств представляет богатый культурный потенциал но, вместе с тем, чреват возможностью конфликтов на национальной почве. Исторический опыт показывает, что национальные конфликты можно не допустить или смягчить, осуществляя принципы территориальной, национально-территориальной автономии и соблюдая права человека. От решения проблем межнациональных отношений в значительной мере зависят спокойствие и благополучие стран.

Именно поэтому государству необходимо осуществить меры по нормализации межнациональных отношений, решению накопившихся в этой области проблем на основе принципов дружбы и сотрудничества народов.

Сотрудничество и взаимопонимание между нациями — великое завоевание народов каждой страны, которое нужно во что бы то ни стало беречь и укреплять.

Сегодня стало очевидным, что прежние варианты решений национальных проблем себя исчерпали, что национальная рознь, национальная вражда, национальное недоверие — как правило, следствие накапливавшихся годами ошибок и промахов в национальной политике.

2. Понятие межнационального конфликта.

Одними из первых межэтнические конфликты типологизировали Э. А. Паин и А. А. Попов. [5] Ими были выделены следующие типы конфликтов:

Конфликт стереотипов. Конфликт на той стадии, когда этнические группы могут ещё чётко не осознавать причины противоречий, но в отношении оппонента создают негативный образ «недружественного соседа», «нежелательной группы».

Конфликт идей. Выдвижение тех или иных притязаний («историческое право» на государственность, территорию).

Конфликт действий. К такому типу конфликтов относятся митинги, демонстрации, пикеты, принятие институционных решений, вплоть до открытых столкновений.

Другая типологизация конфликтов — по основным целям, содержанию требований, предложенная Л. М. Дробижевой: [3]

Статусные институциональные конфликты в союзных республиках, переросшие в борьбу за независимость. Суть таких конфликтов могла быть не этнонациональной, но этнический параметр в них присутствовал непременно, как и мобилизация по этническому принципу. Основная форма конфликтов этого типа институциональная.

Статусные конфликты в союзных и автономных республиках, автономных областях, возникшие в результате борьбы за повышение статуса республики или его получение. Это характерно для части союзных республик, желавших конфедеративного уровня отношений.

Этнотерриториальные конфликты.

Межгрупповые (межобщинные) конфликты.

Также существует типология этнополитических конфликтов, построенная по принципу различий в предмете конфликта между типами субъектов. В зависимости от типа конфликтующих сторон предлагается различать этнополитические конфликты между двумя этническими группами, с одной стороны, и этнополитические конфликты между этнической группой и государством — с другой.

Таким образом, национальный конфликт — вид социального конфликта, особенностью которого является переплетение социально-этнических и этносоциальных факторов и противоречий.

Межнациональный конфликт — является одной из форм отношений между национальными общностями, характеризующейся взаимными претензиями, и имеющих тенденцию к нарастанию противостояния вплоть до вооружённых столкновений и открытых войн.

3. Этапы и стадии развития этнических конфликтов.

Несмотря на то, что причины и течение межнациональных конфликтов индивидуальны для каждого случая, можно выделить характерные для всех признаки развития. Так любой этнонациональный конфликт проходит в своем развитии определенные стадии.

Первая стадия — скрытая (зарождение конфликта). В полиэтническом государстве отношения между представителями различных групп могут выглядеть вполне нормально и естественно, и поэтому достаточно часто ничего или мало что делается для предупреждения возникновения конфликтов в будущем. В этом периоде выдвигаются требования, связанные с повышением роли языка коренного населения региона, национальные движения обращаются к традициям, обычаям, народной культуре, в целом к этнонациональной символике, которая противопоставляется «чуждым» символам и ценностям.

Вторая стадия — открытая. В случаях игнорирования факторов, которые могут стать предпосылкой возникновения этнонационального конфликта, неприятия мер по их устранению конфликт становится явным и переходит в открытую стадию. Причиной данного перехода является инцидент — первое столкновение конфликтующих сторон. Иногда конфликт, начавшийся с «инцидента», может им и закончиться, но чаще он переходит на следующий этап.

Признаками данного этапа является увеличение количества обвинений власти со стороны этнических групп в попытках увеличить свой статус, использование этнических стереотипов в публичных дискуссиях, появление слухов о случаях насилия одной этнической группы над другой, требования принять необходимые меры по «защите» определенной группы или же ограничению свободы тех, кто им угрожает.

Третья стадия — эскалации («передела власти», «территориальных притязаний») развивается если мероприятия, направленные на урегулирование кризисной ситуации, использованные на предыдущих этапах, не дали желаемых результатов и может развернуться широкомасштабный конфликт между этническими группами. Он может возникнуть как вооруженное восстание меньшинств против центра или же как война между этническими группами в границах государства, которые могут получать поддержку от единомышленников за границей.

Эта стадия характеризуется стремлением перераспределить властные полномочия в пользу одной этнической группы за счет других групп, изменить этническую иерархию, повысить этнический статус коренных жителей и т. п.

На стадии статусного конфликта этничность, актуализированная в форме этнонациональных интересов, становится для местной элиты инструментом «давления» на центральную власть с целью реорганизации существующего этнополитического пространства в свою пользу. Основной становится инструментальная функция этничности.

Вероятно, хотя не обязательно, — развитие конфликта до выдвижения территориальных притязаний, в рамках данного этнополитического пространства, либо притязаний на оформление новой этнонациональной государствен-

ности, т. е. в целях изменения территориальных контуров существующего политического пространства.

В этом случае идет речь либо о территориальном, либо о сецессионном конфликте (поиск оснований собственной государственности). Именно на этой стадии этническая группа может прибегнуть к силовым действиям.

Четвертая стадия — постконфликтная. На последнем этапе этнонационального конфликта, после завершения вооруженного противостояния, начинается процесс возобновления гражданского порядка. Воюющие стороны должны быть примирены, а требования «победителей» должны быть адекватны реальности и необходимости далее продолжать этническое сосуществование. Возобновление политических институтов при условии государственного единства.

4. Влияние конфликтных ситуаций на межнациональные отношения.

На субъективированном уровне этнический конфликт развивается в форме последовательно меняющегося поведения в этноконтактной среде — отчуждение сменяется неприязнью, которая в свою очередь может перерасти в насилие.

Отчуждение — является своего рода прологом конфликтной ситуации в полиэтническом обществе. Оно проявляется в форме стремления к этнически однородным бракам, моноэтническому общению, минимизации контактов с иной этнической средой за исключением неизбежных — профессиональных или бытовых. Иными словами, речь идет об увеличении социокультурной дистанции.

Отчуждение чаще всего обусловлено кроме причин ситуативного характера культурными различиями, различными стереотипами поведения.

Переход межэтнических отношений в стадию неприязни связан со следующими причинами:

1) культурными — частичная этнокультурная денационализация, вина за которую экстраполируется на соседствующую этническую группу;

2) экономическими — большая экономическая успешность одной этнической группы по сравнению с другой, особенно в условиях общего снижения уровня жизни всего населения;

3) правовыми — законодательная дискриминация одной этнической группы в пользу другой;

4) политическими — манипуляция массовым сознанием со стороны политических партий или национальных движений.

В случаях, если до этого времени государством не применяются меры по урегулированию конфликта, происходит переход в следующую стадию — стадию насилия.

Стадия насилия. С точки зрения обывателя — это и является конфликтом уже выходит за пределы не только этнических, но и национальных отношений, ибо в него оказываются втянутыми люди не только по этническому происхождению, но и политическим пристрастиям, включенности в те или иные статусные группы, просто по местожительству в зоне конфликта. На этой стадии конфликт становится формой политического действия и средством достижения политических целей.

При устранении конфликта на первой стадии, он чаще всего быстро забывается и «безболезненно» переживается участниками, что является наиболее выгодным как для участников, так и для государства в целом, но чаще всего конфликт проходит все три стадии.

5. Межнациональные и межконфессиональные отношения.

Главными причинами межконфессиональных конфликтов являются перенесение на религиозную сферу политических и национальных противоречий и в столкновения экономических интересов представителей разных национальных групп.

Обеспечение нормальных взаимоотношений между религиями, а отсюда и между этническими группами, имеет большое социальное значение. Здесь немаловажно обеспечение формального и, в особенности, фактического равенства между религиозными организациями, как и их равенства перед законом, и правами.

Государство же в вопросах свободы совести должно быть нейтрально.

Формирование общественного сознания в духе веротерпимости и мировоззренчески-духовного плюрализма во многом зависит от создания гражданского общества, современного правового государства, являющегося гарантом обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо выработать и воспитать национальное самосознание, в рамках которого будут одинаково комфортно чувствовать себя гражданами одной страны, одного общества представители разных наций и конфессий.

6. Методы урегулирования межнациональных конфликтов.

Наиболее распространенными методами предотвращения возникновения этнонациональных конфликтов являются методы предотвращения на латентном этапе.

К ним относятся правовые методы: закрепление в законодательстве права на использование родного языка, сохранение и развитие собственной культуры, запрета дискриминации по этническому, расовому признаку. Главной целью таких методов, с одной стороны, является защита прав национальных меньшинств, обеспечение им равных с титульным этносом прав во всех сферах жизни, а с другой — создание благоприятных условий для сохранения их этнической самобытности.

Законодательство о правах национальных меньшинств условно можно разделить на 2 группы:

1. Общее, фундаментальное включает в себя право идентификации гражданина с той или иной этнической группой и беспрепятственного выявления своей идентичности; право на равенство перед законом и равенство возможностей,

2. Специальное, компенсационное — это право граждан на пользование родным языком; право на образование; на объединение в собственные политические и социально-экономические организации и т. д.

Для урегулирования конфликтных ситуаций существует ряд общих рекомендаций Действия органов власти по преодолению конфликтных ситуаций должны иметь такую последовательность:

- 1) выявление конфликта;
- 2) установление источника конфликта;
- 3) определение проблем;

- 4) определение возможных решений;
- б) оценка функциональных и дисфункциональных последствий.

Основная задача в урегулировании любого конфликта состоит в том, чтобы по возможности придать ему функционально-положительный характер, свести к минимуму неизбежный ущерб от негативных последствий противостояния или острого противоборства.

Сдерживающими факторами в урегулировании выступают либо волевые, идущие от разума аргументы, либо санкция сторонней силы, воздействующей на участников конфликта. Предпринимаемые меры направляются на то, чтобы убедить или заставить конфликтующие стороны прекратить враждебные действия, исключить чье-либо поражение, указать на средства, способствующие взаимопониманию.

Государство, соотнося интересы конфликтующих сторон и параметры их поведения, выбирает приоритетный для себя способ разрешения конфликта, наиболее доступный и приемлемый в данных условиях.

Заключение.

Межэтнические конфликты стали распространенным явлением в современном мире. Так, В. А. Тишков [8] определяет межэтнический конфликт как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон, мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий». Другого определения, он считает, дать невозможно, поскольку этнический конфликт в «чистом виде» вычленишь нельзя по причине того, что их в природе просто не существует.

Главным условием предотвращения любых конфликтов, в том числе вооруженных, должна стать гармонизация национальных отношений в стране. Для этого необходимо соблюдение следующих норм:

1. Наличие демократического правового государства, в котором основными гарантиями общественного спокойствия, гармонично влияющими друг на друга, выступают единое, гарантирующее права и свободы всех граждан законодательство, и разумная организация общества, в котором каждый имеет средства к достойному существованию;

2. Обеспечение единства страны, отказ регионов и национальных меньшинств от сепаратизма, признание за верховной властью всех полномочий в деле обороны страны, ведения иностранных дел, борьбы с организованной преступностью;

3. Предоставление компактно проживающим меньшинствам широкой автономии и права решения собственных дел, включая местные налоги, на региональном и местном уровнях;

4. Признание культурной автономии территориально рассеянных национальных меньшинств, финансирование из центрального бюджета преподавания и вещания на их языке и других культурных мероприятий;

5. Максимальное перемещение принятия властных решений на локальный, местный уровень;

6. Проведение политики упреждения перерастания противоречий в кровопролитные конфликты.

В последнее время для нормализации обстановки в зонах локальных и региональных конфликтов используется политика национального примирения, демократизация межгосударственных отношений, отказ от произвольного толкования общепризнанных норм международного права. Координация национальных интересов как предпосылка их реализации, в чем и заключается смысл национальной политики, ведущим принципом которой должно стать управление интересами и через интересы национальностей;

А также обеспечение равноправия всех наций и удовлетворение их национально-культурных, языковых, религиозных и иных потребностей, интернационализм и патриотизм, укрепление демократии и централизма.

Библиографический список

1. Авксентьев В. А. Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 43—50.
2. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В. Региональная конфликтология (экспертное мнение). М.: Альфа М. 2007. С. 208.
3. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусополов А. А. Этносоциология. М.: Аспект пресс. 1999. С. 271.
4. Безвербный А. А., Безвербный А. С. Этнос и межэтнические отношения. Ростов-на-Дону: Изд. Рост. Универ. 2000.
5. Википедия: Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2013. 320 с.
7. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 2004. 480 с.
8. Регионоведение. Юг России: краткий тематический словарь / под общ. ред. Ю. Г. Волкова, А. В. Попова. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ. 2004. С. 696.
9. Коркмазов А. Ю. Природа и типология межэтнических конфликтов // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». 2005. № 1.

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ТЕКСТЕ ВОЕННОЙ ПРИСЯГИ

Сулов С. В., Юрьев Е. П.

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск,
ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»

*Научный руководитель Мария Витальевна Гавриленко, к. и. н., доцент кафедры
иностраных языков ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала
армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации»*

Военная присяга — церемониальная торжественная клятва, даваемая каждым гражданином при поступлении (призыве) на военную службу в Вооружённые Силы государства. Наше исследование посвящено анализу текста военной присяги РФ в контексте религиозных убеждений военнослужащих. Поводом для такого рода исследования послужила информация, что в 2012 г. Общественная палата пред-

ложила Минобороны, Госдуме и администрации президента заменить в тексте военной присяги слово «клянусь» на «обещаю». «С учетом религиозных взглядов и национальных особенностей значительной части военнослужащих и национальных особенностей рассмотреть возможность замены в военной присяге слов «я клянусь» на слова «я обещаю», — говорится в тексте обращения. Председатель комиссии Общественной палаты по национальной безопасности, полковник в отставке А. Каньшин пояснил газете «Известия», что в основе служения в армии должно быть добровольное решение человека, которое не противоречит его внутренним убеждениям: «Человек должен служить не за страх, а за совесть. Конечно, волю можно задавить, но важнее, чтобы человек сам, осознанно шел служить, чтобы у него не было противоречий внутри себя. Поэтому, ставя на карту правовую норму, я бы оставил в основе духовную, нравственную составляющую. И если мы найдем компромисс — это будет лучше» [1]. Профессор РГГУ, адвокат А. Пчелинцев, представивший идею по изменению присяги, рассказал, что Евангелие запрещает христианам «клясться вовсе — ни небом, ни землей». При этом А. Пчелинцев сделал акцент на то, что в царской армии для православных верующих позволялось заменять «клянусь» на «обещаю». В Российской империи Устав о воинской повинности в ст. 178 гласил, что если военнослужащий по своему вероисповеданию не приемлет текст военной присяги, слово «клянусь» заменялось на «обещаю» либо «клянусь Богом» для православных верующих, как это было в русской армии. Против этой инициативы выступили ветераны Афганистана, которые подчеркнули, что «клятва Родине крепче обещания» и, несмотря на уважение ко всем конфессиям, Россия — это светское государство. В Минобороны пояснили, что готовы изменить текст воинской присяги, если Госдума примет соответствующие поправки в закон «О воинской обязанности и военной службе», а потом решение депутатов утвердит президент Владимир Путин. Таким образом, вопрос пока остается открытым.

Произнося текст, военнослужащий клянется дважды: в первый раз — «свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников», а во второй — «достоинно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество». Именно это слово является непреодолимым нравственным барьером для некоторых христиан военнослужащих, которые строго следуют заповеди из Евангелия от Матфея: «А Я говорю вам: не клянись вовсе...» [2]. Известен случай, когда призывник — евангельский христианин-баптист из Кемеровской области отказался принимать присягу и клясться в верности своей стране. Командиры заменили ему в тексте присяги слово «клянусь» на «обязуюсь» [3]. Клятва верности Отчизне имеет древние корни, применяется в большинстве стран, тексты присяги которых начинаются именно со слов «Я ... клянусь». Интересно то, что несмотря на всю неизбежность приведения военнослужащего к Военной присяге, накануне перед этим праздничным для всей воинской части днем у каждого из солдат спрашивают, нет ли среди них тех, кто по своим религиозным или другим соображениям не хочет держать в руках оружие.

В НВИ имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ учатся курсанты 47 национальностей и множества конфессий. По результатам анкетирования курсантов, которое проводилось командирами по воспитательной работе, на предмет их конфессиональной принадлежности в НВИ ВНГ РФ больше всего курсантов православного вероисповедания, значительно ниже количество мусульман, буддистов, католиков. Согласно результатам анкетирования, курсантов баптистского вероисповедания в НВИ ВНГ РФ нет. Не было и случаев отказа принимать присягу или произносить слово «клянусь» в тексте военной присяги. Вполне очевидно, что предложения по замене слова «клятва» на слово «обещание», изменяют сам смысл служения Отечеству, приведут к подрыву боевой готовности наших Вооруженных Сил и к снижению ответственности военнослужащих во время военной службы и защите своего Отечества.

Библиографический список

1. Слово «клянусь» в военной присяге предложили заменить на «обещаю» // Одна Родина: информационно-аналитическое издание. URL: <http://odnarodyna.org/content/slovo-klyanus-v-voennoy-prisyage-predlozhili-zamenit-na-obeshchayu> (дата обращения 12.03. 17).
2. Евангелие от Матфея. Глава 5. Стих 34.
3. Руденко С. Амурские командиры изменили текст присяги для солдата-баптиста // Комсомольская правда: Кемерово. URL: <http://www.kem.kp.ru/daily/25625.5/792024/?cp=1> (дата обращения 12.03. 17).

НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

МОДАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Грекова А. П.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Елена Вадимовна Толстогузова, к. филол. н., доцент, доцент
кафедры европейских и восточных языков ФГБОУ ВО «Приамурский государственный
университет имени Шолом-Алейхема»*

Модальность представляет собой одну из наиболее сложных языковых категорий, о природе, составе частных значений и средствах выражения которой высказываются различные и противоречивые точки зрения.

Понятие модальности является нефилософской категорией, используемой лингвистикой. Это понятие охватывает очень широкий круг явлений, их свойств и связей. Многообразие явлений, подводимых под понятие модальности, с неизбежностью приводит к различным толкованиям данной категории лингвистами, что в свою очередь вызывает необходимость дальнейшего изучения употребления способов и средств выражения модальности в современном английском языке на материале художественных произведений.

Целью данной работы является выявление способов выражения модальности в английском языке на материале художественного произведения современного британского автора N. Hornby «About a boy».

Модальность является важной характеристикой предложения, где выступает в роли языковой единицы, а с другой стороны, она рассматривается в качестве существенного признака суждения как формы мышления. Поэтому анализ языковой категории модальности может производиться лишь в тесной связи с анализом логической категории модальности [1].

О. С. Ахманова рассматривает модальность как «понятийную категорию со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению), выражающуюся различными лексическими и грамматическими средствами, например формами наклонения, модальными глаголами». Модальность может иметь значение утверждения, приказания, пожелания, допущения, достоверности, ирреальности и др. По определению О. С. Ахмановой, модальность может иметь несколько значений, одним из которых является достоверность. Субъект выражает свою мысль либо устно, либо письменно, в виде текста. В свою очередь, предложения отличаются друг от друга по цели высказывания, по эмоциональной окраске, а также по степени истинности или ложности заключенной в них информации, то есть по степени достоверности. В отличие от

повествовательных и вопросительных предложений, которые дифференцируются по субъективной модальности, побудительные предложения с глаголом-сказуемым в повелительном наклонении не различаются по степени достоверности передаваемого содержания. В этом предложении модальное слово выражает не степень достоверности, а интенсивность побуждения [2].

Модальные глаголы в английском языке отличаются от остальных глаголов тем, что они не используются самостоятельно и не обозначают конкретного действия или состояния, они отражают его модальность, то есть отношение к нему говорящего.

Лексическими и грамматическими средствами выражения модальности в современном английском языке являются модальные слова, модальные глаголы и формы наклонения. Основным выражением являются модальные глаголы. В нашей статье мы рассмотрим использование двух распространенных глаголов — *can* и *may*.

Глагол *can* является одним из самых распространенных модальных глаголов и в произведении он нам встречается довольно часто. В анализируемом романе глагол *can* в значении способности (физическая или умственная) используется в следующих примерах:

1. I can keep out of your way [3, с. 25]. «Я могу не показываться тебе на глаза».
2. I see her as often as I can [3, с. 29]. «Я вижу с ней так часто как могу».
3. How can I feel like that when I've got you? [3, с. 37] «Как я могу так думать, когда у меня есть ты».
4. At the moment's no good to me. I can see that you're better at the moment [3, с. 38]. «Сейчас для меня недостаточно. Я вижу, что сейчас тебе лучше».

Глаголы *can* и *may* могут употребляться в значении возможности выполнить действие, зависящее от объективных причин. Рассмотрим примеры употребления глагола *can*:

1. See if you can do anything with her,' said Will [3, с. 34]. «Посмотри, можешь ли ты сделать что-нибудь с ней».
2. I can understand that. I don't feel the same as I did on Saturday, if that's any help [3, с. 38]. «Я могу понять это. Я чувствую себя не так, как в субботу, если это как то поможет».

Запрещение или отрицательный ответ на просьбу о разрешении передается и глаголом *can* (*can't*) и глаголом *may* (*may not*). Отрицательная форма *may not*, выражающая запрещение употребляется сравнительно редко. В исследуемом произведении примеров не обнаружено. Приведем примеры:

1. Will, it's just not on. You can't ring up five minutes in advance and change plans like that [3, с. 26]. «Уилл, но так не делают. Ты не можешь звонить за пять минут до встречи и говорить, что планы меняются».
2. You can't afford to be soft. You'll just get messed around all the time [3, с. 26]. «Ты не можешь позволить себе быть мягким. Ты просто будешь бездельничать все время».

Разрешение выполнить действие также может быть выражено и глаголом *can* и глаголом *may*:

3. Will, it's just not on. You can't ring up five minutes in advance and change plans like that [3, с. 26]. «Уилл, но так не делают. Ты не можешь звонить за пять минут до встречи и говорить, что планы меняются».

4. You can go to your dad's, or Suzie has always said she'll look after you if anything happened to me [3, с. 37]. «Ты можешь жить папой или Сьюзи, она всегда говорила, что позаботится о тебе, если со мной что-то случится».

В отрицательных и вопросительных предложениях для выражения невероятности, недопустимости предполагаемого действия употребляется глагол *can*:

1. And the car! I can't believe she took the car [3, с. 26]. «А машина! Не могу поверить, что она взяла машину».

2. They should do. But you can't always catch them [3, с. 28]. «По идее должны. Но ты не всегда сможешь отследить это».

3. I can't be here to watch you all the time [3, с. 38]. «Я же не могу все время сидеть здесь и следить за тобой».

Глагол *May* употреблен в произведении всего трижды:

1. He knew she wasn't OK—he may have been just a kid, but he was old enough to know that people didn't stop being nuts (and that, he was beginning to realize, was what sort of sick it was) just because you told them to stop—but he didn't care, as long as she was OK in front of him [3, с. 24]. «Он понимал, что на самом деле все совсем не нормально. Может, он и ребенок, но уже достаточно взрослый, чтобы осознавать: человек не перестанет психовать (а он начинал понимать, что в этом и заключается мамина болезнь) только оттого, что его об этом попросят, но сейчас ему было все равно, лишь бы она была нормальной в его присутствии».

В этом предложении автор употребляет глагол *may* в значении «возможность» — «может, он и ребёнок». В этом случае мы можем почувствовать, что автор имеет ввиду возможность того что хоть герой и ребёнок, но это не значит, что он не понимает серьёзных вещей. Поэтому в этом случае употребляется данный глагол.

2. He may have been good-looking and articulate, but that was just a quirk of genetics, environment and education; at his core he was ugly and monosyllabic [3, с. 94]. «Может, он симпатичный и неплохо говорит, но это лишь злая шутка генетики, окружающей среды и образования; по своей сути он был косноязычным уродом».

В этом предложении глагол *may* передаёт неуверенность героя, поэтому автор использует данный глагол.

3. «Dinosaurs may have been wiped out by meteor» [3, с. 123]. «Динозавры, возможно, были уничтожены метеоритом».

В этом предложении мы говорим о возможности действия в прошлом. Глагол *may* употребляется, чтобы подчеркнуть неуверенность, ведь герой не знает точно, отчего вымерли динозавры.

Итак, употребление модальных глаголов *can* и *may* в произведении встречается немало. Они позволяют передать автору все то разнообразие чувств и эмоций, переживаемых его героями.

Мы установили, что модальность представляет собой одну из наиболее сложных языковых категорий, о природе, составе частных значений и средствах выражения которой высказываются различные и противоречивые точки зрения.

Библиографический список

1. Зайнуллин М. В. О сущности и границах языковой модальности. Уфа: БГУ, 2000. 292 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
3. Hornby N. «About a Boy» [Электронный ресурс]. URL: <http://books.imhonet.ru/element/47499> (дата обращения 23.12.2014).

СПЕЦИФИКА ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Ермакова Е. К.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Ольга Сергеевна Павлова, к. филол. н., доцент кафедры
восточных и европейских языков ФГБОУ ВО «Приамурский государственный
университет им. Шолом-Алейхема»*

Развитие партнерских китайско-российских отношений в последнее десятилетие привело к активизации сотрудничества в сферах экономики, торговли, туризма и т. д. Поэтому появилась острая необходимость составления и перевода китайской деловой документации.

В договорных отношениях для исключения двусмысленности формулировок, очень важно освоить деловую лексику, используемую при составлении договоров. Ведь именно договора и структурные слова их составления являются постоянной гарантией делового успеха.

Очевидно, что устная речь играет важнейшую роль в деловом общении. Практически во всех аспектах повседневной жизни произнесенные слова могут либо углубить взаимопонимание, либо воспрепятствовать ему. В равной степени это относится к языку документов и писем.

При составлении законодательных актов, правительственных постановлений, приказов, уставов, инструкций, международно-правовых и торговых соглашений, а также при написании деловых писем, заявлений и различного рода служебных записок используется официально-деловой стиль, называемый по-китайски 公文语体 (事务语体).

Официально-деловой стиль — это совокупность языковых средств, позволяющая обслуживать сферу официально-деловых отношений, которая возникает между органами государства; между организациями или внутри них; между организациями и частными лицами в процессе их производственной, хозяйственной, юридической деятельности [4].

Язык деловых документов — это разновидность литературного языка. Официально-деловой стиль относится к числу книжных стилей и функционирует в форме письменной речи. Устная форма официально-деловой речи — выступления на торжественных собраниях, приемах, доклады государственных и общественных деятелей [1].

Владение деловым этикетом является постоянной гарантией делового успеха. **Деловой этикет** — это определенные нормы, которые регламентируют стиль работы: манеру общения между фирмами, внешний вид бизнесменов, последовательность и манеру ведения переговоров и т. д.

Важной частью делового этикета является стиль переписки и оформление документов, который предполагает языковую компетентность. **Документ (文件)** — это материальный объект, содержащий информацию в зафиксированном виде и специально предназначенную для ее передачи во времени и пространстве. Документ — это информация, записанная любым способом на любом материале, изданная или полученная любым физическим или юридическим лицом в любой организации для использования в своей деятельности [1].

Определение служебный документ относится к сфере административно-управленческой деятельности. Существует около 60 видов управленческих документов. Служебные документы делятся на несколько групп по своему функциональному значению:

1. Личные (заявление, автобиография);
2. Директивные и распорядительные (закон, постановление, приказ);
3. Административно-организационные (план, устав, правило, акт, отчет);
4. Информационно-справочные (сводка, ведомость);
5. Служебные и коммерческие письма;
6. Финансовые и учетные;
7. Контракты и коммерческие договоры.

Документ — это текст, управляющий действиями людей и обладающий юридической значимостью. Отсюда повышенное требование точности, не допускающей инотолкования, предъявляемое к тексту документов. Соответствовать этому требованию может только письменная речь, подготовленная и отредактированная.

Помимо требования денотативной точности, к языку документов предъявляется требование коммуникативной точности адекватного отражения действительности, отражения мысли автора в речевом фрагменте. Поэтому в документах, используются клишированные стандартные фразы.

Стандартизация языка деловых бумаг обеспечивает ту степень коммуникативной точности, которая придает документу юридическую силу. Любая фраза, любое предложение должны иметь только одно значение и толкование.

Процесс стандартизации и унификации охватывает все уровни деловых документов языка — лексику, морфологию, синтаксис, текстовую организацию — и определяет своеобразие и специфику официально-делового стиля.

Деловая речь накопила огромное количество проверенных многолетней практикой речевых формул, шаблонов, идиом, знание которых помогает создавать

новые деловые тексты. Формула «типовая ситуация — стандартизованная речевая манера» обуславливает использование стандартных средств и помогает обеспечить ту степень точности, которая отличает документ от любой другой бумаги. Стандартизация облегчает восприятие и обработку информации, держащейся в документе. Таким образом, официально-деловой стиль и те жанры, которыми он представлен в деловом общении, имеют ряд характерных черт, которые предполагают достаточно высокий уровень лингвистической подготовки составителя документа.

Остановимся подробнее на следующих типах: служебные и коммерческие письма, контракты и коммерческие договоры.

Контракт (合同) — договор между сторонами по продаже или поставкам продукции, товаров, выполнению работ и предоставлению услуг, выплате денежных средств, предоставлению кредита в той или иной форме. Понятие «контракт» аналогично понятию «договор» и используется главным образом во внешнеэкономических торговых отношениях субъектов предпринимательской деятельности [2]. Юридически договор (или контракт) — соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [3].

Для успешного заключения контракта необходимо вести грамотную переписку. Приступая к изучению особенностей содержания деловых писем на русском языке, нельзя не упомянуть о разнообразии их видов. Исходя из назначения делового письма допустимо разделить их на 2 основные классификационные категории: официально-деловые письма и частные деловые письма. Официально-деловая переписка по тематическому признаку делится на деловое письмо и коммерческое письмо.

Деловая корреспонденция — переписка, с помощью которой оформляют экономические, правовые, коммерческие и другие формы деятельности.

Коммерческая корреспонденция — письма, составляемые при заключении и выполнении коммерческих сделок, по вопросам сбыта и снабжения, имеющие правовую силу [4].

Одним из актуальных жанров письменной деловой речи в настоящее время стал договор. **Договор** — это документ, закрепляющий правовые отношения юридических лиц или физического лица с юридическим лицом. Характер сделки, условия, сроки, права и обязанности сторон непременно отражаются в соответствующих пунктах договора и составляют совокупность сведений, обеспечивающих документу правовую силу. С точки зрения текстовой организации эти пункты представляют собой модули — текстовые фрагменты с типовыми заголовками представленные набором стандартных фраз. Минимально таких моделей должно быть семь: 签约双方的名称 — представление сторон; 合同对象 — предмет договора; 双方义务 — обязательства сторон; 结算程序条件 — условия и порядок расчетов; 双方责任 — ответственность сторон; 合同有效期 — срок действия договора; 双方法定地址 — юридические адреса сторон.

В китайском языке деловая переписка (业务书信) подразделяется на простые (обыкновенные) письма 普通外贸函 и специальные письма 专业外贸函. К

простой переписке относятся следующие виды писем: письмо-просьба (请求函); письмо-сообщение или письмо-извещение (通知函); письмо-приглашение (邀请函); письмо-благодарность (感谢函); письмо-сопровождение (附函); письмо-подтверждение (确认函).

Специальная переписка: письмо-запрос (询价函); ответ на письмо-запрос (复询价函); письмо-предложение (报价函); ответ на письмо-предложение (复报价函); заказ (订货单); письмо-претензия (рекламация) (索赔函); ответ на письмо-претензию (复索赔函) [5].

Официально-деловому стилю, подобно стилю научно-техническому, свойственны стройность изложения, точность и четкость формулировок.

Официально-деловой стиль китайского языка имеет длительную историю своего существования. До 1940 года в Китае употреблялись сложные формы деловых бумаг. При составлении документов и деловых писем руководствовались строгими правилами, которые предусматривали употребление трафаретных оборотов, фразеологических штампов. В зависимости от инстанции использовались специальные, строго установленные выражения. После 1949 года официально-деловой стиль претерпел значительные изменения. Он стал проще и конкретнее и в силу этого понятнее для широких слоев населения.

Официально-деловой стиль современного китайского языка заимствует элементы других функциональных стилей и, постепенно преобразуясь, обретает новый облик [6]. Официальная лексика отличается особенной официальностью и «сухостью» и употребляется только в официально-деловом стиле.

Регулирование отношений между людьми, учреждениями, странами требовало письменных свидетельств, актов, документов, в которых постепенно сложились **черты официально-делового** стиля. Говоря о лексических особенностях этого стиля, нужно, прежде всего, указать специальную лексику 特用词, или официально-деловую терминологию, не имеющую синонимов в общеупотребительном языке.

Кроме юридических и экономических терминов в языке деловых бумаг используется достаточно большое количество технических терминов.

Характерной чертой документов китайского языка является, как уже указывалось, высокая концентрация терминов, причем к терминам примыкает огромный пласт номенклатурной лексики.

В текстах документов не допускается употребления бранных слов и вообще сниженной лексики, разговорных выражений и жаргонизмов. Эти слова подчеркивают неофициальный характер отношений. Поэтому в деловом письме наличие разговорной лексики придает тексту оттенок панибратства, что совершенно недопустимо с точки зрения делового этикета. Такая «простота» языка может рассматриваться адресатом как недостаток образованности автора и отрицательно сказаться на деловой репутации составителя текста.

Деловое письмо является особым типом документов, менее жестко регламентированным, чем контракт или постановление, но имеющим юридическую значимость. Деловая переписка регистрируется и хранится в обеих организациях, как исходящая и входящая документация [7].

Деловая переписка сегодня носит более личный и динамичный характер, чем десять-пятнадцать лет назад. Поэтому владение этим жанром деловой письменности входит в число приоритетных профессиональных навыков менеджера, руководителя. Умение четко изложить суть вопроса, положение дел, однозначно сформулировать предложение, просьбу, требование, убедительно обосновать свои выводы требует практики и знания арсенала речевых средств, накопленных за тысячелетие языком деловой письменности.

Библиографический список

1. Жилина О. А. Деловой документ. Специфика языка, стиля и структуры текста: учебное пособие. М.: Билингва, 1999. 124 с.
2. Зарецкая Е. Н. Деловое общение: учебник. Т. 2. М.: Дело, 2002. 720 с.
3. Брызгалин В. В., Лушников В. А., Печенкин Ю. А. Сборник типовых договоров. М.: Бератор-Пресс, 2003. 384 с.
4. Лагутина Т. М., Щуко Л. П. Деловое письмо: Справочник. Санкт-Петербург: Издательский дом Герда, 2003. 352 с.
5. Демин Ю. М. Деловая переписка. М.: Бератор-Пресс, 2003. 352 с.
6. Горелов В. И. Стилистика китайского языка. М.: Просвещение, 1973. 190 с.
7. Прядохина Л. И. Краткий словарь трудностей китайского языка: учебный словарь-справочник для преподавателей и студентов вузов и учащихся средних школ с преподаванием китайского языка. М.: Издательский Дом Муравей, 2000. 464 с.

ФУНКЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Жукова М. Ю.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Елена Вадимовна Толстогозова, к. филол. н., доцент,
доцент кафедры европейских и восточных языков ФГБОУ ВО «Приамурский
государственный университет имени Шолом-Алейхема»*

Одним из способов изучения личности, ее социального статуса, психологии и поведения, логики, мышления и языковых средств выражения мысли является диалог. При внимательном рассмотрении можно заметить, что наша жизнь представляет собой большой диалог. По словам М. М. Бахтина «жить — значит участвовать в диалоге». Существует несколько определений понятия «диалог»: некоторые ученые определяют диалог как «разговор двух или более лиц, объединённых предметно-практической деятельностью, ситуацией общения, психологическими установками участников»; [6] «диалог предполагает психологическое взаимодействие партнеров, а это возможно в случае отражения субъектом не только себя, но и своего партнера в ситуации общения»; [6] диалога — это «тип дискурса, реализуемый в определенной коммуникативной ситуации, в которой коммуниканты обмениваются своими мыслями, а результатом этого общения становится

текст» [6]. У всех этих определений легко выявить общую идею: диалог предполагает наличие двух или более коммуникантов, совершающих обмен какой-либо информацией. Для диалога характерна быстрая смена реплик, эмоциональность, отражение отношения говорящего к действительности и фактам окружающего мира через реплики. Диалогическая речь моментальна, спонтанна и подвижна. В процессе диалога участникам необходимо быстро обрабатывать полученную информацию и выдавать ответ, «обратную связь».

Чтобы разобраться с понятием «диалогический дискурс», в первую очередь необходимо понять, что такое «дискурс». Первые исследования внутренней организации дискурса наблюдаются в 50-х годах XX века. К началу 70-х годов выросло число работ, изучающих сверхфразовые единицы. К этому времени уже сформировалась «лингвистика текста», объединив в себе лингвистические исследования и смежные подходы к изучению текста связной речи. Долгое время лингвистический статус дискурс ставился под сомнение, так как Р. Годель писал: «Дискурс — довольно опасное слово для использования в лингвистических определениях, так как оно подразумевает и мышление и речь». В то же время Э. Бенвенист говорил о дискурсе следующее: «Вместе с предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир, мир языка, как орудия общения, выражением которого является дискурс». Из его исследований было проведено различие между процессом реализации языковой системы — дискурсом, и результатом этого процесса — текстом. Дадим определение понятию «дискурс». Дискурс — это речемыслительный процесс, комплексная единица семантически связанных между собой предложений». В. Г. Борботько полагает, что «диалогическое речевое общение вполне допустимо представить как дискурс, порождаемый коллективным говорящим субъектом» [3]. В одной из своих работ Ю. Кристева характеризует термин «дискурс» как «всякий процесс говорения, включающий в свои структуры говорящего и слушающего вместе с желанием первого воздействовать на второго. Таким образом дискурс становится удобным полем применения психоанализа» [5]. Даже не зафиксированные в виде текста дискурсы передаются из уст в уста как целые произведения. Каждая область человеческой деятельности обладает своим дискурсом. Главная проблема лингвистического изучения дискурса заключается в его динамичности. Следует отметить, что дискурс обладает этноязыковой спецификой, как и единицы разных уровней (морфемы, фонемы, слова и предложения). При переводе с одного языка на другой необходимо рассматривать дискурс как единое целое, недопустимо его деление на отдельные слова или предложения. В диалогическом дискурсе участвуют разные виды мышления: вербально-логическое (использование понятий, логических конструкций, функционирующих на базе языка, языковых средств), наглядно-образное и наглядно-действенное, теоретическое и практическое, интуитивное и аналитическое, продуктивное и репродуктивное. Мышление воспринимается через внешнее речевое выражение. Речь — это форма, в которой выражается мышление. «В языке нет мыслей, они находятся в речи» [4].

В процессе общения язык оживает. Оформленный в виде устной или письменной речи язык способен воздействовать на людей, в определенных

условиях формировать нужную точку зрения, заставить увидеть проблему в определенном ракурсе, вызвать желаемую реакцию.

Одним из способов воздействия на человека является художественный текст. Художественный текст — особый объект исследования, т. к. представляет собой очень сложное соединение представлений о действительности и сознательного выбора средств художественного воздействия автора произведения на читателя. Структура художественного текста такова, что кроме очевидной информации, сообщаемой в тексте, существует информация, которую читатель должен «извлечь» через контекст, через интерпретацию, как текста, так и контекста.

Характерной особенностью художественного текста является наличие большого количества стилистических средств, функционирующих на всех уровнях языка (фонемный, морфемный, лексемный, уровень предложений). С каждым годом среди ученых растет интерес к изучению вопросов стилистики. Помимо разделения стилистики на отдельные специализированные дисциплины, она также интегрируется со множеством других смежных дисциплин. Оба эти явления важны для научного исследования. Роль стилистического разбора текста состоит в ликвидации неверного или примитивного понимания текста, а также в формировании более полного понимания того, что скрыто в тексте и может быть выявлено только через контекст.

При анализе текста важно помнить, что информация в нем может быть двух видов: 1) информация, не связанная с обстановкой, в которой происходит коммуникация; 2) информация, связанная с условиями и участниками коммуникации (прагматическая). По словам И. В. Арнольд, рассматривая информацию, заключенную на уровне слов, следует помнить, что помимо денотативного значения, они обладают коннотативным, складывающимся из эмоционального, оценочного, экспрессивного и функционально-стилистического компонентов. В пример он приводит следующие слова: «girl, maiden, lass, lassie, chick, baby, young lady имеют одинаковое денотативное значение и могут называть одну и ту же девушку, но употребление того или иного слова из этого ряда будет определяться не только и не столько свойствами самой девушки, сколько отношением к ней говорящего и социальной ситуацией» [1, с. 14]. Исходя из вышесказанного, следует выделить еще одну задачу стилистики — анализ взаимодействия двух видов информации, денотативной и коннотативной. Следует отметить, что также существует еще два типа информации: информация от автора и информация, воспринимаемая читателем. Чтобы верно декодировать информацию от автора, стилистика декодирования настаивает на анализе целого текста, а не отдельных его составляющих.

Единицами стилистики являются стилистические средства, которые, в свою очередь, делятся на изобразительные и выразительные. Изобразительные средства — это «способы и приемы воссоздания действительности в художественном произведении, позволяющие представить зримую, слышимую, осязаемую ее картину: тропы, стилистические фигуры, различные формы звуковой инструментальности текста, ритм и т. п., т. е. те элементы произведения, которые помогают создать

«чувственно-предметные образы» [2]. И. В. Арнольд называет изобразительные средства преимущественно лексическими. В то время как средства выразительности, по его мнению, являются синтаксическими построениями. Следует обратить внимание на тот факт, что деление на изобразительные и выразительные средства условно, так как изобразительные средства также могут выполнять экспрессивную функцию, а выразительные средства могут служить для образности и изображения. Кроме того, во многих работах изобразительные и выразительные средства носят общее название — изобразительно-выразительные средства.

Обратимся к практическому материалу на примере произведения В. Shaw «Pygmalion», чтобы выделить функции стилистических средств.

1. THE FLOWER GIRL: [taking advantage of the military gentleman's proximity to establish friendly relations with him]. *If it's worse it's a sign it's nearly over. So cheer up, Captain; and buy a flower off a poor girl.*

Прием синтаксического параллелизма придает речи героини некоторую обрывистость. Можно предположить, что ее мысль не строится плавно, а разбивается на короткие отрывки. Выражение «*buy a flower off*» вносит оттенок юмора и иронии, так как «*buy off*» переводится как «откупаться».

2. THE FLOWER GIRL: *Ow, eez ye-ooa san, is e? Wal, fewd dan y' de-ooty bawmz a mather should, eed now bettern to spawl a pore gel's flahrzn than ran awy atbaht pyin. Will ye-oo py me f'them?*

3. THE NOTE TAKER: *I can.* [Reads, reproducing her pronunciation exactly] «*Cheer ap, Keptin; n' haw ya flahrorf a pore gel*».

В указанных выше двух репликах при помощи фонетической деформации слов автор создает образ цветочницы и позволяет представить читателю ее манеру разговора, создавая комический эффект.

4. THE BYSTANDER: *It's all right: he's a gentleman: look at his boots.* [Explaining to the note taker] *She thought you was a copper's nark, sir.*

THE NOTE TAKER: [with quick interest] *What's a copper's nark?*

THE BYSTANDER: *It's a-well, it's a copper's nark, as you might say. What else would you call it? A sort of informer.*

THE FLOWER GIRL: [still hysterical] *I take my Bible oath I never said a word-*

THE NOTE TAKER: [overbearing but good-humored] *Oh, shut up, shut up. Do I look like a policeman?*

Как указано в словаре «Мультитран», слово «*copper's nark*» переводится как «подсадная утка» и является сленговым словом [7]. Подобные слова помогают автору создать образы простых людей, и через противопоставления «*copper's nark*» — «*policeman*» формируется граница между необразованными людьми и профессором. Также намеренно допущенная автором ошибка в использовании глагола «*to be*» в реплике прохожего — «*you was a copper's nark, sir*» говорит о малообразованности второго. Через контекст манеры разговора и словарный запас Человека с записной книжкой читатель понимает, что это образованный человек.

5. THE NOTE TAKER. *Simply phonetics. The science of speech. That's my profession; also my hobby. Happy is the man who can make a living by his hobby!*

Инверсия, используемая в данном случае, помогает выделить слово «har-ru» не только при помощи интонации, но и визуально. Через инверсию человек с записной книжкой показывает своё отношение к вопросу о «make a living by his hobby». Это говорит о том, что для него важно заниматься любимым делом и посвятить ему жизнь.

6. THE NOTE TAKER. A woman who utters such depressing and disgusting sounds has no right to be anywhere—no right to live. Remember that you are a human being with a soul and the divine gift of articulate speech: that your native language is the language of Shakespeare and Milton and The Bible; and don't sit there *crooning like a bilious pigeon*.

Следующая фраза продолжает формирование двух противоположных образов пьесы: с одной стороны — это образованный мужчина, изучающий фонетику, а с другой — малообразованная цветочница. Сравнение «*crooning like a bilious pigeon*» создает у читателя впечатление о манере, в которой говорит девушка.

LIZA [weeping] But I ain't got sixty pounds. Oh—MRS. PEARCE. Don't cry, you silly girl. Sit down. *Nobody is going to touch your money*.

HIGGINS. *Somebody is going to touch you*, with a broomstick, if you don't stop sniveling. Sit down.

В примере, указанном выше, игра слов «*touch your money*» и «*touch you*» создает комический эффект ситуации.

Проанализировав представленные примеры, можно сделать вывод, что основная задача стилистических средств в художественном тексте — это формирование образов героев и создание необходимой атмосферы произведения. Не следует забывать о том, что в некоторых случаях стилистические средства, примененные в той или иной ситуации, демонстрируют читателю отношение автора к происходящему. Изучение стилистики художественного текста является важным вопросом в межкультурной коммуникации, так как оно способно показать те стороны иной культуры, которые могут быть скрыты в повседневной жизни.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Ленинград: Просвещение, 1973. 304 с.
2. Белокурова С. П. Словарь литературных терминов. СПб.: Паритет, 2005. 320 с.
3. Борботько В. Г. Принцип формирования дискурса: от психолингвистики к лингвистике. М.: Либроком, 2011. 288 с.
4. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 26—38.
5. Кристева Ю. Бахтин: слово, диалог и роман // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1995. № 1. С. 97—124.
6. Плахотная Ю. И. Диалогический дискурс в когнитивном аспекте // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25(240). Филология. Искусствоведение. С. 135—137.
7. Словарь Мультитран. URL: www.multitrans.ru.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО РЭП- И РОК-ДИСКУРСА

Лавочкин Е. А.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Наталья Геннадьевна Богаченко, к. филол. н., доцент, декан
факультета филологии, истории и журналистики ФГБОУ ВО «Приамурский
государственный университет имени Шолом-Алейхема»*

Вторая половина XX и начало XXI века отмечены неослабевающим интересом лингвистов к вопросам изучения текстов рок- и рэп-произведений, что связано с появлением и становлением рок- и рэп-культур. Исследование языковой репрезентации песенной культуры является одним из перспективных направлений современной лингвистики. Актуальность изучения рок и рэп-текста обусловлена непрекращающимся ростом популярности к данным культурам и ежедневным ростом количества новых текстов, главной чертой которых является высокая степень эмоциональности. Тексты произведений являются посредником в общении между двумя и более представителями рок и рэп-культур, соответственно содержат в себе эмоциональные высказывания как оптимистического, так и пессимистического характера. Как правило, целью авторов текста является передача реципиенту эмоций, вкладываемых в текст, способных заставить человека размышлять. Это обуславливает интерес ученых в области психолингвистики, лингвокультурологии и теории дискурсивности текста к изучению рэпа и рока и методов перевода текстов этих субкультур на русский язык.

Песенное искусство пользуется огромной популярностью и имеет широкую аудиторию. Жанр песни уникален по массовости и социальной значимости, поскольку песня занимает значительную долю эфирного времени. Песня привлекает внимание и вызывает интерес мультикультурной аудитории, поэтому достаточно важная составляющая для понимания творчества исполнителей и композиторов — полное понимание песенного текста, которое может обеспечить перевод.

Рок-текст имеет особую, синтетическую природу и поэтому в корне отличен от собственно литературного текста. Рок и авторская песня — примеры вторичного синтеза искусств, сами рассуждения о сравнительной важности музыки или слова говорят о том, что в сознании музыка и слово существуют раздельно, синтезируются они только в тексте, и синтез составляет одну из эстетических и практических проблем творчества в подобных жанрах [1].

Рэп как музыкально-песенное выражение хип-хоп-культуры по праву считается инструментом глобализации в ее языковом и культурном измерениях. Распространение хип-хоп-культуры происходит на фоне определенных социолингвистических процессов, определяющих формы ее языкового выражения. [2] К ним относятся реконтекстуализация глобальных лингвокультурных

практик в местной среде, статусная амелиорация афроамериканского просторечия, стилизация и гибридизация.

Ниже представлены тексты рэп- и рок-произведений различных авторов, написанные на английском языке, и их переводы, опубликованные на сайтах: amalgama-lab.com, en365.ru, lyricsplanet.ru.

Рассмотрим тексты рок-произведений. Британская группа Pink Floyd в своих текстах часто прибегает к депрессивной и пессимистичной тематике. В 1979 году был выпущен альбом «The Wall», который состоял из связанных друг с другом музыкально и литературно композиций, воспроизводящихся подряд и развивающих сюжет одна за другой. Весь альбом повествует о человеке, потерявшем рассудок из-за неудач и лишений и содержит лишь отрицательную эмоциональность, которая передается различными стилистическими средствами. Также эмоциональная слабость главного героя отражена в тексте композиции «Nobody Home»¹:

<i>I got elastic bands keepin my shoes on.</i>	<i>Я ношу ботинки на резинке, чтобы не упали.</i>
<i>Got those swollen hand blues.</i>	<i>Моя рука раздувается и синееет.</i>
<i>Got thirteen channels of shit on the T. V. to choose from.</i>	<i>У меня 13 каналов полного дер*ма по телеку.</i>
<i>I've got electric light.</i>	<i>У меня есть электричество.</i>
<i>And I've got second sight</i>	<i>Я вижу все наперед</i>
<i>And amazing powers of observation.</i>	<i>И удивительно наблюдателен.</i>
<i>And that is how I know</i>	<i>И я знаю, когда</i>
<i>When I try to get through</i>	<i>Я попытаюсь дозвониться тебе,</i>
<i>On the telephone to you</i>	
<i>There'll be nobody home.</i>	<i>Никого не будет дома.</i>

В приведенном отрывке используются эпитеты («elastic bands», «swollen hand blues», «second sight», «amazing powers»), переданные с помощью описательного перевода, метафора («amazing powers of observation»), переданная с помощью опущения. Фраза «There'll be nobody home» является аллегорией, поскольку в данном отрывке текста выражение имеет переносное значение «не все дома», имеет значение «сумасшедший; сходить с ума». При переводе сохранено переносное значение данной фразы и отсутствует раскрытие ее подтекста. Выражение «powers of observation» является метафорой, поскольку означает не физическое обособление, а душевное. При переводе смысл данной фразы был изменен в корне. В конце композиции душевное состояние главного героя не меняется, выражается в повторе «There's still nobody home». В третьей строке использована вульгарная лексика («thirteen channels of sh*t on the T. V.»), что также является метафорой, переведено дословно с опущением (У меня 13 каналов полного дер*ма по телеку), имеет переносное значение (thirteen channels with nothing interesting to watch — 13 каналов, на которых нет ничего интересного).

---

¹ http://www.amalgama-lab.com/songs/p/pink_floyd/nobody_home.html

В композиции «*Digimortal*» американской метал-группы *Fear Factory* автор текста обращает внимание на порочность и обреченность современного социума. В первых строках песни используется ряд лингвостилистических средств, выражающих отношение автора текста к жизни¹:

<i>As I witness the death of innocence</i>	<i>И, глядя на гибель невинности,</i>
<i>A predator feeding on its creation</i>	<i>Хищник, поедающий собственное творение,</i>
<i>Through the fallout of this hallucination</i>	<i>Сквозь ядовитые осадки этой галлюцинации</i>
<i>I walked into darkness</i>	<i>Я вошёл в темноту</i>

Образ порочного общества создан в первой строке за счет использования метафоры смерти (*As I witness the death of innocence*), которая на русский была передана дословно (гибель невинности) также в первой строке слово *witness* переведено с помощью подбора синонима (глядеть). Во второй строке приводится описание человека как сущности: фраза «*A predator feeding on its creation*», содержащее метафору («*a predator*») означает, что человечество уничтожает то, что оно само воздвигло. Данный подтекст передан автором перевода с помощью вольного перевода: дословно фразу *feeding on its creation* можно перевести как «питающийся тем, что создал», однако автор перевел иначе (*поедающий собственное творение*). Пессимистическое настроение автора текста интенсифицируется в строках:

<i>Through the fallout of this hallucination</i>	<i>Сквозь ядовитые осадки этой галлюцинации</i>
<i>I walked into darkness</i>	<i>Я вошёл в темноту</i>

В сочетании с примененным ранее сравнением «*a predator*» («хищник») данные строки выражают агрессивный настрой автора и отсутствие надежды на будущее. При переводе использован прием добавления и подбора синонима: фразу «*Through the fallout of this hallucination*» дословно можно перевести как «Сквозь последствия этих галлюцинаций», однако в представленном переводе слово *fallout* автором переведено как *осадок* и добавлено слово *ядовитые*, также категория единственного числа в словах *fallout* и *hallucination* преобразованы во множественное число.

Перейдем к изучению рэп-текстов. Рассмотрим текст песни 3 А. М. американского рэп-исполнителя *Eminem*²:

<i>Your walkin down a horror corridor</i>	<i>Ты идешь по мрачному коридору,</i>
<i>It's almost 4 in the mornin</i>	<i>Уже почти 4 часа утра,</i>
<i>And your in a</i>	<i>И ты</i>
<i>Nightmare</i>	<i>В страшном сне,</i>
<i>It's HORRIBLE</i>	<i>Это ужасно!</i>

---

¹ http://www.amalgama-lab.com/songs/f/fear_factory/digimortal.html

² http://www.amalgama-lab.com/songs/e/eminem/3_am.html

<i>Right there's the coroner</i>	<i>А прямо здесь следователь по убийствам,</i>
<i>Waitin for you</i>	<i>Он ждет,</i>
<i>To turn the corner</i>	<i>Когда ты повернешь за угол,</i>
<i>So he can corner ya</i>	<i>Где он может поставить тебя в безвыходное положение,</i>
<i>Your a goner</i>	<i>Ты покойница,</i>
<i>He's ona ya</i>	<i>Он за тобой,</i>
<i>Out the corner of his cornea</i>	<i>В его глазах нет зрачков,</i>
<i>He just saw you run</i>	<i>Он уже видел, как ты бежала,</i>
<i>All you want is to rest</i>	<i>А все, что ты хочешь — это передохнуть,</i>
<i>Cause you can't run anymore</i>	<i>Потому что ты не можешь пробежать больше,</i>
<i>Your done</i>	<i>Ты готова...</i>

(Р. Довгопольий)

В тексте оригинала использовано множество стилистических приемов, передающих атмосферу ночной мрачности («*Horror corridor*», «*four in a mornin*»), гангстерских стиль речи («*he can corner ya*», «*Your a goner*», «*Your done*», «*He's ona ya*») и сложное стихосложение. При переводе автор текста упускает большинство стилистических средств, переводя только основную мысль. Фраза «*So he can corner ya*» переведена с помощью описательного перевода («Где он может поставить тебя в безвыходное положение»). Фраза «*He's ona ya*» написана в разговорном стиле, переведена на русский дословно («Он за тобой»). При переводе сохранена атмосферность и смысл, однако утеряна художественное оформление оригинала. Ознакомимся с еще одним произведением *Eminem*'а¹:

<i>Unstoppable, unroppable thought bubbles</i>	<i>Несокрушимые, непробиваемые пузыри мыслей,</i>
<i>Untoppable thoughts, f*ckin' juggernaut that'll</i>	<i>Непревзойденные идеи, чертов джaggerнаут</i>
<i>Stomp you in the verse, obstacles I'm</i>	<i>Раздавит тебя куплетом.</i>
<i>drawn to 'em</i>	<i>Препятствия, меня к ним тянет,</i>
<i>When the going got rough</i>	<i>Когда дела плохи.</i>

(Вес)

В данном отрывке более экспрессивно передан гангстерский стиль речи. В первой строчке оригинала использован прием двойных рифм. При переводе рифма и ритм были утеряны. Метафора «*thought bubbles*» была переведена калькой («пузыри мыслей»). Во второй строке использована ненормативная лексика, которая при переводе была заменена на вульгаризм («чертов»); также во

---

¹ <http://www.amalgama-lab.com/songs/e/eminem/phenomenal.html>

второй строке использовано метафора «*juggernaut that'll stomp you in the verse*». Слово «*juggernaut*» было переведено транскрипцией («Джаггернаут») и описательной сноской: «Джаггернаут — термин, который используется для описания проявления слепой непреклонной силы; для указания на кого-то, кто неудержимо идёт напролом, не обращая внимания на любые препятствия»¹.

Рассмотрим текст одного из самых влиятельных представителей рэп-культуры 50-cent. В композиции *Everytime I Come Around* встречаются следующие строки²:

I'm on it.

*Everytime I come around, me, I keep my
gun around,
It's never on safety.*

I'm on it.

*Niggas know when I'm around, f*ck
around, it's goin' down,*

No if's or maybe's.

*Okay, ring around the rosies, pockets full
of oz's,*

Niggas gettin' cake made, yeah!

*Okay, f*ck with the homies while I got it
on me,*

You'll get your big break, man.

Мне это по душе.

*Каждый раз, когда я оказываюсь по-
близости, при мне мой пистолет,
Он никогда не бывает на предохра-
нителе.*

Мне это по душе.

*Ниггеры знают: каждый раз, когда я
оказываюсь поблизости мучу дела,
начинается замес,*

Никаких если или может быть.

*Ладно, хоровод вокруг розы, в карма-
нах полно доз*

Ниггеры зарабатывают бабки, да!

*Ладно, наедешь на братишек, когда
при мне ствол,*

Ты получишь свою минуту славы, чувак!

В данном тексте использован ряд трансформаций при переводе. Первая, четвертая и шестая строки содержат фразеологизм, который имеет различные значения в зависимости от контекста. В данном случае при переводе использован подбор аналога: фраза «*по душе*» также является фразеологизмом и в данном контексте является достаточно эквивалентным фразе на ИЯ. Пятая строка содержит несколько вульгаризмов и ненормативных выражений, являющихся речевой особенностью представителей гангстерского общества. Так, неполиткорректное слово «*Niggas*» переведено дословно («*Ниггеры*»); «*f*ck around*» переведено с помощью подбора аналогичной фразы из сниженного преступного лексикона («*Мучу дела*»), при этом ненормативная лексика на языке перевода не была использована; сленговое выражение «*it's goin' down*» также переведена подбором аналогичной сленговой фразы («*Начинается замес*»). Седьмая строка представляет собой перефразированный отрывок из английской народной колыбельной «*Ring a Ring o' Roses*». Ввиду отсутствия значимости данной колыбельной для русской картины мира автор перевода никак не прореагировал на наличие данной интертекстуальности и перевел эту фразу дословно. В последу-

---

¹ www.amalgama-lab.com/songs/e/eminem/phenomenal.htm

² http://www.amalgama-lab.com/songs/5/50_cent/everytime_i_come_around.html

ющих строках также встречается ряд фразеологизмов, которые переведены с помощью подбора аналогичных русских фразеологизмов: «*gettin' cake made*» = «зарабатывать бабки»; «*big break*» = «минута славы» и т. д. Все эти трансформации обеспечили адекватность перевода данного текста, сниженный лексикон сохранен и успешно передан при переводе.

Как можно видеть, переводчики рок-произведений в основном стремятся сохранить контрастную эмотивность исходного текста, используя лексико-грамматические трансформации и эквивалентный перевод, нейтральную эмотивность. Языковые способы выражения мировоззрения в англоязычной рок-поэзии могут представлять определенную проблему для переводчика на русский язык, поскольку средства адекватной передачи эмотивной информации могут различаться в языке-оригинала и языке перевода.

При переводе текстов рэп-произведений авторам удается более тщательно и адекватно передать настрой, речевые особенности и манеры речи оригинала, что позволяет более экспрессивно выразить атмосферу уличной жизни на языке перевода. На данный момент ведется работа над исследованием и поиском большей информации о языковых особенностях перевода песенного рэп- и рок-дискурса.

Библиографический список

1. Нефедов И. В., Огрызко Е. В. Текст и рок-текст как художественный феномен // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2-1. С. 256—263.
2. Гриценко Е. С., Дуняшева Л. Г. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации // Политическая лингвистика. 2013. № 44. С. 141—147.
3. Александрова О. В. Проблема дискурса в современной лингвистике // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Калининград, 1999. С. 10.
4. <http://amalgama-lab.com> (дата обращения 24 ноября 2016).
5. <http://megalyrics.ru> (дата обращения 12 декабря 2016).
6. <http://en365.ru> (дата обращения 14 декабря 2016).

БЕЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ: ОПЫТ ОПИСАНИЯ

Ли Ифан

Россия, Амурская область, г. Благовещенск,

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

*Научный руководитель Наталия Васильевна Прощенкова, к. филол. н., доцент
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»*

При взаимодействии двух неродственных языков, двух непохожих культур нередко возникает непонимание, обусловленное различием в мировоззрении и социальном статусе соседствующих языковых коллективов. Такие национально-специфические расхождения в лексических системах языков и культурах выявляются на различных уровнях, более того, они могут привести к неудаче в процессе межкультурной коммуникации.

Предмет нашего исследования — явление лакунарности и, соответственно, безэквивалентности в языке на лексическом уровне — слова, не имеющие однословных соответствий в других языках или в других субкодах данного языка, не подлежащие переводу на другие языки.

В предпринятом нами исследовании использовался метод сплошной выборки из двуязычных словарей (лексикографический), метод сопоставительного семантического анализа лексики русского и китайского языков, а также алгоритм описания безэквивалентной лексики.

Слово в одном языке может соответствовать по семантике как слову, так и фразеосочетанию (термин М. М. Копыленко и З. Д. Поповой) в другом языке, причем степень устойчивости может быть различной [2, с. 24]. Согласно положениям контрастивной лингвистики, при отсутствии переводного эквивалента тому или иному слову исходного языка в сопоставляемом языке фиксируется лакуна, при этом в исходном мы фиксируем безэквивалентную единицу, так как эти единицы соотносительны [2, с. 32]. Например, русское *матрёшка* — безэквивалентно по отношению к китайскому языку, следовательно, в китайском — это лакуна — $\emptyset$, а китайское 三餐 *sān cān* (дословно «три еды» — ср. русс. завтрак, обед, ужин) — безэквивалентно по отношению к русскому языку, в котором данный концепт не имеет словесную оболочку и является лакуной в русском языке. В качестве типа межъязыкового соответствия мы рассматриваем контрастивную пару — безэквивалентная единица — лакуна (в случае отсутствия слова или устойчивого, регулярно воспроизводимого словосочетания). При наличии развернутой объяснительной дефиниции слова в переводном словаре; (возможно примечания — «в России», «в Китае», «в Великобритании» и т. п.); объяснения слова в переводном словаре через перечислительный или синонимический ряд, мы фиксируем лакуну.

Наличие безэквивалентной лексики обусловлено различиями условий, уклада жизни и культуры этносов или территориально обособленных групп данного этноса. Русские лексемы домовой, авось, хоровод, кушак, кокошник, медовуха, простокваша, расстегай, Чебурашка, кикимора, тюрка, кулебяка, баранка, коврижка, окрошка и многие другие в лингвокультурологии именуется лингвокультуремами. Лингвокультурема как комплексная единица включает языковое значение, внеязыковые культурные смыслы. Приведем примеры описания таких лексем согласно алгоритму, предложенному Воронежской лингвистической школой.

Русское Лель — по представлениям польской и русской «кабинетной мифологии» раннего Нового времени (XVI—XIX века), славянское божество любви и/или брака.

Безэквивалентная единица в русском языке и лакуна для китайского языка.

В китайском языке, как собственно культуре такого персонажа нет, следовательно, он и не представлен лексемой, а в переводном словаре дается как описание 列利-古代斯拉夫民族的婚姻与爱情之神.

Русское Ярила (Ярило) — персонификация одного из летних праздников в славянском народном календаре (преимущественно Верхнее Поволжье, южно-русские губернии). Бог солнца, весны, силы и расцвета жизни.

Безэквивалентная единица дается описанием в китайском языке — 亚里洛斯拉夫人的太阳神, т. е., лакуна в китайском языке.

Русское Баба Яга — персонаж славянской мифологии и фольклора (особенно волшебной сказки) славянских народов. Уродливая старуха, владеющая волшебными предметами и наделённая магической силой.

Безэквивалентно — (斯拉夫神话中凶恶的老巫婆) — лакуна в китайском.

Русское Пасха — 1) главный праздник православного календаря, установленный в память о Воскресении Иисуса Христа; 2) сладкое творожное кушанье в форме четырёхгранной пирамиды, приготовляемое к христианскому празднику Пасхи.

Безэквивалентная единица в русском языке — 耶稣的复活节 — лакуна в китайском.

Русское Масленица — восточнославянский традиционный праздник, отмечаемый в течение недели перед Великим постом, сохранивший в своей обрядности ряд элементов славянской мифологии

Безэквивалентно в русском языке на фоне китайского (斯拉夫民族古老的谢肉节), следовательно, лакуна в китайском.

Русское гусли — русский народный струнный щипковый музыкальный инструмент типа цитры.

В русско-китайском переводном словаре фиксируем описание — 古斯里琴 俄国古代的一种多弦的弦乐器, 类似于中国的古筝 — лакуна в китайском.

Русское балалайка — русский народный струнный щипковый музыкальный инструмент.

Находим описание в переводном словаре — 巴拉莱卡琴 俄罗斯民间的一种三弦的三角琴 — лакуна в китайском.

Русское сбитень (збитень) — старинный восточнославянский напиток из воды, мёда и пряностей, в число которых нередко входили лечебные травяные сборы.

Безэквивалентная единица для русского языка и (古代东斯拉夫的一种用水, 蜂蜜, 香料调制的饮品) — лакуна в китайском.

Русское Квас — традиционный славянский кислый напиток, который готовят на основе брожения из муки и солода (ржаного, ячменного) или из сухого ржаного хлеба, иногда с добавлением пахучих трав, мёда, вошины;

Безэквивалентно в русском языке на фоне китайского — (可瓦斯一种用麦芽或者面包屑制成的清凉饮料, следовательно, лакуна в китайском.

Русское сметана — кисломолочный продукт, получаемый из сливок и закваски.

Безэквивалентно в русском языке и (酸奶油) — лакуна в китайском.

Русское кефир — кисломолочный напиток, получаемый из цельного или обезжиренного коровьего молока путём кисломолочного и спиртового брожения с применением кефирных «грибков».

Безэквивалентно в русском и лакуна в китайском — 酸牛奶一种经过发酵处理的奶制品.

Русское кулебяка (безэквив.) — один из видов закрытого пирога со сложной начинкой, традиционное русское блюдо — 鱼肉白菜馅的长形大馅饼.

Русское окрошка (безэквив.) — традиционное блюдо национальной русской кухни, холодный суп — 用可瓦斯饮料和切碎的蔬菜肉丁鱼块等做成的冷杂拌儿汤 — лакуна в китайском.

Русское коврижка (безэквив.) — изделие из пряничного теста размером от совсем небольшого до 1—1,5 метра в длину, до 1 метра в ширину, и высотой 6—10 сантиметров — 俄罗斯蜂蜜蛋糕 — лакуна в китайском языке.

В дефинициях подобных лексем мы зафиксировали семы: русской, славянской, православной, восточнославянской, русский народный и т. д. На наш взгляд, лексемы, имеющие в дефиниции сему «русское», «славянское» и подобные в сопоставлении с китайским языком целесообразно классифицировать как русские безэквивалентные единицы. Безусловно, следует отметить, что к безэквивалентной лексике необходимо подходить с особой осторожностью, учитывать реальную национальную специфику в аспекте безэквивалентности семы в языке сопоставления.

Таким образом, очевидно, безэквивалентная лексика, как и соотносительная с ней лакуна, — это зеркало культуры, поскольку сигнализирует о существенных признаках последней в частности и национальной концептосфере этноса в целом.

Библиографический список

1. Большой китайско-русский и русско-китайский словарь: 450000 слов, словосочетаний и значений / [сост. Левина О. В.]. Москва: Дом Славянской книги, 2010. 959 с.
2. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М: АСТ: Восток — Запад, 2007. 288 с.
3. 现代俄汉双解词典. Пекин 北京市. Изд-во: 外语教学与研究出版社, 2010 年 11 月第 22 次印刷. 1304 с.

НАИМЕНОВАНИЯ ТОРГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БИРОБИДЖАНА И ЦЗЯМУСЫ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Люй Мэнди

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Научный руководитель Елена Михайловна Спивакова, к. филол. н., доцент кафедры филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Человек живет в ономастическом пространстве. Впервые этот термин предложен В. Н. Топоровым (в форме топономастическое пространство), сам

феномен детально описан А. В. Суперанской. С ее точки зрения, ономастическое пространство — важная часть языковой картины мира. Она пишет о том, что человек живет как бы одновременно в двух вселенных: абсолютной вселенной, которая изучается естественными науками, и «вселенной для нас», фрагменты и объекты которой получают имена в языке. Общеизвестно, что при этом нерасчлененная абсолютная действительность категоризируется, и не всегда эта категоризация соотносится с научными классификациями и типологиями (например, в языке названия растений — неодушевленные существительные, а в биологии растения — живые существа).

Имени собственного удостоиваются те объекты действительности, которые приобретают особую социальную или культурную значимость.

Итак, каждый день нас окружают имена собственные. В городе это могут быть вывески, на которых записаны названия городских объектов — эргонимы (точнее — эргоурбонимы). Термин эргоним был предложен Н. В. Подольской. Он обозначает имя собственное, называющее деловое объединение людей. В отличие от других имен собственных, эргонимы не лишены информативности. Они должны сообщать потенциальному клиенту какую-то информацию о называемом объекте, чтобы оказать на него определенное воздействие.

Т. В. Ларина считает, что «на современном этапе основу эргонимического концептуального поля составляют три разряда собственных имен: фирменные, городские и доменные имена» [5].

Для фирменного наименования она предлагает термин эрготемоним; второй разряд эргонимов — это городские наименования, которые мы можем видеть на вывесках («Зодиак», «Самбери», «Зелёная лавка»). Их основная функция — реклама. Р. И. Козлов предлагает называть такие онимы эргоурбонимами.

Доменные имена — это названия участков сети Интернет, принадлежащих отдельным пользователям (владельцам). Особенность доменных имен в том, что они состоят из букв латинского алфавита и цифр.

Как пишет Роза Амирова, «Языковая ситуация любого региона оказывает воздействие на процессы формирования его эргонимического пространства. Эргонимы представляют особый интерес для научных исследований, поскольку этот пласт лексики содержит богатую информацию об истории и современном состоянии самого региона, о развитии культуры проживающих в нем народов и их языков. В эргонимах находят отражение изменения, происходящие в общественной жизни города и всего региона» [1, с. 75].

Этим обусловлена актуальность нашего исследования.

Наша цель — дать характеристику эргоурбонимам Биробиджана и Цзямусы в структурном и прагматическом аспектах.

Эмпирической базой исследования послужили наименования коммерческих учреждений Биробиджана и Цзямусы. Мы сочли, что эргонимические пространства этих городов соотносимы, потому что оба города

- провинциальные;
- относительно небольшие;

– находятся в одних и тех же климатических и схожих географических условиях.

Мы предполагаем, что в рассматриваемых системах наименований будет много общего. Мы не описывали способы словообразования и структуру эргоурбонимов Цзямусы, потому что словообразовательные системы русского и китайского языков сильно отличаются, и сопоставление будет нерепрезентативно: оно покажет не различия в эргонимической системе, а различие языков.

Мы дали структурную характеристику эргоурбонимов Биробиджана. С точки зрения структуры мы делим их на слова и словосочетания в широком смысле. Среди словосочетаний выделяются словосочетания с сочинительной и с подчинительной связью. Они в свою очередь могут быть классифицированы по частеречному составу.

Около 60 % эргоурбонимов представляют собой слова, среди которых есть слова с простой основой («Лера»), слова со сложной основой («Самбери»), сокращенные слова («Амсунгур»). Все эти слова существительные, среди них есть существительные, образованные с помощью субстантивации («Семейное», «Браво»).

Около 40 % эргоурбонимов представляют собой словосочетания в широком смысле. Подавляющее большинство из них — это словосочетания с подчинительной связью, только один эргоним — это сочетание слов с сочинительной связью («Матрасы, кровати»).

Все эргоурбонимы-словосочетания с подчинительной связью представляют собой именные словосочетания с атрибутивными отношениями. Выражаются эти отношения в основном в двух конструкциях:

- существительное + прилагательное («Добрый каравай», «Сотовый мир»);
- существительное + зависимое существительное в родительном падеже («Салон связи», «Чудо востока»).

Нами дана словообразовательная характеристика эргонимов Биробиджана. Наиболее распространённым способом образования наименований в Биробиджане является переход из имен нарицательных или других разрядов имен собственных в наименования (например, «Столица», «Еда», «Фортуна», «Душанбе»), также популярно использование словосочетания как аналога наименования («Зелёная лавка», «Сотовый мир», «Чудо востока»). Наблюдался также двойной переход: субстантивация + переход в наименования («Звёздный», «Семейное», «Браво»). Надо отметить, что некоторые наименования этой группы являются варваризмами (иноязычные слова, не вошедшие в лексикон русского языка): «Санвей» (от английского «Солнечный путь»), «Бридер» (от «братья» на идиш), «Л'Этуаль» (от французского «звезда»). Все варваризмы в нашем материале переданы средствами русской графики по способу транскрипции.

Нам также встретился комбинированный способ: словосложение + усечение: «Зоомир» (сокращенный компонент — зоологический), «Евросеть» (сокращенный компонент — европейская), «Бира-фарм» (сокращенный элемент — фармацевтика). Следует отметить нередкий прием привлечения внимания, использованный в наименовании «Зоомир», — часть слова написана латиницей.

Самые редкие способы — словосложение («Союзпечать»), основосложение («Домовид»), сращение («Самбери»), аббревиация («Амсунгтур»), транскрибирование аббревиатуры («Энка-техника»).

Нами дана прагматическая характеристика эргонимам Биробиджана (по принципу номинации). Наиболее популярным является ассоциативный принцип. Т. е. названия даются с расчётом на то, что они вызовут положительные ассоциации, при этом название ничего не говорит о том товаре, который продаётся в магазине («Браво», «Жизель», «Санвэй», «Бридер»). Возможно, для потребителей это не очень удобно, так как по вывеске не всегда можно догадаться, что продают в этом магазине или какие услуги предлагает учреждение. Но, возможно, принцип оказывается таким распространённым благодаря тому, что Биробиджан — маленький город, и все учреждения, предлагающие товары и услуги, хорошо известны горожанам. Вторым по численности является функциональный принцип. Это логично, т. к. название несет информативную функцию, правильно ориентируя потребителя: («Союзпечать», «Еда», «Ломбард», «Салон связи»). Нам немного удивило, что относительно немногие учреждения носят названия, в которых отражено сразу несколько принципов, притом что такие наименования наиболее привлекательны: они выполняют и номинативную функцию, и функцию аттракции. Возможно, создание такого названия требует творческого подхода и интеллектуальных усилий, поэтому вызывает определённые затруднения. Однако несколько таких наименований нам встретилось: «Золотая Русь», «Золотое время», «Евросеть». Наконец, было ожидаемо, что самой малочисленной окажется группа названий, данных по окказиональному принципу. Они не информируют покупателя о характере товара и не всегда привлекают, вызывая положительные эмоции, иногда они даже оказываются непонятными, как, например, название «Бридер» (с идиш — 'братья').

Специфику эргоурбонимов Биробиджана мы видим в следующем:

- ассоциативный принцип превалирует над функциональным, потому что в маленьком провинциальном городе потребитель и так знает все магазины;
- используются эргоурбонимы на идиш;
- в качестве слов, формирующих положительные ассоциации, используются слова, связанные со столичной жизнью, что опять-таки вызвано провинциальностью города;
- в названиях городских объектов используются местные топонимы;
- ряд эргоурбонимов содержат языковые ошибки, которые не имеют стилистической функции (магазин одежды «Matmazel»).

Мы дали прагматическую характеристику эргонимам Цзямусы и провели сопоставление. В целом можно отметить большое сходство эргоурбонимов Биробиджана и Цзямусы с точки зрения принципов номинации. И в том, и в другом случае достаточно активно задействован функциональный принцип, положительные ассоциации вызывают иноязычные слова (экзотика, европейский или американский образ жизни), указания на непровинциальный характер учреждения, связь с семьёй, указание на одобрение потребителей и низкие цены.

Различие заключается в том, что в маленьком Биробиджане, в котором люди знают все магазины, ассоциативный принцип преобладает над функциональным, а в густонаселенном Цзямусы все наоборот. Группа онимов, созданных по функциональному принципу, включает более 60 % всех рассмотренных нами эргоурбонимов. Обычно они представляют собой словосочетание имени собственного или определения и названия предлагаемого товара (оказываемой услуги): «Позы Шаньдун» — магазин, в котором продают позы, «Линин-спорт» — магазин спортивных товаров, «Чудная утка» — магазин, в котором продают утиное мясо [Перевод везде наш — Л. М.].

Группа наименований, данных по ассоциативному принципу очень малочисленная. Это неудивительно. Хотя Цзямусы — небольшой город для Китая, его население более чем в 10 раз превышает население Биробиджана, и потребители не могут знать, что продается во всех магазинах города, а значит, ассоциативный принцип неудобен. Названия торговых учреждений вызывают ассоциации с низкими ценами («Каждый день дешево»), одобрением потребителей («Большой палец»), натуральностью (ресторан «Природа»), жизнью в большом городе («Урбанизированная девушка»).

Также относительно невелика группа, в которой сочетается несколько принципов. Ассоциативный принцип присутствует всегда. Надо сказать, что слова, вызывающие положительные ассоциации у носителей китайского языка, иногда могут скорее оттолкнуть русскоговорящих. Например, название магазина одежды для полных дам «Толстая сестра» дано по окказиональному принципу (названа целевая группа потребителей) и по ассоциативному принципу. Слово «толстая» носителей китайского языка ничуть не коробит, зато слово «сестра» вызывает положительные ассоциации.

Исключительно по окказиональному принципу назван только магазин «Мама и дети». В этом случае также указана целевая группа потребителей.

Библиографический список

1. Амирова Р. М. Функционирование коммерческих эргонимов города Казани в условиях двуязычия [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/19.html
2. Большой китайско-русский словарь (БКРС) [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/>
3. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
4. Емельянова А. М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города (на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Уфа, 2007. 24 с.
5. Ларина Т. В. Концептуализации в области эргонимии [Электронный ресурс]. URL: <http://zenyamisina.eu/univer/69/pdf>
6. Лозовой А. Ю. К проблеме номинации. Особенности современной эргонимии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-nominatsii-osobennosti-sovremennoy-ergonimii>
7. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М.: Высш. шк., 1984. 255 с.
8. Николина Н. А., Фролова Е. А., Литвинова М. М. Словообразование современного русского языка. М.: Academia, 2005. 160 с.
9. Овсянникова К. В. Особенности номинации предприятий общественного питания (на примере коммерческих названий г. Воронежа и г. Москвы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 2016. 24 с.

10. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
11. Шакирова Т. В. Лингвистические особенности тюменского эргономического пространства // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 473—474.
12. Шмелёва Т. В. Ономастика. Славянск-на-Кубани: ИЦ ФГБОУ ВПО «КубГУ», 2013. 161 с.

АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ТЕКСТА

Непомнящая О. С.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Наталья Геннадьевна Богаченко, к. филол. н., доцент, декан
факультета филологии, истории и журналистики ФГБОУ ВО «Приамурский
государственный университет имени Шолом-Алейхема»*

Перевод — это сложный и многогранный вид человеческой деятельности, средство межъязыковой коммуникации, в процессе которого сталкиваются различные культуры, традиции и установки, разные личности и складывания мышления, разные эпохи, разные уровни развития [4, с. 86—88].

Адекватным называется перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном уровне эквивалентности, не нарушающий норм или узуса ПЯ [5, с. 115—118].

Адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации. Иными словами, адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям» [3].

Адекватный перевод трактуется и рассматривается в качестве синонима «хорошего» перевода, обеспечивающего необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях [8, с. 105—113].

В российском переводоведении понятие «адекватность» рассматривается преимущественно как «соответствие переведенного текста цели перевода» и зачастую рассматривается как оценочное, связанное с правильным выбором средств перевода [1].

А. А. Смирнов признает адекватным перевод, «в котором переданы все намерения автора (как продуманные им, так и бессознательные) в смысле определенного идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя, с соблюдением по мере возможности всех применяемых автором ресурсов образности, колорита, ритма и т. п.» [13].

Р. К. Миньяр-Белоручев называет адекватный перевод «целью художественного перевода», а именно «воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка» [9].

Ф. Д. Батюшков называл стремление к адекватности единственным принципом художественного перевода. Для достижения адекватности переводчик должен соблюдать следующие требования: точная передача смысла, макси-

мально близкое воспроизведение стиля, сохранение особенностей языка автора без нарушений норм родного языка и соблюдение внешней эмоциональности художественной речи [2, с. 10—12].

В современном европейском переводоведении понятие «адекватность» более весомо, оно неразрывно связано с нормативным аспектом перевода. К. Райс и Г. Вермеер под адекватным переводом подразумевают такое соотношение исходного и конечного текстов, при котором последовательно учитывается цель перевода.

По мнению Э. Ригби, адекватный перевод текста — это перевод, который подчиняется принципу композициональности, т. е. перевод текста полностью сводится к переводу предложений, из которых он состоит, а перевод предложений — к переводу слов [11].

Израильский специалист в области перевода Г. Тури считает, что адекватный перевод предусматривают полную эквивалентность прагматической составляющей текста, которой невозможно добиться, нарушая жанрово-стилистические нормы текста [1].

В ряде случаев термин «адекватность» трактуется как взаимозаменяемый с термином «эквивалентность», как, например, у Дж. Кэтфорда, определяющего переводческую эквивалентность как адекватность перевода. В то же время другие ученые, в частности В. Н. Комиссаров разграничивают понятия «эквивалентность» и «адекватность» перевода, отмечая, что «в ряде случаев для успеха межъязыковой коммуникации достижение максимальной эквивалентности оказывается необязательным, а иногда даже нежелательным». По его мнению, «это вызвало необходимость во введении оценочного термина «адекватность перевода», обозначающего соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации. В соответствии со значениями терминов «эквивалентность» и «адекватность» адекватный перевод включает определенную степень эквивалентности, но эквивалентный перевод может и не быть адекватным» [6].

Исходя из этого, В. В. Сдобников предлагает 4 возможных случая сочетания эквивалентности и адекватности:

1. Перевод может быть адекватным в целом и эквивалентным на уровне отдельных сегментов текста, что характерно при переводе специальных текстов: научно-технических, экономических, юридических и т. п.

2. Перевод может быть адекватным, но не эквивалентным на уровне отдельных сегментов текста (перевод художественных и поэтических текстов). В данном случае лингвистическая близость между текстами оригинала и перевода минимальна.

3. Перевод может быть эквивалентным, но не адекватным. Такое случается, когда переводчик упускает смысл переводимого текста, желая сделать точный перевод и не понимая коммуникативную задачу автора.

4. Перевод может быть неэквивалентным и неадекватным. Подобное встречается при узкоспециализированном переводе, когда переводчик из-за

языковой некомпетентности или незнания предмета речи допускает неточности, искажения содержания, в последствии чего информация передается в измененном виде. В результате этого страдает адекватность перевода, т. к. задача полной и точной передачи информации в переводе не выполняется [12].

Таким образом, В. В. Сдобников рассматривает первые два случая как качественный перевод, а два последних — как некачественный [12].

А. Д. Швейцер считал, что обе категории имеют оценочный и нормативный характер, главное их различие в том, что эквивалентность ориентирована на результаты перевода, на соответствие текста перевода определенным параметрам оригинала, в то время как адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта [14, с. 145]. Однако адекватный перевод, отвечающий цели, поставленной перед переводчиком заказчиком, может не всегда совпадать с коммуникативной целью исходного текста, задаваемой автором оригинала. Поставленная коммуникативная задача может привести к тому, что перевод будет в ряде отношений существенно отличаться от оригинала: быть семантически неполным, не совпадать с ним в стилистическом отношении, иметь другой порядок и даже другую структуру изложения. Следовательно, адекватным считается перевод, удовлетворяющий, в первую очередь, поставленной прагматической задаче [3, с. 127—132].

Немецкий лингвист и преподаватель перевода Альбрехт Нойберт в своей работе «Прагматические аспекты перевода» (1968 г.) утверждал, что адекватный перевод должен сохранять прагматику оригинала. По его мнению, ни грамматические, ни семантические особенности текста не владеют особенностью определять текст как перевод, так как и грамматика и семантика в нем принадлежит ПЯ и только прагматика заимствуется из оригинала [6]. Отсюда следует, что сущность перевода заключается в сохранении прагматики оригинала, которая ставит под вопрос проблему переводимости, так как некоторые виды прагматических отношений могут легко воспроизводиться в переводе, другие с трудом или частично, а третьи вообще могут и не возникнуть у коммуникантов, принадлежащих к иной языковой общности.

Проблему прагматической адекватности (и соответственно проблему переводимости) в переводе А. Нойберт связывает с четырьмя типами прагматических отношений, которые могут существовать в тексте оригинала, выделяя при этом четыре типа текстов и соответственно четыре типа перевода, различающиеся по степени переводимости:

1) первый тип — тексты ИЯ и ПЯ, которые имеют общие цели, основанные на общих потребностях, т. е. оригинал не предназначен исключительно для аудитории ИЯ. Так как общность целей подразумевает возможность возникновения аналогичных прагматических отношений к нему у аудитории ПЯ, следовательно, данные тексты с прагматической точки зрения обладают высшей степенью переводимости (рекламные объявления, научная, техническая литература и т. д.).

2) второй тип — тексты, содержащие информацию специально предназначенную для аудитории ИЯ, отвечающие ее специфическим потребностям. В

данном случае специфика текстов исключает возможность их воспроизведения для аудитории ПЯ, что означает, что они принципиально непереводимы (местная пресса, законы, общественно-политическая, экономическая литература, объявления и т. д.).

3) третий тип — художественная литература, первоначально создающаяся для аудитории ИЯ, но зачастую выражая общечеловеческие потребности, становится частью всемирной литературы. Поэтому такие тексты могут быть переведены, хотя и со значительными ограничениями или изменениями, так как степень переводимости зависит от жанра: беллетристика и драматургия обладают более высокой степенью переводимости, чем лирическая поэзия.

4) четвертый тип — тексты, создающиеся на ИЯ, но предназначенные для перевода на ПЯ. Эти тексты изначально направлены на аудиторию ПЯ и отвечают потребности данной аудитории получить информацию с точки зрения аудитории ИЯ (литература для зарубежных стран) [6].

Исходя из этого, согласно А. Нойберту, каждый тип текстов поддается переводу с точки зрения воссоздания в переводе прагматических отношений, однако невозможно исключить изменения оригинала текста, которые непосредственно связаны с его прагматической адаптацией [10, с. 195]. Прагматическая адаптация представляет собой изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны рецептора перевода. Так как перевод предназначен для другого человека, имеющего иной менталитет, оказывается необходимой адаптация ИТ таким образом, чтобы он был доступен ему [7, с. 160—164].

Под изменениями подразумевается изменение содержания текста, внесение дополнительной информации в виде пояснений, дополнений, комментариев, либо опущение непонятной и коммуникативно нерелевантной информации, либо замена непонятной информации более понятной, либо изменения, связанные с необходимостью соблюсти жанрово-стилистические нормы, существующие в ПЯ.

Согласно В. В. Сдобникову к способам прагматической адаптации текста относятся следующие приемы:

1) Эксплицирование (описание) подразумеваемой в оригинале информации путем соответствующих дополнений и пояснений в тексте перевода. Дополнения и пояснения используются при переводе на русский язык географических названий, при передаче названий учреждений, фирм, при необходимости обеспечить понимание названий реалий, связанных с особенностями быта и жизни иноязычного коллектива, с фактами, событиями, явлениями, отражающими особенности исходной культуры, отсутствующие в воспринимающей культуре. Во всех этих случаях дополнительная информация дается в виде дополнений и пояснений в самом тексте.

...for desert you got Brown Betty, which nobody ate... —... на сладкое — «рыжую Бетти», пудинг с патокой, только его никто не ел.

От степени осознания одним народом того, что у другого народа иные традиции зависит и степень прагматической адаптации текста.

2) Опускание предполагает игнорирование в процессе перевода некоторых семантически избыточных слов, которые не несут важной смысловой нагрузки, а их значение комплексно восстанавливается в переводе.

He took his bag in his right hand. — Он взял сумку в правую руку.

Для английского языка характерно употребление парных синонимов, один из которых, как правило, опускается:

The treaty was pronounced null and void. — Договор был признан не действительным.

3) Прием генерализации, т. е. замены слова с конкретным значением словом с более общим, но и более понятным для получателя перевода значением:

He appeared to be a young man of 6 feet, 2 inches. — Он оказался молодым человеком выше среднего роста.

Использование генерализации позволяет воспроизвести смысл высказывания в полном объеме. Часто генерализация выражается в замене имени собственного именем нарицательным, дающим родовое название для данного предмета.

He owns a Rolls-Royce. — Он ездит на шикарном, дорогом автомобиле (т. к. «Роллс-Ройс» — это марка очень дорогого, престижного, шикарного автомобиля).

4) Прием конкретизации — замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением.

At 7 o'clock an excellent meal was served in the dining room. — В 7 часов в столовой был подан отличный обед.

The curtains went up. — Занавес поднялся.

Все описанные выше способы прагматической адаптации не предполагают значительного изменения содержания высказывания в переводе. В некоторых случаях подобного рода прагматической адаптации текста будет недостаточно для обеспечения полной понятности текста для рецепторов, принадлежащих к иной культуре. Из-за различных условий жизни, одно и то же (по своему содержанию) высказывание может вызвать абсолютно разный или даже противоположный коммуникативный эффект [12, с. 164—169].

Таким образом, в результате прагматической адаптации текста содержание текста может меняться довольно существенно, причем эти изменения будут тем значительнее, чем больше различия в понимании данного отрывка текста или текста в целом представителями разных культур. При этом смысл текста остается неизменным, обеспечивается полное понимание текста перевода и коммуникативный эффект, соответствующий ожиданиям автора оригинала. В этом случае, подчеркивая важность текстового аспекта перевода, А. Нойберт отмечает, что правильной было бы говорить не о переводе текста на другой язык, а о переводе текста на одном языке в текст на другом языке.

Библиографический список

1. Алексеева И. С., Введение в перевод введение: учеб. пособие для студентов филол. и лингв. факультетов высших учебных заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.

2. Батюшков Ф. Д., Задачи художественного перевода // Принципы художественного перевода. 2-е изд, доп. СПб.: Госиздат, 1920. 59 с.
3. Валеева Н. Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: монография. М.: РУДН, 2010. 245 с.
4. Ильина М. С., Хузина Е. А., Понятие «перевод» и основные вопросы современной теории перевода // Символ науки. 2015. № 9.
5. Кабалоева И. М., Гутиева М. Т., Понятие адекватного перевода. Способы достижения адекватности // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 4-3 (75).
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС. 2002. 424 с.
7. Лепухова Н. И. Прагматический аспект перевода // Young Scientist. 2015. May. № 5 (20). Part 2.
8. Липатова В. В., Литвинов А. В. Понятия эквивалентности и адекватности в преподавании перевода в высшей школе на современном этапе // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. 2011. № 4.
9. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? // Самиздат [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/to-become-transl.shtml (дата обращения 20.08.2017).
10. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сборник статей. М.: Междунар. отношения, 1978.
11. Ригби Э. Адекватный перевод: что это такое и когда он невозможен [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fido7.net/cgi-bin/forumm.fpl?user=Image&num=168> (Дата обращения 13.04.2017).
12. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 448 с.
13. Смирнов А. А. Перевод // Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://febweb.ru/feb/litenc/encyclp/le8/le8-5121.htm> (Дата обращения 20.08.2017).
14. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СИ ЦЗИНЬПИНА В КИТАЙСКИХ СМИ

Носоль Ю. В.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Научный руководитель Росина Юрьевна Бунакова, старший преподаватель кафедры европейских и восточных языков ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»

Степень научной изученности данной темы в литературе низкая, что объясняется недавно возникшим интересом к изучению языкового портрета личности. Ранее в своих трудах эту тему затрагивали Б. А. Ларин, М. В. Панов, Р. Мак-Дэвид, Ю. Караулов и другие ученые, но описанием лингвистического портрета Си Цзиньпина еще никто не занимался. Именно поэтому актуальным представляется лингвистическое описание языкового портрета генерального секретаря КНР Си Цзиньпина.

Объект исследования — лингвистический портрет личности.

Предмет исследования — лингвистический портрет личности Си Цзиньпина, проявляющийся через лексические и синтаксические особенности его речи.

Цель работы — составить лингвистический портрет председателя КНР Си Цзиньпина на основе лексико-синтаксических особенностей его публичных выступлений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить теоретические основы понятия «лингвистический портрет»;
- 2) изучить модели описания лингвистического портрета;
- 3) отобрать тексты публичных выступлений Си Цзиньпина в средствах массовой информации;
- 4) проанализировать лексические и синтаксические особенности публичных выступлений генерального секретаря КНР Си Цзиньпина;
- 5) составить лингвистический портрет политического лидера Китая.

В работе были изучены теоретические основы понятий «лингвистический портрет», «языковая личность». Лингвистический портрет — это определенный индивидуальный набор речевых сигналов стратегий скрытого воздействия (Е. В. Осетрова).

Языковая личность — это человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, тот, кто присваивает язык, для кого язык является речью (Г. И. Богина).

В данной работе за основу была взята модель описания лингвистического портрета, предложенная Е. В. Осетровой. Модель предполагает анализ лингвистического портрета по следующим основным положениям: монологичность / диалогичность высказываний; семантико-синтаксические, морфологические и лексические особенности; коммуникативные удаchi и неудачи через призму СМИ.

В работе были проанализированы лексико-синтаксические особенности речи Си Цзиньпина, в результате чего был составлен его лингвистический портрет.

Для практической части было отобрано четыре наиболее содержательных текста публичных выступлений Си Цзиньпина. Выделив лексические и синтаксические особенности его речи, был составлен лингвистический портрет генерального секретаря КНР.

Лингвистическому портрету Си Цзиньпина характерны следующие особенности:

- 1) Логичность и структурированность речи.

Речь Си Цзиньпина построена в логически-связанном порядке, прослеживаются четкие причинно-следственные связи. Отсутствуют спонтанные несвязные мысли или заявления, не встречаются отступления от темы. Это достигается путем:

– использование вводных слов и вводных конструкций

我相信 — я верю, что...;

对...来说 — говоря о...;

– употребление обращений

同胞们 — соотечественники; 同志们 — товарищи; 朋友们 — друзья; 尊敬的各位, 来宾 — уважаемые гости; 全体受阅将士们 — личный состав военнослужащих; 女士们 — дамы; 先生们 — господа и т. д.

- 2) Умение акцентировать внимание на наиболее важной информации.

Это умение проявляется в употреблении риторических вопросов, восклицательных предложений, эмоционально-окрашенных слов.

Риторические вопросы, употребляемые Си Цзиньпином в речи привлекают внимание к какой-либо проблеме; с их помощью политик подчеркивает суждение, делая его более выразительным. Например: 怎样才能成为好老师呢? (Разве так можно стать хорошим учителем?)

Посредством восклицательных предложений генеральный секретарь Китая использует различного рода призывы. Например: 向全国广大教育工作者和青年工作者, 致以崇高的敬意! (По всей стране работникам сферы образования и молодым работникам выражаю огромное уважение!)

А слова, обладающие эмоционально-оценочным значением, создают эмоциональный тон высказываниям Си Цзиньпина (悍 смелый, отважный; 前所未有 невиданный; 惨 жестокий; 绝 отчаянный; 腥 вонючий; 无畏 бесстрашный).

3) Общедоступность речи, четкое и ясное изложение своих мыслей.

Чтобы сделать свою речь доступной и более близкой к простым гражданам Си Цзиньпин использует простую и понятную лексику высокого книжного стиля, общественно-политическую и специальную лексику. И Си Цзиньпину весьма успешно удается достигать этого, ведь он избегает использования сложной терминологии, усложненных подчинительных конструкций, стараясь сделать свою речь близкой к народу.

Примеры использования пословиц: 鞋子合不合脚, 自己穿了才知道 («Подходит ли обувь, можно узнать, только примерив ее на собственные ноги»); 路遥知马力, 日久见人心 («Конь испытывается дорогой, а человек — временем»).

Употребление фразеологизмов: 全心全意 всем сердцем и всеми помыслами; 一往无前 смело двигаться вперед, не боясь трудностей.

Примеры использования общественно-политической и специальной лексики: 惨遭 — подвергнуться; 表达/致以 — выражать; 支持 — поддерживать; 注释 — толковать.

4) Богатство ума, высокий уровень эрудиции.

Анализируя речь Си Цзиньпина, можно сделать вывод о том, что он — человек высокоразвитый, высокоинтеллектуальный. Об этом говорит тот факт, что Си Цзиньпин использует в своих речах пословицы и фразеологизмы. Помимо этого, генеральный секретарь КНР часто цитирует слова великих китайских писателей, мыслителей и поэтов. Часто можно встретить и обращения к текстам древности. Помимо вышеперечисленного также можно встретить и употребление собственных неологизмов в речи Си Цзиньпина. Например, 新常态 («новая нормальность»). Данный неологизм характеризует новый этап восстановления и развития разваленной экономики.

5) Недопущение двусмысленности высказываний.

Си Цзиньпин говорит четко, конкретно. Он использует такие средства, которые могут создать довольно яркий детальный образ, но в то же время не могут быть поняты двусмысленно. Это достигается путем использования образных и четких метафор.

В данном примере используется метафора, в которой «крепкая партия» подразумевается как «насыщенная кальцием», т. е. крепкая и мощная словно кости

человека, когда в них много кальция. Данный пример показывает стремление Си Цзиньпина к укреплению правящей партии и созданию мощного государства.

Пример употребления метафор: **理想信念就是共产党人精神上的«钙», 没有理想信念, 理想信念不, 精神上就会缺钙, 就会得«软骨病».**现实生活中, 一些党员, 干部出这样那样的问题, 说到底还是信仰迷茫, 精神迷失.

(Идеалы и убеждения являются «кальцием» для духа партии, если не будет идеалов и убеждения или они будут неустойчивы, духу партии будет не хватать «кальция» и она станет «рахитной». В реальной жизни среди некоторых партийных работников прослеживаются туманные идеалы и утраченный дух).

Все выделенные выше особенности речи Си Цзиньпина, позволяют нам говорить о нем, как о человеке высокообразованном, открытом для общественности, имеющим широкий круг интересов (прежде всего заинтересованность в процветании возглавляемого им государства), а также умеющего расположить к себе аудиторию. Изучив тексты его выступлений, сразу можно понять, что этот человек — глава государства, оратор, не допускающий двусмысленности своих слов и высказываний.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.: Высшая школа, 1966. 12 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2005. 23 с.
3. Брандес М. П. Предпереводческий анализ текста. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. 123 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Эксмо, 1981. 35 с.
5. Горелов В. И. Стилистика китайского языка. М.: Наука, 1973. 112 с.
6. Е-Цзунь-Гань. Сборник современных документов. Пособие для изучения литературного китайского языка. М.: Харбин: Кит. Типолитография, 1986. 231 с.
7. Кашкин В. Б. Язык, коммуникация и социальная среда: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. 45 с.
8. Леонтьев А. А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М.: Смысл, 2008. 78 с.
9. Семенов А. В. Особенности речи генерального секретаря КНР // *Phylology*. 2014. № 6. с. 87—91.
10. Солнцев В. М. Китайское письмо. М.: Смысл, 2001. 167 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Румянцев Г. И.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Научный руководитель Елена Вадимовна Толстогузова, к. фил. н., доцент, доцент кафедры европейских и восточных языков ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»

Вопросы, касающиеся использования в прессе разнообразных стилистических приемов на сегодняшний день являются весьма дискуссионными и вызы-

вающими разногласия. В первую очередь это связано с тем, что с распространением свободы слова, каждый человек получил возможность так или иначе выразить свое мнение относительно событий, освещаемых в средствах массовой информации. Статьи, опубликованные в периодических изданиях, как правило, имеют цель не только проинформировать читателя, но и заставить его принять ту или иную точку зрения. Правильное использование самых разнообразных стилистических средств позволяет сделать информацию более эмоциональной, доступной для понимания и в то же время произвести на читателя определенный эффект.

Тексты СМИ относят к публицистическому стилю, поэтому для начала нам необходимо понять, что это за стиль и какими особенностями он обладает.

Публицистический стиль называют официальным стилем средств массовой информации. Данный стиль по большей части используется в письменной речи, реже — в устных формах, например, в репортажах или публичных выступлениях политических и общественных деятелей.

Стилистическими особенностями, по нашему мнению, являются характерные черты того или иного стиля, отличающие его от других.

Мы изучили точку зрения на стилистические особенности текстов СМИ таких ученых, как О. А. Мазнева, А. А. Абдукаримова, а также Т. П. Плещенко, Н. В. Федотова и Р. Г. Чечет, занимавшихся исследованием публицистического стиля. На наш взгляд, российский стилист О. А. Мазнева наиболее детально изучила суть вопроса, поэтому в нашей работе мы будем опираться на выделенные ей особенности. К ним она относит лексические, морфологические, синтаксические и текстовые средства.

Лексические средства, по ее мнению, включают в себя:

1) использование определенной лексики: «воротилы шоу-бизнеса, общественное мнение, народные избранники» [2];

2) периодическое использование просторечной, разговорной лексики: «так он же всех нас „замочит“, как хочется примазаться к этим проектам..., трудно в ментов играть?» [2];

3) использование неологизмов: «рэп — хулиганствующий персонаж, кремлевская тусовка, музкритики, чётенько „прогнул свою линию“» [2];

4) клишированные конструкции: «как сообщает наш корреспондент, как нам стало известно, вызвало реакцию, в ответ на..., состоялось заседание и т. д.» [2];

5) использование синонимов: четверо восемнадцатилетних подростков. Молодые люди попали...;

6) полисеманты, антонимы, омонимы и паронимы, использующиеся в качестве средств выразительности: «иллюзии и реальность, пропавшие и пропащие, черный оптимизм, правыми всегда оказываются левые» [2];

7) аббревиатуры: ЗС — законодательное собрание, РТР — российская телерадиокомпания;

8) использование тропов: «Увы, сегодня надо признать: мы выходим из коммунизма самым болезненным, самым нелепым (градация) путем. Из всех моих

встреч я вынес впечатление, что центральные органы власти, исполнительной и законодательной (инверсия), имеют слабую связь с болями страны (метафора)» [2].

К морфологическим особенностям стилист относит:

1) использование специфических глагольных форм, к примеру, настоящего времени, способствующего созданию эффекта присутствия: приехав в X, мы немедленно отправляемся в отделение полиции. Поднимаемся, подходим к двери...;

2) «частотность личных местоимений 1 лица: мой вертолет приземлился прямо на строительной площадке. Меня встречали. Мы сразу же поехали на объект, я был потрясен увиденным...» [2].

Разнообразные синтаксические конструкции, по мнению Мазневой, позволяют автору определенным образом повлиять на аудиторию. Такой синтаксис иногда называют экспрессивным.

1) использование повествовательных, вопросительных и восклицательных предложений: а кого мы видим здесь? Это наш информатор из группы X;

2) парцелляция — членение предложения: «это понимание нужно всем людям. Чтобы не было войны» [2];

3) сегментация — вынесение важной, по мнению автора, части предложения в его начало и оформление его как назывного предложения: предвыборная гонка в США: сулит ли победа X?;

4) инверсия — нарушение привычного порядка слов в целях усиления выразительности, создания дополнительных оттенков смысла: «самым циничным мошенничеством лохотронщиков был обман пенсионеров. Не понравились они мне» [2];

5) использование стилистических фигур, таких как: анафора, риторический вопрос, риторическое восклицание, параллелизм, эпифора, антитеза, оксюморон, градация, эллипсис.

К текстовым особенностям публицистического стиля исследовательница относит:

1) «относительно краткие предложения: в чем должен убедиться человек, покупая страховой полис? Во-первых, в том, что страховщик его не обманет. Во-вторых, в том, что компания не обанкротится. В-третьих, что он сам заплатил за страховку не больше, чем сосед» [2];

2) абзацное деление по целям воздействия: в отдельный абзац может быть выделено одно предложение;

3) «яркий» заголовок об информации или содержании текста, который сразу же привлекает внимание читателя;

4) эмоциональный повтор как средство связности: нам не свойственно признавать себя виноватыми. При том, что в нашей отвратительной истории виноваты мы сами;

5) сравнение как способ доказательства: мы не можем не считаться с тем, что держать профессиональную армию пока не по карману государству. Я не открою секрета, если скажу: солдат или сержант наемной американской армии сегодня получает больше, чем наш офицер или генерал» [2].

Мы провели исследование современной англоязычной прессы на предмет наличия выделенных О. А. Мазневой стилистических особенностей и хотели бы поделиться его результатами.

«Trump defends chaotic foreign policy: 'We're going to straighten it out, OK?'» [4].

В данном примере мы можем наблюдать яркий заголовок, созданный при помощи сегментации и прямой речи. В подзаголовке используется Present Historical: «US president describes a world 'in trouble' in speech at the National Prayer Breakfast, amid a growing number of disputes with foreign leaders». Вновь встречается аббревиатура US, а также LGBTQ. Приводимая в статье цитата Трампа имеет разговорный оттенок: «The world is in trouble — but we're going to straighten it out, OK?» [4], а упоминаемый в ней твит содержит разговорную лексику: «study this *dumb* deal!» [4].

Характерной для цитат этой статьи особенностью является краткость предложений, отчасти вызванная парцелляцией и сопровождающаяся эмоциональным повтором: «That's what I do. I fix things. We're going to straighten it out. Believe me. When you hear about the tough phone calls I'm having — don't worry about it. Just don't worry about it. They're tough. We have to be tough, it's time we're going to be a little bit tough, folks. We're taken advantage by every nation in the world, virtually. It's not going to happen any more» [4]. Эмоциональный повтор вкупе с параллелизмом можно также выделить отдельно: «...I think people should be able to practice their religion, express their religion, express areas of their faith without reprisal» [25]. В этой же цитате можно увидеть и синонимы: religion и faith.

Также в статье можно наблюдать иронию: «...the «horrible deal» agreed between Turnbull and Barack Obama last year. And he claimed the call between the two leaders was «cordial» [4]. В статье присутствует противопоставление, сопровождающееся параллелизмом: «...but we want people to love us and to love our values, not to hate us and to hate our values» [4].

«Over and out: why hens, stags and their parties should be put out to grass» [5].

Заголовок не является интригующим, однако уже в нем можно заметить ироничный стиль, прослеживающийся на протяжении всей статьи. Достигается это при помощи неформальной лексики (put out to grass) и метафор (hens, stags). Интересным является то, что этот заголовок имеет смысл, даже если лишить его образности и рассматривать исключительно в прямом смысле. Примерный перевод с использованием опущения в данном случае: «почему куры и олени должны пастись на лугах».

Статья написана от первого лица и богата неформальной лексикой («pre-wedding bash; bride-to-be; lagger lout; splash out» [5]) и эпитетами («an *anorexic* bridesmaid, *bankrupting* parties; „girly“ stag; *testosterone-fuelled*» [5]), целью которых, по большей части, является создание иронии: «My personal nadir came courtesy of an anorexic bridesmaid who organised a pre-wedding bash for a compulsive overeater bride. The bridesmaid had drastically underestimated the amount of food required: nearly all the hens were friends from the bride-to-be's Overeaters Anonymous support group» [5]. В публикации довольно часто встречаются неологизмы («henflation; the

most Instagrammable» [5]), метафоры («it wounded them; *the annual harvest of hen horror stories*» [5]) и сравнения («you are just as likely to bump into handcuff-wielding police strippers... in Lagos or Accra as you are in London or Newcastle; stags are just as bad at...» [5]). Также можно обнаружить клише: to not avail.

В настоящее время можно заметить две противоположные тенденции: с одной стороны, это тенденция к огрублению речи, с другой — к ее эвфемизации. Данную тенденцию отметил Л. П. Крысин [1]. В связи с этим, мы хотели бы уделить особое внимание в нашем исследовании эвфемизмам и дисфемизмам, так как, по нашему мнению, использование этих замен является одной из отличительных особенностей современных текстов СМИ. Мы полагаем, что эвфемизмы и дисфемизмы являются наиболее эффективным средством воплощения стратегии дискредитации в языке.

Зачастую нынешний президент Соединенных Штатов весьма резок и не ограничивает себя рамками формального общения. Довольно много примеров можно найти на его официальной странице в Твиттере. Так, в данном твите Дональда Трамп указывает на несостоятельность Арианны Хаффингтон как женщины: «@ariannahuff is unattractive both inside and out. I fully understand why *her former husband left her for a man* — he made a good decision» [7]. Достигается это при помощи эвфемизма «her husband left her for a man» («ее супруг бросил ее ради какого-то мужчины»), который относится к категории интимной близости. При помощи него мистер Трамп недвусмысленно указывает на то, что госпожа Хаффингтон сама явилась причиной гомосексуальности ее бывшего мужа. Вероятный нейтральный вариант: «...why her former husband became a gay».

«More than three decades before he became a familiar face on Sunday morning shows, cable television news and the late-night comedy circuit, Bernie Sanders made no secret of his contempt for commercial TV.

It was not just *a profit-making enterprise*, he wrote in a 1979 issue of *The Vanguard Press*, an alternative weekly, but *an opiatelike vehicle to subjugate the masses* with „lies and distortions“.

And that was just the news programs. Commercials, he went on, employed „Hitlerian“ tactics in which the public is „bombed“ with short, simple messages in keeping with the owners' mission to „create a nation of morons who will faithfully go out and buy this or that product, vote for this or that candidate“» [6].

В вышеприведенном отрывке довольно много дисфемизмов. Прежде всего, это «profit-making enterprise» [6] («выгодное дельце»), которое мы отнесли к разряду пороков. Нейтральный вариант: «business with a good income».

«An opiatelike vehicle to subjugate the masses» [6] («дурманящая машина подчинения масс»), по нашему мнению, также является дисфемизмом этого же разряда. Возможный нейтральный вариант: «...weekly, but a tool of controlling masses...».

«Employed „Hitlerian“ tactics» [6] («орудуют гитлеровской тактикой») мы считаем дисфемизмом, который относится к тому же семантическому разряду пороков. Нейтральный вариант: «...used tactics in which...».

Является дисфемизмом и слово «bombarded» [6] (в контексте: «орудия гитлеровской тактикой, в которой аудиторию бомбят простыми и короткими лозунгами»). Он был отнесен нами к тому же семантическому разряду. Один из возможных нейтральных вариантов: «...in which a series of short, simple messages is shown to the public».

Также очевиден дисфемизм «morons» [6] (здесь: «...чтобы создать нацию болванов...»), обозначающий умственный недостаток. Нейтральный вариант: «create a nation of people who are not able to think critically...». Целью всех вышеприведенных дисфемизмов является подрыв населения к показанному на ТВ.

«There were also moments of levity during the debate. „We are, if elected president, going to invest a lot into mental health, and if you watch these Republican debates, you’re going to know why,“ Sanders said» [3].

Практически вся цитата господина Сандерса в приведенном отрывке является эвфемистической заменой («если меня выберут президентом, я не пожалею средств на учреждения, специализирующиеся на психическом здоровье. Если вы следите за дебатами республиканцев, то понимаете, почему»). Вероятнее всего, при помощи нее сенатор ставит под сомнение психическое здоровье кандидата в президенты США от республиканской партии Дональда Трампа, некоторые высказывания которого уже были нами рассмотрены. Данная замена также была отнесена нами к категории умственных недостатков и отрицательных черт характера. Возможным нейтральным вариантом может являться: «We are, if elected president, going to invest a lot into mental health as some politicians and Mr. Trump, in particular, show some signs of mental disorders».

Проведенное нами исследование показало, что основной особенностью публицистического стиля является выбор используемой лексики. Зачастую для того, чтобы обозначить свою позицию авторы используют просторечные или попросту грубые слова и выражения. В то же время стиль рассмотренных нами статей не выходил за рамки публицистического и не был лишен образности: он содержал большое количество метафор, эпитетов и других тропов, а предложения зачастую были коротки, понятны и не перенасыщены информацией. Подобного рода стиль позволяет заинтересовать читателя (обычно при помощи использования яркого заголовка либо подзаголовка), донести до него какую-либо информацию, заставить задуматься и занять какую-либо позицию по определенному вопросу (как правило при помощи убедительных кратких предложений и риторических вопросов), при этом не потеряв его интереса (что достигается путем использования в статье как можно большего количества языковых средств). Использование таких стилистических приемов как риторическое восклицание, олицетворение, гипербола и полисемия характерны скорее для художественного стиля, а использование сарказма — для разговорного, именно этим объясняется столь редкое их использование в публицистике.

Как показали результаты исследования, эвфемизмы и дисфемизмы являются весьма эффективным инструментом проведения стратегии дискредитации

в языке СМИ. Количество найденных дисфемизмов превосходит эвфемизмы, что указывает на тенденцию к огрублению речи.

На наш взгляд, нам удалось подтвердить наше предположение касательно того, что в связи с современными тенденциями эвфемизмы и дисфемизмы являются одними из отличительных особенностей стилистики текстов СМИ и используются в качестве инструмента стратегии дискредитации. Большинство политических деятелей предпочитает использовать в своей речи эвфемизмы в связи с тем, что, будучи интервьюированными в официальной обстановке, люди ограничены определенными рамками приличия, переступить которые могут лишь единицы, в частности, нынешний президент Соединенных Штатов Дональд Трамп, который на момент написания данной работы является широко обсуждаемой в прессе личностью. Отчасти именно это и обусловило более частое использование дисфемизмов в публикациях, что было отражено в результатах нашего исследования. Преобладание дисфемистических единиц над эвфемистическими, а также частое использование в публикациях просторечной и разговорной лексики может указывать на тенденцию к огрублению языка СМИ.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что эвфемизмы наряду с дисфемизмами являются эффективным языковым средством подрыва чье-либо авторитета. При этом стоит отметить, что как эвфемистические, так и дисфемистические единицы, как стало известно в ходе работы над практической частью, по большей части являются заменами с целью показать недостатки характера.

Библиографический список

1. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1-2. С. 28—49.
2. Мазнева О. А. Средства и особенности публицистического стиля [Электронный ресурс]. URL: <http://velikayakultura.ru/kultura-rechi-russkiy-yazyk/sredstva-i-osobennosti-publitsisticheskogo-stilya> (дата обращения 03.02.2017).
3. Gambino L. Bernie Sanders and Hilary Clinton spar in fierce debate in Flint [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/us-news/2016/mar/06/democratic-debate-recap-hillary-clinton-bernie-sanders-flint-election-2016> (дата обращения 10.05.2016).
4. Gambino L., Siddiqui S. Trump defends chaotic foreign policy: 'We're going to straighten it out, OK?' [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/feb/02/donald-trump-foreign-policy-national-prayer-breakfast> (дата обращения 07.02.2017).
5. Hirsch A. Over and out: why hens, stags and their parties should be put out to grass [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/jun/02/outdated-expensive-offensive-hen-parties-should-be-ditched> (дата обращения 04.06.2017).
6. Horowitz J. As News Media Changes, Bernie Sanders's Critique Remains Constant [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2016/02/24/us/politics/bernie-sanders.html> (дата обращения 17.04.2016).
7. Trump D. @ ariannahuff is unattractive both inside and out... [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/240462265680289792> (дата обращения 05.04.2016).

РУССКИЕ ИМЕНА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Чэнь Сьюй

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Елена Михайловна Спивакова, к. филол. н., доцент, доцент
кафедры филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Приамурский государственный
университет им. Шолом-Алейхема»*

Осваивая мир, человек дает названия всему, что его окружает. Названия помогают членить и классифицировать сложную действительность, ориентироваться в ней, передавать полученную из нее информацию другим людям. Названия предметов действительности могут быть двух родов: те названия, которые группируют ряд однородных предметов в класс на основании каких-либо существенных признаков, и те, которые позволяют выделить какой-то предмет из класса. Последние называют именами собственными. А. В. Суперанская выделяет три основных признака имени собственного:

- они даются не классу предметов, объединенных каким-то общим признаком, а индивидуальному объекту;
- предмет, который назван именем собственным, всегда четко определен, отграничен от других объектов, принадлежащих к тому же классу;
- имя собственное не связано с понятием и не имеет в языке определенных коннотаций.

Имена собственные, создаваемые или просто используемые каким-либо народом, образуют ономастическое пространство. Ономастическое пространство является важной составляющей национальной языковой картины мира. Оно отражает культуру народа, его менталитет, его историю. Вот почему изучение имен собственных сегодня представляется очень актуальным.

Одной из наиболее интересных групп имен собственных в любом языке является группа антропонимов, т. е. личных имен людей. В русском языке это весьма неоднородный класс слов, по преимуществу заимствованных, отражающий сложную, полную противоречий и резких поворотов историю страны.

В современном русском языке осталось сравнительно мало славянских по происхождению имен, примеры которых мы можем встретить в старинных летописях, фольклорных сказках.

Мы можем выделить вслед за Т. В. Шмелевой несколько тематических групп славянских имен. «В первую очередь надо назвать имена, отражавшие обстоятельства рождения ребенка: *Ждан и Неждан, Позняк, Поздныш; Первуха, Первуша; Друган, Третьяк, Пятуня, Пятыш, Шестак, Шестун, Осьмуха, Девятко, Зима, Постник, Найден.*

Затем в традициях русских было отражать в имени внешние данные ребёнка, так появлялись имена *Беляй, Белавя, Черняй, Черныш, Малой, Малыш,*

Голован, Толстой, Сухой. Не редкостью были среди нецерковных имен названия животных, рыб и птиц: *Волк, Заяц, Щука, Карась, Сорока, Ворона, Воробей*.

Удивительно для современного человека наличие среди нецерковных особого разряда имен охранных, защитных (научный термин — апотропеических имен, от греческого *апотропайос* — 'предотвращающий беду, отводящий несчастье'), о чем говорится в словаре Н. В. Подольской. Они давались в надежде, что названное именем минует его носителя: *Злоба, Забота, Кручина, Плакса, Кривой, Мусор, Оспа, Захворай*» [4, с. 22].

С принятием христианства на Руси имя, данное при крещении (обычно греческое, еврейское или латинское), стало основным. Но еще много веков славянские имена и прозвища использовались наряду с «крестильными». Они были тесно связаны с бытом, культурой и верованиями древних славян. Важно, что с них и начинается история происхождения русских фамилий. Значение русских фамилий связано со значением славянских имен и прозвищ. Например, от имен Волк, Меньший, Палка образовались фамилии Волков, Меньшов и Палкин.

То, что большинство имен в русский язык пришло из других языков никак не отменяет их национальную специфику: каждое заимствованное имя проходило сложный процесс адаптации, менялось, активно включалось в словообразовательные связи.

Наше внимание привлекла очень интересная группа антропонимов: русские имена, которые выбирают себе иностранцы, изучающие русский язык. По функциям эти антропонимы приближаются к псевдонимам и никнеймам. Они и стали объектом нашего исследования. Предмет исследования — семантические, генетические и коммуникативные характеристики русских имен китайских студентов.

Цель статьи — охарактеризовать русские имена китайских студентов ПГУ им. Шолом-Алейхема с точки зрения частотности и коммуникативных функций. Для этого мы попросили китайских студентов факультета филологии и журналистики и слушателей курсов русского языка как иностранного ПГУ им. Шолом-Алейхема заполнить анкеты.

Анкетирование проводилось в феврале — марте 2017 года. В нём приняли участие 70 студентов: 35 юношей и 35 девушек.

Вопросы в анкете: 1. Напишите ваше русское полное имя. 2. Напишите ваше короткое русское имя. 3. Знаете ли вы, что обозначает ваше русское имя? Если да, напишите. 4. Почему вы выбрали такое имя? 5. Нравится ли вам, что вас называют русским именем?

Студенты старших курсов дополнительно ответили на вопрос: «Зачем китайским студентам нужно брать русские имена?» Варианты ответов содержались в анкете, но была также возможность написать свой вариант.

В анкетах нам встретилось 22 мужских имени: Алексей, Андрей, Антон, Василий, Виктор, Виталий, Владимир, Денис, Дмитрий, Иван, Игорь, Константин, Лев, Максим, Михаил, Николай, Павел, Симон, Фёдор, Юрий, Яков, Ян (приводятся полные имена, независимо от того, в какой форме они указывались в анкетах).

Наиболее частотным является имя Виктор (3). Дважды встретились имена Антон, Владимир, Павел, Николай, Михаил, Лев, Алексей, Иван, Василий, Ян и Андрей. Остальные мужские имена встретились по одному разу.

Для сравнения мы решили выяснить, какие имена частотны у россиян, принадлежащих приблизительно той же возрастной группе, что и опрошенные нами китайские учащиеся. Мы взяли статистику московского загса. По этим данным, самое популярное имя у россиян с 1991 по 2000 год — Александр. На втором месте — Дмитрий, Даниил, на третьем — Артем и Никита.

Отметим, что среди опрошенных нами китайских учащихся нет ни одного Александра, Даниила, Артема, Никиты, а имя Дмитрий встретилось только один раз. Это значит, что популярность имени у россиян не влияет на выбор русского имени китайским студентом.

В анкетах нам встретилось 26 женских имен: Аделина, Алена, Анна, Арина, Белинда, Вера, Галина, Диана, Екатерина, Елена, Кристина, Лариса, Лилия, Лия, Людмила, Марина, Мария, Надежда, Наталья, Ольга, Роза, Светлана, Сусанна, Татьяна, Юлия, Яна (приводятся полные имена, независимо от того, в какой форме они указывались в анкетах).

Наиболее частотным оказалось имя Светлана (4), имя Наталья встретилось три раза, имена Лилия, Мария, Сусанна, Вера — по два.

Для сравнения мы решили выяснить, какие имена частотны у россиян, принадлежащих приблизительно той же возрастной группе, что и опрошенные нами китайские учащиеся. Мы взяли статистику московского загса. По этим данным, самые популярные имена у россиян с 1991 по 2000 год — Анастасия и Софья, на втором месте — Мария и Екатерина, на третьем — Анна. Как видим, самые популярные имена снова оказались у китайских учащихся не востребованными.

Выяснилось, что из 70 человек не могут правильно написать свое русское имя 4 (около 6 %). Нам встретились варианты написания Лива (Лева), Андреша (Андрюша), Алина (Арина), Фете (Федя).

Знают 2 варианта своего имени 32 студента (около 46 %), 1 студент указал несколько неформальных вариантов: Леша, Алеша, Леха, Лешенька.

В том случае, когда студенты могли указать только один вариант своего имени, это, как правило, были полные имена. Свое полное имя знает 61 студент (87 %). А вот неформального имени не могут указать 24 студента (34 %). Правда, некоторые из этих имен не имеют общеупотребительных неформальных вариантов (Роза, Ян, Симон, Сусанна).

6 студентов (8,5 %) знают значения своих имен. Это греческие, латинские и русские имена: Николай, Юрий, Дмитрий, Лилия, Виктор, Вера. 3 студента указывают значение имени неправильно или неточно: Света — солнце, Марина — фрукты, Михаил — сын бога.

Интересным представляется вопрос о причине выбора имени китайскими студентами.

Чаще всего, не зная значения имени, студенты учитывали его звучание. 40 человек (57 %) выбрали вариант ответа «Мне нравится, как оно звучит, оно кра-

сивое»), 8 (11 %) — вариант «Оно похоже на мое китайское имя». 7 студентов (10 %) выбрали имя по значению, правда одна девушка неправильно понимает значение своего имени (Марина — фрукты). 10 студентов (14 %) выбрали имя по совету преподавателя, 5 (8 %) студентов не смогли указать причину выбора имени.

Большинству китайских студентов нравится, когда их называют русским именем: это написали в своих анкетах 57 опрошенных (81 %), 12 человек (17 %) написали, что им все равно, как их будут называть: по-русски или по-китайски, 1 человек написал, что предпочел бы, чтобы его называли настоящим именем.

35 студентов старших курсов дополнительно ответили на вопрос, зачем китайским студентам брать русские имена. Большая часть студентов (22 человека, 63 %), отвечала, что русские имена нужны для удобства русских: им трудно запомнить и выговорить китайское имя. 3 студента (8,5 %) написали, что русские неправильно произносят китайские имена, что неприятно китайцам, так что русские имена нужны для их собственного комфорта. 1 указал сразу две причины: и первую и вторую. Для 5 студентов (14 %) новое имя — возможность приобщиться к русской культуре. 4 студента (11 %) написали, что им просто интересно взять себе еще одно имя. Наконец, один из участников опроса в графе «другое» написал: «Потому что мне нравится русское имя, каждый имя есть разное значение» (авторская грамматика).

Библиографический список

1. Агеенко Ф. Л. Собственные имена в русском языке: словарь ударений; более 35 000 словарных единиц. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. 376 с.
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
3. Суперанская А. В. Современный словарь русских личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.
4. Шмелева Т. В. Ономастика. Славянск-на-Кубани: ИЦ ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянск-на-Кубани, 2013. 161 с.
5. Статистика имен в России: самые распространенные женские и мужские имена [Электронный ресурс]. URL: http://dos-news.com/eto_lubopytno/statistika-imen-v-rossii-samyerastrostranennye-zhenskie-i-muzhskie-imena.html (дата обращения 01.02.2017).

РКИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Бай Юйин

Россия, Амурская область, г. Благовещенск,
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

*Научный руководитель Наталья Валерьевна Каблукова, к. филол. н., доцент
кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Благовещенский
государственный педагогический университет»*

В современном мире все сильнее возрастает популярность международного образования. В этой связи перед преподавателем встает проблема обучения иностранных студентов. Важной задачей является не только обучить русскому языку, но и сформировать различные виды образовательных компетенций, воздействовать на самого студента, воспитать полноценную языковую личность, готовую к ситуации межкультурного общения.

В аспекте изучения русского языка как иностранного русский фольклор можно рассматривать как фрагмент русской культуры, который наиболее полно отражает национальную картину мира и позволяет реализовывать воспитательный потенциал. Как отмечает Л. И. Бережнова, «при изучении фольклора реализуется главная задача образовательного процесса — «вложить» в личность в сжатом, «свернутом» виде все ту культурную программу развития, которое человечество уже «прошло», обеспечивая тем самым возможность движения вперед, опираясь на предшествующий опыт» [1, с. 198].

В процессе работы над фольклорными текстами иностранные студенты постепенно «погружаются» в русскоязычную культуру, учатся понимать и принимать иную картину мира. Изучение фольклорных текстов формирует в сознании иностранцев позитивный образ России и мотивирует на дальнейшее распространение и популяризацию русской культуры за рубежом.

Фольклорные произведения разных жанров обладают большим дидактическим и воспитательным потенциалом. Условием для его постижения, конечно, является желание иностранного студента, поскольку студент представляет собой зрелую сформировавшуюся личность, с определенным запасом собственных мыслей о добре и зле, счастье и горе, дружбе и любви. Общие точки соприкосновения можно найти в общечеловеческих ценностях, ведь в фольклорных произведениях представлены лучшие черты положительных героев, к ним относятся трудолюбие, верность, хитрость простого человека, любовь к родине. Это и делает фольклорные произведения эффективным средством передачи ценностных норм из поколения в поколения, а также мощным средством воспитательного воздействия в процессе изучения русского языка как иностранному.

Использование фольклорных произведений при работе с иностранными студентами очень хорошо реализуют воспитательные задачи, поскольку фольклор является духовной сокровищницей народа, отражает этнические, социальные, нравственные нормы, которые характеризуют национальную картину мира. Погружение иностранцев в фольклорную среду другого народа является эффективным способом воспитания. Фольклор в красочной, доступной форме приобщает студентов к нравственным правилам и нормам поведения другого народа. Образность и символичность воздействуют на их эмоционально-чувственную сторону личности.

Фольклорный материал, используемый для реализации различных педагогических технологий должен соответствовать образовательно-воспитательным задачам уроков по РКИ. Фольклорные произведения становятся отличным грамматико-орфографическим материалом, обогащает речь учащихся образными средствами, формирует морально-этические качества личности.

Инструментом достижения образовательных и воспитательных целей становятся педагогические технологии. Н. Н. Михайлова в работе «Комплексный подход к применению педагогических технологий» приводит различные определения термина. Нам близко определение самой Н. Н. Михайловой, которая считает, что педагогическая технология — это «процесс достижения определенных результатов по изменению исходного состояния объекта посредством использования свойственных конкретной области деятельности совокупности методов, средств, способов» [2, с. 32].

Важной при работе с иностранными студентами становится технология использования аудиовизуальных средств. Она реализует принцип наглядности. Применение мультимедийных технологий позволяет студенту пополнить багаж фоновых знаний, осмыслить специфику героев различных произведений русского фольклора, просто их увидеть. Мультимедийные презентации помогают нарисовать в сознании иностранных студентов полноценный образ, объяснить его функцию, значение, аксиологию образа.

Изучая лирические жанры русского фольклора, можно использовать фрагменты частушек, фольклорных песен. Это не только визуализирует учебный материал, но и способствует улучшению психоэмоционального настроения учащихся. Многие сказки русского фольклора экранизированы. Например, сказка «Морозко», «Василиса Прекрасная» и др. Таким образом, использование на уроках РКИ отрывков из фильмов по мотивам фольклорных произведений активизирует восприятие образов, повышает эффективность образовательного вопроса и реализует воспитательный потенциал.

Наибольший интерес у иностранных студентов вызывают семейные отношения. Русская народная сказка в поэтической художественной форме даёт общественно-типизированные образцы социально-психологических отношений в семье: супругов между собой, родителей к детям, детей к родителям, отношение к старшим членам семьи, другим родственникам. Благодаря этому складывается определённый образ семьи, который в целом характеризует русский мир и положение в нём русского человека.

Восприятие иностранными студентами сказок, и семейных отношений в них, сопровождается познанием национальной картины мира русского народа через традиционные духовные и нравственные ценности. Это и этические представления народа о добре и зле, и эстетические, о том, в чем заключается подлинная красота человека. Особый интерес вызывают персонажи, способные нарушить гармоничное течение жизни, — это Баба Яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч.

Рассуждая о сказочных героях и их поступках, сравнивая представленные модели поведения с собственным духовным опытом, иностранцы учатся лучше понимать представителей другого народа. Грамотно выбирая фольклорный материал, преподаватель может не только обучить иностранцев языку, но и оказать на них воспитательное воздействие, привить ценности, свойственные представителям иной культуры.

Библиографический список

1. Бережнова Л. Н., Набока И. Л., Щеглов В. И. Этнопедагогика. М., 2013.
2. Михайлова Н. Н., Семенова О. А. Комплексный подход к применению педагогических технологий. М., 2001.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА СОБАКИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Вэй Юймин

Россия, Амурская область, г. Благовещенск,

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Научный руководитель Елена Викторовна Дружина, к. п. н., доцент кафедры филологического образования ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Одним из значимых элементов картины мира любого народа являются животные, в том числе и домашние. Однако у разных национальностей могут возникать неодинаковые психологические переживания и ассоциации по отношению к одним и тем же животным, поэтому в языке могут появляться специфические ассоциативные образы животных, символические значения которых могут быть различны, даже противоречивы. Мы исследовали образ собаки, запечатленный в языковой картине мира носителей русского языка.

Современные авторы определяют картину мира как глобальный образ мира, выражающий его существенные свойства в сознании человека, как отражённый средствами языка образ сознания-реальности [1; 4].

Языковая картина мира называется «наивной» и отличается от научной картины мира, так как создана человеком на основании своих переживаний, она отражает обиходные, обывательские представления и выражается с помощью слов обыденной речи [4]. Языковая картина мира народа представлена в фольклоре, который ярко и полно отражает жизнь народа, ее события, бытовые реалии. Изучая пословицы, поговорки, как жанры фольклора, а также фра-

зеологизмы, можно проникнуть в суть миропонимания народа, особенности его культуры. Китайские студенты, осваивающие русский язык, стремятся, в первую очередь, понимать разговорную речь. Поэтому изречения типа пословиц, поговорок и фразеологизмов им очень интересны. Более того, в культуре Китая фольклор чрезвычайно значим, ибо в Китае особо почитаются традиции и все, что с ними связано.

Начиная разрабатывать данную тему, мы полагали, что в России образ собаки имеет положительные характеристики, что в России любят собак. Однако результаты анализа языкового материала поколебали нашу уверенность.

Научные представления о собаке отражены в толковых и энциклопедических словарях. Анализируя содержание словарных статей, можно сделать вывод о том, что в них фиксируются следующие аспекты:

– собака как домашнее животное, обученное для выполнения какой-либо работы (службы, охраны, охоты и т. д.);

– собака как млекопитающее в составе семейства псовых, т. е. родственник волка, лисы, шакала и т. д. (зоологический термин).

В номинативном значении лексема «собака» (домашнее животное семейства псовых, родственное волку, используемое человеком для охраны, охоты) встречается в таких выражениях, как дворовая собака, охотничья собака, дикая собака, служебная собака, декоративная собака, лабораторная собака, цепная собака, сторожевая собака, а также в сочетании с другими признаками: бдительная, злая, выносливая, спокойная, массивная, крупная, смелая, умная и т. п.

Подобные признаки описывают:

– внешний вид, части тела животного (собаки): крупная собака, старая собака, больная собака, черная собака и т. д.

– место обитания животного (собаки): дворовая собака, комнатная собака;

– голосовое проявление животного (собаки) — лаять, гавкать, тявкать, рычать, выть, визжать, пищать, скулить: собачий лай, визг собаки и т. д.;

– действия/движения, осуществляемые животным (собакой) — сидеть, стоять, бегать, дрожать от холода, встряхивать шерсть, прыгать, вставать/ходить на задних лапах, ловить блох (активно покусывая свою шерсть), вилять хвостом, «гоняться за своим хвостом» в поисках блох (движение винтовое), почесывать лапой шерсть (уши, шею, грудь, бока, брюхо), поднимать уши (настораживаться), грызть, кусать, рвать, лизать, лакать: насторожился как собака, плавает как собака и т. д. [3].

Иные значения понятия «собака» возникают на основе метафоризации. В этом случае характеристика образа собаки аспектна и достаточно субъективна, однако эти признаки и объективны, так как отражают точку зрения большинства.

Материалом проведенного нами исследования послужили фразеологизмы, пословицы и поговорки. Выборка примеров производилась по фразеологическим словарям, сборникам пословиц, из разговорной речи. Критерием выбора пословиц, поговорок и фразеологизмов послужило наличие слова «собака» («пес»).

Далее мы исключили такие выражения со словами «собака», которые не содержали эмоционально нагруженных характеристик образа, например, со значениями «все» и «никто» («всякая собака знает», «ни одна собака не знает», «да пес его знает»), со значением «очень много» («как собак нерезанных») или с немотивированным значением слова «собака» («вот где собака зарыта»).

Рассмотрим качественные характеристики образа собаки, запечатленные в языковой картине мира по следующим линиям:

- образ жизни;
- качества ума, характера и поведение (повадки).

Жизнь собаки плохая, тяжелая и голодная (*фразеологизмы «собачья жизнь», «собачьи условия», «собачья работа», «голоден как собака», поговорка «житье хуже поповой собаки», то есть «жалкое, убогое существование»*). Собаку обижали, били, швыряли в нее камни, даже без какой-либо видимой причины (*Была бы собака, а камень найдется; Коли быть собаке битой, то найдется и палка; Кому надо собаку ударить — тот и палку сыщет; Любить, как собака палку*). Тяжелая жизнь собаки завершается бесславной смертью (*жил собакой, околел псом; собаке собачья смерть*). Можно сделать вывод о том, что собака не вызывала у хозяина ни уважения, ни эмпатии.

Качества характера собаки, отраженные в русской языковой картине мира, в основном, негативные — зависть, жадность, скупость, прожорливость, агрессивность, злоба, трусость: *захотел от кошки лепешки, от собаки блинов; надолго Соколке блин; сколько собаке не хватать, а сытой не бывать; на собаку мяса не напасешься; богат, как Крез, а живет, как пес; как собака на сене лежит: и сама не ест и другим не дает (как собака на сене)*. Можно сказать, что через образ собаки осмысливается широкий спектр присущих человеку негативных черт и пороков: *Черного кобеля не отмоешь добела*.

Голосовое поведение собаки также отражают негативные характеристик. Лай ассоциируется с клеветой, ссорами, пустословием, ложью и сплетнями: *Собака лает, ветер носит; Добрый пес на ветер не лает; Про это уже и собаки брешут; Собака брешет, а караван идет*. Часто собака лает без причины, «брешет».

Через образ собаки даются негативные характеристика сварливого, недовольного, злобного человека (*Грызутся, как собаки*) или сложных родственных отношений (*Живут как кошка с собакой; И добрый сват — собаке брат; Свои собаки грызутся, чужая не приставай*). Иные сравнения, основанные на указанных выше модальностях образа собаки, также носят отрицательную окраску: *скулит как побитая собака, рычит как собака, хвост поджал как собака, лижет как собака, ходит на задних лапках*.

Только умственные способности собаки, особенно старой, имеют положительную коннотативную окраску (*Старую собаку не волком звать; Старую собаку не батькой звать; Старый пес не обманет*) и ее верность и преданность своему делу (*Стар пес, да верно служит*).

Таким образом, анализируя пословицы и устойчивые сочетания, в состав которых входит ключевое слово «собака», можно обнаружить множество негативных символических признаков: Собака — символ жалкого существования, низкого положения, покорности, жадности, прожорливости, а также символ грубых отношений между людьми. И даже значение выражения «предан как собака» имеет отрицательный оттенок: безрассудно, слепо. Современное выражение «порвал как Тузик грелку» также нельзя считать положительным, поскольку оно выражает насмешливое отношение к победе над заведомо слабым противником.

Лишь немногие выражения имеют положительную окраску (нюх как у собаки) или выступают как факт констатации: встряхнулся (отряхнулся) как собака, плавает по-собачьи.

Осмысление такой ситуации навело нас на мысль, о том, что образ собаки, взятый студентами из языковой народной картины мира, может послужить основой для некорректного вывода об отношении русских к собаке как живому существу. Подтверждением такого опасения стал эпизод посещения группой китайских студентов русского крестьянского рынка. В ряду, где продавались тушки, мясо и живые животные (куры, гуси, кролики и т. д.), студенты увидели крупных собак (среднеазиатских и кавказских овчарок) и их щенков, предназначенных для продажи. Оглядев мясной ряд, один из студентов сказал: «А! В России тоже едят собак». На это русские продавцы засмеялись и ответили, что такого в России точно нет. То есть риск неверной интерпретации иностранцами события, отношения, образа весьма вероятен. Такой риск очевиден, если брать конкретную ситуацию понимания китайскими студентами образа собаки, запечатленного в картине мира русского народа и в сознании носителей языка.

Чтобы убедиться в истинности нашего суждения о несовпадении образа собаки, создаваемого средствами пословичной и фразеологической картины мира, и образа, хранящегося в сознании обычных людей, мы провели анкетирование. Анкета включала три вопроса:

1. Каково ваше отношение к собаке как живому существу? Опишите своё отношение.
2. Какими важнейшими качествами обладает, на Ваш взгляд, собака?
3. Какие народные изречения (пословицы, поговорки) и устойчивые выражения (фразеологизмы) о собаке вы знаете? Напишите.

В анкетировании приняли участие 40 студентов психолого-педагогического факультета и факультета педагогики и методики начального обучения ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет».

Отвечая на первый вопрос, все студенты (100 %) описали свое отношение к собаке как положительное: «очень хорошее», «я люблю собак» и т. д.

Отвечая на второй вопрос все студенты (100 %) указали только положительные характеристики собаки: верность (57,5 %), ум, сообразительность (52,5 %), дружелюбие, доброту (42,5 %), умение понимать, прощать (27,5 %). Отрицательные качества не указаны.

В ответах на третий вопрос, изречением, характеризующим собаку с положительной стороны, было «верный (преданный) как собака» (80 %). Большинство приведенных в анкетах изречений имело характер усиления, гиперболлизации: «голоден как собака», «устал как собака» (60 %). Изречения негативной модальности очень неохотно приводились в качестве примеров: «грызутся как собаки», «собака лает — ветер носит», «собака на сене», «собаке — собачья смерть» и т. д. (27,5 %) 22 % анкет вернулись без ответа на этот вопрос.

Результаты анкетирования подтвердили наше предположение о том, что образ собаки, запечатленный в языковой картине мира (жадная, злобная, трусливая, прожорливая и т. д.), и образ собаки, хранимый в сознании носителей языка (верная, бесстрашная, друг, самоотверженная), неодинаков.

Таким образом, исследование образа собаки показало наличие противоположных, а также многополюсных по характеру оценок. Большинство устойчивых выражений с ключевым словом «собака» имеет яркую отрицательную оценку. И лишь в небольшом количестве единиц ключевое слово собака связано с положительной оценкой при одобрительном отношении к человеку надежному, умному, знающему. В то же время отношение русских к собаке как настоящему живому существу положительное. То есть не произошло формирования отношения на основе интериоризации отрицательных оценочных суждений, хотя в разговорной русской речи частотны выражения с компонентом «собака».

В этой связи представляется необходимой дальнейшая работа, направленная на поиск объяснения данного феномена.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Наивные размышления о наивной картине мира. М.: Языки русской культуры, 2010. 303 с.
2. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Эксмо, 2008. 640 с.
3. Маругина Н. И. Концепт «собака» как элемент русской языковой картины мира. URL: <http://ores.su/ru>
4. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. [и др]. М.: Наука, 1998.
5. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2011. 960 с.
6. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова; под ред. проф. А. Н. Тихонова. В 2 т. Т. 1. М.: Флинта; Наука, 2004. 832 с.
7. Фразеологический словарь русского языка / сост.: Л. А. Воинова [и др.]; под ред. и послесл. А. И. Молоткова. 6-е изд., испр. и доп. М.: Издательство АСТ; Издательство Астрель, 2011. 512 с.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А. И. Федоров. М.: Издательство АТС, 2001. 720 с.

К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИЯХ ИЗ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Вэй Юйтин

Россия, Амурская область, г. Благовещенск,

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

*Научный руководитель Наталия Васильевна Прощенкова, к. филол. н., доцент
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»*

В разное время лексическая система русского языка пополнялась из древних языков: греческого, латинского; большое влияние оказали скандинавские заимствования (кстати говоря, сегодня не воспринимаемые носителем русского языка как иноязычные). Тюркизмы, галлицизмы, слова голландского, немецкого, английского, итальянского происхождения, полонизмы, украинизмы, китаизмы и другие осваивались русским языком в разные исторические эпохи, не нанося ущерба его национальной самобытности, а лишь обогащая его и расширяя его пределы. Количество заимствованных слов в русском языке исчисляется десятками тысяч: из греческого языка — огурец, антоним, кукла, свёкла, гимназия и другие; из тюркских языков — айда, алый, утюг, колчан, арбуз, сарафан и другие; из польского языка — кланчить, опека, мазурка, цацки, гусар, вензель и другие; из немецкого языка — абзац, аншлаг, ратуша, бутерброд, канцлер и другие; из французского языка — безе, сюртук, жалюзи, пальто, рулет и другие; из английского языка — бизнес, колледж, брифинг, саммит, дефолт, конфликт и другие.

Наш интерес сфокусирован на лексических заимствованиях из китайского языка, закрепившихся в лексикографической базе русского литературного языка с точки зрения их количественного состава, особенностей ассимиляции на русской почве.

Анализируя трактовку термина «заимствование» в зарубежной и российской лингвистике, нами были выявлены общие черты заимствования: это процесс переноса элемента одного языка в другом языке, копирование одного языка в другой, процесс переноса элемента. Исходя из этого, мы склонны рассматривать заимствование как элемент, перенесенный из одного языка в другой язык. Несомненно, заимствования являются результатом контактов, взаимоотношений народов, государств. Основной причиной заимствования иноязычной лексики признаётся отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка, принимающего данное понятие.

Лексикографическим методом мы зафиксировали около 40 слов с пометой «*китайское*»: тайфун, жемчуг, гаолян, женьшень, кинкан, кумкват, чесуча, даосизм, чай, байховый, теин, кунфу, ушу и другие. Выявленные заимствования из китайского языка в русском литературном языке мы объединили по семантическому признаку:

Растения: гаолян, женьшень, кинкан, кумкват, локва, чесуча и другие;

Животные: чау-чау, шарпей, ши-тцу;

Напитки: лунцзин, чай, байховый, теин, байцзю;
Искусство: кунфу, ушу, цигун, фэншуй;
Предметы быта (в том числе деньги): дацзыбао, фанза, вок, цзяо;
Еда: тофу, личи, манты и другие;
Философия: даосизм, ин, янь;
Явления природы: тайфун, жемчуг, бирюза;
Участники исторических событий: хунвэйбин, тайпины;
Наименования языковых явлений: путунхуа, пиньинь, ченьюй;
Музыкальные инструменты: эрху, пипа;
Одежда: ципао.

По нашим наблюдениям, бóльшая часть зафиксированных лексических единиц является наименованиями растений, блюд, напитков, наименьшее количество лексем (1—2) составили группы наименования явлений природы, одежды, музыкальных инструментов. С одной стороны, на данный момент в русском литературном языке сохранилось около 20-ти слов китайского происхождения, практически утративших свое историческое наполнение и постепенно вышедших из активного употребления: дацзыбао 大字报 *dazibao*, хунвэйбин 红卫兵 *hongweibing*, тайпин 太平军 *taipingjun*, цзаофаин 赵芳 *zhangfang* и другие. Сегодня этот пласт лексики пополнил пассивный запас, составив группу историзмов. С другой стороны, появились новые слова, пополнившие корпус заимствований из китайского языка: фэншуй 风水 *fengshui*, ушу 武术 *wushu*, ченьюй 成语 *chengyu*, пиньинь 拼音 *pinyin*, тайфун 台风 *taifeng*. Более того, образовалась группа слов, которые, не имея русских аналогов, прочно вошли в активный запас носителя русского языка и не подвержены дальнейшему изменению: тофу 豆腐 *doufu*, манго 芒果 *mangguo*, байховый 白桦叶 *baihuaye* и другие. Вероятнее всего, лексика, заимствованная из китайского языка, была связана с торговлей и, соответственно, эти названия не имели аналогов в русском языке: чай 茶 *cha*; женьшень 人参 *renshen*; жемчуг 珍珠 *zhenzhu*.

Подавляющая часть заимствований из китайского языка относится к специальной лексике, которая всегда считалась лексикой ограниченного употребления. Именно поэтому, на наш взгляд, китайские слова первоначально вошли в региональный обиход, затем частично получили и распространение на всей территории России. Сегодня в повседневном общении, особенно в нашем дальневосточном регионе, можно услышать много слов, не зафиксированных в русской лексикографии. В разговорной речи наблюдаем появление новых заимствований из китайского языка с тенденцией стабильного использования: тисаньчи 地三鲜 *disanxian* — блюдо китайской, приготовленное из трёх овощей (картофеля, перца, баклажана), маласянь 麻辣鲜 *malaxian* — китайская приправа, куня姑娘 *guniang* — девушка, байцзю 白酒 *baijiu* — вид китайской водки и другие.

В разряд устойчивого регионально ограниченного использования вошли разговорные слова с оттенком пренебрежительности — чифанька, чифанить 吃饭 *chifan*, фанза 房子 *fangzi*, причем слово фанза утратило свое первоначальное значение, приняв собирательный образ квартиры вообще.

Итак, суммируем, анализ словарей позволил нам выявить небольшой языковой корпус китайских слов в русском литературном языке (около 40): тайфун 台风 taifeng, кунгфу 功夫 gongfu, шарпей 沙皮狗 shapigou, чай-чай 巧巧狗 qiaoqiaogou, ши-тцу 狮子狗 shizigou, тофу 豆腐 doufu, манты 馒头 mantou и другие. Некоторые слова в связи с утратой соответствующего понятия исчезли из активного запаса русского языка и сохраняются в диалектах, в основном, в речи людей старшего поколения, т. е., находятся в пассивном словарном запасе: гаолян 高粮 gaoliang, хунвэйбин 红卫兵 hongweibing, хунхуз 红胡子 honghuzi. К новейшим заимствованиям общеупотребительной тематики можно отнести, по нашему мнению, слова: вок 锅 guo, кумкват 金桔 jinju, личи 荔枝 lizhi, позы 包子 baozi, фэншуй 风水 fengshui. В разряд устойчивых, но регионально ограниченных в использовании, вошли слова фанза 房子 fangzi, Шамора 沙漠 shamo. В приграничных территориях, а именно, в Амурской области, распространено использование в разговорной речи таких слов, как чифанька (кафе китайской кухни) 吃饭 chifan, чифанить 吃饭 chifan (кушать в китайском кафе), куня (девушка) 姑娘 guniang, тисанчи / чисаньчи 地三鲜 disanxian (китайское блюдо из трех овощей), гогуан 果光 guoguang (сорт китайского яблока), фу-ши 富士 fushi (сорт китайского яблока), баоцзы 包子 baozi (китайские пирожки, приготовляемые на пару) и другие.

Таким образом, наличие, появление или исчезновение тех ли иных китайских слов в русском языке определяется состоянием и изменением условий жизни обоих народов, изменением в политической, экономической жизни, в торговле. Нами установлено, что каждый временной отрезок характеризуется своим арсеналом заимствованных слов, которые, с одной стороны, способствуют развитию и обогащению русского языка, с другой, отражают коренной перелом в жизни общества. Основной внешней причиной заимствований является наличие тесных политических, экономических и культурных связей между народами — носителями языков и мода на иностранные слова. К основным внутренним причинам заимствования относятся потребность в наименовании нового понятия или предмета, тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гао Цзэфэн

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Татьяна Викторовна Гофман, к. филол. н., доцент, доцент
кафедры филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Приамурский государственный
университет им. Шолом-Алейхема»*

Слово как единица языка соотносится с предметом или явлением реального мира. В разных культурах могут быть разными не только предметы или явления, но и культурные представления о них, ведь они живут и функционируют в разных мирах и культурах.

В языке любого народа особый интерес представляет группа слов, служащих для обозначения родственных отношений между людьми, — это так называемые термины родства. В каждой культуре термины родства относятся к лексике, которая исторически и культурно является одной из самых древних.

Актуальность проводимого нами исследования терминов родства определяется, прежде всего, тем, что позволяет установить значимые для народа понятия. Выбор терминов родства в качестве объекта анализа обусловлен их универсальностью и значимостью не только для представителей отдельной культуры.

Объект исследования — фрагмент русской языковой картины мира, предмет — термины родства в русском языке.

Целью работы является описание и анализ терминов родства в русском языке.

В ходе работы применялись описательный метод, лексико-семантический анализ, метод наблюдения и классификации исследуемого материала.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов работы в процессе изучения русского языка, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и т. д.

Современная наука рассматривает язык (и его единицы) как культурный код нации, а не просто как орудие коммуникации и познания. Необходимость изучения базовых компонентов культурного ядра, которое является достоянием всех членов лингвокультурного сообщества, объясняется и тем, что без знания этих компонентов адекватная коммуникация невозможна как внутри сообщества, так и за его пределами.

Основным условием межкультурной коммуникации являются фоновые знания, т. е. знания реалий и культуры, которым взаимно обладают и говорящий, и слушающий.

Национально-культурные смыслы или стереотипы привычны для всех носителей языка. Они выступают как шаблоны национально-культурного миропонимания. Представители разных народов видят мир по-разному, в соответствии со своим языком.

Одна из задач лингвистики состоит в описании системы лексических значений, то есть в совокупности отношений с другими значениями. Одной из форм решения этой задачи является описание отдельных семантических полей. Понятие семантического поля было введено немецкими лингвистами Й. Триром и Г. Ипсенем в первой половине XX века.

Семантическое поле — это множество слов, которые объединены общностью содержания.

Типичное семантическое поле составляют термины родства, которые представляют собой не только языковую, но и культурную систему. Поэтому описание семантического поля терминов родства в разных языках позволяет сравнивать видение мира разными народами.

Терминология родства очень разнообразна и сложна. Многие термины в современном русском языке исчезли или употребляются редко, некоторые распространены лишь на определенных территориях.

Различают три группы терминов: термины родства (отношения по крови), термины свойства (отношения по браку), термины близких (духовных) неродственных связей.

В настоящем исследовании были рассмотрены только 1 и 2 группы. Остальные термины станут предметом следующих научных работ.

1. Термины родства.

Кровное родство — то есть по общему родственнику — связано с различными правами и обязанностями, и поэтому разработана подробная система его определения.

Близость родства определяется различными *линиями и степенями*.

В русской культуре различают *шесть степеней* родства.

Первая степень родства: родители и дети.

Вторая степень родства: дед/бабушка и внуки.

Третья степень родства: прадед/прабабушка и правнуки; дяди/тёти и племянники.

Четвертая степень родства: двоюродные сестры и братья, двоюродные дед/бабушка и внучатые племянники.

Пятая степень родства: двоюродные дядя/тётя и двоюродные племянники.

Шестая степень родства: троюродные сестры и братья.

Цепь рождений, непрерывно продолжающаяся, составляет родственную *линию*, которая бывает *восходящей, нисходящей или боковой*.

— кровное родство по *восходящей и нисходящей линии* (в пределах одной семьи) является прямым родством: сын — отец, дед — внук, правнук — прадед и т. д.

— боковое родство.

И кровное, и боковое родство исчисляются по степеням. Рождение одного лица от другого составляет степень.

В кровном родстве степени считаются по линиям: *восходящей, нисходящей и боковой*.

– восходящая линия идет от данного лица к отцу, деду, прадеду и выше.

Четыре линии родства восхождения от говорящего к прадеду показывают, что он состоит к нему в четвертой степени родства.

– нисходящая линия идет от данного лица к сыну, внуку, правнуку и далее.

Каждая такая линия составляет степень: таким образом, правнук говорящего приходится ему родственником в третьей степени родства.

– боковые линии бывают трех видов.

Первая боковая линия от первой восходящей степени, т. е. от отца и матери данного лица к брату или сестре, затем к племяннику.

Например, Я — отец — мой брат — сын брата (мой племянник); Я — отец — моя сестра — сын сестры (мой племянник).

Вторая боковая линия — от второй восходящей степени, т. е. от деда и бабушки к дяде или тете данного лица, от него к двоюродному брату или сестре.

Могут быть и третья, и четвертая боковые линии.

2. Термины свойства (родство через брак).

В русской культуре и российском обществе господствует парная семья (муж, жена, дети). Все остальные формы кровного родства рассматриваются как производные от них.

Как существуют степени родства, так определяются и степени свойства.

Первая степень свойства:

– Свекор/свекровь и сноха (невестка);

Свёкор — отец мужа. Свекровь — мать мужа. Сноха (невестка) — женщина по отношению к семье мужа.

– Тесть/теща и зять;

Тесть, теща — отец и мать жены. Зять — мужчина по отношению к семье жены.

Вторая степень свойства:

– невестка и золовка/деверь,

– зять и шури́н/свояченица;

Специальные термины для брата мужа (деверь) и сестры мужа (золовка) раньше играли важные социальные роли. Деверья и золовки были теми, с кем в первую очередь приходилось сталкиваться молодой женщине, входившей в большую семью своего мужа: жена переходила жить в дом к родственникам мужа.

Свояченица — сестра жены. Ранее на Руси этим родственницам уделялось большое внимание. Они спланивали семьи и укрепляли родственные связи. Именно свояченицы отвечали за регулярность семейных праздников, за «женские посиделки». В их «обязанности» входило делиться между собой секретами семейной жизни. Шури́н — родной брат жены. Это родство не кровное, по браку. Но, тем не менее, в старину считалось близким.

Таким образом, термины родства — одна из старейших групп слов в русском языке. Одной из особенностей семьи является прочность родственных связей. Как в прошлом, так и в наши дни важное значение имеет родство и по отцовской, и по материнской линии.

В настоящее время группа русских терминов родства достаточно симметрична, в ней нет более или менее ценных (престижных) родственников, равнозначны в ней предки и потомки, мужчины и женщины, родственники по линии отца и матери, со стороны жены и мужа.

Если термины родства в общем понятны носителям русского языка и активно употребляются в настоящее время, то термины свойства во многом утрачивают свою актуальность. Это связано, на наш взгляд, с тем, что изменяются и сами внутрисемейные отношения в этническом сознании русских.

Библиографический список

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. М.: Русский язык, 1978.
2. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. М., 1977.
3. Кронгауз М. А. Семантика. — М.: Академия, 2005. 352 с.
4. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004.

ОБУЧЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЮ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Ильинова Ю. О.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Елена Михайловна Спивакова, к. филол. н., доцент, доцент
кафедры филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Приамурский государственный
университет им. Шолом-Алейхема»*

Словообразование занимает важное место в преподавании русского языка как иностранного, так как студентам очень важно в дальнейшем понимать, как образованы слова, чтобы хорошо ориентироваться в разнообразии русских слов.

В учебниках по русскому языку как иностранному представлено сбалансированное соответствие многообразным требованиям, нормам обучения иностранным студентам русскому языку. Представленные в учебниках по РКИ типы упражнений по словообразованию речевые, условно — речевые, языковые помогают иностранным студентам постепенно изучать нужные темы русского языка.

В учебниках «Дорога в Россию» (элементарный уровень) сначала представлены задания, представляющие собой такой тип, как презентация. Далее представлено несколько заданий, которые представляют собой продукцию. В учебнике «Дорога в Россию» хорошо представлены задания на имитацию. Далее в учебнике «Дорога в Россию» представлены такие задания по словообразованию, которые представляют собой комбинацию, а затем снова следует задание на имитацию. В учебнике «Дорога в Россию» представлено задание, представляющее собой презентацию о приставочном способе и суффиксальном способе образования слов несовершенного вида. Далее иностранным студентам предла-

гается два задания такого типа, как имитация. Затем в учебнике «Дорога в Россию» идут два задания такого этапа формирования, как продукция. Завершающим типом заданий для иностранных студентов по словообразованию в этом учебнике является имитационное задание.

«Государственный стандарт по русскому языку как иностранному (элементарный уровень)» представляет минимальные обязательные требования к элементарному уровню общего владения русским языком, так в разделе «Словообразование» распознаётся ограниченное число словообразовательных моделей: понятие об основе слова: основа слова и окончание; корень слова, суффикс (стол — столовая, город — городской, студент — студентка), префикс (писать — написать).

Например, в учебнике «Дорога в Россию» (элементарный уровень) присутствуют разнообразные словообразовательные модели. Задания на основу и окончание: «Уточните, кто это, если вы сомневаетесь: друг или брат, подруга или сестра, мама или тётя, папа или дядя» [1, с. 46]; «Покажите, как изменяются глаголы говорить, звонить в предложениях» [1, с. 148]; «Задайте вопросы к выделенным словам» [1, с. 297]. Задания на корень слова: «Прочитайте слова. Найдите слова с общим корнем и напишите их» [1, с. 85]; «Найдите слова с общим корнем, поставьте вопрос к каждому слову» [1, с. 307].

Упражнения приведены на приставки: «Посмотрите на рисунки. Найдите диалог, который соответствует каждому рисунку» [1, с. 206], исходя из текста упражнения иностранные студенты могут потренироваться в понимании приставочного способа словообразования, так как сначала слово дано без приставки, а затем приведён вопрос, который направляет студента к тому, что нужно добавить приставку к изначальному слову для правильного ответа на вопрос.

Задания на суффиксы: «Прочитайте, как новый преподаватель знакомится с группой. Покажите фотографию и скажите, кто на ней» [1, с. 70], в этом упражнении показан пример словообразования с помощью суффикса -к-. В книге «Лексический минимум по русскому языку как иностранному» (элементарный уровень, общее владение) представлены слова: купить — покупать, читать — прочитать, детский, лёгкий, остановка. Студенты должны овладеть навыком распознавания и употребления слов, образованных по модели «существительное, образованное от существительного с помощью суффикса -ов-»; образованных по модели «прилагательное, образованное от существительного с помощью суффикса -ск-»; образованных по модели «существительное, образованное от существительного с помощью суффикса -к-»; образованных по модели «глагол, образованный от глагола с помощью приставки на-, про-, по-».

По стандарту иностранец должен уметь к вышеуказанным упражнениям: читать текст с установкой на общий охват его содержания; строить монологическое высказывание репродуктивного типа на основе прочитанного текста; читать текст с установкой на общий охват его содержания; письменный текст репродуктивного характера на основе прочитанного текста в соответствии с коммуникативно заданной установкой; письменный текст репродуктивно-продуктивного харак-

тера на предложенную тему в соответствии с коммуникативно заданной установкой и с опорой на вопросы; понять достаточно полно и точно основную информацию текста, а также некоторые детали, несущие важную смысловую нагрузку.

В разделе «Словообразование» распознаётся минимально ограниченное число словообразовательных моделей: учитель — учительница; иностранец — иностранка; городской; читать — прочесть; ехать — поехать — приехать; русский — по-русски. Например, модель «по-русски» представлена в таких заданиях: «Прочитайте текст. Задайте своим друзьям вопросы по тексту» [1, с. 128]; «Скажите, вы читаете по-русски? Ваша подруга пишет по-китайски? Ваши друзья читают по-французски? Спросите об этом своих друзей» [1, с. 129]; «Прослушайте диалоги. Скажите, что вы узнали?» [1, с. 129]. В книге «Лексический минимум по русскому языку как иностранному» (элементарный уровень, общее владение) представлены слова: по-французски, по-московски, по-английски, по-испански.

Студенты должны овладеть навыком распознавания и употребление слов, образованных по модели «существительное, образованное от существительного с помощью суффикса -ниц-»; образованных по модели «существительное, образованное от существительного бессуффиксным способом с добавлением суффикса -к-»; образованных по модели «глагол, образованный от глагола с помощью приставки про-, по-, при-»; образованных по модели «наречие, образованное от прилагательного с помощью приставки по- и суффикса -и-». По стандарту иностранец к приведённым упражнениям должен уметь: читать текст с установкой на общий охват его содержания; понять на слух информацию, содержащуюся в монологическом высказывании.

Ещё в разделе «Словообразование» распознаётся минимально ограниченное число словообразовательных моделей, такие как основные чередования звуков в корне в формах глаголов I и II спряжения (в минимальном наборе глаголов): «Прочитайте текст. Задайте своим друзьям вопросы по тексту» [1, с. 128]. Студенты должны знать, что в словах бывают чередования согласных перед гласными и перед непарными звонкими согласными, например: писать — пишу, сказать — скажу. По стандарту к упражнению иностранец должен уметь: читать текст с установкой на общий охват его содержания; самостоятельно продуцировать связные высказывания в соответствии с предложенной темой и коммуникативно заданной установкой.

В учебнике «Дорога в Россию» упражнения по словообразованию классифицированы, например: речевых четыре упражнения, например: «Скажите, вы читаете по-русски? Ваша подруга пишет по-китайски? Ваши друзья читают по-французски? Спросите об этом своих друзей» [1, с. 129], «Посмотрите на рисунки. Найдите диалог, который соответствует каждому рисунку» [1, с. 206]. Условно-речевых упражнений девятнадцать, например: «Представьте своих друзей новому человеку» [1, с. 70], «Поставьте вопросы кто? Или что? К каждому слову» [1, с. 85]. Языковых упражнений десять: «Прочитайте текст. Задайте своим друзьям вопросы по тексту» [1, с. 128], «Скажите: Какой язык учит Иван? Как он говорит по-английски? Он хорошо понимает по-английски?» [1, с. 155]. В учебнике «До-

рога в Россию (элементарный уровень)» преобладают условно-речевые упражнения, так как иностранцы должны больше употреблять во время занятий русскую речь.

Упражнения, по теме «Словообразование» в учебнике «Дорога в Россию» разнообразны. Задания охватывают требования стандарта элементарного уровня. Присутствуют задания по составу слова существительных, глаголов, числительных, прилагательных.

Упражнения по словообразованию, в учебнике «Дорога в Россию» (элементарный уровень) представлены так, чтобы у иностранных студентов постепенно происходило осваивание нужных этапов формирования.

Библиографический список

1. Дорога в Россию: учеб. русского языка (элементарный уровень) / В. Е. Антонова [и др.]. 2-е изд., испр. М.: ЦМО МГУ им. М. В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2003. 200 с.
2. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / Н. П. Андрушина, Т. В. Козлова. 5-е изд. СПб.: Златоуст, 2013. 80 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Махмутова А. Р.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Татьяна Викторовна Гофман, к. филол. н., доцент, доцент
кафедры филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Приамурский государственный
университет им. Шолом-Алейхема»*

Эмоции являются проявлением высшей нервной деятельности человека, поэтому они представляют собой сложную и многоаспектную категорию, касающуюся различных сторон личности, что позволяет изучать их многим наукам: психологии, физиологии, философии, лингвистике.

Существуют различные психологические классификации эмоций, например, П. В. Симонова, Б. И. Додонова, А. Н. Лука и др. Их отличает разнообразие количества выделяемых эмоций. В исследовании мы опираемся на классификацию базовых эмоций американского психолога К. Э. Изарда. Он предлагает из большого количества эмоций выделить базовые. Для этого ученый выдвинул пять критериев, на основе которых можно определить, является ли та или иная эмоция базовой.

Базовые эмоции:

1. «имеют отчетливые и специфические нервные субстраты;
2. проявляют себя при помощи выразительной и специфической конфигурации мышечных движений лица (мимики);
3. влекут за собой отчетливое и специфическое переживание, осознаваемое человеком;

4. возникли в результате эволюционно-биологических процессов;
5. оказывают организующее и мотивирующее влияние на человека, служат его адаптации» [2, с. 88].

Вышеперечисленным критериям соответствуют десять базовых эмоций: *интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд/смущение, вина*.

В последнее время лингвистика интенсивно занимается исследованиями в области эмоциональной сферы человека. Один из способов репрезентации эмоций — это эмотивная лексика и фразеология.

Ключевой фигурой является В. И. Шаховский, который заложил основы лингвистического исследования эмоциональных концептов, способствуя тем самым возникновению ряда научных исследований в данной области и формированию теоретической базы отечественной эмотиологии. В настоящее время лингвисты изучают языковые обозначения эмоций (Л. Г. Бабенко, Н. Д. Арутюнова, А. А. Зализняк); рассматривают эмоции как специфическую форму когниции, отражения и оценки окружающей человека действительности (Е. М. Вольф, В. Г. Гак) и др.

Предметом нашего рассмотрения было 10 базовых эмоций, но наименований эмоций в русском языке гораздо больше. Опираясь на классификацию К. Э. Изарда, мы провели работу со словарями, в результате которой была выявлена 71 лексическая единица, номинирующая эмоции. Каждое из представленных наименований входит в синонимический ряд, члены которого выражают определенную грань или степень проявления этой эмоции. Наибольшее количество лексических единиц, номинирующих виды эмоций, было выявлено у трех: *радость, страх, стыд / смущение*.

1. Радость. Малый академический словарь содержит следующие определения лексемы радость: «1. Чувство удовольствия, удовлетворения. 2. То, что (или тот, кто) доставляет удовольствие, дает счастье. 3. Ласковое, нежное обращение (разг.)» [4]. Т. Ф. Ефремова ограничивается двумя толкованиями данной лексемы: «1. Чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения. 2. То, что возбуждает, такое чувство (разг.)» [1].

Исходя из предложенных определений, можно сделать вывод, что в современных лексикографических источниках отмечается тенденция к отождествлению слов «радость» и «удовольствие».

З. Е. Александрова выделяет 5 синонимов к исходной лексеме: «ликование», «торжество», «праздник», «праздничное настроение», «эйфория» (книжн.), считая их чувствами. В дополнение к этому она выделяет еще один синоним «веселье», хотя эта лексема не называет чувство.

В результате было выявлено 10 слов, номинирующих данный вид эмоции: «радость», «удовольствие», «торжество», «ликование», «удовлетворение», «эйфория», «веселье», «праздник», «счастье», «восторг».

2. Страх. В Малом академическом словаре под редакцией А. П. Евгеньевой дается следующее определение эмоции страх: «1. Состояние сильной тре-

воги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой и т. п.; боязнь. 2. Страшно (разг.)» [4]. Т. Ф. Ефремова пишет, что это «1. Состояние сильной тревоги, боязни, беспокойства, душевного волнения от грозящей или ожидаемой опасности. 2. То, что вызывает сильную боязнь, тревогу, беспокойство» [1].

Ю. Д. Апресян в Новом объяснительном словаре синонимов русского языка выстраивает следующий синонимический ряд: «страх, боязнь, испуг, ужас, паника — неприятное чувство или состояние, какое бывает, когда человек ощущает или считает, что он находится или может оказаться в опасной ситуации, над которой не имеет контроля» [3].

Лексемы, отождествляющиеся со словом страх: 1. «боязнь — чувство страха; опасение»; 2. «испуг — внезапное чувство страха»; 3. «ужас — чувство, состояние очень сильного испуга, страха»; 4. «паника — внезапный непреодолимый страх, смятение, охватившие кого-либо (обычно сразу многих людей)» [4].

Лексические единицы, которые служат синонимами ключевой слову «страх», на наш взгляд, выражают разновидности страха и отличаются между собой по интенсивности проявления эмоции страха, длительности ее существования и т. д.

Всего было выявлено 9 лексических единиц, называющих данный вид эмоций: «страх», «паника», «испуг», «ужас», «боязнь», «тревога», «беспокойство», «смятение», «трепет».

3. Стыд/смущение. Основываясь на мимических и пантомимических проявлениях эмоций, К. Э. Изард предлагает рассматривать данные эмоции как нечто похожее, одинаковое по своим проявлениям. Если обратиться к Малому академическому словарю и Новому словарю русского языка, то мы увидим, что в языке лексема стыд, действительно, отождествляется с лексемой смущение: «Стыд — 1. Чувство сильного смущения, неловкости от сознания предосудительности, неблаговидности своего поступка, поведения. 2. Позор, бесчестье (разг.)» [4]. «Стыд — 1. Чувство сильного смущения, неловкости от сознания неблаговидности своего поступка, поведения и т. п. 2. Позор, бесчестье (разг.)» [1].

Интересно, что при формулировке значения лексемы смущение слово стыд не встречается вовсе: «смущение — чувство и состояние замешательства, неловкости, испытываемое кем-либо» [4]. «Смущение — состояние неловкости, застенчивости, замешательства» [1].

Можно предположить, что в рассматриваемой паре эмотивов первично обозначение стыда, т. е. человек обязательно смущается, когда/если ему стыдно. В то же время смущение — эмоция, которая может функционировать самостоятельно.

З. Е. Александрова «стыд» в Словаре синонимов русского языка связывает с такими эмоциями, как «смущение» и «позор». Синонимами лексемы смущение являются слова смущенность, замешательство, конфуз, стыд, стеснение, стесненность, неловкость, неудобство.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные виды эмоций наиболее значимы в русской языковой картине мира. Однако необходимо было подтвердить этот вывод, проанализировав эмотивную фразеологию.

Методом сплошной выборки было получено 190 фразеологизмов, репрезентирующих базовые эмоции. Они были разделены на 10 групп в соответствии с представляемыми ими базовыми эмоциями. Анализ фразеологизмов был направлен на определение способа репрезентации базовых эмоций. Современная эмотиология выделяет три основных способа репрезентации эмоций: 1) прямая номинация, 2) описание эмоций, 3) непосредственное выражение.

Анализ показал, что наиболее значимыми видами эмоций, закрепленными во фразеологических оборотах, являются *страх* (33 единицы), *радость* (27 единиц), *гнев* (25 единиц), что частично совпадает с выводом, сделанным на основе анализа лексем.

1. Страх. К номинативному способу репрезентации данной эмоций относится 11 фразеологизмов. Например, *бояться как чёрт ладана*, т. е. «испытывать сильный страх перед кем-л. или чем-л.» [6, с. 269], во фразеологизме присутствует глагол *бояться* как дериват лексеме боязнь — чувство страха.

В остальных 9 фразеологизмах используются непосредственно лексемы *страх* и *ужас*, но только у одного фразеологического оборота в определении говорится об эмоции: *страха ради иудейска*, т. е. «из-за боязни перед кем-либо; из угодничества, подхалимства» [5, с. 460].

Из толкований остальных единиц: *под страхом*; *в страхе* <божием>; *на свой [собственный] страх* <и риск>; *рыцарь без страха и упрёка*; *не за страх, а за совесть* мы понимаем, что не напрямую речь идет об эмоции, которую испытывает человек, а о представлении людей об этом эмоциональном состоянии.

Анализ фразеологизмов этой группы показал, что в некоторых из них говорится о религиозности русских: *в страхе* <божием>; *страха ради иудейска*.

В группу фразеологизмов, репрезентирующих эмоции дескриптивным способом, входят 17 фразеологических единиц: *хвататься [схватиться] за голову*; *мурашки бегают [ползают] / забегали [поползли, пошли, пробежали] по спине [по телу, по коже]*; *волосы становятся [встают, поднимаются] / стали [встали, поднялись] дыбом*; *лица нет (нету)* и др.

Рассмотрим некоторые из них подробнее. Например, *кровь стынет [леденеет, холодеет] / застывает <в жилах>*. В обоих словарях определения практически идентичны: «*Кто-либо испытывает чувство сильного страха, ужаса*» [5, с. 199]. Однако Р. И. Яранцев в словаре-справочнике добавляет информацию о том, что человек в этот момент еще и теряет способность говорить, т. е. немеет от ужаса. Данный фразеологизм подчеркивает состояние оцепенения человека, пораженного увиденной страшной картиной или услышанным рассказом.

К собственно эмотивному способу репрезентации эмоций мы отнесли 5 фразеологизмов: *давай / дай бог ноги*; *небо с овчинку кажется / показалось; с замиранием сердца*; *душа уходит (уходила) / ушла в пятки; из-под палки*.

Например, фразеологический оборот *давай / дай бог ноги* демонстрирует, что фразеологизмы могут не только называть, что человек испытывает это чувство, в данном случае страх, но и показывают, что человек стремится уйти от источника опасности.

Также можно отметить, что для выражения эмоции страха используются различные образы: сердце, кровь, голова, волосы, руки, ноги, поджилки и даже хвост.

2. Радость. Анализируемая эмоция может в русском языке репрезентироваться различными способами. Так, например, непосредственное название эмоции используется в 9 фразеологических единицах: *в своё удовольствие; быть [чувствовать себя] почувствовать себя на вершине блаженства; на радостях (на радости); родиться под счастливой звездой; с какой радости; не в радость; срывать цветы удовольствия; под веселую руку; будет и на моей [твоей, его, ее, нашей, вашей, их] улице праздник.*

Лишь одна единица репрезентирует эту эмоцию как основание, причину для выполнения какого-либо действия, точнее используется в ситуации, когда человек не хочет что-то делать. Этот фразеологизм — *с какой радости* — сформулирован в виде вопроса.

Дескриптивный способ репрезентации эмоции радость мы выделили в 2 фразеологизмах: *дух захватывает /хватило; воспрянуть духом*, так как мы можем увидеть внешние изменения, произошедшие с человеком. В первом случае человеку тяжело, трудно дышать от избытка чувств и т. д. Во втором — преодолев чувство подавленности, человек обретает радостное настроение.

16 фразеологических единиц относятся к собственно эмотивному способу репрезентации эмоций в языке (коммуникативные фразеологизмы): *родиться в сорочке [в рубашке]; быть [чувствовать себя] почувствовать себя на седьмом небе* и др.

К этому же способу относим и фразеологизм *брать [хватать] / взять за душу [за сердце]*. Р. И. Яранцев дает следующую трактовку фразеологического оборота: «*сильно, глубоко волновать, вызывая восхищение, восторг*» [6, с. 100—101].

Русский человек верит в силу Всевышнего, например, фразеологизмы *слава богу* и *слава те (тебе) господи* говорят о том, что если все хорошо и благополучно, то за это надо благодарить Бога.

Фразеологизмы *синяя птица, рай земной* воплощают в себе счастье, потому что это идеальные образы или места, где нет места чему-либо плохому.

3. Гнев. В отобранных нами языковых единицах встретилось лишь 2 фразеологизма с номинативным способом репрезентации эмоции гнева: *не во гнев будет сказано*, т. е. на услышанное не сердитесь, и *менять [сменять] гнев на милость «перестать сердиться, гневаться»* [5, с. 51].

Наиболее распространенный способ — дескриптивный (14 единиц), т. е. мы можем зафиксировать внешнее изменение, происходящее с человеком. *Метать громы и молнии (громы-молнии)*, т. е. человек разговаривает гневно,

раздраженно, может упрекать кого-либо или угрожать. К этой же группе относятся фразеологизмы *метать перуны; рвать и метать*, а так же единица *метать искры [молнии]* в значении злобно, сердито смотреть.

Ухо (уши) режет [дерет]; скрежет зубовой; сверкать [сверкнуть] глазами в данных фразеологических оборотах описание эмоций конкретно заключается в фиксировании внешних изменений.

Следующие 3 фразеологические единицы выражают крайнее раздражение, негодование, гнев: *лезть / полезть на стенку (стену); доводить / довести до белого каления; выводить / вывести из себя*.

Фразеологизмов, репрезентирующих эмоции с помощью эмотивных средств, было выявлено 9 единиц: *пропади (пропадай) <он (она, оно, они) [все]> пропадом (!); будь ты [он, она, они, вы, оно](трижды) проклят; черт знает что <такое>* и др.

Это коммуникативные фразеологизмы, которые использует человек, когда испытывает возмущение, гнев.

Таким образом, можно сказать, что для менталитета русского человека наиболее значимы четыре эмоции: радость, страх, стыд / смущение и гнев.

Стоит отметить, что наиболее редким является номинативный способ репрезентации эмоций (32 случая). Чаще для выражения названных эмоций используются другие языковые средства, например, междометия, междометные выражения, коммуникативные фразеологизмы и т. д. (98 случаев), а также фиксирование внешних изменений, происходящих с человеком (60 случаев).

Анализ фразеологических единиц показал, что основным способом репрезентации эмоций для русского человека является собственно эмотивный способ. Мы не называем испытываемую эмоцию, а выражаем ее непосредственно. Такая ситуация осложняет межкультурную коммуникацию, так как иностранцу сложно понять выражаемые эмоции, если не используется прямая номинация эмоций. Исследования эмотивной лексики и фразеологии облегчит межкультурную и межэтническую коммуникацию. Учет результатов подобных исследований позволит усовершенствовать процесс обучения русскому языку как иностранному.

Дальнейшие направления исследования русской эмотивной лексики и фразеологии могут быть связаны с исследованием специфики их употребления в художественных текстах разных авторов, с сопоставительным изучением эмотивной лексики и эмотивной фразеологии в языках разных национальностей, с анализом их использования в процессе межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2011.
2. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
3. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева [и др.]; под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. 1448 с.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.

5. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Воинова [и др.]; под ред. и послесл. А. И. Молоткова. 6 изд., испр. и доп. М.: Издательство АСТ; Издательство Астрель, 2001. 512 с.

6. Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник. М.: Рус. яз., 1997. 845 с.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Рудченко С. К., Наумова О. Г.

Россия, г. Москва,

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

*Научный руководитель Ольга Геннадьевна Наумова, к. соц. н., доцент кафедры
прикладной информатики и информационных технологий в управлении
Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

В современных социокультурных условиях развитие РКИ имеет много путей следования, среди которых возможно задействовать различные информационные ресурсы, размещенные на сайтах литературных музеев. К примеру, виртуальные экскурсии могут выступить как межкультурная коммуникация для иностранных студентов, изучающих русский язык. Читая русских классиков в переводе или оригинале, ценители литературы проникаются описанием красивых самобытных мест, где жили и творили эти люди, что приводит к желанию посетить данные творческие уголки, в которых сегодня открыты музеи. Ведь интересно и любопытно узнать, как выглядят места, вдохновившие писателей.

В реалиях современного мира виртуальные экскурсии как культурно-познавательный туризм и межкультурная коммуникация открывают новые горизонты для всех, кто интересуется русской культурой, литературным наследием, а также для иностранных студентов, изучающих русский язык. Помогает осуществить мечту многих — совершить экскурсии по домам писателей виртуально, проект «Литературная Россия: виртуальные экскурсии по литературным усадьбам и музеям». Данный проект — результат сотрудничества компании Google и некоторых российских литературных музеев. В последние годы Академия культуры Google активно реализует глобальный образовательный онлайн-проект по всему свету, объединяя культурное наследие всего мира.

Каждый музей по-своему оригинально воплотил подачу материала экскурсантам в ходе разработанных виртуальных экскурсий. Приведем несколько примеров доступных сегодня виртуальных путешествий, осуществимых в рамках информационных ресурсов литературных музеев. На сайте государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» представлены виртуальные прогулки по Пушкинскому Заповеднику с музыкальным сопровождением. Визуальные образы дополняются звучанием музыки Фредерика Шопена и стихов А. С. Пушкина в исполнении

Василия Качалова, Эдуарда Марцевича, Иннокентия Смоктуновского, что позволяет более глубоко понять русскую культуру [1].

Виртуальные экскурсии отличаются современной подачей материала. Во многом это достигается благодаря использованию современных мультимедийных и информационно-коммуникационных технологий. «Дом Н. В. Гоголя — мемориальный музей и научная библиотека» предлагает посетителям своего сайта интересный виртуальный тур, в ходе которого они оказываются в разных местах дома писателя: прихожей, гостиной, кабинете, в комнате памяти, зале «Ревизор», зале «Воплощений» [2]. На сайте музея Михаила Афанасьевича Булгакова можно ознакомиться с экспозицией, посмотрев виртуальную панораму музея [3]. Это поможет лучше прочувствовать строчки произведений, вышедшие из-под пера великого мастера. Познавательные виртуальные экскурсии возможно совершить и на сайтах: дома-музея Александра Ивановича Герцена (например, выбрав «История Дома на Сивцевом Вражке») и дома-музея Михаила Михайловича Пришвина (прогулка по дому-музею, экспонаты Дунинского дома, прогулка по усадьбе) [4, 5].

Как и многие музеи, музей Сергея Александровича Есенина предлагает виртуальный тур по своей экспозиции, однако у данного музея проект имеет яркое поэтическое название «Есенинский край». В рамках этого тура можно внимательно рассмотреть государственный музей-заповедник С. А. Есенина и все его уникальные строения: дом родителей С. А. Есенина, Константиновская земская школа, усадебный дом Л. И. Кашиной, дом священника И. Я. Смирнова, церковь Казанской иконы Божией Матери в с. Константиново, Спас-Клепиковская учительская школа.

На сайте музея Есенина указаны социологические данные за несколько лет. Мы проанализировали лишь три вопроса из опроса с 2014 по 2017 год, в котором ежеквартально принимало участие 500 человек. Интернет как популярный источник, из которого посетители узнавали о музее, большинство опрошенных посетителей отмечали в последний год (38,6 % в 4 квартале 2016 года и 44,7 % в 1 квартал 2017 года). Познавательные, научные, образовательные цели своего приезда в музей в последний период отметило большинство посетителей (45,3 % в 1 квартале 2017 года). Музей традиционно посещали по большей части российские граждане, но также имеются данные о посещении зарубежными гражданами (из Канады 2,9 %, КНР — 3,8 % и нескольких других стран в 4 квартале 2016 года) [6]. Социологический опрос, представленный на сайте музея, демонстрирует нам возможные перспективы использования интернета (и в частности, виртуальных экскурсий) для распространения русской культуры, в том числе и для использования в изучении богатого литературного наследия и русского языка иностранными гражданами.

На сайте государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» предлагается совершить виртуальную экскурсию по усадьбе и посмотреть ее панорамы. Также на сайте музея представлен просветительский проект совместно с Arzamas, размещены аудиолекции о жизни писателя и дополнительные интересные материалы (например,

словарь семьи Толстых со словами и выражениями, созданными и употребляемыми членами семьи), а еще предоставлен доступ ко всем произведениям великого писателя онлайн. Сайт имеет английскую и немецкую версию для удобства зарубежных почитателей Льва Николаевича [7].

Сегодня можно констатировать факт, что за последние годы все больше новых виртуальных экскурсий появляются на сайтах музеев. Потомок писателя Фекла Толстая высказала надежду, что виртуальные экскурсии будут пробуждать интерес к экскурсиям реальным, а также к прочтению оригинальных литературных произведений: «Сегодня интернет-пользователи смогут увидеть «Ясную Поляну» точно такой же, какой ее знал и любил мой прапрадедушка. Надеюсь, что виртуальная прогулка по усадьбе и знакомство с историей знаменитого рода Толстых вызовет желание перечитать произведения Льва Николаевича и, возможно, приехать в «Ясную Поляну», чтобы лично увидеть те места, где он жил и творил» [8].

В настоящий момент активно развивается культурный туризм, чему поспособствовала принятая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, которая утвердила 2017 год в качестве Международного года устойчивого развития туризма. В данной резолюции отмечается «значение туризма в интересах взаимопонимания между народами мира, повышения осведомленности о богатом наследии различных цивилизаций и восприятия ценностей различных культур».

Культурные ценности, разнообразие и наследие стран транслируются в настоящее время благодаря и интернету через сайты литературных музеев, где представлены интересные проекты, увлекательно описаны экспонаты, передающие дух того времени, когда создавались литературные шедевры. Все это способствует интересу к русской культуре, литературе и русскому языку в мире.

Использование ресурсов виртуальных экскурсий как новой формы подачи материала в образовательном процессе РКИ позволит выстроить гармоничную межкультурную коммуникацию.

Библиографический список

1. Сайт государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». URL: <http://pushkin.ellink.ru/vtour/titlem.asp> (дата обращения 05.09.2017).
2. Сайт «Дом Н. В. Гоголя — мемориальный музей и научная библиотека». URL: <http://www.domgogolya.ru/museum/> (дата обращения 05.09.2017).
3. Сайт «Музей Михаила Афанасьевича Булгакова» URL: <http://bulgakovmuseum.ru/exposition/> (дата обращения 05.09.2017).
4. Сайт «Дом-музей А. И. Герцена» URL: <http://goslitmuz.ru/museums/dom-muzey-a-i-gertsena/virtualnaya-ekskursiya/> (дата обращения 05.09.2017).
5. Сайт «Дом-музей М. М. Пришвина» URL: <http://goslitmuz.ru/museums/dom-muzey-m-m-prishvina/virtualnaya-ekskursiya/> (дата обращения 05.09.2017).
6. Сайт «Государственный музей-заповедник С. А. Есенина» URL: <http://www.museum-esenin.ru/aboutmuseum/social> (дата обращения 05.06.2017).
7. Сайт государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна». URL: <http://ypmuseum.ru/ru/muzey/virtualnye-ekskursii.html> (дата обращения 06.09.2017).
8. Литературные усадьбы открылись «в цифре». Интернет-портал «Год Литературы. РФ». URL: <https://godliterature.ru/events-post/literaturnye-usadby-otkrylis-v-cif> (дата обращения 06.09.2017).

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕГО РОДА КАК ОСОБАЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ГРУППА СЛОВ

Усманов Е. А.

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Татьяна Викторовна Гофман, к. филол. н., доцент, доцент
кафедры филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Приамурский государственный
университет им. Шолом-Алейхема»*

В настоящей статье представлена часть диссертационного исследования на тему «Существительные общего рода в русском языке и их восприятие носителями русского и китайского языков».

Данное явление современного русского языка изучали многие языковеды: Павлова Т. С., Гурская С. Л., Шапорева О. А., Алеш Бранднер и др. Несмотря на то, что категория рода рассматривалась многими учеными, однако данная тема остается актуальной и в настоящее время. Хотя данная группа слов активно используется носителями русского языка, проблема ее состава еще не решена. Актуальность исследования также обусловлена тем, что категория рода существительного вызывает сложности при освоении русского языка иностранцами, а такая форма, как общий род вообще остается за пределами изучения.

Одной из целей обучения, согласно программам по русскому языку как иностранному, является получение навыка «выражать свое отношение: давать оценку лицу, предмету, факту, событию, поступку; выражать предпочтение, осуждение, удивление, сочувствие, сожаление» [5, с. 9]. Изучение существительных общего рода даст иностранцам, изучающим русский язык, возможность более точно и выразительно охарактеризовать лицо и оценить его поведение.

В ходе исследования используются описательно-аналитический и сопоставительный методы. При анализе особенностей восприятия существительных общего рода носителями русского и китайского языков могут применяться метод наблюдения, экспериментальные методики и т. д.

Предметом анализа послужили теоретические исследования, посвященные изучению общего рода в современном русском языке.

Русский язык является флективным языком. В таких языках богатство изменения флексий сочетается с наличием грамматического рода и приемов согласования [1]. Рассматривая категорию рода существительных в современном русском языке, выделяют формы мужского, женского, среднего, общего рода. Существительные общего рода — это особая группа слов, которые относятся и к мужскому, и к женскому роду. Впервые этот термин вводит М. В. Ломоносов в своей работе «Российская грамматика».

В. В. Виноградов писал, что «из системы родовых соотношений имен существительных несколько выделяется довольно многочисленная, разнообраз-

ная и очень экспрессивная группа слов общего (вернее: и того и другого, и мужского и женского) рода, оканчивающихся в именительном падеже на -а(-я) и означающих лица не только женского, но и мужского пола» [3, с. 66].

Так, «общий род — формальная разновидность категории рода, присущая тем существительным, которые, называя людей по их характерным свойствам, могут относиться к лицам разного пола, не меняя при этом своей формы, но меняя согласование в зависимости от пола называемого лица» [2].

В современной науке существует несколько подходов к представлению данной группы слов. Такие исследователи, как В. В. Виноградов, Д. Э. Розенталь, Л. К. Граудина и др. говорят о том, что к этой группе относятся слова типа *соня*, *ханжа*, *забияка*, *задира*, т. е. существительные, семантика которых содержит элементы оценочности, и относящиеся и к мужскому, и к женскому роду. А такие филологи, как Л. И. Коновалова, А. Б. Копелиович и др. утверждают, что к существительным общего рода стоит относить слова, указанные выше, слова, называющие профессии и должности, которые сочетаются с согласуемыми формами не только мужского, но и женского рода (например, *врач*, *инженер* и др.). Однако ученые И. Г. Милославский, М. В. Ласкова, Г. И. Панова убеждены в том, что эти слова находятся в состоянии перехода от мужского рода к общему [4]. На наш взгляд, наиболее обоснованной является первая точка зрения.

Существительные общего рода используются не только в русском языке, они достаточно частотны в славянских языках. По мнению ученых И. И. Ковалика, З. Г. Розовой, существительные общего рода менее распространены в западнославянских и южнославянских языках, чем в восточнославянских. В этих языках они составляют довольно выразительную группу слов на общеславянском фоне.

По происхождению существительные общего рода можно отнести к трем группам: общеславянские, восточнославянские и собственно русские, которые образованы от неславянских формообразующих основ. И. Ф. Молдаван пишет, что существительные общего рода использовались и в древнерусском языке, но они были лишены негативной экспрессивно-эмоциональной окраски. Одни из них вышли из употребления, а другие — сохранились, но иногда с измененным значением. Например, *сирота* (сема «лишившийся отца и матери»), *невежда* (сема «не знающий») и др.

Восточнославянские литературные языки начали пополняться словами общего рода с XIV века. Пополнение происходило за счет народных говоров и новообразований. Однако основной состав данных слов начал складываться только в XIX в., в период становления и развития современного русского языка, на основе народных говоров и новообразований за счет живой экспрессивно окрашенной речи. В современном русском языке сохранилось небольшое количество слов общего рода от общеславянской и старославянской эпох, и они лишены яркой экспрессивно-оценочной окраски (*сирота*, *невежда* и др.) [7].

Существительные общего рода — это группа слов, основной функцией которых является характеристика и оценивание. Данные слова содержат в себе положительную или отрицательную оценку. Причем на долю слов с оценочной

составляющей приходится наибольшее количество существительных. А на долю безоценочных существительных приходится всего несколько слов: коллега, тезка и др.

Средствами выражения оценки существительных общего рода, совокупность которых помогает выразить положительную или отрицательную оценку, являются компоненты семантики (которые содержат элементы оценочности, эмоциональности и экспрессивности), словообразовательные аффиксы, контекст и традиция употребления.

Оценочные существительные общего рода можно разделить на две группы слов: отрицательно-оценочные и положительно-оценочные. Большинство отрицательно-оценочных существительных общего рода содержит в себе наименование и характеристику лица по его недостатку или пороку, а положительно-оценочные — по выдающимся качествам человека, для одобрения и похвалы в любых ситуациях [6].

Группу отрицательно-оценочных слов общего рода можно разделить на три подгруппы:

1. Отрицательно-оценочные существительные общего рода с экспрессией осуждения, неодобрения.

Слова данной группы выражают резко отрицательные чувства говорящего по отношению к негативным качествам оцениваемого объекта. Как уже было сказано выше, одним из средств выражения оценки выступают словообразовательные аффиксы русского языка. Так, существительное общего рода *жадина*, которое обладает отрицательной оценкой с экспрессией осуждения, содержит сему «жадный», «стремящийся к наживе, скупой». В слове *жадюга* суффикс -юг-дает увеличительный, усилительный оттенок.

2. Отрицательно-оценочные существительные общего рода с экспрессией с сочувствия/сострадания.

К данной группе относятся слова, обозначающие явления и стороны жизни, которые не зависят от самого человека. К ним могут относиться и слова общего рода, связанные с состоянием здоровья человека. Например, *заика* (сема «страдающий заиканием»), *калека* (семы «имеющий увечья», «лишившийся тела») и др.

3. Отрицательно-оценочные существительные общего рода с шутливо ироничным оттенком.

Данная группа слов — это особая группа, которая называет недостатки человека, при этом не оскорбляет, не обижает объект оценки, но выражает недовольство говорящего. Например, *дурашка* (сема «дурак»), *курилка* (сема «любитель курить»), *неумейка* (сема «ничего не умеет делать») и др. [6].

Как и отрицательно-оценочные существительные общего рода положительно-оценочные существительные характеризуют какие-либо конкретные положительные качества человека. Многие из этих качеств указывают на исключительные возможности человека, т. е. в словах представлена градуирующая, выделяющая его на фоне остальных положительная оценка. Например, *трудяга* (сема «трудолюбивый человек»), *умница* (сема «умный человек»).

Однако большинство положительно-оценочных слов общего рода выражают общую положительную характеристику. Например, *милашка/милаша* (сема «милый, симпатичный человек»).

Большинство слов общего рода обладает отрицательной оценкой лица. Основная группа существительных общего рода — это ругательные, бранные, осуждающие, а иногда грубые слова. Образование новых слов внутри группы существительных общего рода приводит к смягчению грубости данных слов, позволяет сделать их не такими резкими, но при этом сохранить их воздействующую силу.

Таким образом, в современном русском языке существительные общего рода — это особая лексико-грамматическая группа слов, которая обладает большой воздействующей силой на объект оценивая. Основными средствами выражения оценки являются компоненты семантики, словообразующие аффиксы, контекст и традиция употребления. Хотя русский язык начал пополняться словами общего рода несколько веков назад, все еще нет единой точки зрения на состав этой группы: спорным является включение существительных мужского рода, называющих профессии и должности, типа *доктор, инженер, доцент* и др. Все существительные общего рода делятся на оценочные и безоценочные. В свою очередь, оценочные слова представлены отрицательно-оценочными и положительно-оценочными существительными общего рода. Причем, большинство из них составляют слова с отрицательно оценкой. Часто это слова ругательные, бранные. Но за счет использования словообразовательных аффиксов происходит процесс смягчения резкости слов данной группы.

Итак, существительные общего рода — это экспрессивно-окрашенная группа слов, благодаря которой иностранцы смогут более точно и выразительно давать характеристику лицу и оценку его поведению.

Библиографический список

1. Брандер А. Существительные общего рода на -а, -я со значением лица в современном русском языке // *Linguistica Brunensia. Sbornic praci filozoficke fakulty Brnenske univerzity studia minora facultatis philosophicae universitatis Brunensis*, 2004. С. 47—58.
2. Васильева Н. В. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Русский язык, 1995. 175 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Москва: Высшая школа, 1972. 616 с.
4. Горбацкая О. Ю. К вопросу о коррелятивности как показателе рода // *Амурский научный вестник*. 2014. № 2. С. 60—71.
5. Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному: Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень: учеб. пособие. М.: РУДН, 2010. 181 с.
6. Павлова Т. С. Оценочность существительных общего рода и средства ее выражения // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2010. № 5. С. 52—58.
7. Шапорева О. А. Слова общего рода со значением лица в церковнославянских акафистах // *Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология*. 2009. № 4 (18). С. 94—103.

НАЗВАНИЯ ФРУКТОВ И ЯГОД В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Чжан Линь

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Татьяна Викторовна Гофман, к. филол. н., доцент, доцент
кафедры филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Приамурский государственный
университет им. Шолом-Алейхема»*

Язык — уникальное явление культуры. В нём находит свое отражение культура, и через него она передаётся из поколения в поколение. В процессе межкультурного общения познание направлено на восприятие ментальности другой нации. В начале XXI века в лингвистике сформировалось понимание, что любой человек — это не просто носитель языка, это носитель определённой культуры. Система языковых единиц образует картину мира, в которой отражается понимание человеком действительности. Исследование семантических единиц, фразеологизмов, пословиц позволяет осмыслить языковую картину мира определенного народа. Актуальность работы обусловлена интересом к исследованию национально-специфичной лексики и фразеологии и возможностью узнать больше о традициях и обычаях русского народа.

Цель работы — этимологический анализ языковых единиц, отражающих семантическую группу «Названия фруктов и ягод». Наряду с другими подобными группами, исследуемая группа позволяет увидеть фрагмент русской языковой картины мира.

Основные методы исследования: описательно-аналитический, лексикографический, этимологического и количественного анализа.

Материал данной работы может быть использован на занятиях по лингвокультурологии, современному русскому языку, межкультурной коммуникации, а также при написании курсовых и дипломных работ.

Самая крупная смысловая парадигма, объединяющая слова различных частей речи, значения которых имеют один общий семантический признак — семантическое поле.

Наиболее простая разновидность семантического поля — поле парадигматического типа, единицами которого являются лексемы, принадлежащие к одной части речи и объединённые общей категориальной семой в значении. Такие поля нередко также называются семантическими классами или лексико-семантическими группами.

Под лексико-семантической группой (ЛСГ) в узком смысле понимают группу слов, объединяемых общностью категориально-родовой семы (архисемы) и общностью частеречной отнесенности.

Например: сосна, дуб, ель, береза (ЛСГ «деревья»);
красный, желтый, зеленый, синий (ЛСГ «цвет»);

бежать, мчаться, лететь, плыть (ЛСГ «передвигаться») и т. п.

Семантическим полем, таким образом, называется множество слов, имеющих общую часть в толковании.

Язык — это важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатлённых в языковой форме, представляет собой то, что в различных теориях называется «языковая картина мира».

Русский язык, как и любой другой естественный язык, отражает определённый способ восприятия мира. Владение языком предполагает владение картиной мира, отражённой в этом языке.

В зависимости от наличия национально-культурных компонентов в смысловой структуре слова лексика русского языка делится на эквивалентную и безэквивалентную.

К эквивалентной лексике обычно относят слова, которые не содержат национально-культурные компоненты и поэтому свободно переводятся на другой язык.

К безэквивалентной лексике относят слова, которые не переводятся на другой язык, т. к. их лексическое понятие оказывается полностью национально-культурным (самовар, балалайка, щи, ватрушка и т. п.).

Слова в любом языке могут появиться различными способами. По происхождению их можно разделить на следующие группы:

- 1) исконно русские слова (унаследованные от языка-предка);
- 2) слова, образованные при помощи словообразовательных средств русского языка;
- 3) заимствованные из других языков;
- 4) слова, возникшие в результате различных «языковых ошибок».

Материалом для настоящего анализа послужило семантическое поле «Названия ягод и фруктов». Был определен корпус исследуемых языковых единиц — 29 слов. Они были проанализированы с точки зрения этимологии и распределены по группам в соответствии с происхождением названий.

1. **Общеславянскими** по своей природе являются следующие названия ягод и фруктов: *вишня, груша, дыня, калина, клюква, малина, слива, черёмуха, черешня, яблоко* (10 единиц).

Груша: общеславянское суффиксальное производное от того же корня, что и *крушить, крупа*. Дерево названо по «крупяному» характеру мякоти плодов.

Клюква: общеславянское. Вероятнее всего, возникло в результате перестановки согласных из *клевка*, образованного с помощью суффикса -к- от *клюв*. В этом случае первоначальное значение — «ягода, которую клюют птицы».

Малина: общеславянское. В основу названия был положен признак плода ягоды, состоящего из малых частей. В таком случае слово *малина* образовано от прилагательного *малый* — «маленький» с суффиксом -ин-.

Черёмуха: общеславянское, но сохранившееся не во всех славянских языках. Образовано, вероятно, с помощью вторичного суффикса -ух- от устаревшего слова *черема* — «смуглая».

2. **Собственно русскими** по происхождению являются 5 единиц: *земляника, клубника, морошка, смородина, шиповник*.

Земляника: собственно-русское. Образовано с помощью суффикса -ик- на основе «земляная ягода». Растение, очевидно, названо так потому, что его ягоды часто лежат прямо на земле.

Клубника: собственно-русское. Образовано от основы клубн- с помощью суффикса -ик-. Название дано по круглой («клубневой») форме ягод.

Смородина: собственно-русское, производное с помощью суффикса -ин- от слова *смород* — «сильный запах». Название растению было дано по сильному и терпкому запаху чёрной смородины.

Шиповник: собственно-русское суффиксальное производное от слова *шип*. Названо по многочисленным шипам, которыми покрыто растение.

3. **Восточнославянские и западнославянские языки** стали источником 4 единиц в русском языке: *бузина, ежевика, жимолость, рябина*.

Бузина: известно в восточно- и западнославянских языках. Образовано от существительного *бузь*, (одно из видоизменений индоевропейского названия бука) посредством суффикса -ин-.

Ежевика: восточнославянское. Образовано с помощью суффикса -к- от прилагательного *ежевий*, производного с суффиксом -ев- от слова *ёж*. Название растению дано по признаку наличия колючек.

Рябина: восточнославянское. Образовано с помощью суффикса -ин- от слова *рябрь*, *рябой*. Рябина получила свое название, очевидно, по цвету ягод.

4. **Старославянское** происхождение имеет 1 языковая единица: *виноград*.

Виноград: заимствовано из старославянского языка. В старославянском *виноградъ* = вино + город (словообразовательная калька из готского языка *Weinagards*).

5. **Древнерусский язык** стал источником 1 языковой единицы: *лимон*. Однако считается, что это древнерусское заимствование из греческого языка, в котором *limoní* восходит к персидскому *limun*.

6. Названия ягод и фруктов в русском языке появлялись и путем **заимствования из других языков: голландского** (2 единицы — *абрикос, апельсин*), **латинского** (2 единицы — *барбарис, персик*), **немецкого** (1 единица — *крыжовник*), **азербайджанского** (1 единица — *алыча*) и **татарского** (1 единица — *арбуз*).

Таким образом, большая часть названий ягод и фруктов, употребляющаяся в современном русском языке, имеет славянское или русское происхождение (21 единица). Однако некоторые названия пришли в русский язык из других языков (7 единиц). Знание происхождения слов может облегчить понимание их значения и показать особенности видения мира носителями языка.

Представители разных народов видят мир сквозь призму своих языков. Языковая картина мира осознается в контексте культурных традиций народа, т. е. язык

не только отражает действительность в форме картины мира, но и накапливает информацию и передает другим поколениям культурные установки и традиции.

Из голландского языка пришли в русскую лексическую систему 2 единицы: *абрикос, апельсин*.

Абрикос: заимствовано в начале 18 в. из голландского языка со значением «скороспелый».

Апельсин: заимствовано из голландского языка в XVIII веке. В голландском языке слово *appelsien* — буквально значило «китайское яблоко», так как апельсины в Голландию привозились из Китая.

Из латинского языка — 2 языковые единицы: *барбарис, персик*.

Барбарис: заимствовано из лат. яз. в XVI в. Латинское слово *berberis* является переоформлением арабского слова. Растение названо по сходству плода барбариса с такой раковиной.

Персик: заимствовано из латинского, в котором оно является субстантивированным прилагательным *Persicum* (персидское яблоко).

Из немецкого диалектного языка в русском появилась 1 языковая единица: *крыжовник*.

Крыжовник: является словообразовательной калькой XVII в. нем. диал. слова *kristolbeere* — «крыжовник». Крыжовник буквально — «Христов терн».

Из азербайджанского и татарского русский язык заимствовал 2 языковые единицы: *алыча, арбуз*.

Алыча: заимствовано из азербайджанского языка в XIX в. В азербайджанский алыча заимствовано из иранского языка — «мелкая слива».

Арбуз: заимствовано в XVI в. из татарского языка. Татарское слово *Карбуз* восходит к персидскому слову *Харбуза* — «дыня», буквально означаящему — «ослиный огурец».

Таким образом, названия фруктов и ягод в современном русском языке различны по своему происхождению: эти слова появились в русском языке из славянских, германских, латинского и других языков. Однако большая часть имеет русское или общеславянское происхождение.

Библиографический список

1. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: Наука, 2004. 210 с.
2. Кронгауз М. А. Семантика. М.: Академия, 2005. 352 с.
3. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004.
4. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. 542 с.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Чжао Чжицян

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Ольга Анатольевна Селюнина, к. филол. н., доцент, доцент
кафедры филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Приамурский государственный
университет им. Шолом-Алейхема»*

Приветствие в разных странах имеет одну функцию — контактоустанавливающую, то есть оно подтверждает готовность вступить в коммуникацию, способствует поддержанию знакомства. Правильно употребленное приветствие способствует успешному развитию дальнейшей коммуникации. Формы приветствий определяются такими коммуникативными условиями общения, как время, место, социальное положение коммуникантов, степень их знакомства, их психологическое состояние (см. об этом подробнее в работе Хуан Хэ [1]). Однако приветствие в разных языках будет иметь разные формы выражения. Мы предполагаем, что в русской и китайской культуре существуют свои формы и традиции выражения приветствия.

Практически все биробиджанцы, с которыми я сталкивался, знают выражение «你好! Nǐ hǎo!». Это нейтральная этикетная формула переводится на русский язык с помощью слова здравствуй и, как и русское приветствие, содержит доброе пожелание: «Здравствуй!» — пожелание здравствовать, быть здоровым; а «你好! Nǐ hǎo!» — пожелание всего хорошего. Однако русские часто удивляются, узнав то, что китайцы в качестве приветствия могут использовать различного рода вопросительные высказывания, например: «Ты куда идёшь?» «Ты поел?» и подобное. Эти необычные, с точки зрения русских, этикетные формы приветствия очень распространены в китайском языке.

Перед нами стояла задача выявить формулы вопросительного приветствия в русском и китайском языках в определённых условиях их употребления. Для решения задачи был проведён опрос китайских и русских студентов Приамурского государственного университета. Опрос был открытым, то есть студентам предлагалось привести примеры вопросительных приветствий, указать с кем и в каких ситуациях общения так можно поздороваться и как можно ответить на вопросительное приветствие. Кроме того, мы интересовались тем, часто ли студенты используют вопросительные приветствия.

Опрос русских студентов, обучающихся в ПГУ им. Шолом-Алейхема, позволил понять, почему русских так шокируют китайские вопросительные приветствия. Оказывается, для русского языка список вопросов для приветствия, достаточно ограничен: «Как дела?», «Как делишки?», «Как жизнь?», «Как живёшь?», «Как поживаете?». Именно эти приветствия указали студенты. К тому же, как отметили опрашиваемые, эти вопросительные высказывания употребляются после собственно приветствия типа «Привет!» или «Здравствуйте!».

Конечно, по большому счету, этот список может быть продолжен. Приведем несколько примеров, найденных в сети Интернет: «Здравствуйте. Что нового?», «Здорово! Как ваше ничего?», «Привет. Чем занимаешься?», «Привет. Куда пропал(а)?», «Привет. Какие проблемы?», «Здорово! Как сам?», «Привет. Как ваше ничего?», «Привет! Как похмелье?», «Привет! Живой?» и др. На все эти вопросы допустимы ответы такого типа: «Хорошо», «Нормально», «Прекрасно!», «Замечательно!», «Всё в порядке», «Неважно», «Плохо», «Так себе», «Не знаю, что (и) сказать» и др. что, безусловно, характеризует их как этикетные. Однако, возникает вопрос, нужно ли их считать приветствиями, если они всегда употребляются с собственно приветствиями. Попытаемся ответить на этот вопрос, используя описание семантики глагола *здороваться*, принадлежащее М. Я. Гловинской: «Х здороваётся с Y-ом: 1) X и Y оказались в условиях, когда они могут установить устный контакт друг с другом (вступить в разговор); 2) X хочет показать, что он не имеет ничего против контакта с Y-ом; 3) X произносит словесную формулу, принятую для этого; 4) X понимает, что, если он не скажет этого, Y может подумать, что X не хочет контакта с ним; 5) X говорит это, чтобы Y знал, что X не против контакта с ним» [2, с. 210]. Как, нам кажется, при всем сходстве с приветствием, употребление этих вопросительных высказываний при собственно приветствии говорит о том, что не выдерживается пункт 4 — «X понимает, что, если он не скажет этого, Y может подумать, что X не хочет контакта с ним». Поэтому не стоит русские высказывания типа «Как дела?» рассматривать как вопросительные приветствия.

Стоит отметить, что китайские вопросительные приветствия типа «Куда идёшь?», как и русское приветствие «Как дела?», предназначены не для получения конкретной информации о собеседнике. Они нужны для того, чтобы продемонстрировать вежливость, заботу о собеседнике, заинтересованность его делами. Однако ответная реплика содержит не собственно приветствие, а запрашиваемую собеседником информацию. Конечно, эта информация не должна содержать излишних подробностей. Незнание этого может привести к недопониманию и неправильному восприятию намерений приветствующего китайца. Например, не так редки случаи, когда на традиционное китайское приветствие «吃了吗? Chī le ma?» (Ты поел?) иностранцы начинают перечислять все те блюда, которые они съели, или, что ещё хуже, считать, что китаец вторгается в их личную жизнь, или приглашает их на обед. Но в ответ на такое приветствие в принципе можно и не отвечать «Да, я поел» или «Нет, я не поел». Достаточно просто помахать рукой.

Китайские традиционные вопросительные приветствия изменчивы. Когда люди жили бедно, они приветствовали с помощью вопроса «吃了吗? Chī le ma?» (Ты кушал?). Это традиционное приветствие устаревает, и опрос китайских студентов, обучающихся в ПГУ им. Шолом-Алейхема показал, что они не используют это приветствие. Но оно ещё живёт в речи жителей сельской местности и малообеспеченных городских жителей. В 80-е годы уровень жизни повысился, всё больше китайцев становилось счастливыми обладателями телевизоров, осталь-

ные мечтали купить телевизор. В это время приветственным стало выражение «Ты смотрел телевизор?». В 90-х годы уровень жизни ещё более заметно повысился, что отразилось на жизни китайцев, вследствие чего появились новые приветствия, такие, как «在哪发财呢? Zài nǎ fā cái ne?» (На чём разбогатели?), «搬家了? Bān jiā le?» (Переселились?). Сейчас многие китайцы увлекаются туризмом. Китайские туристы активно путешествуют как по Китаю, так и за его пределами. Поэтому появилось более современное приветствие «去哪儿旅游了? Qù nǎ ér lǚ yóu le?» (Где ты путешествовал?).

По результатам опроса мы можем сделать выводы о том, что студенты, а это в большинстве своём молодые люди, больше всего обращают внимание на приветствие своих близких и родных.

Приветствие в адрес близких друзей, братьев и сестёр представляют собой разного рода вопросы:

– о работе или учёбе, например: «最近忙什么呢? Zuì jìn máng shí me ne?» (Чем в последнее время занят?); «学习怎么样? Xué xí zěnmeyàng?» (Как учёба?); «工作忙不? gōng zuò máng bú?» (Много работы?); «工作顺利吗? Gōng zuò shùn lì ma?» (Как успехи на работе?);

– о здоровье, например: «身体好不? Shēntǐ hǎo bù?» (Как здоровье?); «你还好吧? Nǐ hái hǎo ba?» (Как ты, хорошо?); «最近可好? Zuì jìn kě hǎo?» (Как ты в последнее время, в порядке?);

– о сне, например: «睡得好吗? Shuì dé hǎo ma?» (Хорошо спал?);

– об ином состоянии дел, например: «最近忙什么呢? Zuì jìn máng shén me ne?» (Чем ты в последнее время занимаешься?); «和谁处对象呢? Hé shuí chù duì xiàng ne?» (С кем встречаешься?); «家里都好吧? Jiā lǐ dōu hǎo ba?» (Дома всё в порядке?).

Влюблённые могут приветствовать друг друга, подчёркивая свои отношения, например: «想没想我呀? Xiǎng méi xiǎng wǒ ya?» (Скучала обо мне?).

Приветствия, используемые опрошенными студентами, в адрес представителей старшего поколения, очень часто содержат расспросы о самочувствии. Например: «您身体还好吗? Nín shēn tǐ hái hǎo ma?» (Как ваше здоровье, в порядке?); «最近身体还好吧? Zuì jìn shēn tǐ hái hǎo ba?» (Как здоровье в последнее время?); «贵体欠安? Guì tǐ qiàn ān?» (Вам нездоровится?); «好点儿了吗? Hǎo diǎn er le ma?» (Вам лучше?); «您头不疼了吧? Nín tóu bú téng le ba?» (Не болит ли голова?); «头还疼吗? Tóu hái téng ma?» (Голова ещё болит?); «今天感觉怎么样? Jīn tiān gǎn jiào zěnmeyàng?» (Как самочувствие сегодня?) и подобное.

Популярны в Китае и вопросительные ситуативные приветствия. В соответствии с обстоятельствами общения, местом и характером: например, неожиданная встреча, встречи формула приветствия может определяться тем, чем занимается адресат в момент встречи. Например, встретившись утром, китайцы могут поприветствовать, используя вопросительное высказывание «上班去呀? Shàng bān qù ya?» (На работу?), а при встрече вечером — «回家啦? Huí jiā lā?» (Домой?). Если вы увлечены каким-то занятием, вы можете услышать от китайца вопроси-

тельное приветствие — «忙着呢? Máng zhe ne?» (Занят?). Если приятель занимается спортом, можно поприветствовать его вопросом «锻炼呢? Duàn liàn ne?» (Тренируешься?). Если читает, можно использовать приветствие «看书呢? Kàn shū ne?» (Читаешь?), если стирает — «洗衣服呢? Xǐ yī fu ne?» (Стираешь?) и под. На все эти приветствия надо отвечать в соответствии с вопросом: «Да» или «Нет».

Знакомых, которых не очень часто видишь, можно приветствовать вопросом о делах, о семье и детях, например: «您爱人好吗? Nín ài rén hǎo ma?» (Как Ваша супруга?); «最近在哪儿发财呢? Zuì jìn zài nǎ ér fā cái ne?» (Где в последнее время зарабатываешь?).

Итак, китайский язык изобилует приветствиями в форме вопроса. Эти приветствия являются знаком вежливости, заботы, внимания говорящего по отношению к адресату приветствия. Вопросительные приветствия не требуют подробного ответа на вопрос. Как варианты возможны ответы типа «Да», «Нет», «Хорошо», «Всё в порядке» и подобное, или невербальные ответы — взмах рукой, кивок. Однако китайская молодёжь нечасто использует вопросительные приветствия, больше ориентируясь на иностранные приветствия, в частности английские «哈喽! Hā lou!» (Hello). Для русского языка вопросительные приветствия в целом нехарактерны. Вопросительные высказывания типа «Как дела?» в русском языке часто употребляются вместе с приветствием.

Библиографический список

1. 黄河, 汉语日常口语中打招呼的限制因素 // 汉语学习, 2003年,第3期第56-59页.
2. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 158—217.

ЭТНИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ И ИХ ВИДЫ

Чэнь Цяньгун

Россия, Еврейская автономная область, г. Биробиджан,
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

*Научный руководитель Ольга Анатольевна Селюнина, к. филол. н., доцент, доцент
кафедры филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Приамурский государственный
университет им. Шолом-Алейхема»*

Вслед за Е. Я. Шмелевой и А. Д. Шмелевым, под *анекдотом* мы понимаем «короткий связный текст, произносимый говорящим намеренно, со специальной целью рассмешить слушающего, понятный слушающему, произносимый в определённой ситуации, в которой уместно рассказывание анекдота, и связанный интертекстуальными связями с другими анекдотами и стереотипами анекдотического пространства» [2, с. 28].

По словам Е. Н. Абдразаковой, «анекдот отражает систему ценностей народа, положительное и отрицательное восприятие окружающего мира» [1, с. 3].

Анекдот отражает стереотипные социальные, профессиональные или этнические представления, которые сформировались в той или иной лингвокультурной среде.

Стереотип — это устойчивый фрагмент картины мира, существующий в массовом сознании. Это своего рода ментальная «картинка», обусловленная национально-культурной спецификой народа-носителя. Стереотип — это элемент картины мира, а значит, отражает определенную систему ценностей народа.

У стереотипа три функции: познавательная, социальная и эмоциональная.

Познавательная функция состоит в том, что стереотипы являются ориентирами в окружающем мире, связывая индивида с коллективом (этническим, культурным, языковым).

Социальная функция выражается в том, что стереотипы позволяют разграничить «внутригрупповое» и «внегрупповое».

Эмоциональная функция связана с оценкой носителем языка объектов стереотипизации.

Одна из самых распространенных разновидностей стереотипов — этнические стереотипы. В этнических стереотипах находят непосредственное выражение результаты мировосприятия представителей разных культур и народов.

Этнические стереотипы — это «устойчивые ментальные представления о своем/ чужом этносе — это фрагмент языковой картины мира, понимаемой как совокупность суждений о свойствах и способах существования объектов действительности, находящих свое выражение в языковых единицах» [3, с. 11].

Этнические стереотипы существуют в двух видах:

- 1) автостереотипы, то есть представления о своем этносе, и
- 2) гетеростереотипы, то есть представления о чужом этносе.

Формирование авто- и гетеростереотипов имеет одну общую основу акцентуализацию наиболее значимых качеств и свойств национального характера, при этом формирование обобщенного образа «другого» происходит через сопоставление «себя» с «другим», где образ другого воспринимается сквозь призму собственной системы ценностей.

Этнический анекдот можно определить как анекдот, базирующийся на этнических стереотипах¹.

Среди русских анекдотов, базирующихся на этнических стереотипах, можно выделить две разновидности:

1. Мононациональные анекдоты;
2. Многонациональные анекдоты.

В каждом из мононациональных анекдотов действуют представители какого-то одного народа; связанные с этим народом этнические стереотипы являются необходимой предпосылкой комического эффекта. Большинство мононациональных анекдотов представляют собой «рассказы об инородцах», то есть краткие комические истории о представителях того или иного народа, этноса,

---

¹ Этнические анекдоты, используемые в статье, мы выбирали на сайтах <http://miranekdotov.com> и <http://vseanekdoti.ru>.

этнического меньшинства. Персонажи собственно этнических анекдотов обычно характеризуются особой «речевой маской», сюда относятся интонация, склонность к использованию определенных частиц, этикетных формул, диалогические стратегии. Например, в следующем анекдоте про эстонцев высмеивается медлительность эстонцев, которая в том числе передается специфической речевой маской:

Эстонский автоответчик:

— *Здравст-вуй-те, вообще-то я сей-час дооо-ма, но успею по-дой-ти к телефооо-ну толь-ко после звуковоооо-го сигнала...*

Однако в мононациональных анекдотах речевая маска может и отсутствовать, например:

Приехал из Москвы домой китаец.

— *Как в Москве?*

— *Хорошо. Народу мало. Метро всегда полупустое.*

В конце концов, в мононациональных анекдотах может отсутствовать и сам персонаж, что сближает анекдоты с другими жанрами, например с афоризмом:

Настоящий китайский мужчина должен в своей жизни построить 10 тысяч домов, посадить 100 тысяч деревьев... В общем, хоть как-то отвлекаться.

В мононациональных анекдотах высмеиваются черты характера, культуры, поведения и пр., приписываемые в анекдотах соответствующему народу, этносу. Например, в следующем анекдоте отражено стереотипное представление об экстремистском характере чеченцев, навеянное непростыми отношениями России и Чечни в 90-е годы XX века:

Пожилой чеченец в гневе дает своему сыну подзатыльник:

— *Я тэбэ что папрасыл? Я тэбэ папрасыл такси паймат, а нэ автобус захватым!*

В ряде случаев мононациональные анекдоты представляют рассказы о собственном народе, и тогда в анекдотах обычно говорится об отрицательных качествах русских. Например, стереотипное представление о том, что все русские — пьяницы:

Звонок из полицейского участка в Российское посольство:

— *Там не ваш человек спит на скамейке в парке без документов?*

— *Он трезвый?*

— *Нет! Рядом стоит бутылка!*

— *Допитая?*

— *Недопитая!*

— *Это не наш человек!*

В многонациональных анекдотах, как правило, фигурируют иностранцы; при этом одним из персонажей «многонационального» анекдота обычно оказывается представитель народа, к которому принадлежит рассказчик (т. е. в русских анекдотах русский). Например:

Один русский — дурак, два русских — драка, три — очередь за водкой;

Один англичанин — джентльмен, два англичанина — бокс, три — парламент;

Один француз — любовник, два француза — дуэль, три — Великая Французская Революция;

Один еврей — лавка, два еврея — чемпионат мира по шахматам, три — оркестр русских народных инструментов;

Один хохол — жлоб, два хохла — партизанский отряд, три — партизанский отряд с предателем.

Но это условие необязательно: в русских многонациональных анекдотах вполне может отсутствовать персонаж русский. Например:

Как ходят в гости:

Англичанин — с чувством собственного достоинства. Француз — со своей женой. Еврей — с тортиком.

Как уходят из гостей:

Англичанин — с чувством собственного достоинства. Француз — с чужой женой. Еврей — с тортиком.

Что при этом каждый думает:

Англичанин — как хорошо, что я не уронил чувство собственного достоинства! Француз — интересно, а с кем ушла моя жена? Еврей — куда бы ещё сходить с этим тортиком?

Речевые характеристики иностранцев в анекдотах, как правило, минимальны, чаще всего они говорят или думают на русском языке, лишенном специфических характеристик.

Параметрами сравнения становятся проблемные характеристики, либо присутствующие, либо отсутствующие в стереотипизирующей группе. С течением времени они укореняются во внутригрупповом сознании этноса, а соответствующие аксиологические единицы приобретают константность во времени, формируя стереотип, при этом этнические автостереотипы большей частью содержат комплекс положительных оценок о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы. Впрочем, как нам кажется, автостереотип далеко не обязательно положителен. Русские относятся к себе очень критично, например:

Международная конференция по глобализации. Американский делегат говорит, что Запад делает большую часть мирового интеллектуального продукта, поэтому Запад — это мозг человечества. Затем выступает китаец:

— Китай выпускает все больше промышленных товаров, поэтому Китай — это руки человечества.

Нашему делегату это надоело, и он спрашивает:

— Ну, хорошо, а какое место в этой схеме вы отводите России?

— Как?! Разве вы не знаете, какая часть организма выделяет газы?..

Однако в целом особенностью автостереотипов является стремление этнической общности внести в их содержание нечто от идеала, подчеркнуть наиболее самобытные черты национального характера, например, широту русской души:

Немец говорит:

— *Весь мир восхищается нашей точностью!*

Русский:

— *Весь мир восхищается широтой русской души!*

Хохол:

— *Весь мир знает украинское сало!*

Еврей:

— *Конечно, а мы, выходит — непунктуальные, бездушные вегетарианцы?!*

Итак, среди русских анекдотов можно выделить этнические анекдоты, в которых отражаются стереотипные представления русских о различных народах (об евреях, украинцах, чукчах, американцах, немцах, французах, шотландцах, чеченцах, японцах, китайцах). Русские анекдоты этнические анекдоты могут быть двух типов: мононациональные и полинациональные.

Библиографический список

1. Абдразакова Е. Н. Сопоставительный когнитивный и лингвокультурологический анализ русских, болгарских и английских анекдотов: автореф. дис. ...канд. филол. наук. — Тюмень, 2007. — 28 с.
2. Шмелёва Е. Я., Шмелёв А. Д. Русский анекдот. Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 26–144.
3. Абильдинова Ж. Б. Языковые средства экспликации этнических стереотипов русских, казахов и немцев: на материале русскоязычных анекдотов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тобольск: Тюмен. гос. ун-т, 2011. 31 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
Биробиджан, 26 октября 2017 года

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка макета П. С. Николаевой
Технический редактор В. В. Николаева

Подписано в печать 23.10.2017
Формат издания 60х90 1/16.
Усл. печ. л. 13,125. Уч.-изд. л. 14,08.
Тираж 100 экз. Заказ № 78/2017

Издательский центр
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»
679015, г. Биробиджан, ул. Широкая, 70-А

Типография
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»
679015, г. Биробиджан, ул. Широкая, 70-А